

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КАДЫРОВА

ИЗВЕСТИЯ

ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
им. А.А. КАДЫРОВА

ISSN 2587-9626

№ 1 (25)

2022

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КАДЫРОВА»**

ИЗВЕСТИЯ

**ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
им. А.А. КАДЫРОВА**

**Научно-аналитический журнал
Основан в 2016 году**

ИЗВЕСТИЯ
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова»
364093, Чеченская республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Научно-аналитический журнал
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 20 – 00114 от 02 июня 2016 г.
Периодичность издания 4 номера в год

Адрес редакции: 364037, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33

Главный редактор – З.А. Саидов

Редакционная коллегия:

Нахаев М.Р., заместитель главного редактора
Джамбеков Х.А., ответственный редактор
Эдаев Р.Р., ответственный секретарь

Редакционный совет:

Асхабов С.Н., д-р физ.-мат. наук, профессор
Альмурзаева П.Х., канд. филол. наук, доцент
Абумуслимов А.А., канд. биол. наук, доцент
Батукаев А.А., д-р с.-х. наук, профессор
Бехоева А.А. канд. пед. наук, доцент
Гапуров Ш.А., д-р ист. наук, профессор
Дадашев Р.Х., д-р физ.-мат. наук, профессор
Джамбетова П.М., д-р биол. наук, доцент
Дашкова Е.В., канд. филос. наук, доцент
Зденек Пехал, д-р филол. наук, профессор
(Чехия)

Исраилов М.Ш., д-р физ.-мат. наук, профессор
Коряковцева Е.И., д-р филол. наук, профессор
(Польша)
Магамадов С.С., канд. ист. наук, доцент
Нинчиева Т.М., канд. юрид. наук, доцент
Овхадов М.Р., д-р филол. наук, профессор
Халидов А.И., д-р филол. наук, профессор
Юсупова С.М., канд. филол. наук, доцент
Ярычев Н.У., д-р пед. наук, д-р. филос. наук,
профессор

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс в каталоге «Газеты и журналы» Межрегионального агентства подписки – 80160

Дата выхода в свет – 22.03.2022 г.

Адрес издательства/типография: 364037, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33

ISSN 2587-9626

© Авторы

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Гишларкаев В.И., Галаматова А.Х., Исраилов М.С. Теория действительных чисел в программе бакалавриата по математике.....	7
Акаева М.М. Композиты на основе полибутилентерефталата.....	15
Хасанов А.И., Багов А.М. Влияние примеси стронция и электропереноса на фазообразование при контактном плавлении цинка с оловом и на микротвердость полученных сплавов.....	19

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анзоров В.А., Арсаева З.Ш., Нунаева У.Л. Состояние кардиореспираторной системы мужчин при курении табака.....	23
Усаева Я.С., Дакаева З.М., Индербаева З.И. Характеристика микроорганизмов рода <i>Staphylococcus</i>	30
Дохтукаева А.М., Алангираева Х.Д., Магомадова А.Б. Характеристика микромицетов.....	35

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмадова Т.Х. Проблема высокого назначения человека в кавказском рассказе Л.Н. Толстого «Набег».....	40
Борзаева Б.Б. Взаимодействие языка и культуры в контексте глобализации.....	48
Бахаева Л.М. Коммуникативно-прагматический компонент лексического значения антонимов.....	51
Садулаева М.Х., Исмаилова М.В. Просветительские идеи Н.И. Новикова в цикле «Пословицы российские».....	57
Садулаева М.Х. Формы проявления «автора» в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина.....	63
Темаева Х.Н. Антиномия «Человек и природа» в проблематике «Деревенской» прозы.....	72
Дзейтова Х.Б., Тамбиева Ф.А., Юсупова С.С.-А. Африканизмы в романе Гаэля Файя «Petit pays».....	78
Манцаева А.Н., Бажаева Ф.С. Типология коммуникативных стратегий и тактик в ситуации конфликта.....	84

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сердюкова Е.Ф., Шатаева Д.А. Особенность мотивации в подростковом возрасте.....	88

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Эхаева Р.М. Исторический опыт взаимодействия семьи и школы в европейских странах.....	92

Булueva И.Ш., Абуев Р.М. Психолого-педагогическая помощь родителей в развитии самооценки младших школьников.....	95
Мельниченко Н.Ю. Диалог культур стран России и Японии в проблеме формирования ценностных ориентацией учащихся спортивной школы единоборств.....	101

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Идрисов Х.В. Основание и условия наступления юридической ответственности: характеристика и специфика соотношения.....	107
Абдулаева Э.С. Развитие этнокультурных ценностей в условиях современного социума.....	110
Мальцагов И.Д., Исраилов А.В., Асуев А.И., Тамкаев А.Х. Функции прокурора в досудебной стадии уголовного процесса: история и современность.....	115
Муцалов Ш.Ш., Кайсарова Х.С.-А. Содержание конституционного права граждан на участие в осуществлении местного самоуправления.....	120
Эскерханова Л.Т. Факторы, влияющие на профессиональную идентичность будущих специалистов в социальной работе	124
Айсханова Е.С. Современные подходы определения международного терроризма.....	128

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Натаев С.А. К вопросу об интерпретациях этимологии и семантики самоназвания чеченцев нахчуо // нохчуо в кавказоведческих исследованиях.....	134
Хатуев И.З. Достижения исламской цивилизации в общественных и естественных науках.....	139
Хамзатова З.Р. Творчество нидерландского художника Яна Вермеера Делфтского.....	144
Хатуев И.З., Сугаипова А.М. Развитие мусульманского образования в Чеченской Республике на рубеже 20-21 веков.....	148

CONTENTS

PHYSICAL MATHEMATICAL SCIENCES AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Gishlarkaev V.I., Galamatova A.H., Israilov M.S. Real number theory in an undergraduate program in mathematics.....	7
Akaeva M.M. Composites based on polybutylene terephthalate.....	15
Khasanov A.I., Bagov A.M. Effect of strontium impurity and electromigration on phase formation in the contact melting of zinc with tin and on the microhardness of the obtained alloys.....	19

BIOLOGICAL AND CHEMICAL SCIENCES

Anzorov V.A., Arsaeva Z.Sh., Nunaeva U.L. State of the cardiorespiratory system of men when smoking tobacco.....	23
Usayeva Y.S., Dakaeva Z.M., Inderbayeva Z.I. Characteristics of microorganisms of the Staphylococcus genus.....	30
Dokhtukaeva A.M., Alangirayeva Kh.D., Magomadova A.B. Characteristics of micromycetes.....	36

PHILOLOGICAL SCIENCES

Akhmadova T.Kh. The problem of the high destiny of man in L.N. Tolstoy's caucasian short story «The Raid».....	40
Borzaeva B.B. Interaction of language and culture in the context of globalization.....	48
Bakhaeva L.M. The study of the pragmatic component of the lexical meaning of antonyms.....	52
Sadulaeva M.Kh., Ismailova M.V. Educational ideas of N.I. Novikov in the series of "Russian proverbs".....	58
Sadulaeva M.Kh. Forms of the "author" manifestation in the works of M.E. Saltykov-Shchedrin.....	64
Temaeva Kh.N. Antinomy "Man and nature" in the perspective of "Village" prose.....	73
Dzeitova H.B., Tambieva F.A., Yusupova S.S.-A. Africanisms in Gael Faye's Novel "Petit pays".....	78
Mantsaeva A.N., Bazhaeva F.S. Typology of communication strategies and tactics in a conflict situation.....	84

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Serdyukova E.F., Shataeva D.A. The peculiarity of motivation in adolescence.....	88

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ekhaeva R.M. Historical experience of family and school interaction in european countries.....	92

Bulueva I.Sh., Abuev R.M. Psychological and pedagogical assistance of parents in the development of self-esteem of younger schoolchildren.....	96
Melnichenko N.Y. Dialogue of Japan and Russia cultures from the perspective of the problem of the martial arts sports school students' value formation orientations.....	101

LEGAL SCIENCES

Idrisov H.V. The basis and conditions for the occurrence of legal liability: characteristics and specifics of the ratio.....	107
Abdulaeva E.S. Development of ethno-cultural values in the conditions of modern society.....	111
Maltsagov I.D., Israilov A.V., Asuev A.I., Tamkaev A.Kh. Functions of the prosecutor in the pre-trial stage of the criminal process: history and modernity.....	115
Mutsalov Sh.Sh., Kaysarova H.S.-A. The content of the constitutional right of citizens to participate in the implementation of local self-government.....	120
Eskerkhanova L.T. Factors affecting the professional identity of future specialists	124
Ayskhanova E.S. Modern approaches to definition international terrorism	129

HISTORICAL SCIENCES

Nataev S.A. On the question of interpretations of the etymology and semantics of the native name of the chechens nakhchuo//nokhchuo in caucasian studies.....	134
Khatuev I.Z. Achievements of islamic civilization in social and natural sciences.....	139
Khamzatova Z.R. The artwork of dutch painter Jan Vermeer of Delft.....	145
Khatuev I.Z., Sugaipova A.M. The development of muslim education in the Chechen Republic at the turn of the 20th and 21st centuries.....	148

ТЕОРИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧИСЕЛ В ПРОГРАММЕ БАКАЛАВРИАТА ПО МАТЕМАТИКЕ

В.И. Гишларкаев,

*канд. физ.-мат. наук, доцент, заведующий кафедрой дифференциальных уравнений
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: vakhag@mail.ru*

А.Х. Галаматова, М.С. Исраилов,

*магистранты института математики, физики и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

***Аннотация.** В работе предлагается вариант программы преподавания теории действительных чисел для бакалавриата по направлению «математика». Первоначально рассматриваются соответствующие алгебраические структуры и структуры порядка, что способствует более глубокому пониманию свойств полного упорядоченного поля. С учетом нужд анализа особое внимание уделяется основным принципам, связанным с аксиомой полноты и взаимосвязи между ними.*

***Ключевые слова:** полугруппа, группа, полукольцо, кольцо, полуполе, тело, поле, упорядоченность, полное упорядоченное поле.*

REAL NUMBER THEORY IN AN UNDERGRADUATE PROGRAM IN MATHEMATICS

V.I. Gishlarkaev,

*candidate of sciences in physics and mathematics,
associate professor of the department of differential equations,
Kadyrov Chechen State University*

A.H. Galamatova, M.S. Israilov,

*master's students of institute of mathematics, physics and IT,
Kadyrov Chechen State University*

***Abstract.** The paper proposes a version of the program for teaching the real numbers theory for a bachelor's degree in the direction of "mathematics". Initially, the corresponding algebraic and order structures are considered, which contributes to a deeper understanding of the properties of a fully ordered field. Taking into account the needs of the analysis, special attention is paid to the basic principles associated with the completeness axiom and the relationship between them.*

***Keywords:** semigroup, group, semi-ring, ring, semi-field, body, field, ordering, fully ordered field.*

Введение. Долгая, почти 10-тысячелетняя история развития понятия числа свидетельствует о высоком уровне абстракции современного определения числа. При этом надо отметить, что оперирование с числами на бытовом уровне и сейчас идет в основном путем прямого обращения к интуиции. Также имеет место обращение к интуиции и при обучении арифметике в школе, методика которого основана на заучивании правил, «обоснование» которых дается их интерпретацией, соответствующей общекультурному уровню учащихся.

Главным объектом той части классического анализа, который изучается студентами на первом курсе вузов, являются числовые функции. Но сколь-нибудь полное и строгое описание свойств этих функций невозможно без точного определения множества действительных чисел.

К сожалению, преподавание во многих вузах ведется без строгого введения действительных чисел, обходясь только интуитивными представлениями о них. При этом существуют высокого уровня курсы по математическому анализу, включающие разделы с строгим изложением теории действительных чисел (например, [1]), а также книги,

излагающие теорию числовых полей, частным случаем которых является теория действительных чисел. Но последние носят слишком абстрактный для первокурсников характер, а соответствующие разделы из курсов по математическому анализу имеют слишком сжатый характер.

Ниже предлагается вариант программы преподавания теории действительных чисел с формулировками основных теорем, достаточно подробными и не отягощенными абстракциями. Ее можно оформить в виде отдельного курса или же как раздел в курсе математического анализа.

Данная работа примыкает к [2], где приводится критический обзор преподавания некоторых тем математики в вузе.

Определение множества действительных чисел начинаем с рассмотрения некоторых основных алгебраических структур. Знакомство с их основными свойствами способствует более глубокому пониманию аксиоматики действительных чисел и подводит к восприятию множества действительных чисел как полного упорядоченного поля.

1. Основные алгебраические структуры, используемые при определении множества действительных чисел.

Пусть X – какое-то множество. Говорят, что на X введена структура полугруппы, если задано отображение $*$: $X \times X \rightarrow X$, обладающее свойством ассоциативности: $(a * b) * c = a * (b * c)$, где $d * f$ означает образ элемента (d, f) отображения $*$. Множество X с отображением $*$ называется полугруппой и обозначается символом $(X, *)$.

Если $\exists e \in X : e * a = a * e = a \forall a \in X$, то e называется **единицей** (или **нейтральным элементом**) полугруппы, а сама полугруппа называется полугруппой с единицей или **моноидом**. Элемент $l \in X$ называется **левым (правым) нейтральным элементом или левой единицей (правой единицей)**, если $l * a = a \forall a \in X$ ($a * l = a \forall a \in X$). Существуют полугруппы, в которых левых (правых) единиц более одной.

Полная полугруппа преобразований (симметрическая полугруппа) на X . **Коммутативная (абелева) полугруппа.**

Элемент a моноида $(M, *, e)$ называется **обратимым**, если $\exists b \in M : a * b = e = b * a$. Обратный к a элемент обозначается через a^{-1} . **Обратный элемент в случае его существования единственен.**

Пусть $(S, \circ), (T, *)$ – полугруппы. Они называются **изоморфными**, если $\exists$ биекция $\varphi : S \rightarrow T$ такая, что $\varphi(x \circ y) = \varphi(x) * \varphi(y)$. При этом φ – **изоморфизм** $(S, \circ)$ на $(T, *)$, φ^{-1} – изоморфизм $(T, *)$ на $(S, \circ)$. При изоморфизме единица переходит в единицу.

Теорема. Для любой полугруппы существует некоторая полугруппа преобразований, изоморфная ей.

Группа. Моноид, все элементы которого обратимы, называется группой.

Число элементов в конечной группе называется **порядком группы**. Группы, содержащие бесконечное число элементов, называются **бесконечными группами**.

Группу можно определить и в следующей эквивалентной формулировке:

Полугруппа $(G, *)$ называется группой, если 1) $\exists e \in G : e * a = a \forall a \in G$ и 2) $\forall a \in G \exists b \in G : b * a = e$; то есть существует левый нейтральный элемент и для любого элемента группы существует левый обратный.

Пусть X – произвольное множество, $Tr(X) := \{\varphi : X \rightarrow X \mid \varphi \text{ – биекция } X\}$ – множество всех взаимно-однозначных преобразований множества X , т.е. инъективных и сюръективных отображений, определенных на всем X . Тогда $(Tr(X), \circ)$, где $(\varphi \circ \psi)(x) := \varphi(\psi(x))$, является группой, $e(x) = x$. Эта группа называется **группой преобразований (или симметрической группой) на X** . В случае когда X конечно, вместо преобразование часто говорят **перестановка (или подстановка)**.

Пусть $(G, *)$ – группа и $H \subset G$. Если $(H, *)$ является группой, то она называется

подгруппой G . Подгруппа $H \subset G$ – **собственная**, если $H \neq e$ и $H \neq G$.

Пусть S – какое-то подмножество в G , через $\langle S \rangle$ обозначается минимальная подгруппа, содержащая S . Очевидно, $\langle S \rangle = \bigcap H$, где пересечение берется по всем подгруппам $H \subset G$, содержащим S . При этом $\langle S \rangle$ называется подгруппой, **порожденной** множеством S , а S – множеством **образующих** подгруппы $\langle S \rangle$. Каждая группа порождается какой-нибудь системой образующих. Группа, порожденная одним элементом, называется **циклической**. Пусть $g \in G$, число $ord\ g := \min\{n \mid g^n = e\}$ в случае его существования называется **порядком** элемента g . Если указанный минимум не достигается, то говорят, что g имеет бесконечный порядок.

Теорема(Кэли). Любая конечная группа G порядка n изоморфна некоторой подгруппе симметрической группы S_n .

Пусть $(G, *)$ и $(H, \circ)$ – группы. Отображение $f : G \rightarrow H$ называется **гомоморфизмом**, если $\forall a, b \in G\ f(a * b) = f(a) \circ f(b)$. Инъективный гомоморфизм называется **мономорфизмом**, сюръективный – **эпиморфизмом**. Очевидно, изоморфизм – это биективный гомоморфизм.

Полукольцо. Пусть H – какое-то непустое множество. Говорят, что на H введена структура полукольца, если заданы 2 отображения $\oplus : H \times H \rightarrow H$ («сложение») и $\otimes : H \times H \rightarrow H$ («умножение»), удовлетворяющие условиям:

1. $(H, \oplus)$ – коммутативный моноид, его нейтральный элемент будем называть нулем и обозначать как «0»
2. $(H, \otimes)$ – полугруппа,
3. «умножение» дистрибутивно относительно «сложения»: $\forall a, b, c \in H\ (a \oplus b) \otimes c = a \otimes c \oplus b \otimes c$ – правая дистрибутивность, $\forall a, b, c \in H\ c \otimes (a \oplus b) = c \otimes a \oplus c \otimes b$ – левая дистрибутивность
4. Мультипликативное свойство нуля $\forall a \in H\ a \otimes 0 = 0 \otimes a = 0$

Принята следующая терминология: $(H, \oplus)$ – **аддитивная полугруппа полукольца**, $(H, \otimes)$ – **мультипликативная полугруппа полукольца**; если $(H, \otimes)$ – моноид, то говорят, что $(H, \oplus, \otimes)$ – **полукольцо с единицей**. Если операция «умножения» $\otimes$ коммутативна, то полукольцо называется **коммутативным**. Если $a \oplus a = a\ \forall a \in H$, то полукольцо H **идемпотентно**.

Обратим внимание на то, что в силу мультипликативного свойства **ноль не может служить единицей** (т.е. **единица всегда отлична от нуля**).

Полукольцо называется **мультипликативно сократимым**, если $\forall a, b, c \in H\ ((a \otimes c = b \otimes c) \wedge c \neq 0) \Rightarrow a = b$ и **аддитивно сократимым**, если $\forall a, b, c \in H\ ((a \oplus c = b \oplus c) \Rightarrow a = b)$.

Кольцо. Полукольцо, у которого аддитивная полугруппа является группой, называется **кольцом**. Более подробно.

Пусть на непустом множестве K заданы две бинарные операции: " $\oplus$ " («сложение») и " $\otimes$ " («умножение»), удовлетворяющие условиям:

1. $(K, \oplus)$ – абелева группа,
  2. $(K, \otimes)$ – полугруппа,
  1. дистрибутивность умножения по сложению: $\forall a, b, c \in K\ (a \oplus b) \otimes c = a \otimes c \oplus b \otimes c, c \otimes (a \oplus b) = c \otimes a \oplus c \otimes b,$
- $(K, \oplus, \otimes)$ называется **кольцом**, $(K, \oplus)$ – аддитивная группа кольца, $(K, \otimes)$ – мультипликативная полугруппа кольца. Если $(K, \otimes)$ – моноид, то говорят, что $(K, \oplus, \otimes)$ – **кольцо с единицей**.

Заметим, что здесь отсутствует требование мультипликативного свойства нуля,

присутствующее в определении полукольца. В случае кольца оно следует из приведенных выше аксиом 1 – 3.

Теорема. (мультипликативное свойство нуля). Если в кольце один из сомножителей равен нулю, то и все произведение равно нулю. Обратное неверно: т.е. если $a \cdot b = 0$, то отсюда, вообще говоря, не следует, что $(a = 0) \vee (b = 0)$.

Заметим, что если $(K, \oplus)$ не является группой, то из $b \oplus b = b$ не следует, вообще говоря, что $b = 0$.

Ненулевой элемент a кольца K называется:

1. делителем нуля, если $\exists b \in K, b \neq 0 : (ab = 0 \vee ba = 0)$
2. Нильпотентным элементом, если $n \in N : a^n = 0$

Заметим, что нильпотентный элемент обязательно делитель нуля. Обратное, вообще говоря, неверно.

Кольцо называется **целостным**, если дополнительно к аксиомам кольца требовать коммутативность «умножения» и отсутствие делителей нуля. Целостные кольца иногда называют областями целостности.

Полуполе, тело. Полуполе – это коммутативное полукольцо с единицей такое, что его любой ненулевой элемент обратим по отношению к умножению. Более подробно.

1. $(H, \oplus)$ – коммутативный моноид, его нейтральный элемент будем называть нулем и обозначать как «0»
2. $(H, \otimes)$ – коммутативный моноид, $(H \setminus \{0\}, \otimes)$ – группа
3. «умножение» дистрибутивно относительно «сложения»: $\forall a, b, c \in H (a \oplus b) \otimes c = a \otimes c \oplus b \otimes c$ – правая дистрибутивность, $\forall a, b, c \in H c \otimes (a \oplus b) = c \otimes a \oplus c \otimes b$ – левая дистрибутивность

Идемпотентные полуполя (наряду с идемпотентными кольцами) являются одним из главных объектов исследования так называемого идемпотентного анализа (или тропической математики), имеющего приложения к квантовой механике.

Важную роль играет также алгебраическая структура, называемая телом. **Тело** – это кольцо с единицей, в котором каждый ненулевой элемент обратим относительно умножения.

Тело кватернионов не является полем.

Теорема (Фробениус, 1877 г.). Пусть V – тело, содержащее в качестве подтела тело R действительных чисел, причем $(cx)y = x(cy) \forall c \in R; x, y \in V$, а аддитивная группа $(V, +)$ является конечномерным векторным пространством над R (т.е. V является **алгеброй** над полем R). Тогда V изоморфно либо телу действительных чисел R , либо телу комплексных чисел, либо телу кватернионов.

Поле. Поле – это полуполе с аддитивной абелевой группой вместо аддитивного моноида. Другими словами, **поле** – это коммутативное тело, т.е. **поле** – это кольцо с единицей (в силу мультипликативного свойства нуля единица не может равняться нулю), в котором каждый ненулевой элемент обратим относительно умножения. Более подробно.

Пусть на непустом множестве F заданы две бинарные операции: " $\oplus$ " («сложение») и " $\otimes$ " («умножение»), удовлетворяющие условиям:

1. $(F, \oplus)$ – абелева группа, его нейтральный элемент будем называть нулем и обозначать как «0»
2. $(F, \otimes)$ – коммутативный моноид, $(F \setminus \{0\}, \otimes)$ – группа,
3. дистрибутивность умножения по сложению: $\forall a, b, c \in F (a \oplus b) \otimes c = a \otimes c \oplus b \otimes c, c \otimes (a \oplus b) = c \otimes a \oplus c \otimes b,$
 $(F, \oplus, \otimes)$ называется **полем**, $(F, \oplus)$ – аддитивная группа поля, $(F, \otimes)$ – мультипликативная группа поля.

Через $-a$ будем обозначать элемент, обратный к a относительно сложения; назовем его **противоположным** к a . Через b^{-1} обозначается, как и раньше, элемент, обратный к $b \neq 0$

относительно умножения.

Сразу отметим, что в поле не содержатся делители нуля. Всякое уравнение вида $a \otimes x = b$, $a \neq 0$, в поле однозначно разрешимо. Отметим также, что любое поле содержит не менее двух элементов.

Теорема. Всякое конечное (т.е. с конечным числом элементов) содержащее более одного элемента целостное кольцо r является полем.

Теорема. (Веддернберн, 1905г.). Всякое конечное тело является полем.

Т.е. в случае конечного тела коммутативность является следствием других аксиом.

Подмножество $P \subset F$ называется **подполем** поля $(F, +, \cdot)$, если $(P, +, \cdot)$ само является полем; при этом F называется **расширением** поля P . Поле, не содержащее подполей, называется **простым**. Любое поле является векторным пространством над всяким своим подполем. Поле комплексных чисел.

Теорема. Пусть F – произвольное поле. Тогда или поле F – не имеет ни одного подполя, отличного от самого себя (т.е. F – простое поле) или F содержит одно и только одно простое поле F_0 и это подполе F_0 изоморфно либо Q (т.е. существует биекция из F_0 в Q , сохраняющая обе операции), либо полю вычетов Z_p для некоторого простого p .

Из приведенной теоремы видна важность вводимого ниже понятия характеристики поля. **Характеристикой** поля F называется число $char F := \begin{cases} 0, & \text{if } ord1 = \infty \\ ord1, & \text{if } ord1 < \infty \end{cases}$, где $ord1$ – это порядок мультипликативной единицы 1 в аддитивной группе $(F, +)$.

2. Упорядоченность множества

Пусть X, Y – произвольные множества. Любое подмножество $\mathfrak{R} \subset X \times Y$ называется **отношением** (на $X \times Y$). В случае $X = Y$ это отношение называется **бинарным**. Вместо $(x, y) \in \mathfrak{R}$ часто пишут $x \mathfrak{R} y$ и говорят, что x **связан с y отношением $\mathfrak{R}$** . Любую функцию можно рассматривать как отношение: отношение $\mathfrak{R}$ называется **функциональным**, если $((x \mathfrak{R} y_1) \wedge (x \mathfrak{R} y_2)) \Rightarrow (y_1 = y_2)$.

Бинарное отношение на X , т.е. подмножество $\mathfrak{R}_\sim \subset X^2$, подчиненное условиям: рефлексивности ($\Delta := \{(a, b) \in X^2 : a = b\} \subset \mathfrak{R}_\sim$, множество Δ называется диагональю X^2), симметричности ($(a, b) \in \mathfrak{R}_\sim \Rightarrow (b, a) \in \mathfrak{R}_\sim$), транзитивности

$((a, b) \in \mathfrak{R}_\sim) \wedge ((b, c) \in \mathfrak{R}_\sim) \Rightarrow (a, c) \in \mathfrak{R}_\sim$) называется отношением эквивалентности.

Любое бинарное отношение на произвольном множестве X , обладающее свойствами рефлексивности, транзитивности, антисимметричности ($(A \mathfrak{R} B) \wedge (B \mathfrak{R} A) \Rightarrow A = B$), называется отношением **частичного порядка**. Если кроме этих 3-х свойств, выполнено условие $\forall x \in X, \forall b \in X ((a \mathfrak{R} b) \vee (b \mathfrak{R} a))$, т.е. любые 2 элемента из X связаны отношением

$\mathfrak{R}$, то отношение $\mathfrak{R}$ называется отношением **порядка**, а $(X, \mathfrak{R})$ называется **линейно упорядоченным**, по аналогии с наглядным образом числовой прямой R .

Для обозначения на произвольном множестве отношения частичного порядка (порядка) применяется символ " $\leq$ ". Отношение (частичного) **строгого порядка** " $<$ " на множестве, на котором определено отношение (частичного) порядка " $\leq$ ": $a < b \stackrel{def}{=} (a \leq b) \wedge (a \neq b)$.

Другими словами, частичный строгий порядок удовлетворяет 2-м аксиомам – транзитивности и асимметричности ($(a < b) \Rightarrow \neg(b < a)$).

Пусть M и M' – два частично упорядоченных множества, и отображение $f : M \rightarrow M'$ биективно сохраняет порядок, т.е. если $a \leq b$ для $a, b \in M$, то $f(a) \leq f(b)$ (в M'). Тогда f называется **изоморфизмом M и M'** .

Пусть $(X, \leq)$ – частично упорядоченное множество. Тогда $\forall a, b \in X$ имеет место только одно из следующих соотношений: $a < b$; $a = b$; $b < a$; a и b несравнимы); ($a \in X$ –

минимальный (максимальный) элемент $X := \forall b \in X$ имеет место только одно из следующих соотношений $a \leq b$ ($b \leq a$); a и b несравнимы); ($a \in X$ – **наименьший (наибольший)** элемент $X := \forall b \in X$ $a \leq b$ ($b \leq a$).) В случае линейно упорядоченного множества понятия минимальный (максимальный) и наименьший (наибольший) совпадают.

Далее, ($\alpha \in X$ **ограничивает сверху (снизу)** непустое подмножество $A \subset X$) $:= (a \leq \alpha$ ($\alpha \leq a$) $\forall a \in A)$. При этом A называется **ограниченным сверху (снизу)**, а α – **верхней границей** или **мажорантой (нижней границей или минорантой)** множества A);

($s \in X$ – **верхняя грань (или точная верхняя граница)**) $:= (\forall x \in X ((x \leq s) \wedge (\forall s' < s \exists x' \in X (s' < x'))))$; обозначение: $s = \sup X$. ($i \in X$ – **нижняя грань (точная нижняя граница)**) $:= (\forall x \in X ((i \leq x) \wedge (\forall i < i' \exists x' \in X (x' < i'))))$).

3. Полные линейно упорядоченные множества

Пусть $(X, \leq)$ – линейно упорядоченное множество, A, B – непустые подмножества

X . Введем обозначение: $A \leq B$, если $a \leq b \forall a \in A, b \in B$. Элемент $x \in X$ **разделяет** произвольные множества $A, B \subset X$, если $A \leq x \leq B$. Очевидно, если выполнено последнее двойное неравенство, то $A \leq B$. Линейно упорядоченное множество называется **полным**, если в нем выполняется аксиома полноты.

Аксиома полноты. $((\emptyset \neq A, \emptyset \neq B \subset X) \wedge (A \leq B)) \Rightarrow \exists c \in X : A \leq c \leq B$.

Всюду ниже, если не оговорено противное, линейно упорядоченные множества будем называть также упорядоченными множествами (пропуская при этом слово «линейно»).

Принцип верхней (нижней) грани. Линейно упорядоченное множество полно $\Leftrightarrow$ любое его ограниченное сверху (снизу) непустое подмножество имеет единственную верхнюю (нижнюю) грань.

Отрезок, интервал, полуинтервал в $(X, \leq)$

Лемма о вложенных отрезках (принцип Коши-Кантора). Пусть $\{I_i\}_1^\infty$ последовательность вложенных отрезков в линейно упорядоченном множестве X . Тогда $\exists c \in X : c \in I_i \forall i$.

Из леммы о вложенных отрезках не следует аксиома полноты.

4. Упорядоченные поля.

Поле $(F, +, \cdot)$, на котором задана структура порядка " $\leq$ " (т.е. F – линейно упорядоченное множество) называется **упорядоченным полем**, $(F, +, \cdot, \leq)$ если выполнены следующие 2 аксиомы, связывающие порядок с аддитивной и мультипликативной операциями:

1. $(x, y, z \in F) \Rightarrow ((x \leq y) \Rightarrow (x + z \leq y + z))$ (монотонность сложения).

2. $(x, y \in F) \Rightarrow ((0 \leq x) \wedge (0 \leq y) \Rightarrow (0 \leq xy))$ (монотонность умножения).

1. Связь между порядком и сложением: а) $(x < y) \Rightarrow (x + z < y + z)$,
 б) $(0 < x) \Rightarrow (-x < 0)$; $(x < 0) \Rightarrow (0 < -x)$, в) $((x \leq y) \wedge (z \leq w)) \Rightarrow (x + z \leq y + w)$,
 д) $((x \leq y) \wedge (z < w)) \Rightarrow (x + z < y + w)$.

2. Связь между порядком и умножением: а) $((0 < x) \wedge (0 < y)) \Rightarrow (0 < x \cdot y)$,
 б) $((x < 0) \wedge (y < 0)) \Rightarrow (0 < x \cdot y)$, в) $((x < 0) \wedge (0 < y)) \Rightarrow (x \cdot y < 0)$,
 д) $((x < y) \wedge (0 < z)) \Rightarrow (x \cdot z < y \cdot z)$, е) $((x < y) \wedge (z < 0)) \Rightarrow (y \cdot z < x \cdot z)$.

3. Другие свойства.

а) $0 < 1$; б) $(0 < x) \Rightarrow (0 < x^{-1})$; в) $((0 < x) \wedge (x < y)) \Rightarrow (0 < y^{-1}) \wedge (y^{-1} < x^{-1})$;

д) $b < a \Leftrightarrow 0 < a - b$; е) F -упорядоченное поле $\Rightarrow \text{char} F = 0$.

Элемент a называется **положительным**, если $0 < a$, он называется **отрицательным**, если $a < 0$.

Упорядоченное поле бесконечно (т.е. конечные поля нельзя упорядочить).

Также не все бесконечные поля можно упорядочить. Например, поле комплексных

чисел C .

Инфинитезимальные элементы. Говорят, что упорядоченное поле **архимедово**, если в нем нет инфинитезимальных элементов, более подробно: упорядоченное поле называется архимедовым, если в нем выполняется аксиома Архимеда.

Аксиома Архимеда. $\forall 0 < a \in F \quad \forall 0 < b \in F \quad \exists n \in N : b < na$.

Примеры архимедовых полей. Примеры упорядоченных неархимедовых полей.

Натуральными элементами поля $(F, +, \cdot)$ с единицей 1 будем называть элементы F вида; N_F – множество натуральных элементов поля $(F, +, \cdot)$.

$$\underbrace{1+1+\dots+1}_n =: n1 \quad \forall n \in N$$

Теорема. Упорядоченное поле $(F, +, \cdot, \leq)$ – архимедово $\Leftrightarrow$

$$\forall 0 < b \in F \quad \exists n1 \in N_F : b < n1$$

Любой натуральный элемент или элемент, обратный к натуральному относительно аддитивной операции, или нулевой называется **целым** элементом поля $(F, +, \cdot)$; $Z_F := N_F \cup (-N_F) \cup \{0\}$ – множество целых элементов поля $(F, +, \cdot)$. Очевидно, Z_F с индуцированным сложением и умножением есть кольцо с единицей.

Элементы вида $\frac{a}{b} := a \cdot b^{-1}$, где $a \in Z_F, b \in N_F$ называются **рациональными** элементами; Q_F – множество рациональных элементов поля $(F, +, \cdot)$.

Модуль элемента x определяется равенством $|x| := \begin{cases} x & \text{if } 0 < x \\ -x & \text{if } x < 0 \end{cases}$. Для модуля

выполняется **неравенство треугольника** $|a+b| \leq |a| + |b|$.

Длина $|I|$ отрезка $I = [a, b]$ (интервала, полуинтервала).

5. Полное упорядоченное поле.

Упорядоченное поле, в котором выполняется аксиома полноты, называется **полным упорядоченным полем**.

Теорема. В полном упорядоченном поле $(F, +, \cdot, \leq)$ выполняется принцип Архимеда.

Ниже через R будем обозначать произвольное упорядоченное полное поле. **Множество натуральных элементов N_R не ограничено сверху.** В случае неполного поля это неверно. Множество целых элементов Z_R **не ограничено ни сверху, ни снизу**, т.е. $\sup Z_R = +\infty, \inf Z_R = -\infty$.

Пусть $\theta \neq A \subset N_R$. Тогда $\exists m := \inf A \in A$ (т.е. в A существует **минимальный элемент**).

Если $A \subset Z_R$ -непустое ограниченное сверху (снизу) подмножество целых элементов поля R , то в множестве A существует наибольший (наименьший) элемент. Этот целый элемент обозначается $[x]$ и называется **целой частью** элемента x .

Множество рациональных элементов Q_R плотно в R , т.е. $\forall a < b$ из $R \exists q \in Q_R : a < q < b$.

Для натуральных элементов $n1 := \underbrace{1+1+\dots+1}_n$ будем пользоваться просто значком n

Если на полном упорядоченном множестве ввести согласованную структуру поля, то принцип Коши-Кантора можно сформулировать в более расширенном виде. Итак, в R верна следующая лемма.

Лемма о вложенных отрезках (принцип Коши-Кантора). Пусть $\{I_i\}_1^\infty$ последовательность вложенных отрезков в полном упорядоченном поле R , индекс i пробегает N_R , начиная с 1. Тогда $\exists c \in X : c \in I_i \forall i$. Если, кроме того, $\forall \varepsilon > 0$ из $R \exists k \in N_R :$

$|I_k| < \varepsilon$, то c -единственная общая точка всех отрезков I_i .

Лемма о конечном покрытии (принцип Бореля-Лебега). В любой системе интервалов, покрывающей отрезок, имеется конечная подсистема, покрывающая этот отрезок.

Любой интервал, содержащий данный элемент, называется **окрестностью** этого элемента. Элемент p упорядоченного полного поля R называется **предельным** для множества $X \subset R$, если окрестность этого элемента содержит бесконечное число элементов из X .

Лемма о предельной точке (принцип Больцано-Вейерштрасса). Всякое бесконечное ограниченное множество X из R имеет по крайней мере одну предельную точку.

В любом упорядоченном поле $(F, +, \cdot, \leq)$, в котором выполняется принцип Больцано-Вейерштрасса, будет выполняться и аксиома полноты. Таким образом, верна следующая цепочка:

(Аксиома полноты) $\Rightarrow$ ((Принцип Коши-Кантора) $\wedge$ (Принцип Архимеда)) $\Rightarrow$ (Принцип Бореля-Лебега) $\Rightarrow$ (Принцип Больцано-Вейерштрасса) $\Rightarrow$ (Аксиома полноты).

То есть если вместо аксиомы полноты в аксиоматике полного упорядоченного поля взять принцип Коши-Кантора вместе с принципом Архимеда, или принцип Бореля-Лебега, или принцип Больцано-Вейерштрасса, то получится равносильная прежней система аксиом. Если заменить аксиому полноты на принцип верхней (нижней) грани, то также получится система аксиом, равносильная прежней.

Из одного принципа Коши-Кантора (при наличии всех аксиом упорядоченного поля) аксиома полноты не следует.

Пусть F или более подробно $(F, +, \cdot, \leq)$ какое-то (произвольное) упорядоченное поле.

Последовательность $\{x_n\} \subset F$ называется **фундаментальной**, если $\forall \varepsilon > 0$ из $F \exists N \in N_F : \forall n, m \geq N |x_n - x_m| < \varepsilon$. Очевидно, если какая-то фундаментальная последовательность в F имеет предельный элемент, то он единственен. Поле $(F, +, \cdot, \leq)$ называется **полным в смысле Коши**, если в нем всякая фундаментальная последовательность имеет в F (т.е. принадлежащий F) предельный элемент.

Теорема. Упорядоченное поле $(F, +, \cdot, \leq)$ полно в смысле Коши $\Leftrightarrow$ в нем выполняется принцип Коши-Кантора: $((\{I_i\}_1^\infty$ последовательность вложенных отрезков в упорядоченном поле F , индекс i пробегает N_F , начиная с 1) $\wedge$ ($\forall \varepsilon > 0$ из $F \exists k \in N_F : |I_k| < \varepsilon$) $\Rightarrow$ ($\exists!$ точка $c \in \bigcap I_i$)).

В произвольном упорядоченном поле $(F, +, \cdot, \leq)$ нулевой элемент 0 является предельным в F .

Любое упорядоченное поле можно при помощи классов эквивалентности фундаментальных последовательностей расширить до упорядоченного поля полного в смысле Коши, т.е. до поля, в котором каждая фундаментальная последовательность сходится. Такое расширение назовем **пополнением по Коши**.

Пример неполного упорядоченного поля, полного в смысле Коши.

6. Единственность полного упорядоченного поля. Множество действительных чисел.

Пусть $(F, +, \cdot, \leq)$, $(\Phi, \oplus, *, \preceq)$ – два упорядоченных поля. Они называются **изоморфными**, если $\exists$ биекция $\varphi : (F, +, \cdot, \leq) \rightarrow (\Phi, \oplus, *, \preceq)$, сохраняющая аддитивную и мультипликативную операции и упорядоченность, т.е. $\forall a, b \in F \varphi(a + b) = \varphi(a) \oplus \varphi(b)$, $\varphi(a \cdot b) = \varphi(a) * \varphi(b)$ и если $a \leq b$, то $\varphi(a) \preceq \varphi(b)$.

Теорема. Полное упорядоченное поле единственно с точностью до изоморфизма.

Определение. Множеством действительных чисел называется полное упорядоченное поле, а элементы этого поля называются действительными числами.

Реализация множества действительных чисел в десятичной системе счисления

обозначается R . Запись чисел в других системах счисления являются другими моделями множества действительных чисел, существуют и отличные от них модели действительных чисел. Все они изоморфны между собой.

Список литературы:

1. В.А. Зорич Математический анализ, ч. 1-М.: Наука,1981.
2. В. И. Гишларкаев. Некоторые замечания о преподавании математики. //Вестник Чеченского государственного университета, вып.1, 2011, – С.32–41

УДК 53.09   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-15-19

КОМПОЗИТЫ НА ОСНОВЕ ПОЛИБУТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТА

М.М. Акаева,

*канд. техн. наук, доцент кафедры общей физики
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
Академия наук Чеченской республики
e-mail: madnat-a@yandex.ru*

Аннотация. В контакте с жидкой средой в матрице полимерного материала происходят необратимые процессы деструкции. В работе сделана попытка получить полимерную смесь с более высокими эксплуатационными свойствами и стойкостью в жидких агрессивных средах. Полимерные композиции получены путем внедрения в матрицу ПБТ полиэтилена высокой плотности в различных концентрациях. Образцы полимерных материалов для испытаний, выдержанные ненапряженном состоянии в различных агрессивных средах с течением времени (при этом температура среды 20 °С), подвергались ударным испытаниям. Измерена характеристика композиций напряжения текучести в испытаниях по Шарпи. Наблюдалось понижение напряжения текучести некоторых образцов, выдержанных в сильных кислотах. Выделены образцы полимерных композиций с наибольшим показателем напряжения текучести.

Ключевые слова: полимерная композиция, напряжение текучести, предел текучести расплава, полиэтилен, полибутилентереталат.

COMPOSITES BASED ON POLYBUTYLENE TEREPHTHALATE

M.M. Akaeva,

*candidate of sciences in technology,
associate professor of the department of general physics,
Kadyrov Chechen State University,
Academy of Sciences of the Chechen Republic of RAS*

Abstract. In contact with a liquid medium, irreversible degradation processes occur in the polymer matrix. An attempt is made in this work to obtain a polymer mixture with higher performance properties and resistance in liquid corrosive environments. Polymer compositions are obtained by incorporating high density polyethylene in a PBT matrix in various concentrations. Unstrained samples of polymeric materials for testing in various aggressive environments over time, with an ambient temperature of 20 °C, were subjected to shock tests. The characteristics of the compositions were measured for yield stress in Charpy tests. A decrease in the yield stress of some samples exposed to strong acids was observed. Samples of polymer compositions with the highest yield stress index were selected.

Keywords: polymer composition, yield stress, hotmelt strain yield, polyethylene, polybutylene teretalate.

Полимеры окисляются молекулярным кислородом. В результате по всему объему протекает химическая реакция, в результате чего изделия из полимерного материала теряют эксплуатационные свойства. При кратковременном контакте с жидкостями поверхностный слой полимеров деструктурирует в зависимости от времени и температуры жидкой среды, деструктурирует матрица полимера, наличие кислорода в молекуле жидкости значительно ускоряет реакцию окисления. Химическая устойчивость при нагревании полимеров характеризуется температурой и продолжительностью пребывания материала при

определенной температуре до допустимого снижения показателя какого-либо свойства. Полимеры, устойчивые при нагревании выше 200 – 230 °С, обычно называют термостойкими. Химическую устойчивость при нагревании полимеров и полимерных композиций в средах с различной концентрацией кислорода называют термоокислительной стабильностью, стойкостью к термоокислению, термоокислительной устойчивостью. Для оценки возможности использования полимера, полимерного композиционного материала в качестве нагруженного элемента конструкции необходимы сведения о степени сохранения в нем эксплуатационных свойств в заданных условиях (температура, продолжительность нагревания, время контакта с жидкой средой и др.). Чем выше температура жидкой среды при контакте изделия во время эксплуатации, тем большую опасность представляет окислительная деструкция, протекающая в объеме материала.

Полимеры с высокой молекулярной массой характеризуются высокой вязкостью расплавов и растворов, скорость термоокислительных процессов в них с повышением температуры интенсивно возрастает. Наполнение высокомолекулярных полимеров повышает прочность и жесткость пластика, но эффективность использования наполнителя невелика, а поскольку невозможно обеспечить хорошее смачивание поверхности частиц наполнителя, не только увеличивают напряженность материала, но и ускоряют окисление и гидролитическое расщепление полимера в период эксплуатации изделий. Все это заставляет применять в качестве модификатора порошкообразные полимеры, получая при этом полимер-полимерные смеси [1 – 5].

С интенсивным развитием техники возрастают требования, предъявляемые к конструкционным полимерным материалам. Необходимым становится не только довести до предельно возможных значений показатели механических свойств, но и сохранить их при длительном контакте с жидкими агрессивными средами.

Полимеры и полимерные композиционные материалы, которые можно эксплуатировать в области высоких температур, должны быть химически устойчивыми в этих условиях. Основной комплекс физико-химических свойств полимерных материалов понижается при контакте с жидкими агрессивными средами. Часто изделия из конструкционного полибутилентерефталата (ПБТ) используются в контакте с жидкими агрессивными средами, что понижает прочностные свойства изделия.

В работе проведены испытания образцов композиционного материала на основе ПБТ и полиэтилена высокой плотности (ПЭВП), выдержанных в жидких агрессивных средах. Для экспонирования были выбраны кислородсодержащие жидкости с различной степенью воздействия – дистиллированная вода, гидроксид натрия и азотная кислота.

Используемый в получении полимерных композиционных материалов технологический прием позволяет удачно совмещать полимер-полимерные смеси, несмотря на химическую несовместимость некоторых полимеров. Полимер-полимерные смеси на основе ПБТ – ПЭ были получены экструдированием, при температуре 210 °С, концентрация ПЭ 2,5; 5; 10; 15; 20; 30 %, диаметр гранул ПЭВП составлял 0,179 - 0,071 мм.

Исследована эксплуатационная характеристика напряжения текучести σ_T в испытаниях по Шарпи образцов, выдержанных в жидких агрессивных средах в напряженном состоянии 24 часа при температуре 20 °С.

Напряжение текучести определяли по формуле (1) [3]:

$$\sigma_T = \frac{6\delta D}{L^2}, \quad (1)$$

σ_T – Напряжение текучести (эластичности);

δ – максимальный прогиб образца;

L – расстояние между опорами маятника (пролет);

D – толщина образца.

Величину δ можно определить из уравнений линейной упругой механики разрушения по уравнению [3]:

$$\delta = v \cdot t_p \quad (2)$$

где t – время на диаграмме

v – скорость ударника в момент контакта с образцом (2,9 м/с согласно паспорту прибора);

Нет критических изменений напряжения текучести σ_T образцов ПБТ. Для ПКМ ПБТ – ПЭ характерна повышение σ_T , с большим разрывом по сравнению с исходными образцами. Наибольшее повышение наблюдается образцов с концентрацией ПЭ 2,5 и 5 % выдержанных в жидких агрессивных средах.

Также наблюдается значительное понижение напряжения текучести σ образцов с высокой концентрацией ПЭ, выдержанных в азотной кислоте.

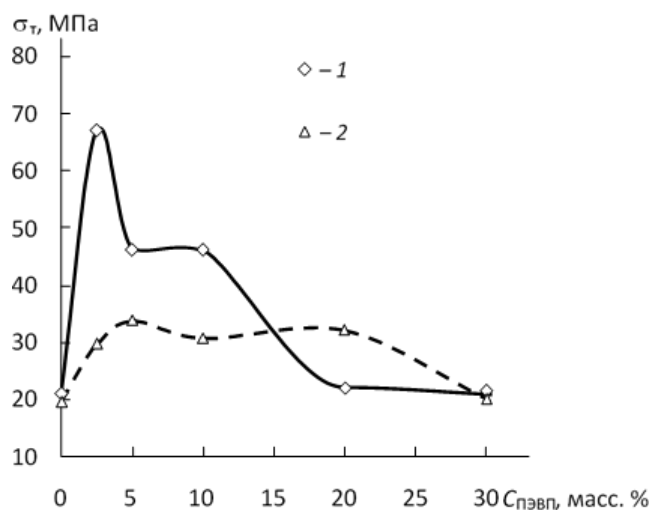

Рис. 1. Напряжение текучести композиций полибутилентерефталат-полиэтилен концентрация ПЭ 2,5; 5; 10; 15; 20; 30 %; 1 – образцы композиций выдержанные 24 часа в воде при температуре 20 °С; 2 – не выдержанные образцы композиций.

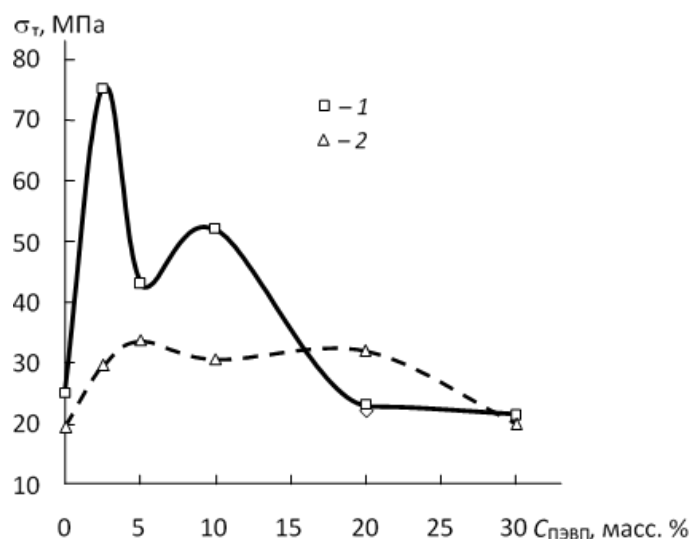

Рис. 2. Напряжение текучести композиций полибутилентерефталат-полиэтилен концентрация ПЭ 2,5; 5; 10; 15; 20; 30 %; 1 – образцы композиций выдержанные 24 часа в 10%-м растворе NaOH при температуре 20 °С; 2 – не выдержанные образцы композиций.

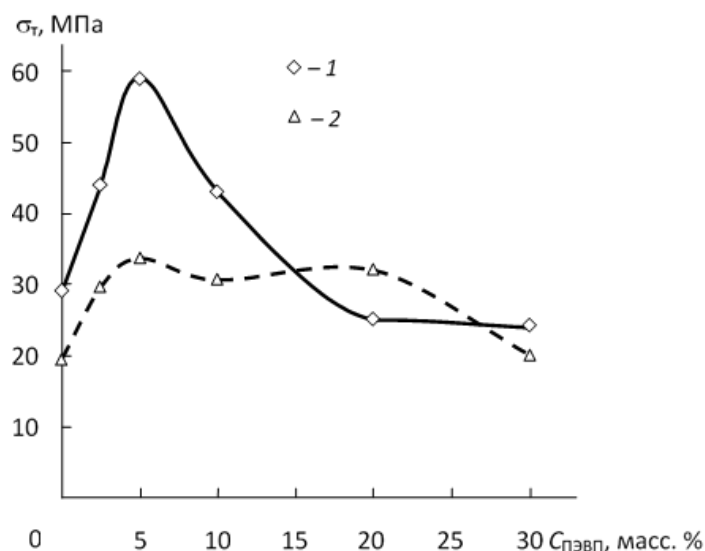

Рис. 3. Напряжение текучести композиций полибутилентерефталат – полиэтилен концентрация ПЭ 2,5; 5; 10; 15; 20; 30 %; 1 – образцы композиций выдержанные 24 часа в 10%-м растворе HNO_3 при температуре 20 °С; 2 – не выдержанные образцы композиций.

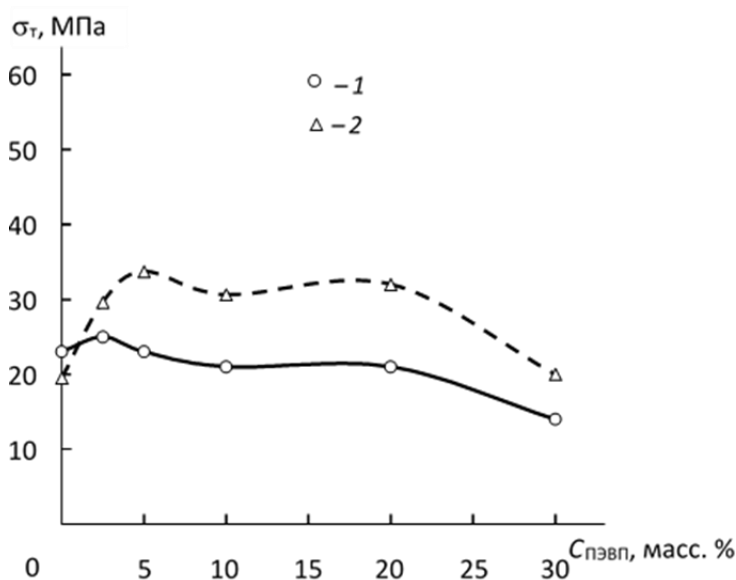

Рис. 4. Напряжение текучести композиций полибутилентерефталат-полиэтилен концентрация ПЭ 2,5; 5; 10; 15; 20; 30 %; 1 – образцы композиций выдержанные 24 часа в 10%-м растворе H_2SO_4 при температуре 20 °С; 2 – не выдержанные образцы композиций.

Наблюдается постепенное понижение напряжения текучести от образца ПБТ+ПЭ 5 %, экспонированное в течение 24 часов 10 %-ном в водном растворе серной кислоты (рис. 4). Образцы с более высокой концентрацией ПЭ демонстрируют критическое понижение значения напряжения текучести. Такое уменьшение является следствием значительных деструктивных процессов. Такое разрушающее действие является характерным для такого сильного электролита, как серная кислота.

Вместе с тем, независимо от природы увеличения значений напряжения текучести от можно свидетельствовать о том, что происходит упрочнение матрицы композиций во время экспонирования. Видимо, это наблюдение требует дальнейшего изучения. Вероятно, это связано с тем, что происходят основные процессы деструкция – структурирование. При повышении процентной концентрации ПЭ в полимер-полимерной смеси наступает относительное термодинамическое равновесное состояние в ПКМ и со средой, и в процессах «деструкция-структурирование». В результате проведенных исследований получены

полимерные композиции на основе полибутилентерефталата, модифицированного полиэтиленом высокой плотности в концентрации 2,5; 5; 10; 15; 20; 30 %. Напряжение текучести полимерных композиций, содержащих 2,5; 5% ПЭ, наиболее высокое. Также отмечается стабилизация матрицы в ПКМ ПБТ – ПЭВП за счет повышения пластичности, вероятно, увеличения вклада сдвиговых деформаций в механизм разрушения ПКМ.

Список литературы:

1. Акаева М.М. Влияние минеральных наполнителей на полипропилен и полиамид / Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 4 (20), – С. 33-37.
2. Акаева М.М. Действие агрессивных жидких сред на композиты полипропилен Fe/Feo / Известия Чеченского государственного университета. 2018. № 2 (10), – С. 26-27.
3. Акаева М.М. Влияние агрессивных сред на физико-химические свойства полибутилентерефталата, модифицированного полиэтиленом высокой плотности. / Дисс. – Нальчик, 2011.
4. Воробьева Г.Я. Химическая стойкость полимерных материалов. – М.: Химия, 1981. 293 с.
5. Котон М.М. Химия и технология полимеров. Т. 1 Основы химии и физики полимеров. – М.: Химия, 1965. – 287 с.

УДК 538.911 538.971

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-19-22

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕСИ СТРОНЦИЯ И ЭЛЕКТРОПЕРЕНОСА НА ФАЗООБРАЗОВАНИЕ ПРИ КОНТАКТНОМ ПЛАВЛЕНИИ ЦИНКА С ОЛОВОМ И НА МИКРОТВЕРДОСТЬ ПОЛУЧЕННЫХ СПЛАВОВ

А.И. Хасанов,

*канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры физической электроники
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: aslan2001@rambler.ru*

А.М. Багов,

*канд. физ.-мат. наук, начальник отдела наукометрического анализа
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
e-mail: vegros@rambler.ru*

Аннотация. В работе приводятся экспериментальные данные по влиянию малой примеси стронция на фазообразование и микротвердость при контактном плавлении сплавов системы цинк-олово. Металлические примеси существенно меняют свойства сплавов и композитных материалов, а иногда приводят к образованию новых веществ. Проведено исследование контактного плавления металлов при наличии щелочноземельных добавок. Исследования показали, что при контактном плавлении олова с твердым раствором стронция в цинке образуются интерметаллиды, причем некоторые из них отсутствуют на равновесных диаграммах состояния. Электрический ток может влиять на их формирование, причем важно и его направление. Небольшая разница в содержании стронция в исходном растворе, тем не менее, заметно сказывается на получаемом сплаве. Это видно и по течению микротвердости вдоль прослоек, которая претерпевает немалые скачки, причем в разные стороны.

Ключевые слова: контактное плавление, стронций, цинк, олово, микротвердость.

EFFECT OF STRONTIUM IMPURITY AND ELECTROMIGRATION ON PHASE FORMATION IN THE CONTACT MELTING OF ZINC WITH TIN AND ON THE MICROHARDNESS OF THE OBTAINED ALLOYS

A.I. Khasanov,

*candidate of sciences in physics and mathematics
associate professor of the department of physical electronics
Kadyrov Chechen State University*

A.M. Bagov,
candidate of sciences in physics and mathematics,
head of scientometric analysis department,
Kabardino-Balkarian State University

Abstract. *The paper presents experimental data on the effect of a strontium small admixture on phase formation and microhardness during contact alloys melting of the zinc-tin system. Metal impurities significantly change the properties of alloys and composite materials, and sometimes lead to the formation of new substances. A study was made of the metals contact melting in the presence of alkaline earth additives. Studies have shown that during the contact melting of tin with a solid solution of strontium in zinc, intermetallic compounds are formed, and some of them are absent in the phase equilibrium diagrams. Electric current can influence their formation, and its direction is important. A small difference in the content of strontium in the initial solution, however, noticeably affects the resulting alloy. This can also be seen from the microhardness flow along the interlayers, which undergoes considerable jumps, and in different directions.*

Keywords: *contact melting, strontium, zinc, tin, microhardness.*

Введение. Известно, что различные металлические примеси могут существенно менять свойства сплавов и композитных материалов, а иногда и приводить к образованию новых веществ [1 – 2]. В связи с этим представляется актуальным исследование влияния малых добавок на фазовый переход между двумя твердыми разнородными материалами, известный как контактное плавление (КП). К тому же, если примеси химически активны, они будут образовывать новые соединения. Учитывая всё вышесказанное, нами было продолжено исследование КП металлов при наличии щелочноземельных добавок. В данной работе использовался цинк с малой примесью стронция.

Методика исследований. Исследование КП проводилось в термостате, наполненном силиконовым маслом ПФМС-2/5Л, в нестационарно-диффузионном режиме. Температура эксперимента составляла 202°C. Эксперименты длились 4 часа.

Также во время экспериментов исследовалось влияние электропереноса. Для этого в одном случае через образцы электрический ток не проходил, а через два других пропускался постоянный электрический ток плотностью 0,5 А/мм². При этом направление тока в них было противоположным. Данное условие связано с тем, что из-за различия эффективных зарядов различных металлов в зависимости от полярности электромагнитного поля контактное плавление ускоряется или замедляется. Результат определяется так называемым «интегральным критерием электропереноса», приведенным в [3].

Был проведен рентгенофазовый анализ полученных диффузионных зон. Исследования проводились с помощью рентгеновского дифрактометра D2 Phaser. Длина волны излучения составляла 1,54 Å, ширина испускаемого пучка – 0,8 мм. Также в исследованных системах определялась микротвердость контактных зон. Измерения проводились на микротвердомере ПМТ-3 по методике, описанной в [4].

Результаты. В таблицах 1 и 2 показаны интерметаллиды, обнаруженные в диффузионных зонах при контактном плавлении в системе (Zn+0.5 ат.% Sr)–Sn и (Zn+0.74 ат.% Sr) – Sn соответственно, а также параметры их кристаллических решеток.

Таблица 1

Интерметаллиды при контактном плавлении в системе (Zn+0.5 ат.% Sr) – Sn

Интерметаллид	Плотность тока, А/мм ²			Решетка
	0	+0,5	–0,5	
SrZn ₁₁	-	+	+	Тетрагональная (10.749 Å x 6.899 Å)
SrZn ₁₃	+	-	-	Кубическая (12.242 Å)
SrSn ₅	-	-	+	Моноклинная (12.175 Å x 4.062 Å x 5.163 Å)

Интерметаллиды при контактном плавлении в системе Zn+0.74 ат.% Sr) – Sn

Интерметаллид	Плотность тока, А/мм ²			Решетка
	0	+0,5	-0,5	
SrZn ₁₁	+	+	-	Тетрагональная (10.749 Å x 6.899 Å)
SrZn ₅	-	-	+	Гексагональная (12.002 Å x 32.94 Å)
SrSn ₃	-	-	+	Моноклинная (12.175 Å x 4.062 Å x 5.163 Å)

В системе (Zn+0.5 ат.% Sr) – Sn при пропускании электрического тока образуется соединение SrZn₁₁, отсутствующее на диаграмме состояния Sr-Zn [5 – 6]. В бестоковом варианте эксперимента вместо него обнаруживается интерметаллид SrZn₁₃. Возникает логичное предположение о том, что при наличии тока SrZn₁₃ распадается с образованием SrZn₁₁ и высвобождением свободного цинка. Проверить это в рамках наших экспериментов не представляется возможным. В то же время при замедляющем направлении тока появляется также соединение SrSn₅.

В системе (Zn+0.74 ат.% Sr) – Sn интерметаллид SrZn₁₁ имеется при отсутствии тока и его ускоряющем направлении. В этих системах он является единственным соединением в контактной зоне. При замедляющем направлении тока оно исчезает. При этом образуются два других интерметаллида – SrSn₃ и SrZn₅, имеющиеся на диаграммах состояния Sr-Sn и Sr-Zn [6]. Так как оба эти соединения богаче стронцием, чем SrZn₁₁, можно предположить, что возникла инверсия эффективных зарядов компонентов, что привело к большей диффузии стронцийсодержащих веществ в сторону олова и их распаду в этой области с образованием новых соединений. В пользу этого предположения говорит также то, что в системе (Zn+0.5 ат.% Sr) – Sn интерметаллид SrSn₅ также синтезировался при замедляющем направлении тока.

На рисунке 1 представлены результаты измерения микротвердости контактной зоны системы (Zn+0.5 ат.% Sr) – Sn, полученной при отсутствии электрического тока.

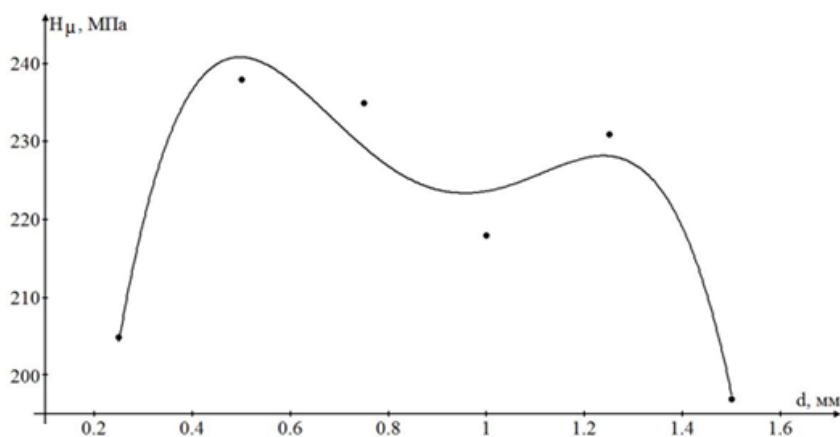

Рис. 1. Микротвердость (H_{μ}) вдоль контактной прослойки, полученной при КП в системе (Zn+0.5 ат.% Sr) – Sn; d – расстояние от измеряемой точки до границы с твердым раствором стронция в цинке.

Несмотря на относительно небольшой разброс в значениях (максимум 40 МПа), микротвердость вдоль данной прослойки ведет себя довольно необычно. Самыми мягкими являются области около границ, и если в случае с оловом это объяснимо, то низкие значения около границы с твердым раствором стронция в цинке вызывают удивления. В средней части микротвердость в основном плавно уменьшается при удалении от (Zn+0.5 ат.% Sr), хотя и тут имеются отклонения. Объяснить данное наблюдение можно разве что сосредоточением цинка (в силу каких-то причин) в средней части прослойки.

На рисунке 2 представлены результаты измерения микротвердости контактной зоны системы (Zn+0.74 ат.% Sr) – Sn, полученной при отсутствии электрического тока.

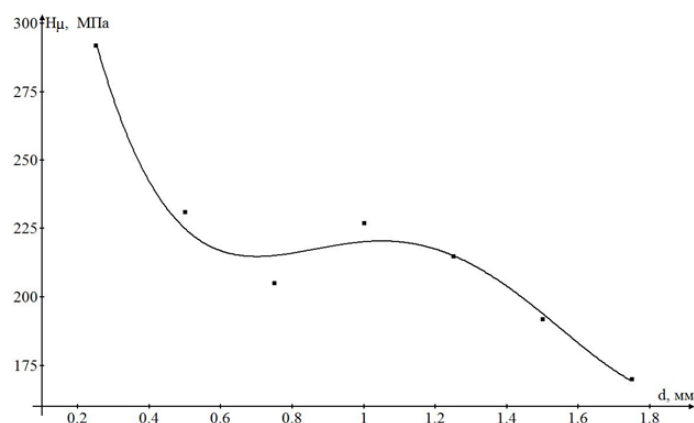

Рис. 2. Микротвердость (H_{μ}) вдоль контактной прослойки, полученной при КП в системе $(Zn+0.74 \text{ ат.}\% \text{ Sr}) - Sn$; d – расстояние от измеряемой точки до границы с твердым раствором стронция в цинке.

Микротвердость данного сплава при удалении от границы с твердым раствором стронция в цинке монотонно убывает, за исключением области в середине диффузионной зоны. Видимо, в бестоковом режиме распределение компонентов в прослойке, несмотря на наличие интерметаллида, близко к диктуемому их диаграммой состоянию. В сравнении с системой $(Zn+0.5 \text{ ат.}\% \text{ Sr}) - Sn$ область около твердого раствора тверже, а область около олова – мягче.

Выводы. Исследования показали, что при контактном плавлении олова с твердым раствором стронция в цинке образуются интерметаллиды, причем некоторые из них отсутствуют на равновесных диаграммах состояния. Электрический ток может влиять на их формирование, причем важно и его направление. Небольшая разница в содержании стронция в исходном растворе, тем не менее, заметно сказывается на получаемом сплаве. Это видно и по течению микротвердости вдоль прослоек, которая претерпевает немалые скачки, причем в разные стороны.

**Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 18-32-00572 мол_а.**

Список литературы:

1. A.M. Bagov, T.Kh. Tamaev, A.I. Khasanov, R.T. Uspazhiev, A.M. Gachaev, M-A.V. Zubkhadzhiyev / Phase Formation in Contacting Zinc Melting with Indium and Stannic in the Presence of Strontium Impurity and Microhardness of Derived Alloys // International Symposium «Engineering and Earth Sciences: Applied and Fundamental Research» (ISEES 2018). Advances in Engineering Research, Volume 177, P. 143-145.
2. Bagov A.M., Khasanov A.I., Zubhadzhiyev M.A.V., Umarova L.Kh. On kinetics of transfer of interphase borders during contact melting with an electric transfer. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 3rd International Symposium on Engineering and Earth Sciences (ISEES 2020). 2020. С. 012005.
3. Багов А.М. Влияние электропереноса на взаимную диффузию и макроскопическое течение расплава, образующегося при контактном плавлении: дисс. ... канд. физ.-мат. наук: 01.04.07 / Багов Артур Мишевич. – Нальчик, 2016. – 156 с.
4. Ахкубеков, А.А. Связь параметров диффузии и электропереноса компонентов бинарных расплавов при контактном плавлении / А.А. Ахкубеков, Б.С. Карамурзов // Письма Журнал технической физики. – 2002. – Т. 28. – В.2. – С.60-65.
5. Афашоков, В.З. Влияние электромагнитных полей на фазовый состав и структуру жидко-твердых сплавов с различной проводимостью твердых включений: дис. ... канд. физ.-мат. наук: 01.04.07 / Афашоков Владимир Зейтунович. – Нальчик, 2011. – 135 с.
6. Диаграммы состояния двойных металлических систем: справочник в 3-х т. / под ред. Н.П. Лякишева. – Москва: Машиностроение. – 1996-2001.

СОСТОЯНИЕ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ МУЖЧИН ПРИ КУРЕНИИ ТАБАКА

В.А. Анзоров,

*д-р биол. наук, профессор кафедры физиологии и анатомии человека и животных
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: vaha-anzorov@mail.ru*

З.Ш. Арсаева, У.Л. Нунаева,

*магистранты кафедры физиологии и анатомии человека и животных
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по изучению состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем курильщиков. Курение табака приводит к значительному увеличению частоты сердечных сокращений, артериального давления крови и сокращению продолжительности PQ и QT. Ритм сердца, постепенно увеличиваясь, достигает максимальной величины – 85,8 ($P < 0,05$) ударов в минуту в группе свыше 20 лет, а у некурящих мужчин составил 71,8. Максимальная величина систолического давления крови – 138,8 мм рт. ст. ($P < 0,01$) установлена у курильщиков со сроком курения табака свыше 20 лет, а минимальная – 112,4 – у контрольных мужчин. Минимальное время – 0,130 с ($P < 0,05$) на проведение возбуждения от предсердий до желудочков затрачено по группе с максимальным сроком курения табака, а максимальное – 0,161 – по группе контрольных мужчин. Продолжительность систолы желудочков по группе с максимальным стажем курения табака сократилась до 0,306 с ($P < 0,05$), а у некурящих составила 0,342. Увеличение срока курения табака сопровождалось несущественным сокращением продолжительности зубцов P и QRS. Вследствие курения табака состояние дыхательной системы мужчин достоверным изменениям не подвергалось. Так, ритм дыхания мужчин с наибольшим сроком курения табака вырос до 15,8 движений в минуту, а в контрольной группе составил 13,8. Жизненная емкость легких и составляющие ее объемы с удлинением срока курения табака подвергаются снижению. Так, по группе свыше 20 лет величина дыхательного объема снизилась до 0,48 л, резервного объема вдоха – 2,04 л, РО выд. – 1,50 л и ЖЕЛ – 4,02, а у некурящих мужчин составила 0,56; 2,32; 1,72 и 4,60 соответственно.

Ключевые слова: табак, сердце, давление крови, дыхательный объем, жизненная емкость легких.

STATE OF THE CARDIORESPIRATORY SYSTEM OF MEN WHEN SMOKING TOBACCO

V.A. Anzorov,

*doctor of sciences in biology, professor of the department
of human and animal physiology and anatomy,
Kadyrov Chechen State University*

Z.Sh. Arsaeva, U.L. Nunaeva,

*undergraduates of the department of human and animal physiology and anatomy,
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article presents the study results on the state of the cardiovascular and respiratory systems of smokers. Tobacco smoking leads to a significant increase in heart rate, blood pressure and a reduction in the duration of PQ and QT. The heart rate, gradually increasing, reached a maximum value of 85.8 ($P < 0.05$) beats per minute in the group over 20 years, and in non-smoking men it was 71.8. The maximum value of systolic blood pressure is 138.8 mm Hg. Art. ($P < 0.01$) was found in smokers with a tobacco smoking period of over 20 years, and the minimum was 112.4 in control men. The minimum time – 0.130 s ($P < 0.05$) for conducting excitation from the atria to the ventricles was spent in the group with the maximum period of tobacco smoking, and the maximum – 0.161 – in the group of control men. The duration of ventricular systole in the group with the maximum tobacco smoking experience decreased to 0.306 s ($P < 0.05$), while in non-smokers it was 0.342. An increase in the duration of tobacco smoking was accompanied by a slight reduction in the duration of the P and QRS waves. As a result of tobacco smoking, the state of the respiratory system of men did not undergo significant changes. Thus, the breathing rhythm of men with the longest tobacco smoking period increased to 15.8 movements per minute, and in the control group it was 13.8. The vital capacity of the lungs and its constituent volumes are subject to a decrease with the lengthening of the tobacco smoking period. Thus, in the group over 20 years, the tidal volume decreased to 0.48l, inspiratory reserve volume - 2.04l, RR vyd. – 1.50 l and VC – 4.02, and in non-smoking men it was 0.56; 2.32; 1.72 and 4.60 respectively.

Keywords: *tobacco, heart, blood pressure, respiratory volume, vital capacity of the lungs.*

Введение. Главная задача государства и общества заключается в обеспечении здоровья населения. Важной социальной потребностью человека, необходимым условием полноценной жизни, творческой активности и счастья является сохранение крепкого здоровья.

В настоящее время в России проблеме охраны здоровья населения уделяют большое внимание. Курение табака – это самый распространенный вид токсикомании, который охватил все возрастные группы населения. Эта вредная привычка вошла в быт населения настолько прочно, что приобрела вид жизненной потребности.

Курильщики даже одного часа не могут обойтись без сигареты. Табакокурение наносит огромный урон всему этносу благодаря нарушению нравственного, физического и психического здоровья подрастающего поколения. В организме человека нет ни одного органа или системы, на которые не оказывалось бы токсическое действие ядов табачного дыма.

В состав табачного дыма входит свыше 4 тысяч химических соединений, 43 из которых являются канцерогенами.

Никотин входит в число самых опасных ядов, содержащихся в растениях.

Стеклянная палочка, смоченная никотином, при ее поднесении к клюву вызывает гибель птицы.

Смертельной дозой для кролика является четверть капли никотина, для собаки половина капли, для человека 2 – 3 капли (50 – 100 мг).

Выкуривание человеком 20 – 25 сигарет в сутки приводит к поступлению в кровь этой дозы. Благодаря постепенному введению в организм данной дозы гибель организма не наступает, однако в легких курильщика скапливается около одного стакана смолы. Благодаря тому, что никотин «включается» в биохимические процессы, он становится необходимым для нормального протекания жизнедеятельности организма.

Ученые американского института наркомании утверждают, что способность вызывать зависимость у никотина значительно выше, чем героина и опиатов. Образно говоря, курение – это лотерея, где наградами становятся рак легкого, инфаркты, инсульты и многие другие заболевания.

По данным ученых США и Великобритании, продолжительность жизни курильщиков на 10 – 13 лет короче, чем некурящих.

При условии, если мужчины не курили бы, то можно было избежать до 40% рака и ишемической болезни сердца, считает академик Р.Г. Оганов.

По мнению заместителя министра здравоохранения РФ Юрия Воронина, потеря 15 лет жизни происходит из-за курения.

По данным экспертов, расходы национальной экономики на лечение болезней, связанных с курением, составляют 1% ВВП.

Из возможных причин смертности на первом месте находится курение табака. Считают, что ежегодно до 5 млн человек в мире погибает по этой причине. Это означает, что табачные компании в каждые шесть секунд уносят по одной жизни человека.

По результатам исследований наших и зарубежных ученых, из-за последствий курения табака погибает больше людей, чем от алкоголя, наркотиков, СПИДа, автомобильных и авиационных катастроф вместе взятых.

Специалисты центра профилактической медицины сообщают, что в России ежегодно из-за курения табака погибает приблизительно 270 тысяч человек. До 30% мужчин и 4% женщин России погибают по причине курения. Русский врач и ученый С. Боткин считал, что если бы не курил, то без страданий мог прожить еще несколько лет. В настоящее время лишь младенец не знает о вреде этой зависимости, однако курильщики сопротивляются ограничениям. Документ, принятый ВОЗ в мае 2003 года, под названием «Рамочная Конвенция ВОЗ по борьбе против табака» подписан 168 государствами. В 2008 году Россия присоединилась к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака.

С тех пор курение в общественных местах запрещено во многих странах законом, в том

числе и в России. В России введен запрет против всех видов рекламы табака. Проблема борьбы против курения актуальна и в настоящее время. Информация является главным «оружием» против курения.

Учитывая, что снабжение организма кислородом осуществляют сердечно-сосудистая и дыхательная системы, изучение их состояния у курильщиков является значимым.

Материал и методика исследований. Состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем курильщиков определяли в лаборатории физиологии человека кафедры физиологии и анатомии человека и животных.

Объектом исследований служили 60 клинически здоровых мужчин, возраст которых составил от 40 до 43 лет. Подопытные были разделены на шесть групп с учетом срока курения табака (до 5; 10; 15; 20 и свыше 20 лет). Каждая группа состояла из десяти мужчин. В контрольную группу вошли 10 некурящих мужчин.

Состояние сердечно-сосудистой системы изучали с использованием электрокардиографа Альтон-03 и тонометра OMRON M3 Expert, а дыхательной – спирографа «Диамант-С».

Статистическая обработка экспериментального материала произведена с использованием программы «Биостатистика».

Результаты исследований и их обсуждение. Уровень показателей сердечно-сосудистой системы курильщиков приведен в таблицах 1, 2 и на рисунках 1, 2.

Таблица 1

Динамика показателей ритма сердца и артериального давления крови курильщиков с разным сроком курения табака.

Группы		Показатели		
		ЧСС, ударов в минуту	Систолическое давление, мм рт. ст.	Диастолическое давление, мм рт. ст.
Контроль		71,8±3,21	112,4 ±2,95	73,4 ±2,28
Срок курения табака в годах	5	74,0±3,24	115,2 ±3,05	75,0 ±2,39
	10	78,6±3,30	121,8 ±3,14	79,8 ±2,62
	15	82,4±3,36	127,0±3,01**	83,2 ±2,84*
	20	84,0±3,46*	136,0 ±3,03***	87,6±2,87**
	Свыше 20	85,8±3,55*	138,8 ±3,03***	89,8±2,93***

* – $P < 0,05$; ** – $P < 0,02$; *** – $P < 0,01$

Из данных таблиц и рисунков можно заключить, что курение табака приводит к существенному повышению частоты сердечных сокращений и артериального давления крови, сокращению времени проведения возбуждения от предсердий к желудочкам и продолжительности систолы желудочков.

Так, ритм сердца по группе курильщиков со сроком курения табака до 20 лет выше на 12,2 удара в минуту ($P < 0,05$), а свыше 20 – на 14,0 ($P < 0,05$) по сравнению со значениями некурящих мужчин (табл. 1 и рис. 1). Величина систолического давления крови по группе курящих до 15 лет увеличилась на 14,6 мм рт. ст. ($P < 0,02$), до 20 – 23,6 ($P < 0,01$) и свыше 20 – 26,4 ($P < 0,01$) относительно величины контрольных мужчин.

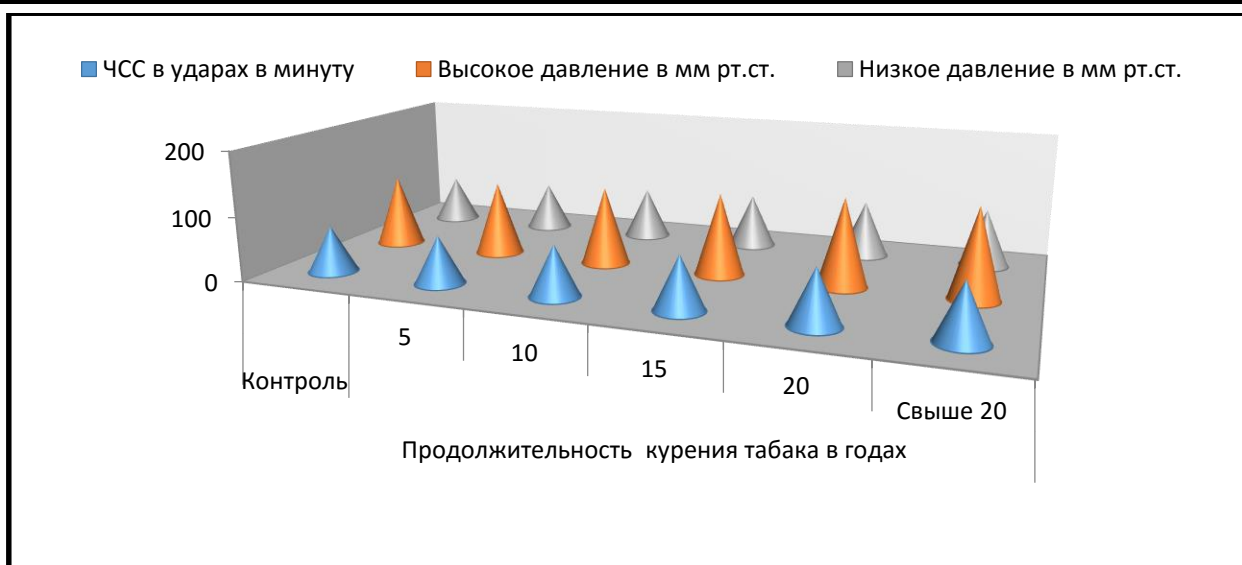

Рис. 1. Изменения в ритме сердца и в артериальном давлении крови курящих мужчин.

Прирост уровня диастолического давления крови по группам до 15, 20 и свыше 20 лет составил 9,8 мм рт. ст. ($P < 0,05$), 14,2 ($P < 0,02$) и 16,4 ($P < 0,01$) соответственно по сравнению со значениями некурящих мужчин.

Состояние показателей электрокардиограммы мужчин, курящих табак, приведено в таблице 2 и на рисунке 2.

Продолжительность систолы предсердий подвергается незначительному сокращению.

Так, продолжительность зубца P по группе мужчин с курением до 20 лет короче на 0,015 с, а свыше 20 – на 0,014 по сравнению с величиной контрольных мужчин.

Возбуждение от предсердий к желудочкам по группе свыше 20 лет проводится на 0,031 с ($P < 0,05$) быстрее, чем у некурящих мужчин.

Таблица 2

Влияние курения табака на показатели электрокардиограммы мужчин.

Группы		Показатели			
		P, с	PQ, с	QRS, с	QT, с
Контроль		0,089±0,0039	0,161±0,0074	0,080±0,0043	0,342±0,0072
Срок курения табака в годах	5	0,087±0,0042	0,155±0,0077	0,077±0,0041	0,333±0,0078
	10	0,084±0,0045	0,150±0,0080	0,074±0,0043	0,324±0,0082
	15	0,081±0,0048	0,146±0,0082	0,072±0,0046	0,316±0,0085
	20	0,074±0,0051	0,133±0,0087	0,070±0,0049	0,310±0,0090*
	Свыше 20	0,075±0,0053	0,130±0,0091*	0,068±0,0049	0,306±0,0095*

* – $P < 0,05$

Время охвата возбуждением желудочков с увеличением срока курения табака подвергается недостоверному сокращению. Так, сокращение QRS по группе свыше 20 лет составило 0,012 с, относительно показателей контрольных мужчин.

Продолжительность QT у мужчин, курящих табак до 20 лет, меньше на 0,032 с ($P < 0,05$), а свыше 20 – на 0,036 ($P < 0,05$), чем у некурящих. У мужчин, куривших табак длительное время, произошло увеличение ритма сердца на 3%, высокого и низкого давлений крови на 9 и 2%, соответственно [8]. Выкуривание даже одной сигареты вызывает увеличение артериального давления крови [6]. По утверждению [10], помимо давления, возрастает частота сердечных сокращений. Вероятно, рост показателей сердечно-сосудистой системы у курильщиков является следствием стимуляции деятельности надпочечников из-за воздействия никотина.

Для повышения секреции адреналина, увеличения частоты сердечных сокращений и

давления крови достаточен небольшой уровень никотина [9]. Ритм сокращения сердца у курильщиков доходит до 80 – 90 ударов в минуту.

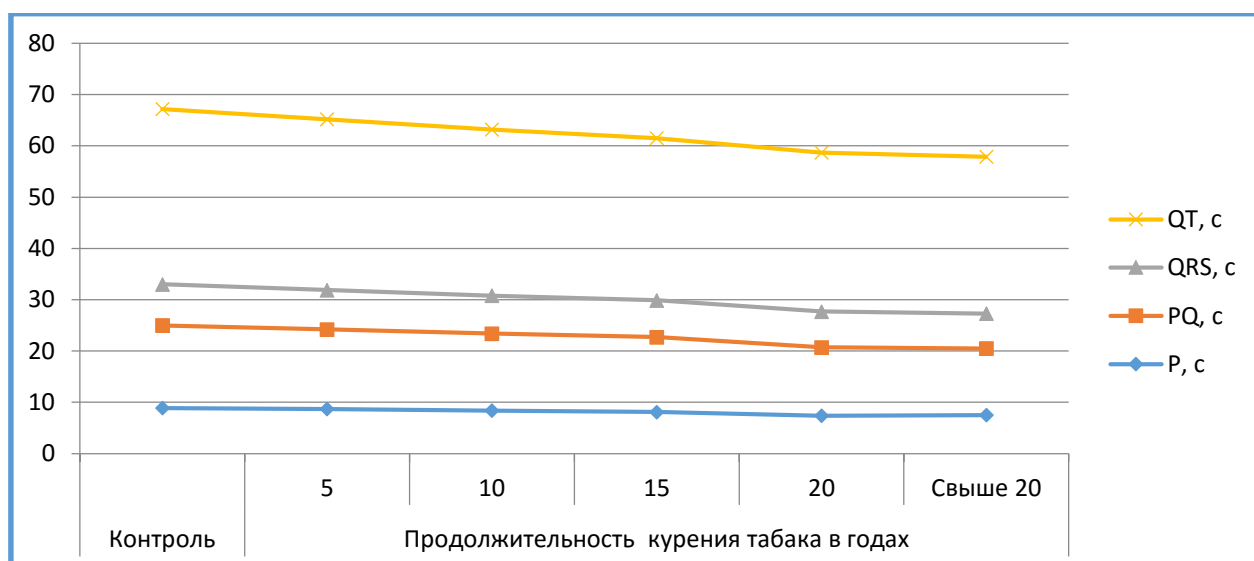

Рис. 2. Влияние курения табака на ЭКГ мужчин.

По мнению И.И. Беляева [7], никотин усиливает выработку мозговой частью надпочечников адреналина и норадреналина, воздействие которых повышает величину артериального давления крови на 20 – 25%.

По утверждению В.Н. Белинского и А.К. Герман [6], катехоламины стимулируют сердечную деятельность. Аронов Д.М. [4] считает, что никотин не только стимулирует деятельность надпочечников, сердечно-сосудистой системы, но и увеличивает минутный объем крови.

Аничков С.В. [3] утверждает, что норадреналин стимулирует деятельность сердечно-сосудистой системы. Факторами, повышающими показатели сердечно-сосудистой системы у курильщиков, являются: повышение возбудимости симпатической ветки вегетативной нервной системы и вязкости крови; скучивание форменных элементов крови; спазм кровеносных сосудов и отложение жиров на их стенках [8].

Гормоны надпочечников задают сердцу такой ритм, с которым оно не справляется, и следствием этого являются гипертония, стенокардия, инфаркт миокарда и другие нарушения. Показатели дыхательной системы мужчин, курящих табак, приведены в таблице 3 и на рисунках 3, 4.

Таблица 3

Изменения в показателях дыхательной системы курильщиков.

Группы по сроку курения табака в годах	Показатели				
	Число дыхательных движений в минуту	ДО, л	РО вд., л	РО выд., л	ЖЕЛ, л
Контроль	13,8±0,53	0,56±0,030	2,32±0,072	1,72±0,058	4,60±0,158
до 5	14,2±0,56	0,54±0,031	2,28±0,075	1,70±0,062	4,52±0,163
до 10	14,8±0,58	0,52±0,030	2,20±0,079	1,64±0,063	4,36±0,170
до 15	15,2±0,62	0,50±0,034	2,12±0,082	1,58±0,067	4,20±0,178
до 20	15,6±0,65	0,48±0,040	2,07±0,084	1,55±0,070	4,10±0,189
свыше 20	15,8±0,69	0,48±0,044	2,04±0,085	1,50±0,072	4,02±0,196

Анализ данных таблицы 3 и рисунков 3, 4 показывает, что курение табака не приводит к значительным изменениям показателей дыхательной системы.

Так, частота дыхательных движений выше у мужчин со сроком курения табака до 5 лет

на 0,4 движений в минуту, до 10 – 1,0, до 15 – 1,4, до 20 – 1,8 и свыше 20 на 2,0, по сравнению с исходной частотой.

Жизненная емкость легких и составляющие ее объемы с увеличением срока курения табака подвергаются несущественному снижению.

Так, снижение дыхательного объема (ДО) по группам до 15 и свыше 20 лет составило 0,06 и 0,08 л относительно величин контрольных мужчин.

Величина резервного объема вдоха (РО вд.) по группе до 20 лет меньше на 0,25 л, а свыше 20 – на 0,28 по сравнению со значением некурящих мужчин. Резервный объем выдоха (РО выд.) меньше у курильщиков со стажем курения до 20 и свыше 20 лет – на 0,17 и 0,22 л, соответственно, по сравнению с уровнем контрольных мужчин.

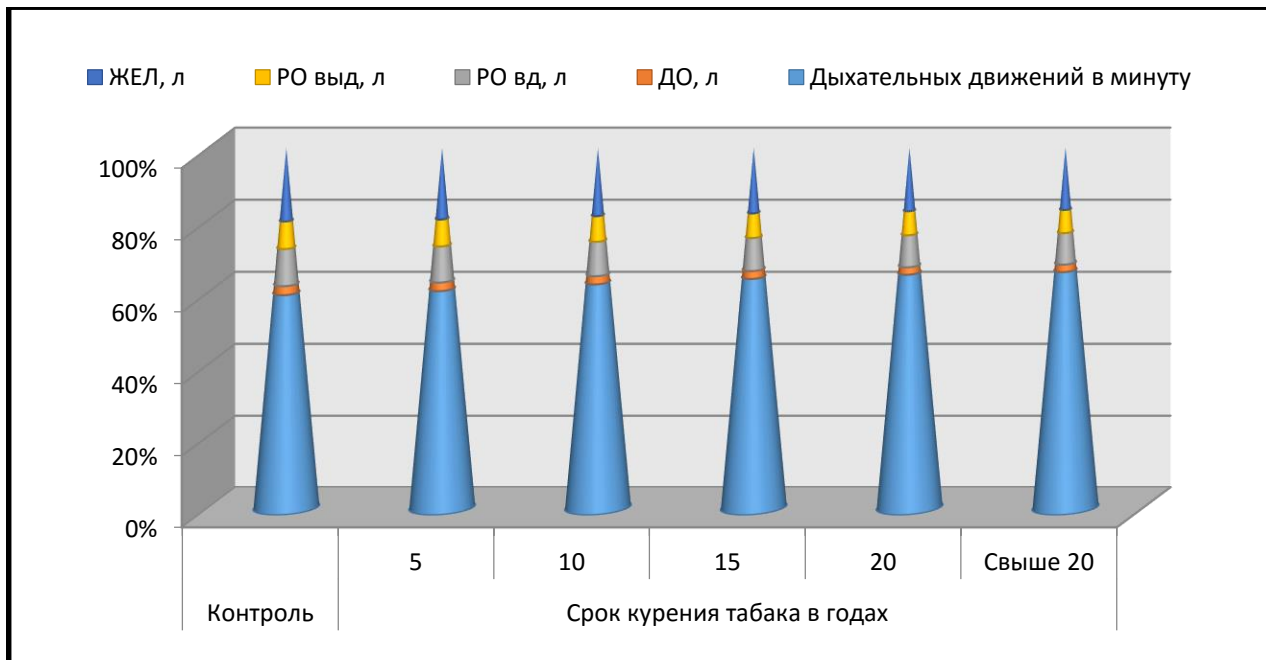

Рис. 3. Динамика показателей дыхательной системы мужчин с разным сроком курения табака.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) у мужчин со сроком курения табака до 20 лет ниже на 0,50 л, а свыше 20 – на 0,58 по сравнению с исходным уровнем.

Вероятно, высокий уровень адреналина и норадреналина в крови вызывают повышение частоты дыхательных движений у курильщиков.

По результатам исследований Д.М. Аронова [4], воздействие никотина, стимулируя деятельность надпочечников, повышает выработку адреналина и норадреналина, а они повышают возбудимость дыхательного центра.

Главной причиной, вызывающей нарушения деятельности дыхательной системы, является табакокурение [5]. Курение табака является основной причиной возникновения бронхита, при этом происходит расширение бронхов и появление бронхоэктазов, которые ведут к нарушению кровообращения [2; 1]. Очевидно, низкая жизненная емкость легких и составляющих ее объемов у курильщиков обусловлена уменьшением эластичности и растяжимости легких. К подобным утверждениям в своих исследованиях пришли и другие авторы.

Так, такие нарушения, как снижение эластичности и растяжимости ткани легкого, к которым приводит курение табака, снижают вентиляцию и жизненную емкость легких [1].

Таким образом, результаты проведенных нами исследований показывают, что курение табака приводит к достоверному увеличению ритма сердца, артериального давления крови, существенному сокращению продолжительности PQ, QT и незначительным изменениям в обе стороны других изученных показателей.

Рис. 4. Воздействие никотина на дыхательную систему мужчин.

Выводы:

1. У курильщиков достоверно выше ритм сердца, артериальное давление крови и короче продолжительность PQ, QT относительно величин этих показателей у контрольных мужчин.
2. Прирост частоты сердечных сокращений у мужчин, курящих табак до 20 лет и свыше 20, составил 17,0 % ($P < 0,05$) и 19,5 ($P < 0,05$) по сравнению со значениями некурящих мужчин.
3. Уровень систолического и диастолического давлений по группе свыше 20 лет выше на 23,5 ($P < 0,01$) и 22,3 % ($P < 0,01$) по сравнению с исходными величинами.
4. Продолжительность времени проведения возбуждения от предсердий к желудочкам и систолы желудочков по группе курильщиков с максимальным сроком курения сократилась на 19,3 ($P < 0,05$) и 10,5 % ($P < 0,05$) относительно значений контрольных мужчин.
5. Курение табака способствовало несущественному учащению дыхательных движений и снижению величины ЖЕЛ и составляющих ее объемов.
6. Ритм дыхания по группе свыше 20 лет вырос на 14,5 % по сравнению со значениями некурящих мужчин.
7. Снижение жизненной емкости легких по группе курильщиков с максимальной продолжительностью курения табака составило 12,6 % относительно контрольных мужчин.

Список литературы:

1. Абдашимов К. Гигиеническая оценка условий труда и состояния здоровья табаководов: автореф. дисс.: / К. Абдашимов. – Алма-Ата, 1981. – 26 с.
2. Агаджанян Н.А. Нормальная физиология / Н.А. Агаджанян, В.М. Смирнов. – М.: Медицинское информационное агентство, 2009. – 520 с.
3. Аничков С.В. Нейрофармакология / С.В. Аничков. – Л., 1982. – 234 с.
4. Аронов Д.М. Современные представления о влиянии курения на сердечно-сосудистую систему / Д.М. Аронов // Тр. архив. 1978. № 4 – С. 117-125.
5. Архангельский В.Г. О вреде курения / В.Г. Архангельский. – М., 1952. – 29 с.
6. Белинский В.Н. Влияние курения табака на гемодинамику большого и малого круга кровообращения / В.Н. Белинский, А.К. Герман // Врачебное дело. 1984. № 12. – С. 61- 63.
7. Беляев И.И. Табак – враг здоровья / И.И. Беляев. – М.: Медицина, 1979. – 56 с.
8. Влияние табакокурения на физиологические функции организма человека: alshc.livejournal.com/12236.html.
9. Гаджиева С.Р. Влияние табака на здоровье человека / С.Р. Гаджиева, Т.И. Алиева, Х.Ф. Гаджиева // Молодой ученый. 2017. №44. – С. 99-102.
10. Как курение влияет на организм человека: <http://biofile.ru/chel/1770.html>.

ХАРАКТЕРИСТИКА МИКРООРГАНИЗМОВ РОДА STAPHYLOCOCCUS

Я.С. Усаева,

доцент, канд. биол. наук

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: y.usaeva@mail.ru

З.М. Дакаева, З.И. Индербаева,

магистранты 2 курса биолого-химического факультета

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Стафилококки принадлежат к числу широко распространенных бактерий и являются представителями условно-патогенной микрофлоры. Это свидетельствует о том, что данная бактерия является постоянным спутником человека, обитая на его коже, слизистых и даже внутри организма. В нормальных условиях, когда защитные силы организма находятся на высоте, стафилококк не может принести ощутимого вреда. Даже если попасть в организм, где есть все подходящие условия для размножения, бактерия не может привести к заболеванию, если иммунная система вырабатывает в достаточном количестве вещества, способные поддерживать условно-патогенную микрофлору в неактивном состоянии. В обычных условиях стафилококк обитает в воздухе и на поверхности тела [3; 11].

Для профилактики опасных для жизни инфекций, обусловленных бактериями рода *Staphylococcus*, необходимы актуальные знания о их строении и жизнедеятельности, уточнение сведений о методах выделения, культивирования, идентификации стафилококков.

Ключевые слова: стафилококк, микроорганизм, продукты, загрязнение, антибиотики.

CHARACTERISTICS OF MICROORGANISMS OF THE STAPHYLOCOCCUS GENUS

Y.S. Usayeva,

candidate of sciences in biology, associate professor,

Kadyrov Chechen State University

Z.M. Dakaeva, Z.I. Inderbayeva,2nd year master's students of the faculty of biology and chemistry,

Kadyrov Chechen State University

Abstract. Staphylococci belong to the number of widespread bacteria and are a representative of opportunistic pathogenic microflora. This indicates that this bacterium is a constant companion of a person, living on his skin, mucous membranes and even inside the body. Under normal conditions, when the defenses of the organism are at a height, Staphylococcus can not cause tangible harm. Even if it gets into an organism where there are all suitable conditions for reproduction, a bacterium cannot lead to disease if the immune system produces a sufficient amount of substances capable of maintaining the opportunistic pathogenic microflora in an inactive state. Under normal conditions, Staphylococcus lives in the air and on the surface of the body [3; 11]. For the prevention of life-threatening infections caused by bacteria of the Staphylococcus, up-to-date knowledge of their structure and vital activity is needed, clarification of information on methods of isolation, cultivation, identification of Staphylococcus.

Keywords: Staphylococcus, microorganism, products, pollution, anti-biotics.

Стафилококки являются одним из наиболее популярных объектов микробиологии. Будучи комменсалами человека и животных, эти широко распространенные бактерии зачастую могут перейти от симбиоза к патогенетическому процессу по отношению к своему хозяину. Локализуются стафилококки обычно на коже и слизистых оболочках, которые при агрессии стафилококков подвергаются первичным очагам инфекции, которые развиваются по типу гноеродных заболеваний. Стафилококки сопутствуют человеку на протяжении его жизни, и немногие люди избегают стафилококковых поражений. При этом тяжелые стафилококковые инфекции встречаются редко. Пищевые продукты инфицируются стафилококками при контакте продукта с лицами, имеющими гнойничковые заболевания кожи или аэрогенные стафилококковые инфекции [12].

Представители двух видов – *Staphylococcus epidermidis* и *Staphylococcus saprophyticus* – относятся к стафилококкам, не вырабатывающим коагулазного фермента, и долгое время считались непатогенными. Данная точка зрения была опровергнута и было доказано, что *S. epidermidis* ассоциирован с септическими состояниями, воспалительными заболеваниями – эндокардитом и конъюнктивитом, а *S. saprophyticus* вызывает острые воспаления мочеполовой системы – уретрит и цистит. В соответствии с современными воззрениями род *Staphylococcus* подразделяют на 45 видов. Из этой массы выделено 24 подвида, разнесенные по 11 групповым кластерам по результатам генетического анализа [1; 14].

Микроорганизмы этой группы вызывают воспалительные процессы, сопровождающиеся выделением гноя, поэтому их иначе называют пиогенными, или гноеродными. Неслучайно *Staphylococcus aureus* впервые обнаружен в 1880 году в шотландском городе Абердине Александром Огстоном в гное из хирургических абсцессов. В 1880 году Луи Пастер независимо от А. Огстона открыл микроорганизмы, названные стафилококками. Впервые детально изучены и описаны стафилококки в 1884 году Оттомаром Розенбахом.

Таким образом, стафилококк был одной из первых бактерий, выделенных у человека. Термин «стафилококк» предложен Огстоном в 1881 году на основании изучения и исследований их морфологии.

Staphylococcus intermedius был впервые описан Хайеком [1; 18], который выделил у животных стафилококки, занимавшие промежуточное положение «между» *S. aureus* и *S. epidermidis* по своим биохимическим свойствам. Постепенно исследователи пришли к выводу о том, что большинство штаммов коагулазоположительных стафилококков необходимо отнести к *S. intermedius*, а не *S. aureus*. Так произошла первая переработка систематики стафилококков. Вскоре, в 2007 году, филогенетический анализ штаммов *S. intermedius* в Японии [23] и Европе [19] показал, что эти штаммы весьма похожи с *S. pseudintermedius*. В итоге многочисленных наблюдений было показано, что от диких голубей чаще выделяются бактерии вида *S. intermedius*, а от лошадей и домашних голубей – бактерии *S. delphini*. На основании проведенных генетических и биохимических испытаний выделенных бактерий был введен термин “группа *S. intermedius*”, которая в настоящее время включает три схожих вида: *S. intermedius*, *S. pseudintermedius* и *S. delphini* [19; 20; 22; 23].

Среди обнаруженных видов бактерий рода *Staphylococcus* наиболее распространенным и обладающим наиболее мощным патогенетическим потенциалом общепризнан вид золотистый стафилококк или *Staphylococcus aureus* [14].

Золотистый стафилококк является естественным загрязнителем сырых продуктов животного происхождения, в результате чего может становиться источником пищевых отравлений. Этот риск может быть сведен к минимуму с помощью надлежащей гигиенической практики. Однако присутствие стафилококка в хорошо приготовленных продуктах указывает на перекрестное загрязнение от сырого продукта, а чаще – на загрязнение от обработчика пищи. В этом случае проводить скрининг пищевых обработчиков и исключение носителей стафилококка не всегда целесообразно. Более эффективными мерами были бы сведение к минимуму прямого обращения с пищевыми продуктами и строгое соблюдение предписаний гигиенических процедур при обращении с пищевыми продуктами.

Стафилококки могут прилипать к поверхностям и участвовать в образовании биопленки [15]. Недостаточная очистка рабочих поверхностей и оборудования может привести к образованию биопленок в оборудовании для пищевой промышленности, которые могут выступать в качестве источника хронического загрязнения – проблема, которая может усугубляться большей устойчивостью к биоцидам, проявляемой прилипшими организмами.

С открытием антибиотиков, обладающих избирательным действием на микробы *in vivo*, человечество считало, что достигло окончательной победы над инфекциями и патогенными агентами. Однако вскоре было обнаружено явление устойчивости отдельных бактерий к поражающему воздействию антибиотиков. Чем дольше человек использует антибиотики в терапевтических целях, тем больше возникает резистентных штаммов микроорганизмов, к

числу которых присоединился золотистый стафилококк [2].

В последние годы частота сообщений о мультирезистентных и метициллин-резистентных штаммах стафилококка существенно возросли [21; 23]. Метициллин-резистентные штаммы относятся к числу наиболее опасных бактерий, участвующих в нозокомиальных инфекциях [12]. Поэтому тестирование чувствительности выделенных при контроле или в исследованиях бактерий к этим антибиотикам не является рутинной процедурой, однако может дать существенный объем полезной информации.

Золотистый стафилококк чувствителен к дезинфицирующим агентам, таким как гипохлорит, хотя метициллинрезистентный золотистый стафилококк (от англ. methicillin-resistant *Staphylococcus aureus*) (MRSA) проявляет большую устойчивость к дезинфекции, чем чувствительные к метициллину штаммы, и были выделены некоторые заметно устойчивые штаммы [14].

Бактерии рода *Staphylococcus* являются патогенными грамположительными бактериями. Они аспорогенны, неподвижны и обладают выраженной кокковой формой, растут в виде виноградных гроздьев (рис.1). Стафилококки способны образовывать биопленки на различных поверхностях и пищевых продуктах.

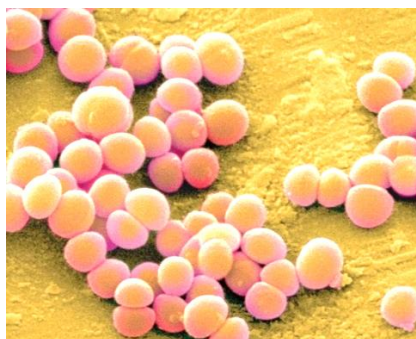

Рис. 1. Стафилококки, электронная микроскопия.

Образование скоплений в виде виноградной грозди хорошо заметно при изучении стафилококков в окрашенных по Граму мазках (рис. 2). Отдельно расположенные кокки небольшого размера имеют тенденцию находиться в группах, поскольку их деление происходит в перпендикулярных плоскостях, и дочерние клетки сохраняют своеобразное пространственное кластерное взаиморасположение в виде крупных скоплений. Стафилококки получили свое название благодаря данной морфологической особенности, от греч. staphylos – гроздь [8; 9].

Окрашивается стафилококк по Грамму положительно, что свидетельствует о наличии у них толстой многослойной клеточной стенки.

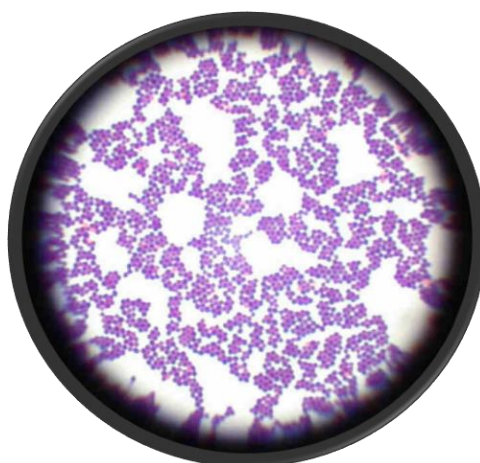

Рис. 2. Стафилококки, световой микроскоп x90, окраска по Граму.

При изучении морфологии с помощью новейших современных методов было показано, что на клетках стафилококков наблюдаются поверхностные образования, окружающие клетку и создающие некую шероховатость, заметную при микроскопических исследованиях. Толщина этого слоя составляет не более 0,36 нм. Средний диаметр клеток стафилококков обычно составляет 1,16 – 1,2 мкм (рис.3) [17].

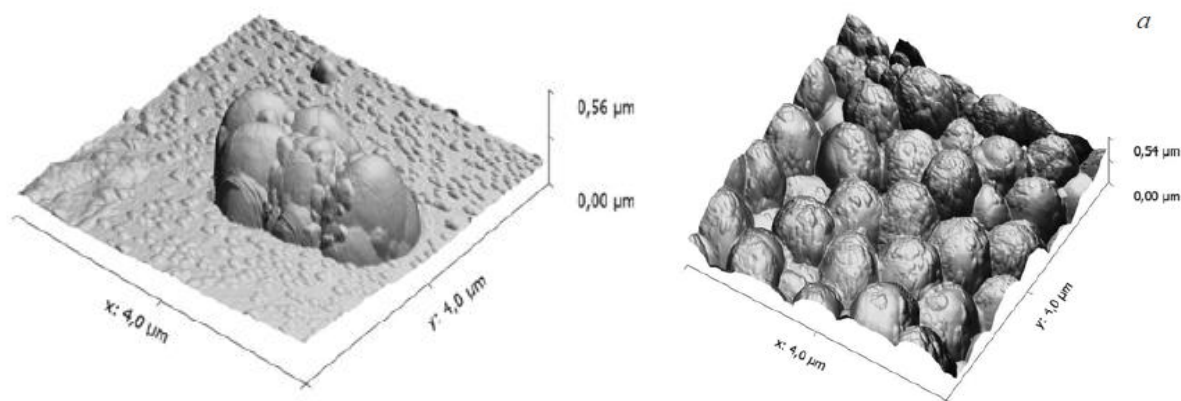

Рис. 3. Ультраструктура и размеры стафилококков без облучения (по Шелест, 2014) [17].

Как было показано авторами, определенные воздействия (например, фотовоздействие вкпе с обработкой соединениями железа) изменяет поверхность и размерность клеток стафилококков. Так, было показано, что внешние влияния могут отразиться на трансформации привычной морфологии. Бактерии, подвергнутые фотообработке, по сравнению с изначальными штаммами значительно больше распадаются на отдельные формы или небольшие скопления, нежели скапливаются в виде крупных групп [17].

Стафилококки – факультативно-анаэробные и каталазоположительные бактерии.

Температура роста для стафилококков составляет 7 – 48°C, с оптимумом около 37°C. Наиболее оптимально культивируются при 25 – 35 °C.

Рост клеток может осуществляться в широком диапазоне кислотности среды – при pH 4-10, с оптимумом на 6 – 7. Клетки золотистого стафилококка также могут переносить высокие (до 20%) концентрации хлорида натрия. Их особенность сохраняться в солевой среде при концентрации NaCl до 15% обуславливает их выживаемость в консервированных соленых продуктах – пресервах и сырах [2; 13].

Стафилококки образуют фермент каталазу, которая расщепляет перекись водорода, образующуюся при осуществлении окислительного процесса, поэтому для стафилококков это вещество нетоксично. В результате они проявляют лучший рост в аэробных условиях. Продуцируемая стафилококками каталаза защищает клетки и от других высокотоксичных производных кислорода [5]. За небольшим исключением стафилококки – факультативные анаэробы, способные утилизировать его в своих метаболических процессах.

При росте на кровяном агаре стафилококки в присутствии кислорода образуют разнообразные пигменты, чем обусловлен цвет колоний от золотистого до лимонно-желтого и белого цвета. Одному из видов стафилококка дали название благодаря синтезу золотистого пигмента (*Staphylococcus aureus*). При этом некоторые штаммы золотистого стафилококка могут окрашивать колонии и в беловатый цвет [18] (рис.4).

Рис. 4. Внешний вид колоний стафилококка.

Устойчивость к активным формам кислорода для стафилококка является той необходимой чертой, помогающей ему выживать в условиях пиогенных инвазий [16]. Стафилококки проявляют отличную устойчивость к воздействию высокой температуры, ультрафиолета (благодаря пигментам), обезвоживанию и других экстремальных физических и химических условий. Эти бактерии устойчивы к действию дезинфекции, но чувствительны к основным красителям. Устойчивы к сульфаниламидам и антибиотикам [10].

Стафилококки не образуют спор, но при этом это одни из самых устойчивых вегетативных форм бактерий. К наиболее значимым факторам их устойчивости можно отнести факультативность по отношению к кислороду воздуха, наличие антиоксидантных механизмов. Выраженная галофильность стафилококков также позволяет им не только хорошо выживать во внешней среде, но и использовать в качестве субстрата простые питательные среды, что дает возможность микробиологам успешно изучать эти бактерии [6].

В продуктах питания, сохраняемых путем воздействия поваренной соли, стафилококки продуцируют энтеротоксин. Стафилококки вырабатывают термостабильные энтеротоксины, которые у человека и животных вызывают пищевые интоксикации [7].

Список литературы:

1. Балбуцкая, А.А. Современные особенности видовой идентификации коагулазо-положительных бактерий рода *Staphylococcus* / А.А. Балбуцкая, О.А. Дмитренко, В.Н. Скворцов// Клиническая и лабораторная диагностика. 2017. 62(8). – С. 497-500.
2. Бакшеева, С.С. Влияние неблагоприятных факторов окружающей среды на антибиотикорезистентность стафилококков, выделенных от резидентных бактерионосителей /С.С. Бакшеева// Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. – С. 106-108.
3. Блинов, Л.Н. Санитарная микробиология: учебное пособие/Л.Н. Блинов, М.С. Гутенев, И.Л. Перфильева и др. – СПб: Лань КППТ, 2016. – 240 с.
4. Богданова, О.Ю. Общая микробиология: учебное пособие – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. – 362 с.
5. Бондаренко, В.М. "Острова" патогенности бактерий / В.М. Бондаренко // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 2001. - №4.1. – С.67-74.
6. Волина, Е.Г. Частная микробиология: учебное пособие Е.Г. Волина, Л.Е. Саруханова. – М. РУДН, 2016. – 222 с.
7. Воробьев, А.А. Медицинская и санитарная микробиология / А.А. Воробьев, Ю.С. Кривошеин, В.П. Широбоков. – М.: Академия, 2017. – 17 с.
8. Кисленко, В.Н. Пищевая микробиология: микробиологическая безопасность сырья и продуктов животного и растительного происхождения: учебник/В.Н. Кисленко, Т.И. Дячук. – М.: Инфра-М, 2016. – 81 с.
9. Медицинская микробиология/Под ред. В.И. Покровского, О.К. Поздеева. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. – 1200 с.
10. Метициллинрезистентные *Staphylococcus aureus* – возбудители внутрибольничных инфекций:

- идентификация и генотипирование. Методические рекомендации (утв. Роспотребнадзором 23.07.2006). – М., 2006.
11. Определитель бактерий Берджи. // В 2 т.: Пер. с англ. / Под ред. Дж. Хоулта, Н. Крига, П. Смита и др. – М.: Мир, 1997.
  12. Романов, А.В. Типирование MRSA Типирование MRSA: какие методы являются оптимальными для решения различных задач? / А.В. Романов, А.В. Дехнич // Клиническая микробиология и антимикробная терапия. – 2011. – Том 13, № 2. – С. 168-171.
  13. Романова Ю. М., Гинцбург А. Л. Бактериальные биопленки как естественная форма существования бактерий в окружающей среде и организме хозяина // Журнал микробиологии и иммунологии. 2011. № 3. – С. 99-109.
  14. Шлегель Г. Общая микробиология / Г. Шлегель. – М.: Мир, 1987. – 380с.
  15. Bannoehr, J. Population genetic structure of the Staphylococcus intermedius group: insights into agr diversification and the emergence of methicillin-resistant strains / J. Bannoehr, N.L. Ben Zakour, A.S. Waller [et al] // Journal of Bacteriology. 2007. 189. – P.8685-8692.
  16. Bannoehr, J. Molecular diagnostic identification of Staphylococcus pseudintermedius / J. Bannoehr, A. Franco, M. Lurescia [et al] // Journal of Clinical Microbiology. 2009. 47. – P.469-471.
  17. Devriese, L.A. Identification and antimicrobial susceptibility of Staphylococcus chromogenes isolates from intramammary infections of dairy cows / L.A. Devriese, M. Baele, M. Vaneechoutte [et al] // Vet Microbiol. 2002. 87. – P. 175-182.
  18. Devriese, L.A. Staphylococcus pseudintermedius sp. nov., a coagulase-positive species from animals / L.A. Devriese, M. Vancanneyt, M. Baele [et al] // International Journal of Systematic and Evolutionary Microbiology. 2005. 55. – P. 1569-1573.
  19. Gentilini, E. Antimicrobial susceptibility of coagulase-negative staphylococci isolated from bovine mastitis in Argentina / E. Gentilini, G. Denamiel, A. Betancor // J Dairy Sci 2002, 85, 1913-1917.
  20. Ghebremedhin, B. Genetic classification and distinguishing of Staphylococcus species based on different partial gap, 16S rRNA, hsp60, rpoB, sodA, and tuf gene sequences / B. Ghebremedhin, F. Layer, W. Konig [et al] // Journal of Clinical Microbiology. 2008. 46. – P.1019-1025.
  21. Sasaki, T. Reclassification of phenotypically identified Staphylococcus intermedius strains / T. Sasaki, K. Kikuchi, Y. Tanaka [et al] // Journal of Clinical Microbiology. 2007. 45. – P.2770-2778.
  22. Slettemeas, J.S. Further diversity of the Staphylococcus intermedius group and heterogeneity in the MboI restriction site used for Staphylococcus pseudintermedius species identification / J.S. Slettemeas, J. Mikalsen, M. Sunde [et al] // Journal of Veterinary Diagnostic Investigation. – 2010. 22. – P. 756-759.
  23. Takahashi, T. Phylogenetic relationships of 38 taxa of the genus Staphylococcus based on 16S rRNA gene sequence analysis / T. Takahashi, I. Satoh, Kikuchi // International Journal of Systematic and Evolutionary Microbiology. – 1999. 49. – P. 725-728.

УДК 579   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-35-39

ХАРАКТЕРИСТИКА МИКРОМИЦЕТОВ

А.М. Дохтукаева,

канд. биол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Х.Д. Алангираева, А.Б. Магомадова,

магистранты 2 курса биолого-химического факультета

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Грибы (лат. Fungi или лат. Mucota) занимают промежуточное положение в живой природе. В систематике живых организмов их выделяют в самостоятельное царство, поскольку по ряду признаков эти организмы имеют сходные черты как с растениями, так и с животными. Существует по крайней мере 70 000 различных видов грибов, идентифицированных и тщательно изученных, но, по оценкам специалистов, во всем мире может обитать 1,5 миллиона видов [3].

Грибы являются важной частью микробной экологии. Генетически грибы эволюционировали миллиард лет назад и тесно связаны с растениями и животными. Мембраносвязанные органеллы, присутствующие в каждой клетке, аналогичны тем, которые встречаются у растений и животных.

Ключевые слова: грибы, микромицеты, аскомицеты, споры, группа.

CHARACTERISTICS OF MICROMYCETES

A.M. Dokhtukaeva,

candidate of sciences in biology,

Kadyrov Chechen State University

Kh.D. Alangiraeva, A.B. Magomadova,

2nd year master's students of the faculty of biology and chemistry,

Kadyrov Chechen State University

Abstract. *Mushrooms (Lat. Fungi or Lat. Mycota) occupy an intermediate position in wildlife. In the taxonomy of living organisms, they are distinguished into an independent kingdom, since on a number of grounds these organisms have similar features with both plants and animals. There are at least 70 000 different species of fungi identified and extensively studied, but it is estimated that 1.5 million species may be found worldwide [3].*

Fungi are an important part of microbial ecology. Genetically, fungi evolved a billion years ago and are closely related to plants and animals. The membrane-bound organelles present in every cell are similar to those found in plants and animals.

Keywords: *fungi, micromycetes, ascomycetes, spores, group.*

В настоящее время грибы и грибоподобные организмы разделены на 3 самостоятельные эволюционные домена, которые распределены в 4 отдельные царства живой природы, и в каждом из них они распределены по отделам.

Существует несколько основных групп наиболее распространенных в природе грибов: зигомицеты, аскомицеты, базидиомицеты, оомицеты и хитридиомицеты. Патогенные грибы могут занимать различное систематическое положение и относятся к различным отделам и царствам микроорганизмов.

Значительное распространение имеют грибы отделов Glomeromycota, Microsporidia, Neocallimastigomycota, Blastocladiomycota и Chytridiomycota. Зигомицеты составляют менее 1000 видов и являются менее распространенными в почве формами. Оомицеты и хитридиомицеты включают множество фитопатогенных грибов. Дейтеромицеты образуют лишайниковые организмы и микоризные грибы [3; 6].

Большинство микромицетов или микроскопических грибов относительно долгоживущие, однако образуют споры только в течение коротких периодов времени, и по этому признаку их можно идентифицировать. Большинство микромицетов растет в виде волокон (гифов), которые представляют собой цилиндрические волокнистые структуры 2 – 10 мкм в диаметре и длиной до нескольких сантиметров. Микромицеты могут производить меланизированные плодовые структуры, которые служат защитой для закрытых спор во время неблагоприятных условий засухи, низкой или высокой температуры, высокой интенсивности воздействия ультрафиолетовых лучей и других влияний. Пигментированные гифы микромицетов также могут выдерживать неблагоприятные условия. Другие вегетативные структуры микромицетов, такие как хламидоспоры, склероции, апрессории, макроспоры, также могут производиться частично или полностью для распространения или выживания в холодные или засушливые периоды. Если морфология таких структур не очень различима, виды трудно идентифицировать в этом состоянии, и их необходимо культивировать, чтобы вызвать формирование их спорующих состояний [5; 7].

Данное разнообразие морфологических особенностей грибов позволяет им сформировать широкий спектр адаптаций к самым разнообразным условиям обитания. Среди микромицетов существуют сапрофитные, симбиотические и патогенные формы, которые имеют огромное значение для здоровья человека и благоприятного состояния его жилища.

Время болезней, вызванных патогенными грибами, значительно увеличилось в последние десятилетия в первую очередь в связи с тем, что сейчас гораздо больше людей со значительными недостатками защиты организма от инфекций, чем всего 20 лет назад. Наряду с недавним увеличением частоты и важности этих заболеваний, современное понимание базовой биологии патогенных микромицетов и их взаимодействия с хозяевами также

значительно расширилось. Эти достижения во многом стали результатом секвенирования геномов нескольких патогенных грибов, применения молекулярно-генетических методов к грибковому патогенезу и достижений в понимании как врожденных, так и адаптивных иммунных ответов на инфекцию грибами и другими патогенами. В последние десятилетия также были достигнуты значительные успехи в способности диагностировать, предотвращать и лечить серьезные грибковые инфекции [4; 10].

Контаминация воздуха клетками и фрагментами микромицетов в городской среде в настоящее время представляет собой серьезную медико-социальную проблему для многих стран мира. При этом до сих пор не выработаны критерии количественного и качественного содержания микромицетов в воздухе для обеспечения безопасной жизнедеятельности человека.

В рутинной практике для выявления, учета и идентификации грибов в производственных и жилых помещениях наиболее часто применяют классические микробиологические методы посева воздуха, питьевой воды, смывов с поверхностей и кожи человека. Полученные результаты данных испытаний могут служить основой оценки экологического благополучия жилых и производственных помещений и мониторинга здоровья человека, а также быть положенными в основу выработки единых нормативов микобиоты воздуха помещений.

Basidiomycota – группа, содержащая около 32000 известных видов грибов, включают большинство шляпочных грибов. Basidiomycota образуют внешние споры (на базидиуме).

Базидиомицеты включают три подтипа: Ustilaginomycotina (головня), Russiniomycotina (ржавчина) и Agaricomycotina, традиционные гименомицеты или базидиомицеты с большими плодовыми телами. Среди базидиомицетов много фитопатогенных видов, обладающих способностью к биодеструкции. Дереворазлагающие базидиомицеты традиционно делятся на грибы белой и коричневой гнили в зависимости от цвета, структуры и химического состава остаточной древесины. Более 90% видов всех разлагающих древесину базидиомицетов относятся к типу белой гнили, а примерно 7% – к коричневым гнильщикам.

Ascomycota – группа, содержащая наибольшее количество видов (около 64000 известных видов), которые наиболее широко представлены в почвах. Ascomycota образует внутренние споры (в аске), а также хорошо описанные мицелиальные грибы *Nurocrea jecorina*, *Trichoderma reesei*, *Aspergillus niger*, *Neurospora crassa*, *Saccharomyces cerevisiae*.

Таким образом, наиболее многообразными группами среди микромицетов грибов являются аскомицеты, включающие более 12000 видов патогенных и паразитических грибов, способных угрожать здоровью человека.

Одно из главных отличий грибов от бактерий, растений и животных заключается в том, что клетки грибов имеют клеточные стенки, содержащие особые полисахариды – β -гликан и хитин (N-ацетилглюкозамин), в отличие от клеточных стенок растений и некоторых протистов, содержащих целлюлозу, и в отличие от клеточных стенок бактерий, богатых мурамином.

В составе клеточной стенки, помимо названных полисахаридов, встречаются также хитозан (деацетилированный хитин), маннаны, полисахариды, образованные из 6-дезоксигексозы – например, рамноза -6-дезоксид-манноза и т.д., в небольших количествах встречается целлюлоза, а также соединения, напоминающие лигнин, которые поддерживают жесткость стенок. Считается, что лигнин играет важную роль в структурной целостности клеточных стенок, удерживая полисахариды вместе в клеточных стенках. Лигнины представляют собой гетерогенные гидрофобные полимеры, образованные из фенилпропановых звеньев, которые различаются степенью метоксилирования. Помимо полисахаридов, в составе клеточных оболочек грибов присутствуют белки и липиды, а также воски, которые реагируют на минимальное увлажнение [9].

Грибы широко варьируют по размеру и форме – от одноклеточных микроскопических организмов до многоклеточных форм, которые легко увидеть невооруженным глазом. Отдельные клетки колеблются от 1 мкм до 30 мкм. Существуют микроскопические грибки,

представленные в форме дрожжей или диморфные грибы, способные образовывать в определенный период жизни ту или иную форму. Грибковые клетки являются довольно типичными эукариотическими клетками с развитым ядром, значительным количеством митохондрий. У грибов имеются аппараты Гольджи, менее хорошо развитая эндоплазматическая сеть. Клетки богаты лизосомами, иногда включают мелкие вакуоли, выполняющие сократительную функцию [2; 8] (рис.1).

Рис. 1. Структура грибной клетки.

Среди длинных ветвящихся нитей, называемых гифами, различают вегетативные гифы и репродуктивные гифы. На репродуктивных гифах образуются спорангиеносцы, в которых формируется огромное количество спор или конидий, предназначенных для бесполого репродуктивного размножения. Размер, форма и структура спор используются при классификации и идентификации грибов. Трубочатые гифы-спорангиеносцы отвечают за пушистый внешний вид макроскопических колоний плесневых грибов, а также за мощный репродукционный потенциал грибов. Гифы и другие структуры объединяются, чтобы сформировать сложную сеть – мицелий, обладающий функцией питания, роста, защиты [3; 6].

Среди аскомицетов наиболее часто встречаются голоморфные грибы – грибы, для которых характерны как половые, так и бесполое репродуктивные состояния. Структура для бесполого размножения носит название анаморфы, а для полового размножения – телеоморфы. Дрожжи размножаются почкованием или делением. Бесполое размножение у большинства аскомицетов происходит путем образования специализированных спор, известных как конидии, которые образуются продольными цепочками на концах модифицированных гиф, называемых конидиеносцами. Каждый конидий содержит одно или несколько ядер. Конидии образуются на поверхности конидиеносцев в отличие от спор, которые образуются внутри спорангиев у зигомицетов, например, у рода *Rhizopus*. Когда конидии созревают, они отделяются от конидиеносцев в большом количестве и прорастают, давая образование новым организмам.

Половое размножение у аскомицетов происходит путем образования многоядерных гаметангиев:

- мужской гаметангий может иметь антеридий или конидиумоподобную структуру – сперматидиум;
- женский гаметангий – аскогониум, может иметь длинный вырост, трихогин.

Образование аски происходит на том же мицелии, что и конидии. Мужские ядра антеридия переходят в аскогониум или аскогониум, а сперматозоид через трихогин. Затем происходит плазмогамия или слияние двух цитоплазм, мужские ядра спариваются с генетически разными женскими ядрами в общей цитоплазме, но не сливаются. Гифы начинают расти из аскогониума, по мере развития гиф в них мигрируются пары ядер, и одновременные митотические деления происходят в гифах и аскогониум-дикариотических клетках. Спаривание двух генетически (+ и -) различных типов ядер с последующей септацией

приводит к образованию ряда дикариотических клеток (т.е. содержащих два гаплоидных ядра, по одному от каждого штамма) [1; 2].

Стерильные гаплоидные гифы, известные как перидий, обволакивают аскогониум, образуя многоклеточную аскому, или аскокарп (плодовое тело). Многие аскогенные гифы образуются внутри развивающейся аскомы. Кончики аскогенных гиф образуют крючки (крючки), прежде чем превратиться в аск. Затем аск удлинняется, и диплоидное ядро делится мейозом, образуя 4 гаплоидных ядра, каждое из которых обычно снова делится путем митоза, в результате чего получается в общей сложности 8 гаплоидных ядер, хотя эта цифра может варьироваться. Эти гаплоидные ядра затем отсекаются в сегментах цитоплазмы с образованием аскоспор. У большинства *Ascomycotina* аскус становится набухшим в зрелом возрасте и, наконец, лопается, взрывая свои аскоспоры в воздухе. Внутри аскокарпа обычно есть слой, содержащий аски и стерильные клетки, известные как парафизы. Этот слой – гименальный слой [3].

Грибы обычно размножаются бесполом путем спорами, рассеивание которых происходит различными способами. Споры грибов могут жить до 50 лет в неактивном вегетативном состоянии в виде спор. Это позволяет грибам выживать и оставаться жизнеспособными, оставаясь неактивными до улучшения условий окружающей среды.

Список литературы:

1. Васильева, Н.В. Сканирующая электронная микроскопия дрожжевых клеток *Candida auris* / Н.В. Васильева, А.А. Степанова, А.Н. Круглов [и др.] // Проблемы медицинской микологии. 2020. №1. – С. 52-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skaniruyuschaya-elektronnaya-mikroskopiya-drozhzhevyyh-kletok-candida-auris>.
2. Воробьев, А.А. Медицинская и санитарная микробиология / А.А. Воробьев, Ю.С. Кривошеин, В.П. Широбоков. – М.: Академия, 2017. – 17 с.
3. Гарибова, Л.В. Основы микологии. Морфология и систематика грибов и грибоподобных организмов / Л. В. Гарибова, С. Н. Лекомцева. – М.: КМК, 2005. – 220 с.
4. Кряжев, Д.В. Условно-патогенные плесневые грибы в воздушной среде городских помещений (аналитический обзор) / Д.В. Кряжев // Журнал МедиАль. – 2020. – №2 (26). – С. 35-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovno-patogennyye-plesnevyye-griby-v-vozdushnoy-srede-gorodskih-pomescheniy-analiticheskiy-obzor>.
5. Максимова, И.А. Описание чистых культур мицелиальных и дрожжевых грибов / И.А. Максимова // В книге: Экология организмов. учебное пособие для проведения летней практики. – Москва, 2017. – С. 65-77.
6. Мусаев, Ф.А. Практикум по микробиологии: учебное пособие / Ф.А. Мусаев, М.А. Габибов. – Рязань, 2015. – 220 с.
7. Соловьева, В.В. Экология растений и грибов / В.В. Соловьева, В.Н. Ильина // В сборнике: Объединенный иллюстрированный каталог материалов международных и общероссийских выставок-презентаций научных, учебно-методических изданий и образовательных технологий. Российская Академия Естествознания (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов). – 2018. – С. 86.
8. Сотволдиев, Ш. Фитопатогенные грибы / Ш. Сотволдиев, М. Мирзайтова // В сборнике: Исследования в области естественных и технических наук: междисциплинарный диалог и интеграция. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – 2019. – С. 40-42.
9. Теплякова, К.В. Дейтеромицеты - источники биоповреждения / К.В. Теплякова // Синергия Наук. – 2020. – № 49. – С. 300-309.
10. Arnstadt, T. Dynamics of fungal community composition, decomposition and resulting deadwood properties in logs of *Fagus sylvatica* / T. Arnstadt, B. Hoppe, T. Kahl [et al.] // *Picea abies* and *Pinus sylvestris*. Forest Ecology and Management. – 2016. – 382. – P. 129-142. Деструкция древесины

ПРОБЛЕМА ВЫСОКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КАВКАЗСКОМ РАССКАЗЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «НАБЕГ»

Т.Х. Ахмадова,

канд. педагог. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: ahmadova.madina@mail.ru

Аннотация. Главная идея автобиографического рассказа Толстого «Набег» – проблема высокого назначения человека, приобретения им качеств, необходимых для того, чтобы оправдать свое высокое назначение. Война предстала перед Толстым как школа мужества. Храбрость – неотъемлемое качество каждого, кто стремится оправдать высокое назначение человека. Толстой выделяет храбрость «моральную» и «физическую». Моральная храбрость, когда человек действует по сознанию долга, «жертвуя собой для спасения отечества или лица». Физическая храбрость «происходит от физической необходимости», когда офицер служит для выгоды. Проблема храбрости как основа «кавказских произведений» не раз поднималась в произведениях русской литературы, но Толстой по-новому поставил и решил ее. Кавказ был известен как арена самых неистовых проявлений храбрости. Толстой не сразу пришел к пониманию «кавказской войны» как захватнической со стороны царизма. Изучая жизнь, стремясь правдиво отразить действительность в своем произведении, молодой писатель серьезно размышлял над тем, на чьей стороне чувство справедливости. Толстому помогло увидеть подлинную, скромную, внешне незаметную русскую храбрость то, что молодой писатель в народе нашел морально-нравственный идеал и подлинное воплощение национального характера. В этом демократизм и народность рассказа. Наверное, молодой писатель, создавая «Набег», еще не понимал, что существует храбрость как проявление патриотизма.

Ключевые слова: проблема высокого назначения, Л.Н. Толстой, кавказский рассказ «Набег».

THE PROBLEM OF THE HIGH DESTINY OF MAN IN L.N. TOLSTOY'S CAUCASIAN SHORT STORY «THE RAID»

T.Kh. Akhmadova,

candidate of sciences in pedagogics,
associate professor of the department of russian and foreign literature,
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The main problem of Tolstoy's autobiographical story "The Raid" is the problem of the high destiny of man, the acquisition of qualities necessary for him to justify this high destiny. The war appeared to Tolstoy as a school of courage. Bravery is an inherent quality of everyone who strives to justify the high destiny of man. Tolstoy distinguishes between "moral" and "physical" courage. Moral courage, when a person acts out of a sense of duty, "sacrificing himself for the salvation of the fatherland or a person." "Physical bravery" comes from "physical necessity" when an officer serves for gain. The problem of courage as the basis of "Caucasian works" has been raised more than once in the works of Russian literature, but Tolstoy put it in a new way and solved it. The Caucasus was known as the arena of the most violent displays of bravery. Tolstoy did not immediately come to understand the "Caucasian war" as aggressive on the part of tsarism. Studying life, striving to truthfully reflect reality in his work, the young writer seriously reflected on whose side the sense of justice was on. Tolstoy was helped to see the genuine, modest, outwardly inconspicuous Russian courage by the fact that the young writer found a moral ideal and a genuine embodiment of national character among the people. This is the democracy and the nationality of the story. Probably, the young writer, creating "The Raid", did not yet understand that there is courage as a manifestation of patriotism.

Keywords: The problem of high destiny, L.N. Tolstoy, the Caucasian story «Raid»

«Очерки Кавказа» Л.Н. Толстого не были написаны, но раздел, называемый «Война», воплотился в рассказе «Набег. Рассказ волонтера», над которым молодой писатель работал сравнительно долго и упорно. Почему же так произошло? На этот вопрос Б.И. Бурсов писал: «Если сопоставить по внутреннему содержанию военные рассказы Толстого и его автобиографические повести, становится очевидной общность между этими, на первый взгляд, совершенно не похожими произведениями.

Главная проблема автобиографических повестей – это проблема высокого назначения

человека, проблема приобретения тех качеств, какими человек должен обладать для того, чтобы оправдать свое высокое назначение. Эта же проблема (конечно, в другом виде) присутствует и в кавказских рассказах» [6, с.107].

Основная проблема кавказских рассказов Толстого – что такое храбрость? Вопрос этот интересовал Льва Николаевича и в личном, и в общественном плане. В дневнике Толстой записал: «Я желал, чтобы судьба ставила меня в положения трудные, для которых нужны сила души и добродетель» [14]. На Кавказе молодой писатель оказался в необычайной для него атмосфере войны, опасность подстерегала на каждом шагу, и человек должен был проявлять самообладание в неожиданные моменты. Война предстала перед Толстым как школа мужества. Чтобы испытать себя [2, с.16], он, еще не успев поступить на военную службу, принял участие в июне 1851 года в набеге. Толстой опасался, что у него не хватит стойкости перед лицом смерти.

Храбрость – неотъемлемое качество каждого, кто стремится оправдать высокое назначение человека. Как же стать храбрым? Где источники храбрости? Кого можно считать храбрым?.. Толстого удивляли разговоры офицеров: «Как заговорят о ком-нибудь. Храбр он? Да, так. Все храбры» [15, с.34].

В дневнике он подытожил свои размышления: по его мнению, существует «моральная» и «физическая» храбрость. Моральная храбрость, когда человек действует по сознанию долга, например, «жертвуя собой для спасения отечества или лица» [13]. Физическая храбрость «происходит от физической необходимости», например, «офицер, служащий для выгод» [

Рассказ чеченца Балты Исаева о том, как война разорила семейство Джеми, потряс Толстого, который отметил, что это и есть сюжет для его кавказского рассказа. Трагическая история семейства Джеми [3, с.418] раскрыла перед Толстым другую сторону войны, заставила серьезнее задуматься над вопросом: кому она нужна? И явилась стимулом для создания первого «кавказского рассказа»

По мнению Н.Н. Гусева, «самым первым сюжетом для кавказского рассказа, появившимся в сознании Толстого, было не описание красот кавказской природы, не лихие набег горцев, не действия русских войск против кавказских народов, а «трогательная история» чеченского семейства» [10, с.332].

Толстой дебютировал в литературе зрелым произведением – «Детством», поставившим его в ряды лучших русских писателей. Неправильно полагать, что у Толстого не было периода ученичества. Школой художественного мастерства явились для него регулярные дневниковые записи. Процесс возникновения из «Письма с Кавказа» рассказа «Набег», так же как из «Романа русского помещика» «Утра помещика», свидетельствует о серьезном творческом учении молодого писателя.

Дошедшие до нас варианты «Письма с Кавказа» говорят о том, что автор шел от собственных жизненных впечатлений и задумал написать очерк о набеге, в котором принимал участие в июне 1851 года. Не бесстрастным регистратором фактов, а взволнованным рассказчиком выступил Толстой. Он удачно нашел в очерке «угол зрения». Автор письма – новичок и на Кавказе, и на войне – смотрит на окружающее как бы широко раскрытыми глазами. Естественно, что у него возникает много вопросов. На помощь приходит старый кавказец капитан А-в, едко высмеивающий генерала, полковника, светских офицеров и военные порядки [2, с.14]. Сатирические строки чередуются с эмоциональными. К последним принадлежит обращение автора к русскому карабинеру, убившему беззащитную горянку с ребенком на руках. Толстой предупреждает, что придет и его смертный час и будет ему мучительно тяжело от совершенного преступления.

Мы видим в «Письме с Кавказа» наивное подражание приемам Гоголя. Еще в юности на Толстого производили очень глубокое впечатление «Шинель», «Вий», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Невский проспект» и позже «Мертвые души».

Участие в «Кавказской войне», наблюдения и размышления над увиденным подвели молодого Толстого к сатире. Зоркий взгляд художника отметил пошлость и мерзость

николаевской действительности, паразитизм командования царской армии [2, с.17], неоправданную жестокость колонизаторов, бедственное положение мирного населения аулов. «Письмо с Кавказа» стало оформляться под прямым воздействием гоголевских приемов и способов изображения действительности.

Вспомним, как Чичиков, рассказывая губернаторской дочке «много приятных вещей», долго перечислял имена и отчества многочисленных знакомых. В предисловии к «Вечерам на хуторе близ Диканьки» Рудый Панько сообщал, что к нему приезжали гости, и называл их имена, отчества и фамилии. Также перечисляет Гоголь участников «ассамблеи» [9, с.433] у городничего, куда пригласили Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, вставляет фразы разговорной интонации: «... не тот Иван Иванович, а другой» или «Не могу далее! Не в силах!..» [9, с.434]. Так и Толстой беседует с читателем: «Все они, судя по названию должностей, которые они занимали, и которые очень может быть, что я переврал – я не военный – были люди очень нужные» [7].

Для Гоголя характерна игра слов, возникающая как бы внезапно: – Немного прошелся, – говорит голодный Хлестаков, – пройдет ли аппетит [9, с.525].

«Деревня Маниловка не многих могла заманить своим местоположением» [9, с.607].

Гоголь говорит о бедствиях, рассыпанных по жизненной дороге «тайными, действительными... и всякими советниками, даже теми, которые не дают никому советов, ни от кого не берут сами».

«Записки с Кавказа», как и «Поездка в Мамакай-Юрт», Толстым были задуманы в плане сатирического изображения.

Но в дальнейшем Толстой отступил от этого замысла. 7 июля 1852 года он сделал запись в своем дневнике: «Надо торопиться скорее окончить сатиру моего письма с Кавказа, а то сатира не в моем характере» [14]. Позднее Толстой писал: «Какое-то внутреннее чувство сильно говорит против сатиры. Мне даже неприятно описывать дурные стороны целого класса людей, не только личности» [14].

Как уже неоднократно отмечали исследователи, из сказанного Толстым нельзя делать вывода, что он отказался от обличения. Неоконченный рассказ «Святочная ночь» или «Как гибнет любовь», а также «Записки маркера», направленные против светского общества, развращающего нравственно чистых юношей, – резко обличительные произведения. Сатирические «севастопольские песни» стали достоянием всей оппозиционной России. В позднем творчестве Толстого сатира усилилась («Воскресение», «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната», «Хозяин и работник» и другие).

Как же понимать выступление молодого Толстого против сатиры?

Сатирическое освещение жизни шло в разрез с моральными взглядами молодого Толстого. Однако были и другие причины, заставившие его отказаться в своем рассказе от сатирических приемов, но не от обличения.

С самого начала своего творческого пути молодой писатель объявил беспощадную борьбу «рутинным приемам», вместе с тем он не мог не видеть, что копирует приемы Гоголя. Толстой высоко ценил великого сатирика, а слепое подражание ему осуждал. В 1860 году в связи с романом Тургенева «Накануне» он писал о сатире Гоголя: «Нет человечности и участия к лицам, а представляются уроды, которых автор бранит, а не жалуется... Это хорошо было при царе Горохе и при Гоголе» [13]. Толстой был за творческое развитие гоголевских традиций: наряду с суровым обличением, беспощадным «отрицанием» для молодого писателя большое значение имело выяснение общественного положительного идеала в русской жизни. Поэтому «устранение сатиры» привело к коренному обновлению рассказа. «В Письме с Кавказа» – на первом месте сатирическое изображение штабных офицеров, в «Набеге» главный герой – скромный и близкий к солдатской массе армейский капитан Хлопов.

Добиваясь идейно-художественной цельности, четкости и ясности построения рассказа, Толстой многое переделал. Работа шла по линии превращения очерка о конкретном военном эпизоде в рассказ с широкими обобщениями. Себя автор заменил волонтером, что дало больше возможности уйти от фактографичности. В исторических трудах о «кавказской

войне» мы не найдем набега, нарисованного Толстым, так как писатель показал обобщающую картину набега. Отсутствует точная дата события, не названы географические пункты. Набег, в котором волонтером принимал участие Толстой, состоялся в июне, а действие рассказа отнесено к июлю.

По какому же маршруту шло подразделение в рассказе «Набег»? Колонна прошла из Горячеводского или Староюртовского укрепления в крепость Грозную, перейдя через речку Нефтянку. Продолжая путь, воинская часть форсировала реку Аргун и подошла к аулу, название которого установить не представляется возможным.

Идея произведения потребовала введения новых действующих лиц. Вместо безымянного грузинского князя появился прапорщик Аланин, капитан А-в превратился в капитана Хлопова, возник лихой поручик. Установлено, что эти образы имеют своих прототипов. Аланин «списан» с артиллерийского прапорщика Н.П. Бумского, Розенкранц – с казачьего линейного офицера А.В. Пистолькорса, Хлопов – с капитана 4-й батареи Хилковского, Генерал – с князя Барятинского, командующего левым флангом Кавказской армии.

Действующие лица рассказа так похожи на свои оригиналы, что Пистолькорс рассердился, узнав себя в образе Розенкранца, а художественная интерпретация образа Барятинского в «Набеге» «вполне соответствует характеристике Барятинского, которую удалось извлечь из объективных документов» [5].

Мастерство писателя в данном случае проявилось не только в умении делать зарисовки с натуры, но и в искусстве отбора жизненного материала, а затем его компановки в границах небольшого произведения. Из числа многих знакомых офицеров Толстой выбрал наиболее характерных. Взять хотя бы Хлопова. Писатель свидетельствовал, что его прообраз – Хилковский. Зиссерман считает образ Хлопова типичным для определенной части кавказского офицерства, а Н.Н. Гусев, соглашаясь с типичностью толстовского героя, сближает с ним брата писателя Николая Николаевича...

Главная проблема рассказа «Набег» – что такое русская храбрость, потому что Толстой видит в храбрости проявление национального характера. Примерно так же смотрел на этот вопрос Лермонтов, сказавший устами Печорина: «Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле; он махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость» [11, с.82].

Проблема храбрости в творчестве молодого Толстого первоначально была выдвинута на одно из первых мест именно кавказской действительностью. Качеств, которыми должен обладать человек для того, чтобы оправдать свое высокое назначение, много. Однако Толстой обратил внимание на храбрость [2, с.17].

Кавказ был известен как арена, на которой проявлялась храбрость, где воинская доблесть северокавказских горцев и терского казачества получила широкую известность. Что качается самого Толстого, он ехал на Кавказ, надеясь, что здесь в нем «разольется лихость». Действительность давала молодому писателю разнообразные примеры индивидуальной воинской бесшабашной удали.

Толстой был знаком с Петром Аркадьевичем Султановым – «замечательной и оригинальной личностью». Начиная военную службу Султанов юнкером, два раза дослужился до офицера, и оба раза за различные проделки его лишали чина. Дослужившись до офицера в третий раз, он подал в отставку и поселился в Кизляре. Султанов был заядлым охотником и страстным любителем охотничьих собак. И внешность, и поведение его обращали на себя внимание окружающих. Султанов считался человеком большой храбрости и воинской дерзости, горцы называли его Шайтан-агач (лесной черт). Не страшась никого, он один бродил с собаками по лесам и горам.

20 ноября 1853 года Толстой встретился с А.А. Хастатовым, двоюродным дядей М. Лермонтова, отставным штабс-капитаном и помещиком. По Терской линии о Хастатове ходило множество анекдотов, рассказывали о его бесшабашной храбрости и удалстве. Есть основания считать, что случай похищения горянки, изображенный Лермонтовым в «Бэле», и

происшествие с поимкой пьяного казака из «Фаталиста» – эпизоды из жизни Хастатова. Со слов других знал Толстой Руфина Дорохова, а может быть, был знаком с ним лично. Короткая жизнь Р. Дорохова – цепь проделок, проступков и приключений. Он тоже в известной степени стал «легендарной личностью».

И, наконец, казачий офицер Пистолькорс – прототип Розенкранца. Его хорошо знали на Тереке, о храбрости его рассказывали многочисленные истории. Толстой упомянул, что Розенкранц (то есть Пистолькорс) «часто ходил с двумя-тремя мирными татарами по ночам в горы засиживаться на дороге, чтобы подкарауливать и убивать немирных татар» [15, с.40 – 41]. Был момент, когда Толстой тоже хотел таким образом испытать свою храбрость [2, с.16], но потом отказался. Розенкранц имел любовницу-черкешенку. Это ли не сюжет для самостоятельного произведения? Толстой поступил иначе: он «сорвал маску» [1:3] и с показной храбростью Розенкранца, и с приведенных выше «сюжетов».

Конечно, Толстой прекрасно видел храбрость горцев. Царская цензура исключила из рассказа эпизод с чеченцем Джеми, храбро защищавшим свою саклю.

Нужно отметить, что проблема храбрости как основа «кавказских произведений» не раз поднималась в произведениях русской литературы, но Толстой по-новому поставил и решил ее [2, с.16].

«Набег» был закончен в декабре 1852 года и опубликован, сильно искалеченный цензурой, в третьей книге «Современника» за 1853 год. Казалось бы, за что рассказ подвергся цензурным преследованиям? Разве запрещалось царской цензурой писать о храбрости солдат и офицеров, о воинской доблести в борьбе против горцев?

Реакционные романтики любовались и восхищались батальными картинами, представляли их в эффектном освещении, а офицеров рисовали героями поля боя, а чаще всего любовных историй [8, с.57]. Совсем иное мы видим у Толстого, который написал свой военный рассказ в «необычном ключе», в неожиданной тональности. Важно отметить, что писатель осуждает войну [2:3].

Толстой не сразу пришел к пониманию «кавказской войны» как захватнической со стороны царизма [4, с.399]. Изучая жизнь, стремясь правдиво отразить действительность в своем произведении, молодой писатель серьезно размышлял над тем, на чьей стороне чувство справедливости [10, с.414 – 416]. Разобраться в вопросе помогло отношение в войне простого народа (солдат, казаков, горцев), которому война была не нужна...

В основе рассказа – обычный, будничные набег. Ничего особенного во время набега не случилось, но Толстой в самом начале рассказа вводит как бы случайное упоминание о Даргах и этим придает всему рассказу особое звучание. Даргинский поход был предпринят М.С. Воронцовым 31 мая 1845 года по прямому указанию Николая I и вошел в историю «Кавказской войны» как авантюристическая затея, погубившая многих русских солдат. Упоминание Даргов есть скрытое осуждение военной политики царизма на Кавказе.

Осуждая войну [2, с.17], автор противопоставляет ей силы природы, ее «вечные» законы. Писатель ведет неторопливое повествование по солнечным часам. «В четыре часа утра», когда «солнца еще не видно было» [15, с.37], начался поход; когда «солнце прошло половину пути» [15, с.42], сделали привал. «В седьмом часу вечера», когда «солнце садилось» [15, с.43], пришли в крепость, ночью продолжали поход... Рисуя природу, Толстой как бы говорит: природа делает свою бесконечную и мудрую работу, а люди стремятся к уничтожению друг друга. Удивительная природа, сопутствуя воинам, одновременно вразумляет их, останавливает, просит одуматься, раскрывая перед ними свою прелесть (весеннего утра, полдня, вечера). Какие чудесные для охоты места!.. Но люди с оружием продвигаются дальше. Река, разыгравшаяся в разливе, преграждает путь. Но воины преодолевают ее только для того, чтобы вступить в бой. Не остановила колонну крепость NN, превратившаяся в мировое поселение со своими тихими радостями. Дневной зной располагал к отдыху, ночь клонила ко сну, и не было вокруг ничего, что бы призывало к войне.

«Природа дышала примирительной красотой и силой» [15, с.47]. Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может

среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных? Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой – этим непосредственным выражением красоты и добра» [15, с.47]. Сказанным далеко не исчерпывается функция пейзажа. Описание природы служит фоном, на котором разворачиваются события, помогает раскрыть переживания действующих лиц, придает определенный тон повествованию и прочее.

... Собираясь в набег, волонтер-повествователь поставил перед Хлоповым вопрос: «Что же вы называете храбрым?». «Храбрый тот, который ведет себя как следует», – ответил капитан, и оказалось, что его определение «вернее определения греческого философа» [15, с.34] Платона. Волонтер попытался изложить свою точку зрения на этот вопрос: «... в каждой опасности есть выбор, и выбор, сделанный под влиянием, например, чувства долга, есть храбрость, а выбор, сделанный под влиянием низкого чувства, – трусость...» [15, с.35]. Капитан не понял рассуждений. Жизнь оказалась проще и вместе с тем сложнее. На вопрос – зачем вы здесь служите? – капитан в ответ: «Надо же служить... А двойное жалование для нашего брата, бедного человека, много значит» [15, с.36].

Так выяснилось, что сознание необходимости и материальный интерес в данном случае неразрывны. Исходя из этого, по понятиям волонтера, Хлопов в одно и то же время должен быть храбрым и трусливым. Теоретические рассуждения привели волонтера к выводу: «человека, который под влиянием честного чувства семейной обязанности или просто убеждения откажется от опасности, нельзя назвать трусом» [15, с.35]. А жизнь показала, что человек под влиянием этого же чувства идет навстречу опасности. Определенную роль в этом сыграли также сословные предрассудки – «надо же служить...» [15, с.36].

Солдаты шли на войну не по своей воле, а дворяне от воинской повинности были освобождены, офицерские корпуса комплектовались на добровольных началах. Но можно ли считать участие в войне капитана Хлопова добровольным? Еще в неоконченном наброске «История вчерашнего дня» (1851) Толстой пришел к выводу о том, что человек свободен в своих действиях и размышлениях, однако каждый поступок в то же время обусловлен. Хлопов любит свою старую мать и сестру и, конечно, любит мирную жизнь, но вынужден воевать.

Волонтер-повествователь хочет «дойти до корня», он не ограничивается чтением исторических трудов или рассказами бывалых людей о войне, а сам становится свидетелем войны. И что же? Война не воодушевила его. Напротив, «и это движение, и одушевление, и крики» портили впечатление» [15, с.52]. «Невольно приходило сравнение человека, который сплеча топором рубил воздух» [15, с.52]. Волонтер поставил под сомнение разумную целесообразность войны словами, близкими к тем, которыми Лермонтов описал «храбрость» Грушницкого.

Волонтер «вслушивался в разговоры солдат и офицеров и внимательно всматривался в выражение их физиономий; но решительно ни в ком... не мог заметить и тени того беспокойства, которое испытывал сам: смех, шуточки, рассказы выражали общую беззаботность и равнодушие к предстоящей опасности» [15, с.43]. Под углом зрения храбрости повествователь рассматривает всех окружающих, не исключая солдат. Последнее очень важно, так как говорит об отсутствии у него аристократического пренебрежения к простым людям. Вначале все офицеры, в особенности Розенкранц, казались волонтеру истинными храбрецами. Возникло противопоставление: одинокий робеющий повествователь и смелые офицеры.

Участие в «деле» коренным образом изменило картину. Храбрость Аланина обернулась безрассудством и мальчишеством, лихость Розенкранца оказалась показной и наигранной, смелость генерала, майора и свиты выражала традиции «устаревшего французского рыцарства» [8, с.60]. Истинно храбрым оказался скромный, невзрачного вида капитан Хлопов. В результате выявления подлинной сущности действующих лиц рассказа мнимую группировку персонажей заменила подлинная: с одной стороны, представители «ложной» храбрости: Розенкранц, Аланин, генерал, майор, свитские офицеры, с другой, – подлинными героями: капитан Хлопов (а значит, и подобные ему незнатные армейские офицеры) и солдаты

[2, с.17].

О солдатах в рассказе сказано немного, но так, что мы видим русских воинов как силу, на которую падает вся тяжесть войны. Как бы мимоходом произнесенная и поставленная в скобки фраза – «Солдаты так хорошо знали и делали свое дело, что нечего было приказывать им» [15, с. 55], – говорит о настоящих храбрецах. Ведь их-то и имел в виду Хлопов, говоря: «...храбр тот, кто ведет себя как следует» [15, с.34].

Но тогда как же с разорением аула?

Толстой прямо не показывает, что высшее командование организовало разгром мирных жителей, но отмечает, что после занятия населенного пункта «войска в порядке стояли за воротами» [15, с.52], а после прибытия генерала началось разорение аула. Солдат обвинять в этом нельзя. Офицеры любили утверждать: «Все храбры!» [15, с.34]. Повествователь понял, что храбрость бывает разная: «Но сколько различных оттенков я замечал в других: один хочет казаться спокойнее, другой суровее, третий веселее, чем обыкновенно; по лицу же капитана заметно, что он не понимает, зачем казаться» [15, с.56].

Толстой утверждает, что простым русским людям свойственна скромная естественная храбрость, которую они не замечают, потому что она органически присуща им, является проявлением одной их сторон их сущности. Между их храбростью и храбростью капитана есть та разница, что «если бы великое слово, в каком бы то ни было случае, даже шевелилось в душе моего героя, я уверен, он не сказал бы его: во-первых, потому, что сказав великое слово, он боялся бы этим самым испортить великое дело, а во-вторых, потому что, когда человек чувствует в себе силы сделать великое дело, какое бы то ни было слово не нужно. Это, по моему мнению, особенная и высокая черта русской храбрости...» [15, с.56].

Толстой не отрицает храбрости Розенкранцев и генералов, но не признает русского характера, их храбрости, он считает их храбрость искусственной, а потому ложной. Розенкранц не руководствовался собственными наклонностями, а подражал романтическим литературным героям. Стремясь казаться мрачным, мстительным, «диким», он на самом деле был добрым и кротким человеком. «И сколько он выстрадал для того, чтобы только перед самим собой казаться тем, чем он хотел быть, потому что товарищи его и солдаты не могли понять его так, как ему хотелось» [15, с.41]. Розенкранц – жертва моды. Автор с иронией относится к нему, потому-то и подмечает в его поступках смешное, так как он никогда не снимал с себя огромного образа, висевшего не шее, и кинжала [15, с.41], с которым даже ложился спать, перед сном писал не только записки, но «сводил счета на разграфленной бумаге и на коленях молился богу» [15, с.41] и прочее.

Генерал, майор, штабные офицеры тоже были далеки от искренности, устаревшее французское рыцарство служило им образцом для поведения. Аланина нельзя обвинить в позерстве, искусственности. Его беда в неопытности, в том, что он легко поддался по молодости лет пагубному чувству самолюбования. Аланин погиб бесцельно. Хлопов не признал в нем храбреца. Безымянный солдат независимо от капитана сказал: «Глуп еще – вот и поплатился» [15, с.57].

Что же помогло Толстому увидеть подлинную, скромную, внешне незаметную русскую храбрость? То, что молодой писатель в народе нашел морально-нравственный идеал и подлинное воплощение национального характера. В этом демократизм и народность рассказа. Но не только в этом.

Обратим внимание на то, что у капитана Хлопова совершенно отсутствует воинский порыв. Лицо его «всегда равнодушно-холодное». Отправляясь в набег, он «казался задумчивее обыкновенного», в войне он видел только смерть, а потому спрашивал: «Так чему же радоваться-то?» [15, с.39]. Когда драгуны, казаки, пехотинцы разоряли покинутый жителями аул, он сидел на крыше сакли, равнодушно пуская из трубочки струйку дыма. Всем своим видом он показывал, что не имеет никакого отношения к разграблению аула и не одобряет его.

Реакционные писатели, изображая офицерство, восхваляли его преданность царю и престолу. Хлопову, как мы видим, чуждо казенное, «верноподданническое» чувство. Не заметно его и у другой группы офицеров («Розенкранц, Аланин, генерал, майор и прочие): ими

руководили различные побуждения личного порядка. Так Толстой развеял монархическую легенду о «верноподданнической» основе храбрости офицерского корпуса крепостнической армии. В этом тоже проявились демократизм и народность рассказа.

В рассказе «Набег» Толстой обходит вопрос о патриотизме русских солдат и офицеров, подобных Хлопову. В «Севастополе в декабре месяце» война тоже показана «в крови, в страданиях, в смерти...» [1:2:3:4], однако на лицах защитников героического города видны «следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства» [16]. Автор прямо говорит, что воинами движет чувство любви к родине.

В «Набеге» нет места проявлению любви к родине и патриотическому одушевлению, и не потому, что, по мнению Толстого, в войне с горцами эти чувства не могли проявиться. И действительно, что дал набег? Разорен покинутый жителями аул, взят в плен беззащитный старик, среди русских есть убитые и раненые. Радостной картиной возвращения войск в крепость на фоне роскошной природы заканчивается рассказ. И читатель облегченно вздыхает: наконец-то закончился бесславный, и по существу, позорный поход.

Но может быть молодой писатель, создавая «Набег», еще не понимал, что существует храбрость как проявление патриотизма? Толстой и в других «кавказских рассказах» («Рубка леса», «Разжалованный», «Как умирают русские солдаты. Тревога») ничего не говорит о воинской храбрости как проявлении любви к родине.

В рассказе «Как умирают русские солдаты. Тревога» (1854) изображен боевой эпизод из жизни крепости Чах-Кири (Воздвиженской). Мирный день неожиданно нарушен нападением горцев. Пробили тревогу. Глядя, как солдаты и офицеры идут в бой, повествователь рассуждает: «Отрадно видеть человека, смело смотрящего в глаза смерти; а здесь сотни людей всякий час, всякую минуту готовы не только принять ее без страха, но – что гораздо важнее – без хвастовства, без желания отуманиться, спокойно и просто идут ей навстречу» [12]. В стычке смертельно ранен солдат Бондарчук. Он умирает, и рассказ заканчивается словами: «Велики судьбы славянского народа! Не даром дана ему эта спокойная сила души, эта великая простота и бессознательность силы!..» [12].

Список литературы:

1. Ахмадова Т.Х. Мысль народная в повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 3 (19). – С. 47-52.
2. Ахмадова Т.Х. Русская армия в произведениях Л.Н. Толстого и А.И. Куприна. *Lingua- universum*. – Назрань, 2015. Выпуск 4. – С. 14-18.
3. Ахмадова Т.Х. Принцип контрастного сопоставления Николая и Шамиля в повести Л.Н. Толстого «Хаджи- Мурат». Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). – С. 417-419.
4. Ахмадова Т.Х. Замысел создания повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). – С. 398-400.
5. Ашукина-Зенгер. – М.: О воспоминаниях...lermontov-lit.ru...ashukina-zenger-o...bobarykina.htm
6. Бурсов Б.И. Ранний Толстой. «Творчество Л.Н. Толстого». Сборник статей. Изд. АН СССР. – М., 1954. – 415 с.
7. Виктор Борисович Шкловский. Лев Толстой thelib.ru...viktor_borisovich_shklovskiy...tolstoy...
8. Виноградов Б.С. Кавказ в творчестве Л.Н. Толстого. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1959. – 237 с.
9. Гоголь Н. Малое собрание сочинений /Николай Гоголь. – Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 832 с.
10. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии. Т.1.
11. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М: Эксмо, 2018. – 320 с.
12. Лев Толстой: Как умирают Русские солдаты. tolstoy-lit.ru...kak-umirayut-russkie-soldaty.htm
13. Толстой Л.Н. [1953 - Тургенев в русской критике i-s-turgenev.ru] books/item/f00/s00/z0000011...
14. Толстой Л.Н. Дневники. 1852 г. rvb.ru Толстой 1852.
15. Толстой Л.Н. Кавказские рассказы и повести /Сост., предисл., примеч. и словарь Д. Жукова. – М.: Сов. Россия, 1983. – 416 с.
16. «Севастопольские рассказы» – Толстой Лев... litmir.me/br/?b=203324&p=4

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**Б.Б. Борзаева,***старший преподаватель кафедры журналистики**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»**e-mail: stl_77@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы о возможном влиянии процессов глобализации на развитие национальных языков в эпоху новых веяний глобализации. Анализируется специфика выполнения национальным языком функций средства коммуникации. Язык рассматривается как инструмент сохранения культурных ценностей социума в эпоху новых веяний глобализации. В статье предпринята попытка частично осветить вопросы, касающиеся причин снижения роли чеченского языка на данный период, проанализировать проблемы и путей их решения в условиях перехода общественности планеты в однополярный мир. Рассматривается процесс активного взаимопроникновения языков в условиях доминирования одного из них в качестве мирового.

Ключевые слова: глобализация, билингвизм, моноязычие, культурные ценности, социум, нормативный источник, коммуникативный сдвиг, национальный язык, самопрезентация.

INTERACTION OF LANGUAGE AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**B.B. Borzaeva,***senior lecturer of the department of journalism**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The paper deals with the questions about the possible impact of globalization processes on the development of national languages in the era of new trends of globalization. The specificity of performance of the functions of a communication means by the national language is analyzed. The language is considered as a tool for preserving the cultural values of society in the era of new trends in globalization. The article attempts to partially highlight the issues related to the reasons for the decline in the role of the Chechen language for this period, problems and ways to solve them in the context of the transition of the planet's public to a unipolar world. The process of active interpenetration of languages in the conditions of dominance of one of them as the world language is considered.

Keywords: globalization, bilingualism, monolingualism, cultural values, society, normative source, communicative shift, national language, self-presentation.

Без языка не существует человек. Только с помощью языка можно рассказать об окружающей среде, о культуре, истории и героических подвигах народа [4, с. 23]. С помощью языка слагаются песни, легенды, и все это достояние хранится и передается от поколения к поколению. Только язык знакомит подрастающее поколение со сказочными героями, поэзией, прозой. Под воздействием происходящих в современном мире глобализационных процессов нависла угроза стирания языкового и культурного кода чеченского народа [9, с.105]. Исчезнет язык – вместе с ним уйдут и уникальные особенности культуры, присущие только данному ареалу. Это трагический исход для чеченского этноса. Выход из ситуации видится в распространении в Чеченской Республике моноязычия. Человек прекрасно может владеть, уважать и развивать три языка: английский как международный, русский как государственный и чеченский язык как национальный. Доказательство тому прекрасное владение депортированными чеченцами еще и казахским языком в период тотального выселения народа в Казахстан и Среднюю Азию в период сталинских репрессий, кроме русского и чеченского языков. Уважительное отношение к представителям разных национальностей, вероисповеданий, языковых различий воспевалось чеченскими поэтами. Сотни и сотни примеров можно привести по этому поводу. Один из примеров:

«Ас дозалла до хьуна хуучу массо къаьмнийн меттанех.

Хьайниг биц беш 1амо дезна уьш хьуна ца моьттинехь». Так писал поэт А. Сулейманов.

Исчезновение и даже ослабление позиций чеченского языка нежелательно, хотя бы только и потому, что только на языке своего народа можно рассказать о мудрости преданий, прозы и поэзии, изысканной кухне, о традиционном гостеприимстве, менталитете, национальном характере, обычаях и нравах людей. В чеченском языке существуют различные группы слов, не имеющие соответствий в других языках. Например: традиционное блюдо – жижиг-галныш – на другом языке не объяснят как на чеченском, как и аварцы – долма – только на аварском, грузины – чахохбили – на грузинском.

Конечно, глобализация открывает широкие возможности для многих народов в среде коммуникации (интернет), цифровые технологии, межкультурные связи и обмены. Малочисленные народы получают широкие возможности через цифровые технологии для самопрезентации своей культуры и языков. Они, будучи по своей природе гибкими и эластичными, «приспосабливаются» в непростом процессе глобализации. С другой стороны, глобализация – это вызов малочисленным этносам их будущей судьбе. Для них остро стоят вопросы сохранения этнической идентичности, национальных ценностей. Этот вопрос является номером один в данное время, чем и обеспокоена интеллигенция республики. А для СМИ, несущей информацию о процессах глобализации, самая удобная площадка для размещения оперативной информации. Чеченская журналистика твердо заняла свое место в этом пространстве. И среди молодых и перспективных «писателей свободы» является одной из лучших площадок, поскольку интернет вообще не контролируем, он не государственный, там нет монополии и рамок цензуры, чем он и привлекает молодых журналистов. Возможности человека неограниченны, если тебе есть что сказать, всегда найдется твой ценитель, каждый может открыто высказать «свою правду» [3, с.4]. Попавшую во всемирную паутину информацию невозможно бесследно удалить, точно так, как вирус поражает организм, информация распространяется за считанные секунды, и уже тысячи твиттов и ретвитов. Блоггерство и сетевая журналистика подпадает под требования сетевой этики.

Таким образом, интернет-пространство является мощным и сильнейшим информационным оружием и ресурсом современного человечества.

Каждый народ стремится сохранить свою самобытность, воспитать в детях этническое самосознание на основе того, что гражданин России – это политическая категория, а чеченец – категория этнической принадлежности. Вот таким образом у нас постепенно вырастает не поликультурное, а полиэтничное общество. То же определение мы видим и у Г.С. Денисовой и М.Р. Радовель: «Этнические общности – это большие группы людей, связанные между собой культурными нормами, языком, моделями поведения, которые чаще всего оказывают принудительное воздействие на человека, заставляют его жить по заданным нормам, исповедовать наличные ценности» [6, с. 2]. Глобализация к началу XXI века медленно и неотвратно теснила этносы с их ценностями и традициями, той групповой интеграцией, что была необходима для выживания. Но на данный момент ситуация начала меняться, и возникло явления этнического ренессанса – переосмысления людьми своей этнической идентификации и активная борьба за самостоятельность, возрождение культурных традиций и территориальный суверенитет тех этносов, которые раньше выказывали только национальную принадлежность. Однако во многих случаях суверенизация не ослабляет, а усиливает социально-политическую напряженность. Каждый этнос обладает своими характерными особенностями – стилем одежды, языком, отношением друг к другу, родственникам, друзьям, врагам, своим менталитетом, даже способ и культура принятия пищи крайне различны во многих человеческих сообществах. Каждое культурное творение имеет свое неповторимое звучание в выразительном плане. Каждый этнос имеет свои традиции в живописи, литературе, музыке.

Представителя каждой нации наделяют своими основными стереотипными чертами и особенностями: чеченца свободолобием, англичан педантичностью, немцев дисциплинированностью и т.д. И, конечно, главнейшим условием успеха межкультурной коммуникации в эпоху глобализации является воспитание толерантного отношения к другим культурам, языкам и их носителям [1, с. 3].

О соотношении языка, национальной культуры и личности написано много представителями разных наук. Человек не приходит в этот мир ни мусульманином, ни христианином, ни чеченцем, русским или ингушом. Он становится им в результате общения, долгого пребывания в определенной национальной среде; с помощью языка усваивает культуру, традиции, характер того племени, в котором оказался. Постепенно, шаг за шагом впитывает ту национальную гармонию, тот дух народа, с которым он знакомится каждый день.

Глобализация во многом заставляет людей унифицировать свою культуру и сводить ее к более простой и понятной усредненной. Но, вряд ли, глобализация ставит цель насаждать единые нормы и ценности, правила жизни и культурных интересов. Проблема лишь в том, что во многом это материально ориентированные ценности Запада, преимущественно США как современной сверхдержавы. И мы обретаем «сокровища» фаст-фуда, популярной музыки, транснациональных корпораций вместо национальных экономик, этнической самобытности культуры, культурной самостоятельности, не в ущерб своей культуре. В США культура не имеет ярко выраженной самобытности, потому что, если серьезно подойти к вопросу, то окажется, что США – страна, сформированная огромным количеством иммигрантов, находящихся в равных правах. И пока у американцев не сформировался свой этнос, который, как мы знаем, имеет ряд определенных признаков, их культура будет достаточно примитивна. Пока непонятно, к чему приведут мировые процессы схождения культур, стремление к упрощению и примитивизму, насаждение чуждых ценностей [1, с. 5]. Пока идут только дискуссии, спонтанные споры, ведь сколько бы мы ни ругали культуру США и ценности американцев, без благодатной почвы подобные явления вряд ли имели бы место. Огульно осуждать новое явление без обзора его последствий не следует, но, тем не менее, все-таки стремление к схождению культур на почве примитивизма не очень радует и не особенно вдохновляет за несовпадение ценностей и норм манер, стиля поведения, способов осмысления действительности [7. с. 220]. Например, для чеченца – это сдержанность, терпение, гостеприимство, дружелюбие, широта души, патриотизм, свободолюбие; для француза – любвеобилие, жизнелюбие, веселость, элегантность, общительность, изысканность, утонченность, улыбчивость; для немца – аккуратность, пунктуальность, для англичанина – педантизм, расчетливость, экономность, бережливость, чистоплотность; для американца – деловитость, расчетливость, практичность, целеустремленность, общительность, раскованность. Сегодня, в эпоху глобализации и развития интернета межнациональные отношения перешли на новый, более совершенный уровень.

Мир вступил в эпоху коммуникативного сдвига (communicative shift), суть которого состоит в объективной необходимости национально-англоязычного билингвизма.

Здесь стоит правильно понять смысл слова "черты". Это не означает исключительно и непосредственно внешности, хотя внешность у разных национальностей действительно различается. В этом выражении подразумевается множество отличительных деталей, которыми обладают разные народы. Это и внешность, и национальная одежда, национальные ремёсла, кухня, песни, музыка. При помощи языка, как отметил в своем докладе на форуме в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», проведенного в целях реализации Программного развития ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» на 2021 – 2030 годы, доктор филологических наук, профессор М.Р. Овхадов на тему: «Актуальные проблемы языковой политики в Российской Федерации», приуроченном ко Дню российской науки, мы фиксируем при помощи языка в сознании членов общества символы, нормы, обычаи [8, с. 12]. На языке мы передаем молодому поколению информацию и научные знания, и что не менее важно – одобряемые обществом модели поведения. Действительно, у каждого народа есть что-то исключительно своё. Как пример можно вспомнить расхожий миф о русских людях – медведь, балалайка, шапка-ушанка. И когда какой то народ теряет своё исконное, по сути он перестаёт быть народом, а просто становится группой людей необычной внешности. Соответственно культура беднеет, как в этом выражении и указано. Во многих языках есть слова и выражения, аналогов которых в других просто не существует. Поэтому очень часто, чтобы объяснить

иностранцу, о чём именно шла речь, приходится использовать весь потенциал своего красноречия.

В чеченском регионе предпринимаются шаги по сохранению родного языка чеченцев, дабы увековечить культурное наследие социума. Издан 10-томный словарь «Нохчийн меттан нийсайаздаран йоккха дошам» («Большой орфографический словарь чеченского языка»), изданный в 2021 году Институтом чеченского языка. Над изданием словаря в течение нескольких лет трудились сотрудники Академии наук ЧР, Института чеченского языка и Министерства образования и науки ЧР, а также сотрудники печатных изданий. Словарь уникален по своему составу и структуре, включает в себя 140 тысяч слов, которые в общем образуют около миллиона слов чеченского языка.

Пользуясь новым «Большим орфографическим словарем», читатель найдет ответы на многие спорные вопросы, касающиеся как традиционно сложных написаний, так и написаний новых чеченских слов, до сих пор орфографически не унифицированных [8, с. 12].

Большой орфографический словарь такого типа и объема является важным нормативным источником, на основе которого в дальнейшем будут создаваться любые другие словари и справочники чеченского языка разной степени полноты и охвата в зависимости от их адресата. Издание словаря – большое событие в развитии науки региона.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Национальная идея и национализм. Этнополитический вестник №3. – М.:1995. – С.5
2. Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность. Научная мысль Кавказа. 1995. № 1 – С.1
3. Алексеев М.Е. Языки малочисленных народов СССР: современное состояние и перспективы // Проблемы языкознания в СССР: 1987-1991 гг. – М.: ИНИОН, 1992. – С.4
4. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языка // Вопросы филологии. 2004. № 2 (17). – С. 23
5. Арутюнов С.А. Гора народов и языков // Мой Кавказ. 2008. № 1.
6. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология: Учеб. пособие для студентов ун-тов и пед. вузов. – Ростов-н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. – С. 2
7. Сулейбанова М.Я. Национально-культурный аспект функционирования наименований лиц по профессии. Сборник материалов научной конференции «Научные исследования в современном мире. Теория и практика». – Санкт-Петербург, 2021 г. – С.220
8. СМИ Северного Кавказа: история и опыт. Материалы межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых посвященной 20-тилетию журналистского образования в Чеченской Республике. – Грозный, 2012.
9. Темирболатова А.И. Малочисленный язык Северного Кавказа и перспективы из развития в период глобализации. Наследие веков. 2015. №4, – С.105.

УДК 81   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-51-57

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ АНТОНИМОВ

Л.М. Бахаева,

*канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и МПРЯ
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»
e-mail: blm.99@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативно-прагматический компонент антонимов русского языка. Проявления личности в языке и речи наиболее полно изучают именно в пределах лингвопрагматики – одного из самых динамичных направлений современной языковедческой науки. Прагматика закрепила представление о том, что слова не только называют предметы, но и фиксируют в своем значении их существенные признаки, выражают эмоциональное отношение говорящих к названным предметам, явлениям, признакам, действиям и т.п. Это сделало возможным более широкое понимание структуры значений

лексических единиц. Нами представлена процедура проведения лингвопрагматического анализа для изучения прагматических компонентов лексических значений антонимов русского языка.

Ключевые слова: антонимичная парадигма, антонимы, коммуникативные задачи, лексика, лексическое значение слова, прагматический компонент, эмоционально-оценочные прагмемы.

THE STUDY OF THE PRAGMATIC COMPONENT OF THE LEXICAL MEANING OF ANTONYMS

L.M. Bakhaeva,

*candidate of sciences in philology,
associate professor of the department of russian language,
Chechen State Pedagogical University*

Abstract. *The article considers the communicative and pragmatic component of the antonyms of the Russian language. The manifestations of personality in language and speech are most fully studied precisely within the limits of linguopragmatics – one of the most dynamic directions of modern linguistics. Pragmatics has embraced the idea that words not only name objects, but also fix their essential features in their meanings, express the speaker's emotional attitude to the named objects, phenomena, signs, actions, etc. This made possible a broader understanding of the structure of the meanings of lexical units. We present a procedure for conducting a linguistic-pragmatic analysis to study the pragmatic components of the lexical meanings of the antonyms of the Russian language.*

Keywords: *antonymic paradigm, antonyms, communication tasks, vocabulary, lexical meaning of the word, pragmatic component, emotional-evaluative pragmatics.*

Приоритетной тенденцией развития языкознания XXI в. является изучение единиц, закрепившихся в языке.

Признано, что семантика объясняет объективные колебания структуры лексического значения, а прагматика – субъективные. Проблемным полем современной лингвопрагматики охвачены все проявления субъективного фактора в языке. На этой основе конкретизировано понятие категории субъективности как субъективного способа организации выражения мысли средствами языкового кода. Говорящий передает субъективное отношение через личностный смысл, который он может закодировать для адресата в единице речи.

Личностный смысл – это индивидуальная, потенциальная информация, неповторимый концепт в коммуникации, зависящий от внутреннего мира каждого из участников общения, контекста коммуникации, специфики каналов, наличия и качества обратной связи и других составляющих.

Личностные смыслы партнеров-коммуникантов объединяются в коммуникативный смысл – информационный компонент общения, формирующийся как суммарная семантическая, синтаксическая и прагматическая доминанта коммуникативных стратегий всех участников общения в пределах определенной ситуации с применением вербальных, невербальных и паравербальных средств.

Лингвопрагматика как молодая лингвистическая дисциплина находится на этапе поиска адекватных методов исследования прагматических явлений.

Основной целью лингвопрагматического анализа считается обоснованное эмпирическое выделение прагматического компонента лексического значения и образующих его микрокомпонентов, а также подробное исследование личностных и коммуникативных смыслов антонимов русского языка. Поскольку лингвистическая прагматика прорабатывает проблемы не только языка, но и коммуникативной деятельности, лингвопрагматический анализ направлен как на единицы языка (в нашем исследовании – антонимы), так и на коммуникативные категории: обещающих, их отношения, контекст и ситуацию общения, каналы коммуникации и тому подобное.

Методика прагмалингвистического анализа разработана на основе поиска антонимических пар, составляющие которых в своих лексических значениях могут потенциально развивать прагматический компонент, так как имеют сложную семантическую структуру.

Ключевой базой для этого послужили словари антонимов русского языка, которые объясняют соотношение слов с противоположными значениями. Это соотношение может быть различным по типу противоположных связей между антонимами: признак/ отсутствие признака (*влажный – сухой*), большая/ меньшая интенсивность признака (*горячий – холодный*), противоположная направленность действия (*войти – выйти*) и др. [4].

«Отношения противоположности лежат в основе нашего восприятия мира, и антонимы как языковые единицы являются отражением этого восприятия» [5, с. 76]. Большинство ученых-лингвистов сходятся во мнении, что явление антонимии зиждется на категории противоположности [1; 2; 3].

После тщательного отбора источников базы и изучения структуры лексического значения антонимов в языке и речи проанализированы коммуникативные смыслы, закрепленные за избранными антонимами русского языка. Для этого использованы методы вербального и невербального семантических дифференциалов и на их основе построены семантические пространства для антонимов различных частей речи. Такое прагматическое описание исходных значений психосемантическим языком категорий-факторов, являющихся координатными осями семантического пространства, сделало возможным качественный анализ – сопоставление различных смыслов в единой системе. Это позволило охарактеризовать субъективные отношения определенной группы говорящих к членам антонимических пар и выделить основные коммуникативные смыслы: «активность / пассивность» (*жар – стужа, расточительно – бережливо, защита – обвинение*), «позитивно / негативно» (*освещение – мрак, оттепель – заморозки*), «сильный / слабый» (*разный – одинаковый, атлет – слабак*) и тому подобное.

Структура лексического значения антонимов русского языка ярко демонстрирует наличие субъективных личностных и коммуникативных смыслов в своем составе. Выделение коммуникативных смыслов «свой / чужой», «хорошо / плохо» и т.п. для лексических единиц уже закреплено в структуре лексических значений. Например, разведчик, соратник – «наш», шпион, враг – «чужой», демократия, тепло – хорошо, смеяться, радоваться – «приятно», плакать, грустить – «неприятно».

Субъективное отношение людей (языковых коллективов) к единицам языка, а через них и с их помощью) и к самим обозначаемым ими предметам и понятиям закрепляется в языке как прагматический аспект (фактор, компонент, являющийся постоянным компонентом в структуре лексического значения слова).

Прагматический компонент лексического значения языковой единицы является обобщенным закреплением в ней субъективного отношения говорящих к действительности, содержанию сообщения, адресата. Этот компонент лексического значения слова учитывает категорию субъективности в самом широком понимании, то есть представляет эмоционально-оценочные отношения отдельного человека и этноса в целом, характеризует коммуникативную ситуацию и отражает культурно-исторические деформации лексического значения слова, его сочетаемости. С учетом этого в прагматическом компоненте лексического значения выделены единицы проявления категории субъективности – прагмемы, обладающие прагматической информацией и предназначенные для регуляции коммуникативного поведения людей.

Прагмема – это основная и предельная единица эмоционально-оценочного содержания слова, отражающая отношение говорящего к собственному сознанию, ситуации коммуникации и окружающей действительности. Эта трехсторонняя корреляция отношений образует три группы прагмем: эмоционально-оценочную; коммуникативную; историко-культурную.

Эмоционально-оценочные прагмемы представляют собой отношение к определенным явлениям объективной действительности. Ироническое, шутливое, фамильярное отношение закреплено, например, в прагмемах слов *сборище, воришка* и т.п. Компоненты уважительного отношения говорящих находим в словах *освободитель, поборник, соратник, герой* и т.п. Антонимичная парадигма довольно часто базируется на эмоционально-оценочных прагмемах,

например, оппозиции имен-оценок личности типа: *альтруист – эгоист; враг – друг; гений – бездарность; герой – трус; грешник – праведник; дурак – умник; труженик – бездельник* и т.п.

Коммуникативный тип прагмем характеризует информацию о ситуации общения, о динамическом соотношении языка и действительности. В информации об условиях коммуникации обязательно имеется указание коммуникативного регистра – проявления организации речевой деятельности, сформировавшейся под влиянием ситуативного контекста в общении социализированных личностей. Указывая регистр, к которому принадлежит слово, мы имеем в виду определенные условия или ситуации общения, обуславливающие выбор тех или иных языковых средств, в частности антонимов.

Нередко антонимы относятся к различным регистрам речи и соответственно характеризуют различные коммуникативные ситуации. Например, *почивать* (возвышенное регистр) – *дряхнуть* (фамильярный), *противник* (нейтральный) – *поборник* (возвышенный). Наложение одного регистра на другой – наиболее продуктивная для антонимов стратегия речевой деятельности, поскольку по своей природе антонимы призваны противопоставлять два противоположных явления действительности, поэтому все чаще говорящие прибегают не только к денотативному противопоставлению, но и к коннотативному.

Информацию не только о ситуации общения, но и о реальной действительности, издавна закрепленной этносом, определяют прагмемы историко-культурного типа. Например, в предложении *Мы начинали жить на грани застоя и движения, романтики и прагматизма, зла и добра, которые сейчас перемешались в одну серую массу* – на фоне других общеязыковых антонимов противопоставляются разные по наполнению периоды (эпохи) развития общества романтика – прагматизм. Эти лексемы в процессе развития закрепили в структуре своих лексических значений отношение к соответствующим культурно-историческим периодам.

Совокупность коммуникативных, историко-культурных и эмоционально-оценочных прагмем составляет прагматический компонент лексических значений антонимов русского языка, что определяется закономерностями прагматического компонента в слове в целом и специфическими свойствами, присущими только антонимам.

Становление прагматического значения антонимов зависит от смысловых компонентов основы для противопоставления, типа выражения противоположности, словообразовательных возможностей каждого члена антонимической пары.

Дальнейшее формирование прагматического компонента лексического значения антонимов обусловлено контекстуально-ситуативными условиями употребления и одновременно внутренними факторами развития дополнительных значений. Например, антонимичная пара *глубокий – мелкий* для обоих членов имеет значения степени глубины чего-нибудь или кого-нибудь, и только для прилагательного *глубокий* актуальным является значение достижения высокой степени развития, обнаружения и существенности, важности (*глубокая печаль, глубокая тишина, глубокая осень, глубокий голос, глубокие знания* и тому подобное). Этот компонент лексического значения слова *глубокий* развился как следствие повсеместного употребления с положительно-оценочным субъективным отношением говорящих, что подкреплялось ассоциациями с семами «размер», «полнота», «плотность». В результате эта лексема получила дополнительное лексическое значение «высокая степень развития» и «существенность». Лексема *мелкий* вызвала обратное отношение, сегодня она употребляется, кроме того, со значением «не имеющий существенного значения».

Противоположность оппозиции *глубокий* («существенный, значительный») – *мелкий* («не имеет существенного значения») достигается за счет наличия в структуре лексического значения этих антонимов прагматических компонентов.

Противоположность в антонимических парах русского языка может базироваться не только на предметном (денотативном) значении, но и на основе прагматических компонентов лексических значений. Например, антонимичные пары *правдолюб – обманщик, праведник – пройдомец, отдать – захватить, свободный – поработанный* содержат эмоционально-

стилистическую, экспрессивную характеристику через определенное отношение к выбору и использованию этих единиц.

С помощью таких слов говорящий (адресант) может влиять на слушателя (адресата), выбирая соответствующие наименования, а слушатель – чувствовать интеллектуальное и эмоциональное влияние во время их восприятия и оценки. Подтверждено, что антонимическая пара может охватывать нейтральные и эмоционально окрашенные названия: *старое* (нейтральное) – *новоиспеченное* (отрицательное); *отдать* (нейтральное) – *захватить* (отрицательное).

Следовательно, антонимы могут быть противопоставлены не только по предметной противоположности, но и по прагматическим микрокомпонентам значения.

Учитывая то, какой компонент лексического значения актуализируется в момент конкретной ситуации общения – денотатный или прагматический, – лексемы могут вступать в различные системные отношения, даже такие разные, как антонимия и синонимия.

Выявлены системные прагматические отношения между антонимами:

1. Контрасивы-антонимы, для которых характерны отношения полной антонимии (*отсталый – передовой, требовательность – потакание*).

2. Конверсивы-антонимы, демонстрирующие отношение предметной синонимии по оценочной антонимии (*коллектив – сборище, щедрый – великодушный, новаторство – авангардизм*).

3. Коррелятивы – антонимы, которые вступают в отношения предметной антонимии по оценочной синонимии (*требовательность – доброжелательность, скряга – расточитель*).

Прагматический компонент лексического значения, в отличие от остальных компонентов (денотативного, сигнификативного, коннотативного), которые можно легко идентифицировать и классифицировать, может быть выделен только в конкретной ситуации общения.

Сугубо лингвистическими методами невозможно выделить прагматические компоненты значения, показать их взаимосвязь и взаимопереходы, потому что декларация сложной организации лексического значения сводится к простому перечислению его возможных компонентов, размывает четко очерченные границы.

Небольшой анализ показал следующее:

– абсолютную противоположность продемонстрировали лишь несколько антонимичных пар (*здоровье – болезнь, карать – миловать, везде – нигде, далеко – близко, неполный – полный*);

– частичную противоположность по одному из выбранных коммуникативных смыслов продемонстрировали антонимы *вопрос – ответ, сумерки – рассвет, забвение – бессмертие* и тому подобное.

Остальные члены антонимических пар расположились на расстоянии друг от друга, но не противоположно. Этим подтверждена гипотеза о том, что различные коммуникативные смыслы, закрепляясь за указанным в словарях значением антонимов, могут изменять их способность образовывать антонимические пары под влиянием прагматического компонента лексического значения.

Для изучения индивидуальных особенностей антонимической системы русского языка был применен метод направленного ассоциативного эксперимента, который позволил выявить личностные смыслы антонимов русского языка. Все антонимы, указанные респондентами, были разделены на три группы:

– антонимы (которые традиционно зафиксированы в антонимичных словарях русского языка);

– контекстуальные антонимы (слова, которые могут противопоставляться в контексте, однако имеют отличные, а не противоположные семы);

– прагматические парафразы (антонимы, отличные от словарных, которые благодаря семантической общности легко вступают в антонимичные связи со словом-стимулом в рамках определенной ситуации общения).

Например, к слову *великаны* подобрали такие антонимы: *карлик, гном, лилипут, малыш*. Среди них есть общеязыковые (словарные) антонимы: *карлик* и *лилипут*, причисленные к общеязыковым. Слово *малыш* отнесено нами к группе контекстуальных антонимов, имеет прямое значение «ребенок» с дифференциальной семой «возраст», а не «рост», поэтому может противопоставляться лишь в рамках контекста.

Антоним *гном* близок к общеязыковому *карлик*, но он четко выявляет прагматическую предопределенность, поскольку возник вследствие субъективного негативного отношения говорящих к определенному лицу.

Гном характеризуется семой «рост», однако отчетливо демонстрирует негативную оценку злого персонажа фольклора, что позволяет причислить его к группе прагматичных парафраз.

Анализ указанных антонимов показал, что около 70% антонимических пар было приведено правильно, в соответствии со словарной оппозицией. Однозначную противоположную по значению пару получили слова *свет (тьма), пренебрежение (уважение), сладкий (кислый)*.

Прагматические парафразы преимущественно приводились как первая записанная ассоциация, однако второй или третьей в 60% случаев была словарная.

Наибольшее количество антонимических прагматических парафраз получили полисемантические стимулы, что доказывает наличие прагматического компонента в многоплановой структуре лексических значений антонимов и подтверждает гипотезу об антонимичности на основе прагматического компонента лексического значения.

Процедура многоэтапного лингвопрагматического исследования дала возможность охарактеризовать субъективное отношение определенной группы говорящих к членам антонимичных пар и подтвердить выдвинутые гипотезы:

- 1) антонимичные пары могут образовываться говорящими на основе противоположности прагматического компонента лексического значения, а также его микрокомпонентов;
- 2) словарные антонимы не имеют показателей полной противоположности отдельных говорящих в отличие от закрепленных за ними личностных и коммуникативных смыслов;
- 3) контекстуальная антонимия порождает антонимию на основе прагматического компонента лексического значения.

Общающиеся в процессе коммуникации употребляют антонимы не только с целью передачи фактической информации, но и с целью воздействия на разум и чувства друг друга. Благодаря указанным особенностям семантической структуры и возможным способам комбинирования с другими языковыми единицами в потоке речи антонимы помогают говорящему самым эффективным способом повлиять на адресата через коммуникативные и личностные смыслы.

Итак, определяем способность антонимов осуществлять целенаправленное воздействие на адресата как прагматический потенциал (прагматику) антонимии. Между общеязыковыми антонимами в общем контексте не всегда реализуются потенциальные антонимические отношения, они активизируются лишь при условии называния полярных признаков определенного предмета (объекта, явления и т.д.).

Обязательным элементом проявления прагматического потенциала антонимов определена их актуализация, то есть переход прагматической информации с периферии к центру семантической структуры языкового знака. Образование актуального смысла слова – это контекстуально обусловленное семное варьирование значения, сущность которого раскрывается в реализации коммуникативно релевантных компонентов системного значения слова.

Актуальный смысл слова в речи часто содержит в себе семантические признаки, привносимые не словом, а соблюдением коммуникативной цели (стратегического результата, на который направлено общение).

В речи антонимы как единицы языка обязательно попадают под влияние контекста. В

его пределах антоним с определенным словарным значением превращается в единицу с актуализированным значением. Например, в высказывании *Ты человек, а он чурбан!* – резюмирует жена (Лина Костенко) контекстуальным оказывается антоним слова *человек* – *чурбан* через противопоставление гуманности, человечности, с одной стороны, и бесчувственности, жестокости, – с другой. Их использование дает возможность повысить эффективность донесения адекватной информации от адресанта к адресату и соответственно обеспечить ожидаемую трактовку информации.

В зависимости от коммуникативных задач антонимы могут выполнять различные прагматические функции, опирающиеся на основные семантические процессы: актуализацию, усиление, послабление, поддержание, модификацию, конкретизацию сем, а также категоризацию значения.

Список литературы:

1. Дубровина А.А. Антонимия лексем черный – золотой в контексте произведений П.П. Бажова / А.А. Дубровина, В.А. Лутов, Д.С. Мокренцов // Актуальные проблемы современной науки: статьи Международной научно-практической конференции, Челябинск, 11 декабря 2017 года. – Челябинск: «Общество с ограниченной ответственностью научно-исследовательский центр «антровита», 2017. – С. 141-146.
2. Казанцев С.А. Антонимия на уровне системы, нормы и индивидуальной речи / С. А. Казанцев // Диалог языков и культур в современном мире: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции, Электросталь, 15 декабря 2017 года. – Электросталь: ОАО «Орехово-Зуевская типография», 2017. – С. 79.
3. Кашицына Е.Г. Стилистические особенности использования антонимов в поэтической прозе / М. Цветаевой / Е.Г. Кашицына, М.Г. Милютина // Язык и литература в научном диалоге: сборник научных трудов, Ижевск, 21–22 апреля 2016 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2016. – С. 28-35.
4. Крысин Л.П. Словари антонимов / Л.П. Крысин // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 595-596.
5. Федотова А.К. Антонимия в терминологии (по материалам «Словаря русского языка XXI века» под ред. Г.Н. Складневской) / А.К. Федотова // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 76-84.

УДК 82   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-57-63

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕИ Н.И. НОВИКОВА В ЦИКЛЕ «ПОСЛОВИЦЫ РОССИЙСКИЕ»

М.Х. Садулаева,

*канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

e-mail: mari-tegeran43@mail.ru

М.В. Исмаилова,

*канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»*

e-mail: ismakka73@mail.ru

Аннотация. В данной статье речь идет о просветительской концепции Н.И. Новикова – известного журналиста, писателя, книгоиздателя, представившего русскую литературу XVIII века, связавшего свое творчество с русской действительностью, определившего ее содержание, тему как тему величия, блага и мощи России. В своем исследовании авторы отмечают, что многие современники литератора ратовали за честь и достоинство дворянского корпуса, однако Новиков сместил акценты и ракурс изображения жизни в «Пословицах российских», представив крестьянина (согласно авторским эстетическим воззрениям) главной

темой художественного произведения. Новиков как просветитель, далекий от революционных теорий, опирается на фольклорный жанр – поговорки, считая, что сила и плодотворность русского просвещения заключена в народной мудрости. Писатель подвергает беспощадной критике личность Екатерины II, разоблачает несостоятельность идей розенкрейцства. В формировании новой эстетической концепции, в основу которой ложилась реалистическая картина действительности, это был шаг вперед.

Ключевые слова: Н.И. Новиков, просветитель, Екатерина II, эстетические воззрения, деспотизм, поговорки, сатирический.

EDUCATIONAL IDEAS OF N.I. NOVIKOV IN THE SERIES OF "RUSSIAN PROVERBS"

M.Kh. Sadulaeva,

*candidate of sciences in philology, associate professor
of the department of russian and foreign literature,
Kadyrov Chechen State University*

M.V. Ismailova,

*candidate of sciences in philology, associate professor
of the department of literature and teaching methods,
Chechen State Pedagogical University*

Abstract. This article deals with the educational concept of N.I. Novikov, a well-known journalist, writer, book publisher, who presented Russian literature of the 18th century, connected his work with Russian reality, determined its content, theme, as the theme of the greatness, goodness and power of Russia. In their study, the authors note that many of the writer's contemporaries stood up for the honor and dignity of the noble corps, but Novikov shifted the emphasis and perspective on the image of life in Russian Proverbs, presenting the peasant (according to the author's aesthetic views) as the main theme of the work of art. Novikov, as an educator, far from revolutionary theories, relies on the folklore genre – proverbs, believing that the strength and fruitfulness of Russian education lies in folk wisdom. The writer exposes the personality of Catherine II to merciless criticism, exposes the inconsistency of the ideas of Rosicrucianism. In the formation of a new aesthetic concept, which was based on realistic principles of depicting reality, this was a step forward.

Keywords: Novikov, educator, Catherine II, aesthetic views, despotism, proverbs, satirical.

Борьба за основы новой России, борьба против черт космополитической культуры дворянства, с его галломанией, в частности, борьба против засилья иностранцев в государственном аппарате и культурных учреждениях России, борьба с проповедью дворянского презрения к России, ко всему русскому, к русскому народу, его обычаям и культуре составляет своеобразную черту деятельности русских просветителей. Достойное место в их ряду занимает Н.И. Новиков, чьи журналы «Трутенъ» и «Живописец» – крупное явление истории русской литературы XVIII века.

Как настоящий ученик Ломоносова, Новиков, начиная с эпохи «Трутня», в течение двадцатилетней просветительской деятельности неутомимо и разнообразно выступал как художник и как историк, как издатель и как философ, развивал черты национального самосознания [2, с. 61]. И это не было случайностью или индивидуальной особенностью мировоззрения Новикова. Он в своих журналах обличает безразличие власти к национальным проблемам, выступает против теоретических высказываний дворянских идеологов, обосновывавших аристократическое презрение к простому народу. Он первым вывел образы крестьян в литературе, сочувствуя им и показывая глубокую связь их истинно человеческой морали с трудовой, деятельной жизнью.

Новиковская проза, порывая с традициями дворянского классицизма, была также чужда творческой практике первых русских буржуазных писателей типа Эмина и Чулкова. И Сумарокову, и Эмину, несмотря на всю враждебность их друг другу и глубокое различие их мировоззрений, была свойственна открытая защита своих узкоклассовых интересов. Сумароков ратовал за честь и достоинство дворянского корпуса, его беспокоили и волновали непорядки в «своем доме», он стремился к укреплению и процветанию дорогого ему класса, единственного, как ему казалось, имевшего право представлять народ. Проза Ф. Эмина, отражая в конечном счете интересы нарождающейся русской буржуазии, которая

приспосабливалась к крепостническим условиям, была идейно слаба. Она проповедовала утилитарные практические советы, морализировала, угождала неприхотливым вкусам своих читателей, заказчиков и покупателей, порой просто забавляла, сообщая незамысловатые общеобразовательные сведения.

До настоящего времени в историко-литературной науке Новиков фигурирует, прежде всего, как издатель. Первым крупным его изданием был сатирический журнал «Трутень». На этом основании стало традиционным начинать изучение творчества Новикова с характеристики «Трутня». Новиков оказывается в центре общественной жизни в годы, предшествовавшие восстанию Пугачева. Даже беглый обзор беспримерной по своей широте деятельности Новикова, развернувшейся начиная с 1769 года, со всей очевидностью убеждает нас, что невозможно понять все богатство его литературного наследия, весь общественный смысл его работы. Совершенно очевидна необходимость новых исследований, которые помогли бы нам проследить путь развития Новикова, становления его идейно-политических, философских, исторических и эстетических воззрений, которые помогли бы обнаружить и понять ту среду и общественные силы, которые сформировали Новикова. Первые же разыскания, как и следовало ожидать, показали, что скудность дотоле собранных материалов о Новикове – явление не объективное, а субъективное. Лишь слепое доверие к работам ученых прошлых лет объясняет, почему мы до сих пор так мало знаем о Новикове этой поры. До сего дня не изучены архивные материалы Московского университета, Измайловского полка, Комиссии по Уложению, не учтены, не собраны обильные биографические сведения, имеющиеся в работах самого Новикова, не оценены по заслугам все его связи с обществом, с многочисленными деятелями той поры.

Н.А. Новиков считал, что искусство должно отражать реальный мир со всеми его неприглядными сторонами, несовершенством и антитезами, общественными проблемами. Писатель требовал от коллег, собратьев по перу активной гражданской позиции, равнодушия к социальным противоречиям. Своими сатирическими произведениями он как бы мотивировал, «подгонял» читателя к этому. Именно их он считал своим верным оружием в борьбе с несправедливостью и безответственностью правящих кругов. Всегда сочувствовавший простому народу, который на протяжении нескольких веков испытывал гнет и насилие власти, писатель сложил свою систему эстетических взглядов, которая сводилась к правдивому воспроизведению жизни в художественном контексте. Именно поэтому Новиков часто прибегал к документальным подтверждениям социальной несправедливости, опирался на выступления крестьянских депутатов, в которых сообщалось о бесчеловечном обращении с бесправными в русском обществе людьми, о жестоком помещичьем произволе, о доведенных до суицида крепостных, для которых такая жизнь становилась невыносимой. Это был шаг вперед в формировании новой эстетической концепции, в основу которой ложились реалистические принципы изображения действительности. И действительно, все, о чем писал Новиков, можно подтвердить газетными и журнальными статьями, заметками, судебными исками и другими документами.

Как известно, XVIII век – это эпоха классицизма. Новиков, будучи представителем просветительской идеологии, беспощадно обличал дворянское сословие, которое несло ответственность за то, что происходило в российском обществе. Он высмеивал и тех, кто пытался в своих произведениях оправдать идею человеческого неравноправия, дискриминацию по социальному статусу. В произведениях подобных авторов фальсифицировалась реальность, она просто пересоздавалась в угоду бесчестному автору, пожелавшему облагородить несовершенное государственное устройство в России. Эти писатели старались не касаться острых тем, обходили вниманием общественные противоречия, смотрели на жизнь сквозь розовый флер. Подобные творения отвлекали от насущных, злободневных вопросов, создавали ложное ощущение социального благополучия.

Все это реализовывалось весьма просто: литература подобного толка отстранялась от крестьянского мира, их как будто и не существовало. Простолюдины были исключены из картины мира, они как бы оказывались недостойными этой чести. Героев из народной среды

можно было встретить в произведениях сатирического направления. О человеческих пороках говорилось вне социальных различий, отвлеченно. Новиков же призывал к правде в изображении действительности. Ему пришлось отступить от эстетических норм господствующего литературного направления и представить в своих статьях и произведениях нового героя, до сих пор несправедливо обойденного вниманием литераторов – человека из народа. Именно крестьянин должен был стать, согласно эстетическим воззрениям Н.И. Новикова, главной темой художественного произведения.

Писатель с великим чувством сострадания создал ряд народных образов, которые предстали перед читателем изнемождёнными тяжелым трудом, доведенными до отчаяния. Во всем, что их касалось, слышен был голос автора, презирающий социальное устройство, при котором людей доводят до скотского состояния. Со всем гневом беспощадной критики набросился Новиков на обидчиков русского крестьянства, не скупился на желчь и острые их характеристики. Писатель показал «хозяев жизни» как беспринципных людей, забывших о Боге, совести и ответственности перед обществом.

Екатерина II дважды вслух высказывала не только возмущение дерзкими выходками Новикова, но и искреннее удивление. Например, она писала во «Всеякой всячине»: «Странное дело, находятся люди, которые бранят наше сочинение!» [1, с. 233]. Она грозила Новикову ссылкой в Сибирь за дерзкое намерение критиковать и поучать русскую императрицу. И это отлично знал Новиков. После пугачевского восстания Екатерина особенно настойчиво повела борьбу с независимым общественным мнением.

Однако Н.И. Новиков был человеком не из робкого десятка. Его запомнили как плодотворного издателя, редактора, организатора сатирических журналов, сразу завоевавших широкую популярность и любовь читателей. Он прекрасно справлялся с ролью талантливого писателя-сатирика, острого полемиста и мастера эзоповского языка. Он первым ввел в литературу пословицу, показав, как в своем художественном творчестве народ самостоятельно раскрывает себя, как верно и метко хлебопашец судит о явлениях социальной, политической и общественной жизни. Руководствуясь патриотической идеей, он издает «Опыт словаря о российских писателях», собирает и выпускает 20 томов исторических документов о прошлом России, останавливая внимание своих современников на знаменательных событиях, на подвигах героев-патриотов («Древняя российская вивлиофика») [3, с. 311].

В последнее время особое внимание исследователей приковано к циклу новиковских рассказов «Пословицы российские». В этих произведениях перед читателями вырисовывается знакомый по «Живописцу» и «Трутню» автор со своими темами, со своим языком. Более того, здесь прямо продолжен принцип, открытый в «Трутне» и развитый в «Живописце» – такое использование пословицы, которое помогало бы передавать в литературном произведении отношение народа к различным явлениям общественной жизни.

В «Живописце» пословица служила для Новикова основанием для построения характера судьи-взяточника. И этот характер был показан в своей социальной обусловленности и конкретности именно благодаря тому, что Новиков прибег к пословице, запечатлевшей многолетний и тяжкий опыт народа в царских судах. В ряде рассказов Новиков повторяет излюбленные положения из своих философских и нравственных сочинений, напечатанных им в «Живописце», в «Утреннем свете» и в «Московском издании». Всего Новиков напечатал шестнадцать рассказов. Новиков строит свое сатирическое сочинение как цепь коротких рассказов, автор которых как бы ищет в каждом из них случая понять, откуда пошла пословица, поставленная в заглавие. Рассказы носят сатирический, иносказательный характер, за внешним изложением в них нужно искать внутренний смысл.

Первая часть рассказов поднимает проблему екатерининского деспотизма и произвола, царящего в России того времени. Очень остро и беспощадно писатель обличает и личностные пороки русской царицы. Для усиления намека, заключенного в заглавии, Новиков подбирает серию коротеньких рассказов, развивающих одну и ту же мысль, один и тот же сюжет: старая женщина «пленяется молодыми мужчинами». И так подряд в шести рассказах перед читателем

проходила развратная старая женщина, «седая старуха», приглашавшая к себе в дом двадцатилетних молодчиков, платившая им за ласки, опустошая «мешки казенные». Эта старуха к тому же еще занимается литературой, кропая мелкие сочинения, не имеющие успеха.

Вряд ли можно сомневаться в точно адресованном намеке: Екатерина была уже «старая, седая женщина», она принимала к себе в дом молодчиков двадцатилетних, она щедро платила им за ласки из казенного мешка, она на старости лет вновь принялась за литературу, «кропая сказочки» для своих внуков и всевозможные «мелкие сочинения», «успеха не видевшие». В концовке сатиры иносказание приобретает уже совершенно обнаженный характер [2, с. 66].

В одной из рукописей, как сообщает автор, он нашел повесть о том, как сыну одной развратной женщины бес предстал в виде прекрасной девицы и, соблазнив его, заставил на себе жениться. Через некоторое время бес ушел от него, написав ему на лбу «седина в бороду, а бес в ребро» [4, с. 82]. Содержание рассказа «Сиди у моря, жди погоды» обнажено: островом на Каспийском море владел «самодержавный князь». Уже эта характеристика несправедливого правления князя крайне напоминает екатерининское правление начала 80-х годов.

Последний из политических рассказов «Фортуна велика, да ума мало» – история невежественного и глупого бездельника, который всегда был всеми любим и окружен почетом. Фортуна способствовала его карьере. Бросив отечество, Давид попадает ко двору французского государя. Затем фортуна забрасывает его на остров, где народ избирает его государем. И вот после этого начинается черная полоса в жизни островчан. Бедные нищают, богатые не могут пресытиться роскошью. В каждом рассказе Новикова заключено иносказание, которое помогало читателю понять политический намек. Да и намеком ли было, например, запрещение крестьянам жаловаться на своих господ под страхом смертной казни? Ведь всем было известно, что это именно Екатерина издала такой указ. «Впредь будьте осторожны в выборе людей, поставьте над собою правителем человека, а не скота», – звучит призыв автора к общественности [5, с. 79].

Нельзя не отметить в этом близость к взглядам другого русского писателя. Именно в это время Фонвизин пишет свой политический трактат «Рассуждение о истребившейся в России совсем всякой формы государственного правления». И там мы читаем: «Всякая власть...производящая обиды, насильства, тиранства, есть власть не от бога, но от людей, коих несчастья временя попустили, уступая силе, унижить человеческое свое достоинство» [1, с. 79]. Совершенно очевидна близость этих двух утверждений, как очевидно, что на них лежит печать времени – они плод политического опыта дворянских просветителей, наблюдавших и восстания русских крепостных, и успешную войну американского народа против английского короля.

Вторая часть новиковских рассказов поднимает проблему просвещения и борьбы с мракобесием. Автор защищает светлые идеалы от жестоких нападок реакции. В произведениях «Сиди у моря тихого, жди погоды теплый» и «Свое добро теряет, а чужого желает» Новиков выступил против таких явлений, как мистицизм и шарлатанство. В то время это называли розенкрейцерством. Чтобы понять всю актуальность и остроту новиковского выступления, надо представить себе положение дел в масонстве к этому моменту. В конце февраля 1782 года в Москву вернулся из Германии Шварц. Этим ознаменовался новый этап в развитии русского масонства. Сразу по приезде Шварц развернул активную деятельность по пропаганде розенкрейцерства. Деятельность эта шла по трем основным направлениям: 1) раскрытие основ «розенкрейцерских наук», для чего с сентября 1782 года на дому «приватным образом» для студентов университета он начал читать курс лекций; 2) печатная пропаганда розенкрейцерства, чему был целиком посвящен журнал «Вечерняя заря»; 3) пропаганда главных мистических сочинений, составлявших идеологическую основу розенкрейцерства [5, с. 212]. Для исполнения этого намерения он привез из Германии ряд книг, которые и поручил переводить своим молодым последователям.

Деятельность Шварца была воинствующе-реакционной. Он повел решительное наступление против русской сатирической литературы, русского просвещения, увлекая молодежь на путь политической реакции и мистицизма. Одним из центральных моментов

шварцевской системы являлись доказательства ничтожества человека. Принижение человека нужно Шварцу для воспитания покорности и смирения. Поэтому так обрушивался Шварц на разум. Именно разум просветители объявили своим путеводителем, просвещение разума было путем к истинному величию человека. Зная это, Шварц и стремился доказывать, что разум в человеке – ничто. Розенкрейцерские лекции Шварца, его статьи в «Вечерней заре», привезенная им книга «Хризомандер», проповедуя мистицизм, пестрели следующими характерными словами, передававшими высший смысл «тайных» «божественных наук» розенкрейцерства: квинтэссенция, коагуляция, сера, химия, меркурий, реторты, магия, Адамова земля и т.д.

Всю деятельность Шварца Новиков наблюдал в непосредственной близости. Он видел, как мистические идеи Шварца увлекали за собой некоторые круги студенческой молодежи. Его слушали с восторгом, как мы знаем по воспоминаниям некоторых студентов. С каждым месяцем его влияние возрастало. С изданием «Вечерней зари» и подготовкой перевода «Хризомандера» этот розенкрейцерский мистицизм выходил за пределы «партикулярного дома», становился общественным явлением, антагонистичным по отношению к передовой русской культуре.

Новиков, состоя в ордене, сохранил свою независимость и устранился от розенкрейцерских обрядов и упражнений. Как истый просветитель он развертывал свою издательскую деятельность, не принимая шварцевских книг, – их печатали в особой типографии, заведенной учеником Шварца Лопухиным. Но несмотря на всю смиренность своего характера, Новиков именно в этот момент решает выступить против мистицизма и шарлатанства совершенно открыто.

В этой-то атмосфере и задумал он два своих сатирических рассказа: «Сиди у моря тихого, жди погоды теплая» и «Свое добро теряет, чужого желает». Они открыто направлены против розенкрейцерства, против мистицизма и алхимии. Задача этих рассказов – скомпрометировать в глазах общества розенкрейцерские «тайные науки», показать шарлатанский характер «божественных откровений». Характерно, что Новиков выбирает у розенкрейцера самую важную для них и тайную науку, доступную лишь немногим членам ордена, – делание золота. И именно эту «тайну» он делает объектом своих сатирических нападок.

Замечательно при этом стремление писателя показать, что за всеми этими туманными учениями о «высших градусах» и «божественном откровении» стоит типичная собственническая жажда богатства. В этих произведениях налицо пародия на розенкрейцерские «практические науки» и таинства обрядности. Только истинный просветитель, только писатель-сатирик, исповедующий принципы «действительной живописи», только общественный деятель и нравственный философ, отдававший всю свою жизнь делу просвещения отечества и воспитания из своих соотечественников граждан и патриотов, мог так зло, так беспощадно, так метко в одной фразе передать весь шарлатанский характер «мудрых» рецептов и мистических поучений диктатора русских розенкрейцеров Шварца.

Последняя группа рассказов посвящена пропаганде просветительских идей. В обстановке общественной активности масонов и розенкрейцеров Новиков считал необходимым не только практически осуществить просветительно-книгоиздательскую программу, но и популяризовать эти идеи в художественных произведениях. В рассказе «Век живи, век учись» объектом сатиры стала новая общественная фигура – масон-сентименталист. Осмеяв этих новых искателей масонского просвещения, находивших «благо в самих себе», Новиков как истый просветитель, но далекий от революционных теорий, опираясь на народную мудрость – пословицы, указывает на огромную общественную роль просвещения. В рассказе «В Риме был, а папы не видал» подверглись обличению дворяне, бросающие Россию и путешествующие по Европе на манер Иванушки из фонвизинского «Бригадира». В ряде других рассказов высмеиваются родители, жалеющие денег для воспитания и учения своих детей, молодые люди, жалеющие время для чтения книг. Трудно переоценить тот

общественный смысл, какой имело утверждение Новикова, что сила и плодотворность русского просвещения прочно покоятся на мудрости народа.

«Пословицы российские» представляют большой интерес и в плане эстетическом. Прежде всего, они свидетельствуют о враждебности Новикова к нарождавшемуся русскому дворянскому сентиментализму. В период «Утреннего света» и «Московского издания» Новиков занимался только философией. Упражнения Муравьева, Хераскова, Кутузова, Дмитриева и других были чужды ему [1, с. 123].

Совершенно очевидно, что, выступая вновь с литературными произведениями в 1782 году, когда русские сентименталисты уже создали своего рода манифест нового направления – рассуждение Кутузова «О приятности грусти», Новиков сознательно противопоставлял свою эстетическую позицию позиции этого дворянского искусства. В самом деле для Муравьева, Кутузова характерно бегство от действительности, вражда сатире, изгнание социальных и политических тем, философский агностицизм, принцип субъективизма, находящий свое выражение в интересе к «тонкостям» своего духовного мира, к своему сердцу, к своей меланхолии, к утверждению своего права на грусть и даже на приятность грусти.

Антиобщественный, консервативный характер упований на чистоту сердца очевиден. Новиковская позиция прямо и открыто враждебна сентиментализму. Прежде всего, новые рассказы органически связаны с прежней писательской работой Новикова, поскольку в основе их лежит принцип «действительной живописи». Вот почему сатира – душа этих рассказов. Сатира не мелочная, не бытовая, а политическая. Главный объект ее – русское самодержавие, двор, вельможи, дворянство, Екатерина. Таким образом, подготовка и выпуск Новиковым своего третьего издания «Живописца» в четвертый раз в 1781 году представляет собою сознательное выступление писателя, по-прежнему стоящего на позициях сатиры, на позиции эстетики «действительной живописи».

«Пословицы российские» Новикова – крупное литературное явление 80-х годов XVIII века. Место Новикова в русском просвещении определяется тем, что он создал любовь, доверие к книге и страсть к чтению тем, что сеял широко и щедро, действуя не в одиночку, а сообщая, умея объединить вокруг своих просветительских дел сотни людей. Он верил в светлое будущее родины, в творческую энергию народа. Вот почему брошенные им «семена» просвещения давали обильные всходы.

Список литературы:

1. Боголюбов В. А. Н. И. Новиков и его время. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 492 с.
2. Дербов Л. А. Н. И. Новиков и русская история // Из истории общественного движения и общественной мысли в России. Вып. 2. – Саратов, 1968. – 56 с.
3. Макогоненко Г. П. Новиков, Николай Иванович // Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1968. Т.5 – С. 310-313.
4. Новиков Н. И. Пословицы Российские. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 117 с.
5. Шкуринов П. С. Философия России XVIII века. – М., 1992.

УДК 82   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-63-72

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ «АВТОРА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

М.Х. Садулаева,

*канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: mari-tegeran43@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема рассказчика в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отмечается, что содержание любого произведения тяготеет к единому центру, и таковым является

автор. В зависимости от того, на что направлено острое щедринской сатиры, рассказчик сразу же принимает черты изображаемого явления и начинает взрывать его изнутри. Также мы подчеркиваем в своем исследовании, что у щедринского рассказчика нет одного определенного лица, он многолик, однако он и един, потому что, постоянно меняя облик, рассказчик никогда не теряет единства общего тона. Авторская оценка нетерпеливо рвется наружу. Она сказывается везде и во всем. Мы пришли к выводу о том, что писатель в связи с этим воздерживается от многообразных сатирических преувеличений и заострений, держась в рамках обычного повествования.

Ключевые слова: Салтыков-Щедрин, рассказчик, повествование, структура образа, сатирические приемы, позиция автора.

FORMS OF THE "AUTHOR" MANIFESTATION IN THE WORKS OF M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN

M.Kh. Sadulaeva,

*candidate of sciences in philology, associate professor
of the department of russian and foreign literature,
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. *The article deals with the problem of the narrator in the works of M.E. Saltykov-Shchedrin. It is noted that the content of any work tends to a single center, and such is the author. Depending on what point Shchedrin's satire is directed at, the narrator immediately takes on the features of the depicted phenomenon and begins to blow it up from the inside. We also emphasize in our study that Shchedrin's narrator does not have one definite face, he has many faces, but he is one person, because, constantly changing his appearance, the narrator never loses the unity of the general tone. The author's assessment impatiently breaks out. He reflects everywhere and in everything. We also came to the conclusion that the writer refrains from various satirical exaggerations and sharpenings, keeping within the framework of the usual narrative.*

Keywords: *Saltykov-Shchedrin, narrator, narration, image structure, satirical devices, author's position.*

Всякое художественное произведение рождает представление не только об объекте изображения, но и о субъекте его, о носителе повествования и, главное, – о носителе оценки, осмысления изображаемого [1, с. 21]. В литературном произведении могут существовать персонажи, воплощающие самые различные социальные и психологические типы, являющиеся носителями самых различных взглядов, мыслей, чувств. Разные характеры, разные поступки, разные речи. Герои художественного произведения каждый по-своему рассматривают те или иные явления, выносят им свои, зачастую совершенно противоположные, оценки. Произведение оказывается, таким образом, насыщенным разнородным идейно-эмоциональным и речевым материалом. Оно многоголосо. Тем не менее это вовсе не хаотическая масса, а единое целое, где все тяготеет к одному центру, подчинено одному началу. Таким центром, таким началом является автор-творец произведения. Его основной идеей, его единым отношением к изображаемым явлениям жизни и цементируется сложное разноголосое построение.

Голос действующего лица обладает лишь условной самостоятельностью в общей системе авторской речи. Автор, естественно, доминирует над ним. Даже у художников-полифонистов, таких, как к примеру Ф.М. Достоевский, чьи герои отличаются повышенной степенью автономности, определяющей инстанцией является авторская. Автор умело дирижирует голосами персонажей, добиваясь такого их звучания, которое бы выражало его собственные чувства и мысли. Авторское начало проявляется в художественном произведении весьма разнообразно, определяя тем самым и стилевое разнообразие. Точка зрения, оценка автора сказывается и в общем образном строе произведения, в отборе и группировке лиц и событий – косвенно и непосредственно прямо в так называемых лирических и прочих открытых авторских отступлениях, авторских характеристиках героев, авторских комментариях к происходящему.

Автор может выражать себя или «через героя», или же прямо, от своего имени. Но в свою очередь и формы выражения «через героя» тоже различны: они могут иметь и прямой, и косвенный характер [3, с. 357]. В одном случае мы устанавливаем авторскую позицию исходя

из того, как подана судьба героя. Писатель, например, может обвинять те или иные явления – общественные условия, жизненные обстоятельства, действия отдельных людей и т.д. посредством показа несчастья, страданий, трагической гибели симпатичного ему, а, следовательно и читателю, персонажа. В другом случае автор непосредственно использует героя в своих обвинительных целях, поручая ему собственные прямые разоблачения.

Примеров подобного рода в литературе очень много. Достаточно вспомнить мечтания Павла Ивановича Чичикова в седьмой главе первого тома «Мертвых душ» о «приобретенных» им умерших крестьянах, мечтания, поразившие своей необычностью для данного персонажа многих критиков, в том числе удивившие и В.Г. Белинского [2, с. 34]. Конечно же, не Чичикову, а лирическому герою поэмы принадлежат эти поэтические вдохновенные слова. Он как бы подключается к размышлениям героя, забывая его голос своим голосом, ставя ударение на самом содержании речей, а не на том, кому они принадлежат. Внешне оформленные как прямая речь героя, поэтические рассуждения о русском мужике воспринимаются поэтом как лирические излияния самого автора. Повествовательный прием прямого выражения своей точки зрения устами идейно чуждого персонажа очень эффективно используется Салтыковым в «Сказках». Обличение царской бюрократии, «помпадурства» поручается помпадуру, а передовые социальные идеи в «Вороне-челобитчике» высказывает представитель официальной идеологии – коршун. Следует отметить, что критика не всегда понимала смысл подобных авторских подключений к голосу героя именно как сознательного приема.

Проблема образа автора имеет у Салтыкова принципиальное значение. И это понятно. Сатирический художественный мир, населенный идейно чуждыми, враждебными писателю персонажами, требует особо тщательного анализа соотношенности «голосов». Одной из основных форм проявления «автора» в большинстве произведений Салтыкова является повествующее лицо «Я». Если б это «Я» было писательским, то вопрос о структуре, способах построения образа автора фактически бы снимался. Не столь остро стоял бы вопрос и в том случае, если б «Я» принадлежало герою, «отчужденному» от автора. Но «Я» принадлежит все повествование, вбирающее в себя скрытые, косвенные и прямые разоблачения изображаемого. Создается ощущение, что здесь во всем присутствует «рука» самого Салтыкова. Автор различим в той иронической атмосфере, которой окружен «преданный» чиновник-рассказчик. Помимо этого, автор непосредственно выходит на поверхность повествовательного течения, называя вещи своими именами. Идейно-психологическое содержание образа повествователя-«Я» всегда подвижно у Салтыкова. В зависимости от того, на что направлено острие щедринской сатиры, рассказчик сразу же принимает черты изображаемого явления и начинает взрывать его изнутри. Объект сатиры как бы самораскрывается, саморазоблачается. Как только Салтыков сосредоточивает сатирический огонь в тех же «Помпадурах и помпадуршах», на либералах «Я» моментально предстает перед нами в роли «преданнейшего» из них. Рассказчик выговаривает вслух думы и чувства либеральной среды, наглядно демонстрируя путем самопризнаний, исповедей ее истинную сущность, подлинные мотивы и цели ее поведения.

Исповедь рассказчика здесь строится Салтыковым как защита от обвинений в «неблагонадежности». Сатирик заставляет «Я»-либерала изыскивать всяческие доказательства своей политической благонамеренности, тем самым предельно обнажая комическое несоответствие внутренней несостоятельности либерализма как общественного течения его притязаниям на руководящую роль в социально-политической борьбе. Отмечаемый нами прием «защиты» «Я» довольно распространен у писателя («Убежище Монрепо», «Современная идиллия»). В «Помпадурах и помпадуршах» либерал-рассказчик стремится показать свою близость к обвинителям-консерваторам, признаваясь, что «кличка политически неблагонадежных людей» [7, IX, с. 177] присвоена либералам безосновательно. Вполне очевидно, что саморазоблачение «Я», точнее его сатирического лика, осуществлено при активнейшей «помощи» автора-сатирика. Второй, авторский, лик «Я» просматривается не только в иронии или же прямых обличительных тирадах. Его можно отчетливо различить в соотношенности изображаемых явлений с широкими идеями и фактами общественно-

литературного движения, в высказываниях и рассуждениях на философско-эстетические темы. Таково, например, содержащееся в повествовательной ткани «Помпадуров и помпадурш» теоретическое обоснование характерного для сатирика художественного принципа реалистической фантастики, основанного на раскрытии всех «готовностей» изображаемого типа. В «Губернских очерках» мы сталкиваемся с раздвоением автора на «мемуариста»-рассказчика и «издателя». Рассказчик в этом цикле соотнесен с противостоящим миру низменного бытия и сознания высоким авторским миром. В авторском облике рассказчика воплощены черты передового деятеля, «идейного чиновника», считающего возможной и необходимой борьбу с пошлой практикой на почве самой практики и одновременно сознающего опасность «компромисса», на который неизбежно толкает практическая деятельность. Было бы неверно, конечно, не видеть здесь и известного биографического элемента. В образе рассказчика, в авторском аспекте его проявления, отразилась несомненно рефлексия писателя. Образ рассказчика в «Губернских очерках» многолик. В этом его подлинное художественное своеобразие, сохраняемое и углубляемое в последующих повествованиях сатирика.

В дальнейшем обобщающее начало будет преобладающим. «Я» в «Дневнике провинциала», «Благонамеренных речах», «Отголосках», «Убежище Монрепо» и ряде других циклов – большей частью собирательное, открытое многим возможным конкретизациям; это уже поистине голос самой изображаемой среды. Отсюда и такая стилевая особенность щедринского повествования, как почти полное отсутствие чистого сказа-следствия и выражения индивидуальной точки зрения. Действительность наблюдалась и раскрывалась теперь иначе. «Я» русского культурного человека мотивировало больший жизненный охват, чем «я» Щедрина-чиновника. В щедринском художественном мире наличествуют два начала – среды, «жизни, находящейся под игом безумия», и противостоящего ей идеала. Оба они включаются в структуру щедринского повествователя-«Я». Образная система Салтыкова определяется принципами осуществленного в ней мировоззрения. Важнейший из них – принцип социального детерминизма. Просветитель и реалист, Салтыков не только объясняет человека средой, но переносит центр тяжести творческого внимания именно на среду.

Суд Салтыкова над действительностью не только по объективному смыслу написанного, но и по сознательной творческой установке носит характер сугубо социальный и политический. Щедринское отрицание вдохновлено не идеей нравственного исправления «чертей», а, прежде всего, идеей отвержения порождающего их «болота» [7, XIII, с. 266], идеей социального равенства и политической свободы. Салтыков сознательно обращается к обрисовке не индивидуальных характеров, а типов в их собирательном социальном звучании. Отсюда и известная психологическая нераскрытость большинства героев сатирика и преобладание в образной системе начала коллективно-группового над частным, индивидуальным. Салтыков открыто «размывает» сказовый облик рассказчика, стремясь расширить его в авторском плане до широкого образа передового современного человека. У щедринского рассказчика нет одного определенного лица, он многолик, говорим мы, однако он и един, потому что, постоянно меняя облик, рассказчик никогда не теряет единства общего тона. Рассказчик у Салтыкова – и объективный художественный тип, имеющий большое познавательное значение, и носитель повествования, и двигатель сюжета, и доверенное лицо автора, его лирический герой.

Соотношение названных моментов в образе рассказчика подвижно; это требует конкретных наблюдений над текстом произведения. «Я в Петербурге» – так начинается повествование в «Дневнике провинциала». Кто этот «Я»? Казалось бы, что ответ здесь прост, так как рассказчик – конкретное лицо, «провинциал». Мы узнаем, что он – дворянин, племянник дедушки-крепостника Матвея Ивановича, владелец деревни Проплеванной, «неудавшийся литератор» [7, X, с. 392], в годы либеральных увлечений написавший антикрепостническую повесть «Маланья» и теперь с опаской вспоминая «грехи» молодости. Вместе со своими «знакомцами» – губернскими дворянами-помещиками – Провинциал приезжает в Петербург «рассеяться» и посмотреть «жизнь». Как таковой,

Провинциал «отчужден» от автора и является объектом сатирического изображения. Но включение повествователя-Провинциала частью его бытия и сознания в мир отрицаемый далеко еще не определяет всего образа. Провинциал – субъект сатирического изображения. Особо следует остановиться на вопросе о художественной мотивировке обличительной линии «Я». Стремится ли Салтыков связать гневные речи рассказчика с тем, что называют логикой характера? Думается, далеко не всегда. И вызывается это тем, что самого характера в его последовательно-индивидуальном, «логическом» определении нет, а есть, как отмечалось выше, обобщенный образ, в структуре которого причудливо соединены начала «безумной», «призрачной» действительности и «нормы», идеала, по понятиям автора-просветителя. Правда, отдельные выпады рассказчика против существующих порядков и их столпов – «чумаемых» могут восприниматься как плоды раздражения и обиды пореформенного помещика. Но если говорить о самой значительной и принципиальной критике, содержащейся в речах «Я», то она явно выходит за пределы возможностей рассказчика в любом его психологическом состоянии.

Структура образа рассказчика в «Дневнике провинциала» поэтому целиком основана на «выходах» и «несоответствиях», на переплетении различных по своим идейно-психологическим источникам голосов, на незримых и «немотивированных» подключениях к преломленной речи героя полноценной речи автора и местами полным возобладанием последней. Здесь-то и проявляется особый склад щедринского повествования одновременно и эпико-изобразительного, и лирико-выразительного. В отличие от прозы со «скрытым» автором, где действительность предстает перед читателем как бы в своей объективности, без чьего-либо посредничества, в сатире на переднем плане – угол зрения. Сатирическое изображение – всегда изображение идейное. Авторская оценка нетерпеливо рвется наружу. Она сказывается везде и во всем. В этих условиях, заметим, особую остроту приобретает вопрос о том, чьи интересы и взгляды лежат в ее основании. Салтыков, последовательно отстаивавший объективно-реалистические принципы в искусстве, ориентирует угол зрения своей сатиры на точку зрения народа.

Степень автономности слова героя понижена. Сатирическое изображение, если использовать терминологию М. М. Бахтина, монологично [1, с. 68]. Сатирик как бы играет в чужое слово, лишь на некоторое время предоставляя ему свободу, а затем тут же демонстрирует свою власть над ним: вкладывает в него новую, исходящую от самого себя, направленность, непосредственно судит его. Даже тогда, когда «Я» – не только носитель повествования, но и герой, воплощающий определенный социальный тип, как в «Дневнике провинциала», например, авторское начало «размывает» его объективированную, характерологическую оболочку. Получается своеобразное мерцание образа рассказчика. Лики рассказчика-героя и рассказчика-автора перекрывают один другого, вступая в различные отношения с изображаемыми явлениями. Частые выходы автора-судьи и наставника могут легко обернуться отпугивающей дидактикой. Щедринского рассказчика спасает в данном случае большая подлинная эмоциональность. Страстный лиризм, тонкое чувство юмора с его началом самокритицизма и самоиронии ограждают «Я» от дидактической высокомерности.

Рассказчик в «Дневнике провинциала» – и художественный образ, и авторский прием. В качестве первого он, как выше указывалось, заключает в себе объективное содержание, олицетворяя определенный общественный тип. Это «стадный» человек из дворянско-либеральной среды. В нем, по словам Е. И. Покусаева, обобщена «историческая судьба либерального поколения 40-х годов» [6, с. 27]. Тип дворянского интеллигента, либерализм которого с течением времени значительно полинял, выветрился, гуманизм и мечтательность перешли в душевную рыхлость, пустую слезливость и бесплодное фантазерство, большие общественные интересы уступили место интересам «шкурным» – этот тип неоднократно варьируется в щедринском творчестве.

Внимание Салтыкова к «человеку сороковых годов», его оценку следует рассматривать на фоне той полемики, которая развернулась в русской общественности вокруг идейного наследия данной эпохи [3, с. 212]. Салтыков исторически оценивал деятельность

предшествующего «шестидесятникам» поколения, отмечая как несомненные достоинства антикрепостнический дух его, широту идеалов, бескорыстное служение общественному делу, гуманизм. Но писатель не закрывал глаза и на тот факт, что многие представители дворянского либерализма 40-х годов, в 60-е и 70-е годы мельчали, перерождались в бездеятельных «нытиков», являя собой тип общественно бессильного, «ненужного человека» [7, VIII, с. 47 – 48]. В одном из аспектов образа Провинциала и воплощена определенная, способная действовать «применительно к подлости», часть дворянского поколения 40-х годов. Бессилие, робость, пассивность – вот определяющие черты его характера в указанном плане, оборачивающиеся в сфере общественного поведения беспринципностью, заигрыванием с пошлой средой. Склонный к анализу, Провинциал остро чувствует неправду и фальшь окружающей жизни, но выступить против них сколь-нибудь решительно и открыто он не в состоянии из-за охватившего все его существо «трепета».

В соответствии со стремлением сатирика развенчать «непризнанного Гамлета 40-х годов» [7, X, с. 329], влачащего жалкое бесцельное существование в новую историческую эпоху, образ рассказчика-либерала «подкреплен» сатирически транспонированными художественными типами «лишних людей» Тургенева. В щедринском осмыслении тургеневские «талантливые натуры» играют весьма жалкую роль ординарных «деятелей» и «сеятелей» либерального земства. Они заняты исключительно «мелочами», да еще «при содействии начальника губернии» [7, X, с. 459]. Как и Провинциал, они политически бесхребетны и при первом нажиме реакции готовы вступить с нею в самые постыдные отношения. У Салтыкова резко дифференцированный подход к понятию «человек сороковых годов». Подлинных представителей идейного наследства «сорокадесятников», глубоко убежденных последователей Белинского, Грановского, Герцена писатель высоко ценил, подчеркивая свое духовное родство с ними. Самый яростный гнев обрушивал сатирик на прямых изменников дела 40-х годов, всевозможных ренегатов и отступников.

Итак, рассказчик в «Дневнике провинциала» – художественный тип, заключающий в себе объективное содержание и обладающий немалой познавательной ценностью. Но назначение данного образа этим еще не исчерпывается. Чрезвычайно существенна роль рассказчика как доверенного лица автора. Иными словами, рассказчик важен и интересен и здесь, и в других щедринских творениях не только как тип, но и как своеобразный прием, средство, используемые сатириком для изъяснения своего непосредственного «Я». Особая художественная функция рассказчика – быть орудием, инструментом самовыражения сатирика – определяет не только отмеченную ранее противоречивость; в прямой связи с ней находится и сравнительно бедная характерологическая разработка данного образа.

Рассказчик «Дневника провинциала» и других произведений («Благонамеренные речи», «В среде умеренности и аккуратности», «Убежище Монрпо», «Круглый год») «живет» во многих сюжетных ситуациях не столько потому, что Салтыков хочет показать его с разных сторон, в разных проявлениях, сколько для того, чтобы служить средством выражения авторского взгляда на освещаемые здесь различные общественные явления, факты, типы. Таковы в «Дневнике провинциала» посещения рассказчиком сборищ «консерваторов», а затем – «пенкоснимателей», его ознакомления с бесчисленными «проектами» махровой реакции. Рассказчик важен тут именно как орган, инструмент авторского видения, а не сам по себе как персонаж. Отчетливо просматривается основная функция его – быть художественной маской сатирика. Картину, которую рисует ему при этом его воображение, он называет «ужасным зрелищем» [7, X, с. 342]: все уничтожено, упразднено; ни ремесел, ни науки, ни искусства – остались лишь «децентрализованные квартальные надзиратели», которые выполняют одни и те же функции.

Нетрудно заметить, что главное осуждающее слово в устах рассказчика – это слово самого сатирика. Авторский голос преобладает. Иронически-пародийное слово – один из ярких моментов искусства щедринского повествования, постоянный стилеобразующий элемент сатиры [5, с. 84]. Отчетливо проступает функциональная роль рассказчика и в сюжетной ситуации, посвященной его пребыванию в обществе «пенкоснимателей».

Провинциал поставлен в новую среду, новое окружение опять же с целью посмотреть и посудить других, а не показать себя. Присутствие автора ощущается постоянно. К тому же нередко он выступает непосредственно от своего имени [7, X, с. 408]. Вообще, в построении собирательного образа хозяев жизни авторский голос преобладает над голосом рассказчика, а иногда и целиком вытесняет его. Особенно это заметно в обобщающих, итоговых их характеристиках. Они без сомнения идут от самого автора – и только от него. По-щедрински метко и сильно определена в них истинная сущность данного социального явления, раскрыты его «хищническая» подкладка, пошлая благонамеренность, вражда к передовым идеям, «утопиям» [7, X, с. 430], духовная нищета.

Примечательно, что писатель останавливает внимание на специфике своих образов, на их отличии от «нормальных» художественных типов. Сатирик говорит о противоречивости героев «Дневника». Писатель стремится вовлечь в поле зрения как можно больший социально-политический материал, чтобы дать представление об общих тонах той эпохи. По широте идейно-тематического охвата «Дневник провинциала» – явление необычайное. Это настоящий калейдоскоп лиц и событий. В то же время это цельный, художественно организованный мир, как сказал бы Салтыков [7, XIX, с. 365]. Важную роль в осуществлении этой цельности и играет в щедринских сатирических обзорах образ рассказчика-«Я». В «Дневнике провинциала» к рассказчику стягиваются все сюжетные нити, оформляющиеся в конечном счете в две основные линии. Провинциал приезжает в столицу, чтобы посмотреть «жизнь». Такая установка закономерно влекла за собой показ самых широких и разнообразных явлений, мотивировала свободные переходы от одного объекта к другому, делала естественным пристальность и свежесть наблюдений, сообщая особый налет достоверности повествованию. В деле обозрения столичной жизни существенную помощь оказывает Провинциалу представитель «высшего в империи сословия» [7, X, с. 283] Прокоп, приехавший в Петербург с целью заполучить выгодное дельце, урвать «кусочек» и, таким образом, вынужденный вращаться в определенных общественных кругах, менее доступных рассказчику. Помогая друг другу, герои проникают в различные общественно-политические сферы, наблюдают быт, нравы, деятельность буржуазных предпринимателей-хищников», бюрократов-кокодецов», отдельных общественных группировок, участвуют в мистифицированном конгрессе статистиков и попадают, наконец, на скамью подсудимых по обвинению о связях с тайным политическим обществом.

Вторая сюжетная линия развивается параллельно первой [2, с. 73]. В ее основе – «сон» Провинциала, определяемый им самим как «целый роман» [7, X, с. 352]. Во сне рассказчик превращается в обладателя миллиона, который после его смерти самым наглым образом присваивает Прокоп. Затеваётся судебный процесс, ведётся яростная борьба за наследственный куш со всеми ее «ходами» – подлогами, подкупами адвокатов, свидетелей и т.д. Герои оказываются в новых обстоятельствах, сталкиваются с новыми лицами: судебными чиновниками, адвокатами, поместными дворянами, купцами и т.д. Происходит, таким образом, значительное расширение обозреваемой «площади». Форма сновидения, вообще удобная для сатирических заострений, явилась здесь эффективным средством разоблачения буржуазного «хищничества», откровенно попирающего всякие принципы и нормы, в том числе и «священные» принципы семьи, собственности и государства. Вор и мошенник Прокоп, посягнувший на чужую собственность, оправдывается. Не успел он войти в помещение суда, «как присяжные повскакали со своих мест, и хором возгласили: «Согласно с обстоятельствами дела! Согласно! Поступили бы! Хуже бы сделали! Хуже!» [7, X, с. 524].

Разоблачение противоречия «между мыслью и поступками» [7, VI, с. 420], «жизненного двоегласия» ревнителей «краугольных камней» отмечается в ряде произведений сатирика начала 60-х годов («Современные призраки», «Как кому угодно», «Наша общественная жизнь»). Однако это были лишь подступы. Вышеприведенное высказывание свидетельствовало о творческих намерениях писателя всерьез заняться разработкой данной темы. Эти намерения вскоре были осуществлены («Благонамеренные речи», «Господа Головлевы», «Круглый год»). В известном письме к Е.И. Утину от 2 января 1881 года

Салтыков следующим образом пояснил идейную направленность перечисленных произведений: «Я обратился к семье, к собственности, к государству и дал понять, что в наличности ничего этого уже нет» [7, XIX, с. 185 – 186].

Итак, сон Провинциала составляет вторую, самостоятельную линию в романе. Вместе с первой она, собственно, и строит все произведение. Как видим, рассказчик у сатирика необычайно важен и в функции сюжетно-композиционного центра. Эта функция в известной мере свойственна и другому «сквозному» герою романа – Прокопу, но далеко, не исчерпывается только им. Ведь сам Прокоп с его похождениями и наблюдениями включен в кругозор рассказчика. Поэтому не совсем точны, на наш взгляд, рассуждения В.Я. Кирпотина, когда он, отмечая жанровую завершенность «Дневника» по сравнению с «Господами ташкентцами», выводит на передний край именно Прокопа. «Дневник провинциала в Петербурге», – пишет В.Я. Кирпотин, – построен уже иначе. В нем есть центральное действующее лицо, Прокоп Ляпунов, похождения которого связывают многочисленные и разнообразные эпизоды произведения в единое целое» [3, с. 311]. Выражаясь фигурально, Прокоп – компаньон Провинциала в сюжетно-композиционной, организации материала, причем доля участия его определена самим рассказчиком.

Гораздо существеннее значение этого образа как проводника авторских взглядов. На первый взгляд Прокоп важен и интересен исключительно как крупное явление в художественной типологии сатирика. Действительно, в нем мастерски воплощены черты социального типа, во многом определявшего ситуацию тогдашней жизни русского общества. Прокоп – олицетворение той части «высшего в империи сословия», которая после отмены крепостного права, злобствуя и кляня новые времена, стремится приспособиться к ним, урвав из казенного пирога «кусочек» пожирнее и побольше. Вздурораженный успехами «хищников» новой породы, Прокоп настойчиво добивается «доходных» мест и дел. В нем нашли свое отражение собственнические вождения, цинизм, реакционная обида пореформенного помещика. Принадлежа к классу дворянства, Прокоп по характеру своих взглядов и жизненного поведения ближе стоит к «новому ветхому человеку» – буржуа, «чумазому».

В «Культурных людях» содержится выразительная портретная зарисовка Прокопа, в которой отчетливо проступает его хищническое, зоологическое нутро [7, XI, с. 510]. Как видим, Прокоп обладает всеми качествами и значением художественного типа [4, с. 4]. В нем воплощены и определенные признаки только что открытого писателем «третьего члена» – «нового ветхого человека», и характерные черты «старого ветхого человека» – вчерашнего крепостника-помещика. Точнее говоря, здесь предстает запечатленным сам процесс «превращения» хищничества крепостнического в хищничество буржуазное. Однако, как указывалось выше, назначение Прокопа далеко не исчерпывается только типологическими целями писателя. В Прокопе – и это весьма характерно для многих художественных образов Салтыкова – хорошо различается специальная функция – быть орудием разоблачения в руках сатирика. Особенности характера, психологии Прокопа, как частное проявление психологии помещичьего класса, обиженного отменой крепостного права, делали возможным без особого ущерба для логики образа использование его в авторских обличительных целях. Раздраженный, завистливый, циничный, по-помещичьи прямолинейный, Прокоп не скупится на резкие замечания и аттестации. Эту склонность к «ругательству» и использует сатирик в указанном плане. Обычный способ заставить Прокопа высказываться в остро разоблачительном духе – сведение его с наивным, уповающим рассказчиком. Последний своим усиленным в этих случаях прекрасодушием вызывает бурную противоположную реакцию со стороны Прокопа, не стесняющегося в выражениях и называющего вещи своими именами. Этому, кстати, способствует и то обстоятельство, что беседы ведутся с глазу на глаз в интимной, доверительной обстановке. Прокоп то разоблачает действительность «со стороны», то дискредитирует путем саморазоблачения, обнажая все пороки и язвы, свойственные ему как типическому представителю своей среды.

Частые споры рассказчика и Прокопа, полные взаиморазоблачительного смысла, художественно мотивированы неизбежностью пикировки прекрасодушного мечтателя,

каковым в диалогах выступает Провинциал, и циничного практика, каким является его собеседник. Разоблачая друг друга и саморазоблачаясь, рассказчик и его собеседник тем самым разоблачали самую действительность; она как бы самораскрывалась, выказывая свою неприглядную сущность. Итак, вводя Прокопа в художественный мир произведения, сатирик преследовал двойную цель: показать определенный общественный тип и усилить рассказчика в его особой функции проводника авторских взглядов. Рассказчик «приобретал» в лице Прокопа и доверительного собеседника, которому можно было без опасения высказывать откровенные слова, и своеобразного «оппонента», не разделяющего либеральные «упования», опровергающего их жестокими, отрезвляющими фактами жизни. Действительность легко и свободно раскрывалась в непринужденных беседах друзей, насквозь пропитанных само- и взаиморазоблачающим смыслом [2, с. 146].

Диалог как форма мышления и речи «в лицах» всегда несёт в себе объективно-образное начало. Салтыков нередко обращается к диалогизации даже в произведениях публицистического плана («Наша общественная жизнь»), используя ее изобразительно-типизирующие потенции. Не здесь ли кроется одна из специфических черт щедринской публицистики – публицистики художественной? Вообще, как принцип ведения рассказа, диалог весьма распространен у Салтыкова. Сложный облик рассказчика, в котором одновременно «живут» и норма, какой она представлялась самому писателю, и отступление от нее, незаметные переходы из одного плана в другой – все это требует от исследователя более тонкого, гибкого подхода к вопросу о соотношении автора мнимого и автора подлинного в сатире Салтыкова. В цикле «Убежище Монрепо» «Я»-рассказчик временами находится на большом идейном удалении от Салтыкова. Сцена «вопрошения» рассказчика заканчивается весьма многозначительно: становой целует его в знак признания полнейшей благонадежности. Можно привести еще ряд свидетельств близости «Я» к разоблачаемому писателем отрицательному миру. Рассказчик-«Я» в «Убежище Монрепо» многолик [3, с. 380]. В нем постоянно дают, о себе зная начала и качества иного лица, приближающегося к авторскому, а порой и совершенно сливающегося с ним. Присутствие автора сказывается уже в тех откровенно разоблачительного свойства признаниях, на которые не был бы способен сам рассказчик, но которые все же им делаются. Помимо такого «косвенного» существования, мы можем наблюдать авторский лик рассказчика и в прямых проявлениях – убийственно метких характеристиках столпов и устоев, непосредственно исходящих от его лица. И над разуваемыми, и над прогореловыми возвышается грозный лик автора. И, конечно же, широкие публицистические обобщения, затрагивающие вопросы социально-исторических судеб русского дворянства и русской буржуазии, сориентированы на мировосприятие автора и даны по большей части от его лица.

Таким образом, различая в повествующем «Я» объективированные черты художественного типа, необходимо видеть в нем и наличие прямого авторского начала. Нельзя ни отождествлять рассказчика с автором, ни противопоставлять его ему. В том-то и сложность образа рассказчика-«Я», что он не выдерживается как «нормальный» целиком объективированный персонаж. Идеино-характерологическое «наполнение» образа рассказчика на всем протяжении произведения изменчиво, неоднородно. В первом из очерков («Общий обзор»), например, рассказывающее лицо очень приближено к Салтыкову, характеризуется такими антикрепостническими высказываниями и биографическими данными [7, XII, с. 33 – 34], которые порождают ощущение непосредственно авторского «Я». В последующих очерках «Я» «приобретает» черты среднего культурного человека, сохраняя одновременно и авторский аспект. В «Предостережении» тип дворянского представителя «среднего пошиба» конкретизирован в лице «отставного корнета Прогорелова» [5, с. 55]; авторский лик и здесь остается, соседствуя с ликом объективированного персонажа.

Тип обобщенно-собирающего и одновременно конкретного носителя повествования, одною своею стороною дающего представление об отрицаемой писателем среде, а другою – включенного в высший мир авторского сознания, наиболее характерен для сатирико-публицистических повествований Салтыкова 70-х годов. В последующий период творчества

здесь наблюдаются существенные изменения. В циклах очерков «Круглый год» (1879 – 1880 гг.), «За рубежом» (1880 – 1881 гг.), «Письма к тетеньке» (1881 – 1882 гг.) игра ликами рассказчика значительно ослабевает. «Я» все чаще предстает перед нами в непосредственно авторском качестве. Если в указанных произведениях «многоликость» носителя повествования все же в известной степени сохранена, то в таких произведениях 80-х годов, как «Пошехонские рассказы» (1883 – 1884 гг.), «Мелочи жизни» (1886 – 1887 гг.), она уже не имеет стилеобразующего значения, исчезая из повествования полностью. Это, безусловно, одно из конкретных проявлений того эстетического своеобразия, которое свойственно последним произведениям Салтыкова в сравнении с его предшествующими творениями. В «Мелочах жизни», например, заметно тяготение к «нормальному», лишенному сатирической иносказательности повествованию. По своей тональности – это произведение существенным образом отличается от сатирических циклов 70-х годов: ослаблен комизм, значительно реже используется гипербола, карикатура, гротеск. Во многих рассказах совершенно отсутствует первое лицо – «Я»; повествование ведется «со стороны», в объективно-эпической манере. А там, где и наблюдается «Я», мы не найдем уже знакомой нам «текучести» его идейно-психологического содержания, всевозможных перевоплощений и т. п. В качестве повествователя – «Я» выступает здесь сам автор непосредственно.

Смысловая дистанция между «я» писателя и «я» «героя» существенно сокращена и не претерпевает столь принципиальных колебаний, как в большинстве произведений сатирика предшествующего периода. Как и в «Мелочах жизни», здесь значительно ослаблено комическое начало. Писатель воздерживается от многообразных сатирических преувеличений и заострений, держась в рамках «нормального» повествования. Желание, осуществленное в «Мелочах жизни» и «Пошехонской старине» и вызвавшее переход от сатиры социально-политической к «бытописанию», затронуло прежде всего самый образ носителя рассказа. Тем самым еще раз подтверждается мысль об обусловленности своеобразной природы повествующего щедринского «Я» специфическими задачами и целями. Таковы особенности рассказчика в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Список литературы:

1. Бушмин А.С. Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина / А.С. Бушмин. – Л.: Наука, 1984. – 342 с.
2. Иванов-Разумник Р.В. М.Е. Салтыков-Щедрин: Жизнь и творчество / Р.В. Иванов-Разумник. – М.: Федерация, 1980. – 242 с.
3. Кирпотин В.Я. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин: жизнь и творчество / В.Я. Кирпотин. – М.: Советский писатель, 1955. – 722 с.
4. Лебедев Ю.В. Сатира М.Е. Салтыкова-Щедрина. История одного города / Ю.В. Лебедев // Литература в школе. – 2008. – № 12. – С. 2-6.
5. Обухова И.Н. Формы взаимодействия героя и мира в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина: дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / И.Н. Обухова. – Барнаул, 2002. – 169 с.
6. Покусаев Е.И. «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина / Е. И. Покусаев. – М.: Художественная литература, 1975. – 119 с.
7. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в двадцати томах. – М.: Художественная литература, 1965. – 9120 с.

УДК 82.09(092)

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-72-77

АНТИНОМИЯ «ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА» В ПРОБЛЕМАТИКЕ «ДЕРЕВЕНСКОЙ» ПРОЗЫ

Х.Н. Темаева,

канд. филол. наук, доцент кафедры «Русская и зарубежная литература»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Обращение к основным проблемам человеческого бытия оказалось невозможным без

напоминания об историческом опыте человеческой нравственности. Диалог времен, пронизавший нашу жизнь, ведется сегодня и в этой сфере жизни современного человека. Поэтому соотношение духовного опыта поколений, ставшее постоянной темой русской литературы, является главным содержанием данной работы. Убедительность этого диалога в значительной мере обязана тому процессу обновления поэтики прозы, который уже в 60-е годы с наибольшей резкостью выявил себя в творчестве В. Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова и других писателей. В данном исследовании ведутся размышления о естественных, природных, органических началах жизни, которыми насыщена современная проза. Писатели используют аналогию между природой и человеком для выражения своих мыслей о мире, что и отражено в данной работе.

Ключевые слова: «деревенская» проза, В. Распутин, В. Астафьев, человек и природа, преемственность.

ANTINOMY "MAN AND NATURE" IN THE PERSPECTIVE OF "VILLAGE" PROSE

Kh.N. Temaeva,

*candidate of sciences in philology, associate professor
of the department of russian and foreign literature,
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. Addressing the basic problems of human existence was impossible without recalling the historical experience of human morality. The dialogue of times, which permeated our lives, is conducted today in this sphere of life of modern man. Therefore, the ratio of the spiritual experience of generations, which has become a constant topic of Russian literature, is the main content of this work. The persuasiveness of this dialogue is largely due to the process of updating the poetics of prose, which already in the 60s revealed itself with the greatest sharpness in the works of V. Rasputin, V. Astafiev, Ch. Aitmatov and other writers. This study reflects on the natural, organic principles of life, with which modern prose is saturated. Writers use the analogy between nature and man to express their thoughts about the world, which is reflected in this work.

Keywords: "village" prose, V. Rasputin, V. Astafiev, man and nature, continuity.

Книги русских прозаиков второй половины XX века вобрали в себя сложнейшую нравственно-философскую проблематику. Развитие литературы в 70-е годы выявило процесс решительных схождения разных потоков русской прозы, что проявилось особенно явно на уровне философско-этической проблематики. И сегодня в нашей прозе о смысле прожитой жизни, о течении времени, о сущности человеческих отношений думают уже не только «старики» и «старухи», сверяя с современной жизнью свой духовный опыт, но и наши современники, горожане и сельчане. Антиномия «человек и природа» отражает реальный противоречивый «онтологический статус» человечества. «Не будем скрывать от себя тот факт, что отношения между «природой» и «обществом» далеко не столь гармоничны, как нам этого хотелось бы, – факт, являющийся вызовом для современного человечества» [1, с.45].

Можно с уверенностью сказать, что после длительного периода депозитизации природы наступила пора романтической ее идеализации, с одной стороны, и тревожных размышлений о грозящих ей опасностях, – с другой. На изменение в жизни сегодняшней Сибири, говорит В. Распутин: «Я смотрю глазами не постороннего человека, приехавшего покорять и преобразовывать этот суровый край, а глазами коренного сибиряка, в этом краю живущего и любящего его истинной любовью, думающего о нем не только как о гигантской строительной площадке, но и как о родине, о земле, на которой жили его предки и станут жить его дети и внуки» [3, с.150].

К середине XX в. стало ясно, что природа обладает скрытой способностью к сопротивлению, и когда дух покорения природы перерос в насилие над нею, люди столкнулись как бы с контръявлениями. Вопрос о процессах, протекающих в сознании человека, стал одним из самых актуальных сегодня. Меняется ли оно так, как меняется само время? И как оно соотносится с сегодняшней жизнью? Остротой звучания этих вопросов полна не только окружающая нас реальность, но и современная литература. И решение этих проблем тоже есть знак времени, истории, отложившейся в глубинах нашей психики и во многом определяющей развитие человечества.

Преемственные связи современной литературы с лучшим, что было создано в недавнем

прошлом, несомненны. Поэтому когда Ф. Кузнецов писал о «Царь-рыбе» В. Астафьева: «Эта книга философской, вернее натурфилософской прозы» [2] – он был прав, как прав он был и тогда, когда выводил смысл книги Астафьева далеко за пределы индивидуального опыта этого писателя: эта книга, за которой не просто своеобразнейший индивидуальный жизненный опыт, но и страдание духа ее автора. Два могучих человеческих чувства составляют основу книги, суть авторского отношения к жизни, им изображаемой: любовь и боль.

Современные писатели отдают должное природе как «вечной», «властной», «грозной», «неведомой» стихии. Нельзя не поразиться родившейся на наших глазах объективной близости аналитического зрения Астафьева в «Царь-рыбе» изощренному микровидению природы Заболоцким. Достаточно перечитать страницы, где писатель рассказывает о туруханской лилии – об этом «красногубом цветке», сказочно цветущем кактусе из заморских стран. Однако нельзя не увидеть и того, как далеко разошлись духовные поиски современной литературы и ее предшественников, как по-разному читают они живой язык природы.

Ощущая родство мотивов Астафьева и Заболоцкого, нельзя не ощутить этого принципиального различия в живописно нарисованных ими картинах. Величественна, грозна, трагически напряжена природа у Заболоцкого и смягчена, казалось бы, та же напряженность у Астафьева глубокой сращенностью его с проникшей в его душу природой. «Я воспитан природой суровой», – сказал о себе Заболоцкий. «Справедлива, мудра, терпелива наша природа», – написал Астафьев, и между этими позициями – бездна пространства.

Как и другие писатели, Астафьев использует аналогию между природой и человеком для выражения своих мыслей о мире. Беспokoйно думая о разрушениях, которые человек вольно или невольно производит в природе, Астафьев далек от того, чтобы в природе видеть только прообраз боли человечей. Напротив, он всячески отбивает эти два мира, настаивая на том, что сегодня природа и человек живут разной жизнью, и в этом взгляде отразился новый драматизм нашего времени. Вопросы, которые ставит Распутин в своем произведении, – это вопросы вселенского значения. Их масштаб именно в современном значении для человечества, и уже только потом в том, что они – вечные.

Человек – часть природы. От рождения и до смерти ощущают свое родство с нею его герои. Заведенный порядок природы в том, что всему приходит свой черед. Смерть не загадка, загадка – жизнь. Писатели, исследующие духовные проблемы действительности, тревожно сигнализируют сегодня не только о растущей антиномии человека и природы, но и обозначают ее центральный узел: это отношения человека с другими людьми, больно отразившиеся на его отношениях со своим «я». В повести «Вниз и вверх по течению» появляются уже образы деревьев-страдальцев: «Срубленные засохшие кусты валялись на земле, гнездо разграблено, лучшие ветки оборваны» [4, с.78].

На одной из страниц повести «Прощание с Матерой» старуха Дарья ведет спор с внуком Андреем, «Человек...», – пытается сформулировать Дарья. «Человек – царь природы, – подсказал Андрей. – Вот-вот, царь. Поцарюет, поцарюет, да загорюет» [4, с.240], – отвечает ему Дарья. Какая уж там кротость у бунтующей, до последнего мига протестующей Дарьи? Смирненность героев Распутина скорее всего есть знак нелегкого, но мудрого осознания человеком своей скромной роли на земле.

С горечью рисуют писатели суету, в которой человек теряет смысл и цель своей спешки. Пустоту этого мельтешения подмечает и Распутин, героиня которого, старуха Дарья, то и дело говорит о том, как бесплодно это кружение-верчение суетных людей по жизни. «Он думает, он хозяин над ней (природой), – говорит Дарья о «загордевшем» человеке, – а он давно-о уж не хозяин. Она над ним верх взяла, она с его требует, че хочет. Он только успевай поворачивайся» [40, с.247]. Внук Дарьи – Андрей – плохо и неубедительно спорит, и нет в нем ни дарьиного ума, ни дарьиной мудрости. Старухины же слова, завершающие спор, звучат тягостным пророчеством: «Живите как хочется, ежли глянется. Я вам не указ. Мы свое отстрадавали» [4, с.249].

Так система представлений в концепции Распутина обнаружила новый пласт: «род» в истолковании писателя – чрезвычайно широкое понятие. По объему и смыслу оно ближе всего

к тому пониманию «вселенского начала», которое Достоевский противопоставлял изолированной личности. По мнению Вяч. Иванова, с которым нельзя не согласиться, Достоевский считал, что как только личность замыкается в одиночестве, она выпадает «из человеческого единства, а значит и из сферы нравственного закона» [5, с.227]. Эта художественная идея стала одной из главных тем Распутина, предметом философских размышлений автора и героев. Ею объясняется особая, не «проработанная» структура характеров распутинских героев (Анна – в «Последнем сроке», Дарья – в «Прощании с Матерой»).

В форме произведений Распутина часто слышны ноты проповедничества. До предела заостренная в повести Распутина идея «нравственного закона», значимого для всего человечества, приобретает в устах Дарьи несколько религиозный оттенок. Но в рассуждениях старухи о человеке и боге за метафорическим слоем скрыто ощущение угрозы, которую видит Распутин в опасности отпадения человека от общего единства, от духа скромности, предполагающего осознание человеком своего места в человечестве. В народном толковании «слово «гордый» неизменно употреблялось с отрицательным оттенком. «Загордевший», кичливый, самонадеянный человек ставит себя в опасную позицию заведомым противопоставлением себя – роду, народу, человечеству. «Заблудшая душа» – говорит Распутин о таких людях.

Писателей интересуют универсальные истины, определяющие жизнь человека в человечестве. То, что придает современной философско-этической прозе конкретность и непосредственность, что страхует ее от схоластики, состоит в новом синтезе социально-исторической конкретности и универсальности. Изменились внутренние отношения быта и бытия, они «проросли» друг в друга, и Хозяин в повести Распутина естественно соседствует с изображением сенокоса, а легенда о рогатой матери-Оленихе – с появлением белых маралов на лесном кордоне («Белый пароход» Ч. Айтматова).

Отношения человека и мира, как они трактуются В. Распутиным, В. Астафьевым, В. Беловым, Ч. Айтматовым и другими писателями, близкими им по творческим принципам, развернуты в философско-этическом плане. Именно в таком плане творчество Распутина оказывается правомочным представлять ту концепцию жизни человека в человечестве, которую в тех или иных формах развивают и Астафьев, и Белов, хотя в творчестве Распутина оно становится основным предметом изображения, выступает в резко своеобразной, отмеченной печатью его таланта, форме.

Для понимания этических моделей, созданных современными писателями, а также для их сравнения крайне важно помнить, что они, при всем их различии, принципиально несводимы к какой-либо одной из сторон: ни представление о «космосе» (у каждого – свое), ни изображение реальной действительности (весьма различное), взятые порознь, не исчерпывают концепцию мира каждого из этих писателей. Важен смысл, высекающийся из их сшибки, тем самым – новый смысл.

Но для чего же понадобилось писателям создавать такой сложный – двуплановый – художественный мир: на фоне легенды о гармонии – драматический разлом? Да, они сумели убедить нас в том, что их легенда – достоверна; допустим, они правы, и «драма человеческого существования в ощущении нарушившегося равновесия, в разрушении органических путей развития личности, общества, мира, в осознании конфликта между «внешней» природой и «естественно-историческим организмом» [1, с.51]. Поэтому – в дополнение к сказанному – представляется целесообразным сопоставить этическую идею, воодушевляющую Распутина (как фигуру, репрезентативно представляющую многих других советских писателей), и, например, «космовоззренческую» модель Фолкнера, влияние которой ощущают на себе многие писатели мира (в том числе интерес к нему проявляют и советские писатели). Поскольку влияние Фолкнера на мировую литературу растет, целесообразно именно его взгляды взять как точку отсчета для понимания современных умонастроений и для их дифференциации.

Согласно космогонии Фолкнера, мир первоначально был устроен так, что в нем не было

отдельно мертвой и живой природы, и даже умершие и похороненные – не мертвы. Человек – такое же «порождение трагической неизбежной земли», как низкий кустарник и раскидистые клены, выросшие без его помощи или противодействия. «Прекрасная», «беспамятная», «глухая», «трагически неизбежная» [6, с.106] – такова фолкнеровская формула противостояния природы и человека.

Природа может быть только «дикой» или «укрошенной» — другой альтернативы для Фолкнера не существует. Дикая – она сохраняет все очарование естественной, органической жизни. Укрошенная – она теряет свои бескрайние очертания и выглядит как «обгрызанная», разбитая на клочки территория. «Укращение» – любимое слово Фолкнера, модель отношений, которые человек строит сам с собой, с другими людьми, с миром. У человека остается только один выход – вызов, который он бросает природе, бой, который он ей дает, изначально не веря в свою победу, изначально неся в себе поражение. В нарушении внутреннего контакта человека и природы Фолкнер видит истоки драмы современного человека, потерявшего в себе и вне себя устойчивые опорные точки, а тем самым и возможности для органического развития.

Свободен ли от сомнений Распутин? Размышления его героев – «где правда?» «коренная?», «сегодняшняя?» – поглощают и его целиком. Позиция писателя скромна, но полна внутреннего напряжения. Распутин верит в преемственные силы человеческого духа и в то, что по этим путям может идти народ. В этой конечной идее концентрируется тот романтический пафос, который одухотворяет философско-этические поиски современной советской прозы.

Усиление философско-этической струи в художественном изображении мира необязательно, таким образом, требует условных форм. Но оно предполагает умение критики видеть в творчестве писателя не только внешний – событийный – пласт, не только тему в ее прикрепленности к кругу изображаемых реалий, но и глубинное течение повествования, выражающее повысившийся интерес современного писателя к коренным вопросам существования человека. Нельзя не вспомнить при этом старуху Дарью с ее грустным сочувствием современному человеку, который жизнь «погоном погоняет», думая, что он хозяин над ней, нельзя не задуматься и над недоумением распутинских старух перед желанием современного человека прожить несколько жизней за одну, как нельзя не услышать в их философии жизни отголоска идеи «смирись, гордый человек».

Способность понимать и направлять свое поведение формирует личность героев. Герой испытывает себя, чтобы знать, на что он способен или уже не способен ни на что. Можно соблазниться аскетической суровостью этих слов, увидеть в них только мотив нравственного стоицизма. Испытание себя – не самоцель. Цель мобилизует нравственные возможности – человеческая цель, высокая цель. Свет исходит от разума, сознание организует чувства в последнем, но мощном нравственном усилии. И цельность сознания, чувств и действия уже не прерывается ни в одном из звеньев этой моральной системы.

Нас не могут не интересовать те специфические акценты, которые исходят из потребностей сегодняшнего дня, помогают понять внутреннюю установку современной литературы. Нагрузка, падающая сегодня на долю отдельного человека, имеет более широкий – философский – смысл: она означает, что роль человека в судьбе человечества во многом обусловлена процессами, совершающимися в психике каждой отдельной личности. Но когда спустя десятилетия мы начали встречать в статьях и заметках слова о провинции, воспитывающей не только мещан и чудаков, но и праведников, и художников, и мыслителей, когда нам во всеуслышание сказали, что историческая стабильность глубинки может служить мостом к прошлому, – споров уже не было, потому что задолго до критиков, заметивших этот новый ракурс изображения жизни, произошло художественное открытие многослойности той реальности, которая долгие годы казалась однозначно инертной и потому неприемлемой.

Стремясь создать картину «замолкшей жизни», писатели начали живописать ее с такой выразительностью, что она стала соперницей иной, реально существующей действительности. Отпечаток романтической экзальтации сопровождал создание этого мира, где «вода в тебе

бежит, и солнце в тебе играет, и рыба ходит, и люди купаются» («Колыбельные руки»), горы – стремительные и грозные, с внезапными ливнями, с молниеносно быстро зажигающимся солнцем», а жизнь сегодняшнего пастуха кажется желанным ориентиром, и все потому, что живет он, как и его предок, что жил «тысячу лет назад», проводя круглый год «то в единоборстве с природой, то в дружбе с ней...». Старики и старухи заполнили страницы новых книг, и произошло это именно потому, что старый человек – это завершенная, прожитая жизнь, живой мост, связывающий настоящее с прошлым.

Список литературы:

1. Давыдов Ю. Культура – природа – традиция. В кн.: Традиция в истории культуры. – М., 1978. – С. 41-60.
2. Кузнецов Ф. Жизнь находит уста. / Литературная Россия. 1976. 27 авг.
3. Распутин В. Быть самим собой. / Вопросы литературы. 1976. № 9. – С. 142-150.
4. Распутин В.Г. Последний срок. Прощание с Матерой: Повести и рассказы. – М.: Советский писатель. 1985. – 416 с.
5. Роднянская И.Б. Вяч. Иванов. Свобода и трагическая жизнь: Исследование о Достоевском. – Л.: Наука. 1980. – С.225-231.
6. Тендитник Н. Ответственность таланта. – Иркутск, 1978. – 111 с.

АФРИКАНИЗМЫ В РОМАНЕ ГАЭЛЯ ФАЙЯ «PETIT PAYS»

Х.Б. Дзейтова,

*канд. филол. наук, доцент кафедры французского языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: rosa-777@mail.ru*

Ф.А. Тамбиева,

*канд. филол. наук, доцент кафедры французского языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: fatimt@mail.ru*

С.С.-А. Юсупова,

*канд. филол. наук, доцент кафедры французского языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: lana.yusupova.71@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос использования лексики, заимствованной из африканских языков, в современном французском языке на материале романа Гаэля Файя «Petit Pays». Авторами анализируются роль и функции африканизмов в языке романа. Также отмечается важность стилистической роли африканизмов в реализации авторского замысла.*

***Ключевые слова:** заимствование, африканизм, суахили, стилистическая функция.*

AFRICANISMS IN GAEL FAYE'S NOVEL "PETIT PAYS"

H.B. Dzeitova,

*candidate of sciences in philology, associate professor of the department of french,
Kadyrov Chechen State University*

F.A. Tambieva,

*candidate of sciences in philology, associate professor of the department of french,
Kadyrov Chechen State University*

S.S.-A. Yusupova,

*candidate of sciences in philology, associate professor of the department of french,
Kadyrov Chechen State University*

***Abstract.** The article examines the use of vocabulary borrowed from African languages in modern French based on the material of Gael Faye's novel "Petit Pays". The authors analyze the role and functions of Africanisms in the language of the novel. The importance of the stylistic role of Africanisms in the realization of the author's idea is also noted.*

***Keywords:** borrowing, Africanism, Swahili, stylistic function.*

Заимствование – процесс универсальный по своему типу. Это явление присуще всем языкам, и это явление «характерное и неизбежное для любого языка» [5, с. 31]. Заимствование – это один из основных способов пополнить словарный запас. Справедливо отмечено, что в мире не существует ни одного языка, словарный состав которого представлял бы только свои исконные слова [3].

Заимствования из разных языков по-разному влияют на богатство словарного запаса. Заимствуя иностранные лексемы, язык может приспособлять их к своим грамматическим, лексическим и стилистическим нормам. В результате заимствование или мало меняет свой исходный графический и фонетический облик, или больше не выделяется в контексте словарного состава языка, теряет характеристики исходного иностранного языка и становится неотъемлемой частью словаря принимающего языка.

Различными аспектами данного языкового явления в разное время успешно занимались многие учёные. Однако исследование заимствований не теряет своей актуальности и

востребовано в любой период развития любого языка. Кроме того, актуальность нашей работы обусловлена недостаточной изученностью африканизмов во французском языке в отличие от активно исследуемых англицизмов.

У многих носителей языка развивается способность выражать свои мысли с помощью иностранных слов (например, на английском языке). Эти носители иногда с трудом находят тот же термин в своем родном языке или даже полностью игнорируют его. В таких случаях применяется так называемая лингвистическая мимикрия.

В новой среде, учитывая особенности языковой системы принимающего языка, заимствования подвергаются серьезным изменениям в процессе интеграции. Существует такое понятие, как лингвистическая «привязанность». Это сочетание собственного языка, культуры и национальной идентичности с иностранными языками, культурой и национальной идентичностью.

В процессе интеграции новые слова должны принимать все правила принимающего языка: фонетику, грамматику и графику [2]. Принимая во внимание степень ассимиляции, И.В. Арнольд определил три типа заимствований: частичная ассимиляция, то есть произношение, орфография или грамматическая ассимиляция [1].

По функционированию в языке Чекалина Е.М. и Ушакова Т.М. выделяют три типа заимствований:

- заимствование слова вместе с предметом или понятием, которое оно называет;
- заимствование слова, обозначающего понятие, для выражения которого имелись только описательные средства;
- заимствование слова, соответствие которому уже имеется в языке [4].

Появление африканизмов во французском языке связано с политическими, экономическими, военными и культурными контактами Франции с различными африканскими странами, бывшими колониями французской метрополии.

Исследование африканизмов также связано с интересом лингвистов к национально-культурным особенностям словаря региональных вариантов французского языка.

Источником практического материала нашего исследования послужил роман Гаэля Файя «Petit Pays», где заимствованная лексика играет особую роль и является неотъемлемой частью языка героев, поскольку автором рассказывается история франко-руандийской семьи. Заимствования придают тексту эмоционально-экспрессивную окраску, создают «эффект новизны», передают местный колорит.

Роман Гаэля Файя стал мировым бестселлером – книгу "Маленькая страна" перевели на 30 языков, а автор собрал множество престижных литературных премий.

Роман начинается с диалога между отцом и младшим сыном, 10-летним Габриэлем, который предпочитает, чтобы его называли Габи – главным героем этой книги и рассказчиком. Габриэль живет со своими родителями и сестрой Анной в процветающем мегаполисе небольшой центральноафриканской страны Бурунди.

Его отец – француз, женат на руандийке из Туси, их сын – мулат.

Роман начинается с диалога, в котором пытаются выяснить причину развязавшейся гражданской войны:

- *Y a-t-il une guerre entre les Tutsis et les Hutus parce qu'ils ont des territoires différents?*
- *Non, pas ça, ils sont du même pays.*
- *Alors ... ils ont des langues différentes?*
- *Oui, ils parlent la même langue.*
- *Alors ils n'ont pas le même dieu?*
- *Oui, ils ont le même dieu.*
- *"Alors ... pourquoi se battent-ils?"*
- *Parce qu'ils ont des nez différents.*

В первой же реплике мы встречаем африканизмы, обозначающие названия племён *les Tutsis et les Hutus*, адаптировавшихся к французскому языку с помощью артикля, согласно нормам французского языка.

Papa qui était sur le balcon de l'aéroport de *Bujumbura*. Il est en pantalon blanc, *hutu*, court avec un gros nez. – *Bujumbura* – имя собственное, название города.

Основная стилистическая функция употребления африканизмов в романе – это передача местных реалий и национального колорита:

C'est un coup d'État militaire. Ils ont également assassiné le président de l'Assemblée nationale et d'autres grands *bwanas* du gouvernement ...

Для придания национального колорита здесь используется исконное слово суахили *bwanas*, которое можно понять без перевода, исходя из контекста фразы: *grands bwanas du gouvernement* – большие господа (персоны) из правительства.

Названия народностей функционируют по нормам французской грамматики – использования соответствующих артиклей и окончаний имён существительных:

Même à l'école, des amis se battaient tout le temps, se disant *Hutu ou Tutsi*. Lors de la projection de *Cyrano de Bergerac*, on a même entendu un étudiant dire: «Regardez, c'est un *Tutsi* avec un nez. Le fond de l'air a changé. Peu importe le type de nez que nous avons, on pouvait le sentir.

«Toi, Gabriel» dit-il en me pointant du doigt, «tu es un vrai *Tutsi*, tu ne sais jamais ce que tu penses.

Использование заимствованной лексики из местных языков позволяет выявить степень интенсивности культурно-исторического взаимодействия народов. Проникновение заимствований-африканизмов во французскую речь свидетельствует о межкультурных контактах.

Автор Гаэль Фай, используя заимствования, погружает читателя в насущные проблемы своей страны.

Рассмотрим небольшой фрагмент в романе «Маленькая страна» Гаэля Фая:

Francis racontait qu'il était un ancien *mayibobo*, un gosse des rues, et qu'il connaissait personnellement les *gangs* de *Ngagara* et de *Bwiza*, ceux qu'on appelait les «Sans Échec» et les «Sans Défaite» et dont on parlait depuis quelque temps dans le journal car ils rançonnaient les honnêtes citoyens.

В данном примере мы видим 4 заимствования – один американизм *gangs* и три африканизма *mayibobo*, *Ngagara*, *Bwiza*. *Ngagara*, *Bwiza*. – это имена собственные, не нуждающиеся в переводе, а значение слова *mayibobo* поясняется далее – un gosse des rues, что означает «уличный мальчишка».

Приведём ещё несколько примеров с употреблением местной лексики:

«*Kouavouar*»;

«*Doukipudonktan*», – se demanda Gabriel excédé.

Outcodataton, - pensa Gabriel. – Все эти примеры – это видоизменённые фразы из французского языка.

Такие языковые единицы необычны для читателей, но они точно отражают особенности устного произношения местного наречия и передают местные реалии, иногда производят комический эффект, например:

«Seulement, l'armoire à glou insistit: elle se pencha pour préférer cette pentasyllabe monophasée: «*Skeutadittaleur*»;

«Un *matabish-bakchich*, et c'est reparti!»

Африканизмы в романе Гаэля Фая «Petit pays» встречаются довольно часто, так как они используются автором для передачи национального колорита и создания нужной атмосферы.

Рассмотрим примеры:

Mamie en voulait à Maman de ne pas nous parler *kinyarwanda*, elle disait que cette langue nous permettrait de garder notre identité malgré l'exil, sinon nous ne deviendrions jamais de bons *Vanyarwandas*, «ceux qui viennent du *Rwanda*». – Бабушка была недовольна, что мама не разговаривает с нами на *киньяруанда*, этот язык, говорила она, помог бы нам даже в изгнании оставаться собой, иначе мы никогда не станем настоящими «*ньяруанда*» – уроженцами Руанды.

В данном примере используются такие африканизмы, как *kinyarwanda*, *Banyarwandas*, *Rwanda*, которые употребляются для названия языка, местности и народности.

...que le *Burundi* n'était pas leur pays, qu'ils n'avaient pas vocation à rester des réfugiés pour l'éternité. – что *Бурунди* – чужая страна, и что он не намерен прожить всю жизнь изгнанником. Здесь заимствовано слово *Burundi* – имя собственное, название страны.

Enfin, on n'était passûrs, mais à *Bujumbura*, la rumeur, la fameuse, disait que le grandmaigre de Boyz II Men était un mec de *Bwizaou* de *Nyakabiga*, bien qu'aucun journaliste n'ait confirmé l'information. – Точно никто не знал, но в *Бужумбуре* упорно ходили слухи, будто тот тощий и длинный из Boyz II Men – точно наш, из *Бвизы* или *Ньякабиги*, хотя ни один журналист эту информацию не подтверждал. – в данном примере помимо африканизмов *Bujumbura*, *Bwiza*, *Nyakabiga*, встречается и англицизм *Boyz II Men*.

Gino voulait aussi ce nom, *Kinanira Boyz*, pour nous affirmer comme les nouveaux rois de la rue, montrer qu'on contrôlait le quartier, que personne d'autre ne pouvait instaurer sa loi. – используется словосочетание *Kinanira Boyz*, слова взяты из суахили и английского языков.

Автор также использует географические названия для создания новых слов из имен собственных, а именно:

À l'*OCAF*, les voisins étaient surtout des *Rwandais* qui avaient quitté leur pays pour échapper aux tueries, massacres, guerres, pogroms, épurations, destructions, incendies, mouches *tsé-tsé*, pillages, apartheid, viols, meurtres, règlements de comptes et que sais-je encore. – Имеется в виду *OCAF* (Office des cités africaines) – учреждение бельгийских колониальных властей, которое в пятидесятые годы XX века руководило строительством жилых кварталов, в частности в *Бужумбуре*, для служащих-африканцев. Помимо этого, присутствует название мухи – *mouches tsé-tsé*, название жителей страны – *Rwandais*, образованное по правилам французской грамматики.

С использованием французских суффиксов образовано и слово «*zairinisation*» – образовано от названия страны *Zair* – заиринизация страны:

Je suis obsédé par ce retour, je le pousse, à l'infini, de plus en plus loin. Peur de trouver des vérités cachées, des cauchemars laissés aux portes de mon pays d'origine – guerres, vols, pénurie, Bob Denard et Kolwezi, trente ans de conneries de "*zairinisation*", et c'est la cigarette qui va m'attraper!

Sur les collines, même lorsqu'on pense être seul, il y a toujours des centaines de paires d'yeux qui vous observent et votre présence est annoncée à des kilomètres à la ronde par des voix qui ricochent de *case en rugo* (глинобитная хижина под травяной крышей, традиционное жилище в *Бурунди* и *Руанде*).

Gino, le seul enfant que je connaissais qui, au petit déjeuner, buvait du café noir sans sucre et écoutait les informations de Radio France internationale avec le même enthousiasme que j'avais à suivre un match du *Vital'O Club* – бужумбурский футбольный клуб.

Часто в романе встречаются и sigлы:

Frodebu (*Front pour la démocratie au Burundi*) – «Фронт за демократию в *Бурунди*», левая партия, в которую входили преимущественно хуту, легализованная в 1992 г:

«*Frodebu Komera!*». – «*Даешь ФРОДЕБУ!*»

FPR (*Front patriotique rwandais*) – avaient attaqué le Rwanda par surprise. – *Руандийский патриотический фронт*.

Uprona (*Union pour le progrès national*) – «Союз за национальный прогресс», партия, защищавшая интересы тутси:

C'était le nom des deux grandes formations politiques qui se disputaient les élections présidentielles du 1er juin 1993, après trente années d'un règne sans partage de l'*Uprona*.

В следующих примерах автор также использует слова из местного языка:

Pendant la projection de *Cyrano de Bergerac*, on a même entendu un élève dire: « Regardez, c'est un *Tutsi*, avec son nez. » Le fond de l'air avait changé. Peu importe le nez qu'on avait, on pouvait le sentir.

Обращение *bwanas* – *господин* (суахили).

Bujumbura, ça me va quelques semaines, je signe deux trois marchés, je sers la main à quelques grands *bwanas*, je fais le tour des popotes et des vieux copains et je rentre ici.

– *Funga kinwa* ! (Заткнись! (суахили) Et va nous chercher ces bières au lieu de dire des conneries! a dit Jacques dans un nouvel éclat de rire suivi d'un raclement de gorge qui m'a donné envie de rendre mes gambas.

Le Rwanda nous dégouline dessus, deux millions de femmes, d'enfants, de vieillards, de chèvres, *d'interahamwe*, d'officiers de l'ancienne armée, de ministres, de banquiers, de prêtres, d'estropiés, d'innocents, de coupables, j'en passe et des meilleurs. – *интерахамве* (на языке киньяруанда – «те, кто нападает в месте») – вооруженное ополчение хуту, осуществлявшее геноцид тутси в Руанде в 1994 г.

Довольно много в романе африканизмов из музыкальной сферы. Это и названия стилей, и имена исполнителей:

Planté devant la chaînehi-fi, Arman d'apprenait quelques pas de *soukouss* à Ana. – *Сукус* – стиль популярной в Африке молодежной музыки, сочетающий в себе карибские ритмы и американское кантри.

Au milieu de la piste de danse, sous la lumière d'un spot assailli d'insectes, les parents des jumeaux dansaient langoureusement, joue contre joue, comme au temps de leur rencontre, à l'époque du mythique orchestre *Grand Kallé*. – один из первых африканских профессиональных джазовых оркестров.

Des haut-parleurs diffusaient faiblement le son parasité d'une cassette de *Canjo Amissi* et Papa se balançait sur sa chaise en plastique en faisant tourner ses clés à son doigt. – *Canjo Amissi* – местный музыкальный исполнитель.

Cela en inquiétait certains, surtout les plus vieux, qui anticipaient l'averse en préconisant de rentrer les tables et les chaises. Donatien a coupé court au débat en improvisant à la guitare un air de *brakka music*. – музыкальный стиль, распространенный в Восточной Африке, исполняется преимущественно на гитаре, флейте и ударных.

La Bible? Jamais entendu parler! Je connais la chanson de *ndombolo*: «*Œil pour œil, Cent pour cent! Cent pour cent! Oh! Oh! Oh!*» – *ndombolo* – стиль африканской танцевальной музыки.

Pacifique passait des heures à écouter la vieille lui conter le Rwanda ancien, les hauts faits d'armes, la poésie pastorale, les poèmes panégyriques, les danses *Intore* (старинные танцы руандийских воинов и охотников), la généalogie des clans, les valeurs morales...

Французский язык, используемый в Бурунди, богат названиями, обозначающими местные гастрономические продукты.

Приведём следующие примеры:

bugali (заимствованное из кирунди *ubugali* или *ubugari* "паста") – "тесто, приготовленное из маниоковой муки и представленное в форме шара";

michopo – мичопо (заимствовано из суахили чопо "еда") – блюдо западноафриканского происхождения, основанное на копченом приправленном мясе;

mwambe или *moambe* (вероятно, заимствовано из конголезского), *mwambe* ou *moambe* – мвамбе или моамбе – блюдо из курицы, сомбе, бананов и риса;

rutuku – заимствовано из кирунди *urutuku* «красный цвет» – сильно алкогольный напиток, из пасты маниоки и маиса, смешанной с водой.

Название музыкального инструмента:

inanga – (заимствовано из кирунди «инанга» – корытообразная семиструнная цитра;

одежда:

imvutano – имвутано (заимствовано из кирунди имвутано) – традиционная одежда, состоящая из двух частей, из легкой ткани, верхняя часть которой завязывается на одном плече.

Существует множество лексических заимствований, обозначающих факты, характерные для социальной и культурной жизни человека.

Например,

agasimbo ou *udusimbo* – агасимбо – заимствовано из кирунди агасимбо или удусимбо –

народный танец Буругана;

igisoro – от кирунди *igisoro* или *ibisoro* – место для игры в триктрак.

Французский язык в Бурунди, естественно, заимствует многие слова из кирунди.

Например:

abaganwa – принц крови, княжеский род бурундийского населения;

hima – заимствовано из кирунди *abahima* – группа родов, включающая около тридцати семей, клан тутси в Бурунди;

umuhutukazi или *abahutukazi* – хутокази, умухутукази или мухутукази – заимствовано из кирунди – женщина по происхождению хуту;

takala – заимствовано из кирунди *ikara* или *amakara* – уголь;

abapfumu – колдун;

tuganuro заимствовано из кирунди *utuganuro* – праздник первых плодов, праздник посева сорго;

umurundi или *aburundi* – "житель страны Рунди, лицо бурундийской национальности;

umushingantahe – мировой судья, советник, арбитр – человек-лицо с социальными, судебными или административными обязанностями, пользующееся уважением в силу своего возраста, нравственности (даже если у него нет административных обязанностей),

музунгу или *умузунгу* – заимствовано из кирунди *умузунгу* – белый человек, европеец;

музунгукази – заимствовано из кирунди «умузунгу» – белая раса и «kazi» – женщина, т.е. европейка;

mwami – заимствовано из кирунди *umwami* или *umwami* или *abami* – король, монарх по божественному праву традиционной Бурунди.

Французский язык в Бурунди относительно богат калькированными заимствованиями:

kuja mw'i Jenda – Идженда, калька с кирунди – отойти в сторону;

tuganuro – мугануро, важная церемония в традиционной Бурунди, во время которой мвами давал разрешение начать сеять сорго;

Некоторые слова были заимствованы из киньяруанды:

inkotanyi – заимствовано из киньяруанды *inkotanyi* – те, кто сражается, не давая противнику передышки;

inyenzi – иньензи – заимствовано из киньяруанды «таракан» – член вооруженной ветви первого поколения руандийских беженцев.

Французский язык в Бурунди использует те же префиксы и суффиксы для словообразования, как во французском языке Франции.

Среди слов, образованных путем добавления префиксов можно привести *deparcher*, *déparchage* – удалять мякоть, покрывающий кофейные зерна, и сам процесс;

criseur – человек, испытывающий материальные или финансовые трудности,

lavadeur – прачка,

lunette – человек, который носит очки,

siester – дремать,

sûretard – сотрудник службы безопасности,

sûreter – следить за населением или отдельными лицами.

Бурунди, Руанда и Конго переживают переходный период в плане языковой политики.

Бурунди признала официальность национального языка и расширяет сферу его использования, что оказывает влияние на словарный запас французского языка, используемого в стране.

В романе Гаэля Файя «Petit pays» в основном используются заимствования из таких африканских языков, как кирунди и суахили, а также кальки из бурундийского национального языка. Заимствования занимают большое место в языке романа и играют важную роль в реализации авторского замысла, передавая национальный колорит, создавая нужную атмосферу и передавая местные языковые реалии.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике [Электронный ресурс] // URL:

http://www.studmed.ru/arnold-iv-osnovnynauchnyh-issledovaniy-v-lingvistike_4c5ad2956d1.html
(дата обращения: 27.05.2021)

2. Есина, Е.В. Английская лексика в современном французском языке (на материале женских журналов) [Текст] / Е.В. Есина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (9). – С. 73-75.
3. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс. – 2005. – 536 с.
4. Чекалина Е.М., Ушакова Т.М. Лексикология французского языка: Учеб. пособие. – СПб.: Издат. дом С.-Петербур. ун-та, 2007. – 276 с.
5. Юсупова С.С.-А. Неологизация лексической системы современного чеченского языка. Монография. Грозный. изд-во ЧГУ, 2013. – 140 с.
6. Gaël Faye. Petit pays [Электронный ресурс] / /Gaël F. / Éditions Grasset & Fasquelle // URL: - <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/64819-40-ga-l-faye-petit-pays.html#text> (дата обращения: 19.05.2021).

УДК 81'373.46   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-84-87

ТИПОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

А.Н. Манцаева,

*канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»
e-mail: klaramantsaeva@yandex.ru*

Ф.С. Бажаева,

*магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»*

***Аннотация.** В данном исследовании рассматривается вопрос типологии коммуникативных стратегий и тактик в ситуации конфликта. Представлены классификации ученых относительно ситуаций конфликтов. Сделаны выводы о том, что коммуникативные нормы и правила являются гармонизирующими факторами, создающими благоприятные условия для успешного общения с одной стороны, а с другой, – потенциальные конфликтогены, поскольку отклонение или, наоборот, излишнее следование нормам может снизить, затруднить или вовсе сделать невозможным общение.*

***Ключевые слова:** тактика, коммуникация, стратегия, коммуникативный аспект, конфликт, продуктивные и рецептивные факторы.*

TYPOLGY OF COMMUNICATION STRATEGIES AND TACTICS IN A CONFLICT SITUATION

A.N. Mantsaeva,

*candidate of sciences in philology, associate professor of the department of english
Kadyrov Chechen State University; Chechen State Pedagogical University*

F.S. Bazhaeva,

*2nd year Master's student,
Chechen State Pedagogical University*

***Abstract.** The given study deals with the issue of typology of communication strategies and tactics in a conflict situation. Classifications of scientists regarding the situation of conflicts have been presented. It has been concluded that communicative norms and rules are harmonizing factors that create favorable conditions for successful communication, on the one hand, and potential conflict generators, since deviation or vice versa, excessive adherence to norms can reduce, complicate or even make communication impossible on the other hand.*

***Keywords:** tactics, communication, strategy, communicative aspect, conflict, productive and receptive factors.*

Процесс коммуникации – сложный механизм взаимодействия. От неуспешного

протекания коммуникации не застрахован никто, даже друзья, которые «понимают друг друга с полуслова», могут построить неуспешную негармоническую коммуникацию. Процесс коммуникации многогранен, поэтому нельзя быть полностью уверенным, что какой-либо фактор вдруг не станет причиной сбоев или помех. Возможность проявления таких деструктивных факторов коммуникации принято называть «коммуникативным конфликтом».

В основе причины коммуникативного конфликта лежит неснятое противоречие на уровне коммуникативной неудачи. Но поскольку коммуникативный конфликт в отличие от неудачи развертывается осознанно, (коммуникант намеренно применяет негармонизирующие стратегии по отношению к собеседнику, который отвечает тем же), то стоит добавить, что причины усиливаются психологическими факторами. Формируется личная неприязнь, явное желание доминировать над партнером, доказать свою правоту, дискредитировать соперника и прочее. Меняются и ролевые статусы: из партнеров по коммуникации участники превращаются в соперников, конфликтантов [7].

Невербальный компонент будет считываться одновременно с вербальным, поэтому если невербальное поведение противоречит речевому высказыванию, это может ввести адресата в заблуждение, вызвать непонимание. Также возникновению коммуникативной неудачи могут предшествовать такие элементы невербального поведения, как неудачный выбор позы, дистанции и прочее.

Гудков Д.Б., обобщая возможные коммуникативные неудачи, делит их причины на «фонетические» и «фонологические», а также выделяет следующие факторы:

1. Технические ошибки. Ошибки орфоэпического и орфографического характера;
2. Системные ошибки. Слабое владение системой языка;
3. Дискурсивные ошибки. Слабое владение системой культурных норм.

Идеологические ошибки. Ошибки на фоне фундаментальных социальных, мировоззренческих, этических воззрений [2].

Кънева Н.К. выделяет причины коммуникативных конфликтов на основе нарушений правил вербального обмена:

- нарушение хода интеракции (игнорирование типовых алгоритмов речевого взаимодействия);
- нарушение дискурса (незавершенность коммуникативного замысла, неоднозначность сообщения и проч.);
- нарушение правил информационного обмена (нарушение этикетных форм, принципов вежливости) [3].

Говоря об экстралингвистических причинах, многие исследователи сходятся во взгляде, что порой языковые факторы возникновения коммуникативных неудач менее важны, чем экстралингвистические. Они объясняют это тем, что в ситуации взаимодействия наибольшую роль будут играть критерии места, времени, личностных свойств, социальных, культурных и этических характеристик коммуникантов. К тому же экстралингвистические факторы легче «считать», в то время как языковые в силу неграмотности могут быть не замечены.

Наряду с полными классификациями многие исследователи выбирают определенный аспект – причину коммуникативной неудачи и полностью ее описывают. Так, Тамерьян Т.Ю. рассматривает культурные различия в качестве причин [9]. Действительно, каждую причину коммуникативной неудачи можно рассмотреть, проводя исследование для наиболее полного описания, проектирования инварианта, а также для формирования стратегии преодоления. Стоит отметить, что коммуникативная неудача в силу специфики зачастую сочетает в себе все факторы. Поэтому при рассмотрении определенной коммуникативной неудачи нужно суметь правильно ее интерпретировать и обратить внимание на все критерии.

Также нужно понимать, что каждая конкретная коммуникативная неудача в силу ее специфики, области возникновения, особенностей коммуникантов может иметь причину, которая не была дословно описана исследователями. Это показатель изменяющейся среды, в которой происходит коммуникация, а также признак естественности и природной

конфликтогенности коммуникации.

Поведенческие стратегии в ситуации конфликта либо кооперативные, либо конфронтационные, в зависимости от выбора коммуниканта, а речевой жанр будет подстраиваться. Так, к примеру, речевой жанр замечания в зависимости от намерения может быть как конфронтационным, так и кооперативным. Выбор коммуникантом определенных коммуникативных шагов, психологических и эмоциональных векторов в итоге определит фрейм, по которому будет протекать дальнейшее взаимодействие.

Так, Семененко Л.П. описывает три модели поведения коммуникантов, попавших в коммуникативный конфликт:

1. Попытка исправить ситуацию: свести к минимуму или нейтрализовать негативное влияние факторов, которые привели к коммуникативной неудаче;
2. Попытка приспособиться к ситуации: изменить коммуникативное поведение, внести коррективы в коммуникативную стратегию и проч.;
3. Прекращение своего участия в дискомфортной коммуникативной ситуации [4].

Третьякова В.С. приводит пример функционирования типических фреймов и сценариев развертывания. Так, одинаковая коммуникативная ситуация может породить два сценария:

1. Кооперативный: *I encourage you to change your behavior or emotional state to overcome the negative consequences of your actions. At the same time, I express a positive attitude towards you*
2. Конфронтационный: *I encourage you to change your behavior or emotional state to overcome the negative consequences of your actions. At the same time, I express a negative attitude towards you, because I am dissatisfied with you (because you are bad)* [6].

Конфронтационное развитие сценария станет условием для коммуникативного конфликта.

Таким образом, прагматическая цель коммуниканта определит направленность выбранного сценария – гармония или конфликт. Фрейм, сценарий и речевой жанр своим набором стереотипов обязательных действий дают возможность выявлять типовую структуру коммуникативных ожиданий.

Прагматический аспект будет реализован в интерпретации текста. Речевое произведение предполагает два плана восприятия – со стороны говорящего и со стороны слушающего. Говорящий, порождая текст, следит за тем, что и как он говорит, причем это не является гарантией ошибок с его стороны. Слушающий интерпретирует поступающий текст, но его декодирование на уровне смысла, вложенного говорящим, а извлеченным слушателем может не совпасть. Тогда возникнут факторы конфликтного риска, обусловленные порождением и восприятием текста. Предметом изучения в такой ситуации станет не сам текст, а его скрытые имплициты, то, что имел в виду говорящий. Таким образом, продолжение коммуникации в гармонической или дисгармонической зоне зависит от степени точности вычисления прагматического значения. Такие имплициты конфликтогенны, поскольку требуют от слушающего большой концентрации, эмоционального напряжения, а также определенных интеллектуальных навыков [6].

По этому вопросу интересно привести аргументы А. Вежбицкой, которая, сравнивая различные по своим намерениям речевые акты (просьбы, приказ, угроза и прочее), говорит о том, что присвоение речевому акту определяет слушающий. Таким образом, наблюдая речевой акт, слушающий интерпретирует его как гармонический или негармонический по отношению к себе, опираясь на два фактора: что было сказано и считает ли слушающий, что намерения и/или предположения, выражаемые словами или интонацией того, что говорится, действительно могут быть приписаны говорящему [1].

Интересен и языковой код в лингвокультурном аспекте. Взаимодействие одной лингвокультурной общности заведомо более успешно, поскольку их языковой код будет совпадать. Конфликтогеном будет выход за пределы общего кода.

Таким образом, коммуникативные нормы и правила, с одной стороны, – гармонизирующие факторы, создающие благоприятные условия для успешного общения, а с другой, – потенциальные конфликтогены, поскольку отклонение или, наоборот, излишнее

следование нормам может снизить, затруднить или вовсе сделать невозможным общение.

Список литературы:

1. Вежбицка, А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс. Вып. 16. 1985. – 504 с.
2. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации /Д.Б. Гудков /. – М.: Гнозис, 2003. – 321 с.
3. Кънева, Н.К. Интегральный подход к проблеме коммуникативных неудач: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. – Тверь, 1999. – 19 с.
4. Семенов, Л.П. Аспекты лингвистической теории монолога /Л.П. Семенов. – М: МГЛУ, 1996 – 323 с.
5. Тамерьян, Т.Ю. Культурные различия как причина коммуникативных неудач / Т.Ю. Тамерьян // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №4(2). – С. 739-741.
6. Третьякова, В.С. Речевой конфликт и аспекты его изучения /В.С. Третьякова // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 370 с.
7. Третьякова, В.С. Конфликт в лингвистических категориях /В.С. Третьякова // Юрислингвистика, 2010. № 10. – С. 154-165.

ОСОБЕННОСТЬ МОТИВАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Е.Ф. Сердюкова,

*канд. педагог. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Д.А. Шатаева,

*магистрант 2 года обучения направления и подготовки
«Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье уделяется внимание рассмотрению особенностей мотивации в подростковом возрасте, выявлению уровня актуальности исследуемой темы на сегодняшний день. Были даны определения понятиям «мотивация» и «мотив» с позиций разных авторов. Также были рассмотрены последствия отсутствия или низкого уровня развития мотивационной сферы личности. Выявлен возрастной период, в ходе которого происходит интенсивное развитие мотивационной сферы. Рассмотрены основные виды и типы мотивации как с общей позиции, так и в контексте учебной деятельности. Виды мотивации рассмотрены в соответствии с их эмоциональной, мотивационной направленности: положительные и отрицательные мотивы. Приведены различия между особенностями построения иерархии мотивов у девушек и у юношей. Рассмотрена иерархия мотивов подростка, выявлено место учебных мотивов в данной иерархии.

Ключевые слова: подросток, мотивация, подростковый возраст, мотив, учебная деятельность.

THE PECULIARITY OF MOTIVATION IN ADOLESCENCE

E.F. Serdyukova,

*candidate of sciences in pedagogy, associate professor
of the department of pedagogy and psychology,
Kadyrov Chechen State University*

D.A. Shataeva,

*2nd year master's student of training direction and preparation
"Psychological and pedagogical education",
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article pays attention to the consideration of the motivation features in adolescence, to identify the level of relevance of the topic under study today. Definitions of the concepts of "motivation" and "motive" were given from the position of different authors. Also, the consequences of the absence or low development level of the individual motivational sphere were considered. The age period is revealed, during which there is an intensive development of the motivational sphere. The main types of motivation are considered, both from a general position and in a context of educational activities. Also, the types of motivation are considered in accordance with their emotional, motivational orientation: positive and negative motives. The differences between the peculiarities of constructing a hierarchy of motives in girls and boys are given. The hierarchy of adolescent motives is considered, the place of educational motives in this hierarchy is revealed.

Keywords: teenager, motivation, adolescence, motive, educational activity

Как часто в своей профессиональной деятельности Вы сталкиваетесь с такими жалобами: «Мой ребенок вообще не хочет учиться», «У моего сына/ дочери испортились оценки», «Она вообще перестала интересоваться учебой, не ходит в школу»? Практикующий психолог, психолог, работающий в образовании, ответит Вам следующим образом – «Очень часто. Это каждая вторая жалоба».

Почему это происходит и что к этому приводит?

Существует множество причин, которые могут изменить отношение ребенка к процессу обучения. Это возраст, социальные условия, условия в семье, конфликты в школе с учениками и с учителями, физическое и психологическое здоровье ребенка.

Одним из факторов, оказывающим влияние на учебную деятельность школьника, является его мотивационная сфера. Рассмотрим этот момент подробнее.

Итак, именно мотивация определяет отношение школьников к учебной деятельности. Мотивация ребенка помогает ему ответить на такие вопросы: «Зачем мне нужна учеба?», «Для чего я учусь?», «Надо ли мне это?». Если у школьника есть ответы на эти вопросы, то и желание учиться у него будет высокое. Осознав свою потребность, школьник будет уделять все свое время достижению поставленной цели.

Если у ребенка отсутствует мотивация, то в конечном итоге это приведет к снижению уровня успеваемости. Ребенок будет отказываться ходить в школу, учить уроки, делать домашнее задание, при первой же возможности будет убегать с уроков.

Сегодня мы очень часто сталкиваемся с такими моментами, как наличие у ребенка «мотивационного вакуума», когда у ребенка нет мотива учиться. В результате этого данная проблема становится одной из центральных в психолого-педагогическом исследовании.

Что же представляет собою мотивация и мотив?

Существует множество определений понятия «Мотив».

Мотив (толкать, двигать) – это сила, побуждающая личность к деятельности, связанная с удовлетворением основных потребностей.

Мотив – это направленная активность личности.

Мотив – это побудительная и определяющая сила деятельности личности.

Мотив – это осознаваемая причина, которая лежит в основе деятельности личности [5, с. 94].

Понятие «мотивация» намного шире понятия «мотив». Мотивация – это совокупность внешних и внутренних побуждающих сил, активизирующих деятельность личности, направленную на достижение поставленных целей. Мотивация выступает механизмом, которой способствует соотношению внешних и внутренних форм поведения личности, которые определяют особенности его деятельности [4, с. 65].

Мотивация начинает формироваться в подростковом возрасте. По мнению Выготского, именно подростковый период является тем возрастом, в котором происходит интенсивное и глубокое изменение в мотивационной сфере личности за достаточно короткий срок [1, с. 94]. Мотивы поведения подростка выстраиваются в определенную иерархию. По мере развития самосознания подростков некоторые формы поведения, интересы переходят уже в стойкие увлечения. Если до этого на подростка действовали внешние мотивы, то по мере развития они изменяются и становятся внутренними, то есть не непосредственно действующие, а возникающие в ходе постановки подростком своих целей.

Выше нами отмечалось, что существует два типа мотивации. Рассмотрим их подробнее. Итак, мотивация подразделяется на два типа: внешняя и внутренняя мотивация. Внешняя мотивация представляет собой действия, направленные на получение определенного продукта деятельности. Мотив, который лежит в основе внешней мотивации, не связан с внутренним самосознанием личности.

В противовес внешней мотивации внутренняя рассматривается как неотъемлемая часть самой личности, ее внутреннего состояния (радость, вдохновение, удовлетворение от своей деятельности) [2, с. 77 – 79].

Если рассматривать мотивацию в контексте учебной деятельности, то, по мнению Матюхина М.В., можно выделить два вида мотивации.

К первому виду относятся мотивы, которые находятся в рамках учебной деятельности. За счет таких мотивов школьник стремится узнать информацию по изучаемому им школьному предмету. Для школьников свойственна инициативность, стремление получить информацию не только из школьного учебника, но и из других ресурсов. Школьник, у которого задействованы данные мотивы, часто задает много вопросов, всегда готовится, рассказывает информацию не только из предоставленных им источников. Данные мотивы могут затрагивать как все предметы, так и только определенные, любимые школьником.

Ко второму виду принято относить мотивы, находящиеся уже за рамками учебной деятельности. К ним мы можем отнести следующие мотивы:

– социальные – мотивы личности, которые выражаются в ответственности, чувстве

долге как перед родителями и обществом, так и перед самим собой;

– индивидуальные – это мотивы, которые связаны с желанием личности получить одобрение со стороны друзей, одноклассников, получить их уважение, найти свое место среди них;

– мотивы, связанные с профессиональным самоопределением личности;

– мотивы, основная цель которых выражается в желании избежать возможные проблемы, например, конфликты с родителями, друзьями, учителями [3, с. 87 – 94].

Особенности становления и развития мотивационной сферы в подростковом возрасте во много зависят от особенностей самого возраста.

Так, мотивация у современных подростков представляет собой достаточно стабильное образование. Мотивация подростков может быть разделена на два вида в зависимости от их эмоциональной, мотивационной направленности: положительные мотивы и отрицательные мотивы. Положительно направленные мотивы выражаются в положительном отношении к другим людям, умении взаимодействовать, налаживать контакт с ними. Эта особенность поведения личности – оптимистическое поведение.

Отрицательно направленные мотивы наиболее точно передают всю сложность подросткового возраста.

Особое место в жизни каждого подростка имеет общение со сверстниками. Данное общение включает в себя определенную иерархию мотивов. Так, например, в начале подросткового возраста на первое место становятся мотивы, связанные со стремлением быть частью коллектива, в среде подростков. И, конечно, все действия, совершаемые подростком, будут направлены на удовлетворение данной потребности.

В середине подросткового возраста на первое место в иерархии мотивов выходит желание занимать определенную позицию в коллективе сверстников, благодаря которой он получит определенные права в этом коллективе.

К концу подросткового возраста на первое место выходит желание занимать лидирующее место в коллективе, то есть стать лидером, чтобы его слушали, уважали, считались с его мнением.

Как нами отмечалось выше, происходят изменения в мотивационной сфере, связанной с процессом учения. Так, в подростковом возрасте учебная деятельность, конечно, продолжает быть важной, но она уходит на второе, у некоторых – на третье место. Связано это с тем, что у подростка сменяется ведущая деятельность, характерная для этого периода. На первое место выходит общение со сверстниками. Вся мотивационная сфера направляется на достижение этих потребностей. Желание же учиться снижается и становится второстепенным [7, с. 284 – 290].

В процессе становления иерархии мотивов в подростковом возрасте наблюдается разница по половому критерию. Так, у девочек на первое место в иерархии выступает саморазвитие, самопознание. Затем идут мотивы – коммуникативные, познавательные, учебные. На последнем месте у девочек внешние и эмоциональные мотивы.

У мальчиков иерархия мотивов отличается. На первом месте у мальчиков так же, как и у девочек, мотивы саморазвития, на втором месте – познавательные, затем идут коммуникативные. На последнем месте идут учебные и эмоциональные мотивы.

Разница в иерархии мотивов у девочек и мальчиков незначительная, но она все же прослеживается у всех представителей данного возрастного периода. Так, мы можем заметить, что девочки в подростковом возрасте меньше отходят от учебного процесса, чем те же мальчики. Поэтому мальчиков-двоечников в подростковом возрасте больше, чем девочек.

В подростковом возрасте процесс самоопределения только начинает закладываться. Так, в начале подросткового возраста школьники даже и не задумываются о том, кем они будут в будущем. В результате чего у подростка нет четкого внутреннего чувства осознания того, что ему необходимо учиться, чтобы получить профессию, учить предметы, связанные с этой профессией, желания и мотива. Это связано еще с тем, что у ребенка преобладают внешние мотивы – они не хотят получить плохую оценку, потому что их могут отругать, а не потому,

что они хотят знать этот предмет на отлично, так как он им нужен.

По мнению Е.П. Ильина, в подростковом возрасте наблюдаются две мотивационные тенденции к учебной деятельности: подростки, с одной стороны, и не хотят ходить в школы, с другой стороны, – не могут полностью от нее отказаться [4, с. 257 – 258].

Одной из особенностей мотивационной сферы в подростковом возрасте является дифференциация предметов – у подростка появляются любимые предметы. Обычно, чем лучше подросток знает определенный предмет, тем сильнее он его любит. При данной дифференциации есть как положительная сторона, так и отрицательная.

Положительная сторона выражается в том, что подросток будет хорошо учить данный предмет, получать по нему высокие отметки. Скорее всего это тот предмет, который связан с его будущей профессией, и как педагогу и родителям, так и самому ребенку будет легче определить другие предметы, которые также необходимо будет учить.

Отрицательная сторона выражается в том, что, когда у подростка возникает интерес к одному предмету, его общая мотивация к учебной деятельности понижается. Он перестает учить другие предметы, которые вызывают у него хоть толику негативного отношения, нарушается дисциплина на таких уроках, он часто пропускает уроки.

Изменениям подвергаются и мотивы посещения школы. Подросток ходит в школу не потому что хочет, а потому что так надо.

Исходя из особенностей самого подросткового возраста, можно выделить определенные характеристики подростка, которые могут помогать становлению мотивационной сферы и мешать ее становлению. Рассмотрим их подробнее.

К благоприятным особенностям развития мотивационной сферы можно отнести:

- возникновение у подростка потребности признания себя взрослым;
- изменение в процессе восприимчивости подростка в усвоении норм поведения;
- общую активность подростка;
- процесс самопознания и саморазвития, становление внутреннего «Я» подростка;
- развитие чувства ответственности и самостоятельности;
- разнообразие интересов и увлечений подростка, их устойчивость;
- развитие у подростков специальных интересов (музыкальные, художественные, технические и т.д.).

К негативным особенностям развития мотивационной сферы относятся:

- отторжение взрослых, нежелание слушать их рекомендации;
- чрезмерное стремление к взрослости, несмотря на психологическую и физическую неготовность к ней;
- негативное отношение к учебе;
- отсутствие понимания необходимости школьных предметов в жизни и в будущем подростка;
- дифференциация учебных предметов;
- поверхностное отношение к увлечениям и т.д. [6, с. 195 – 201].

Таким образом, мы можем отметить, что процесс становления и развития мотивационной сферы в подростковом возрасте проходит очень сложный путь. Сам подростковый возраст оказывает на него огромное влияние, как положительное, так и отрицательное. Но именно в подростковом возрасте происходит активное формирование мотивационной сферы и именно под воздействием всех негативных моментов у подростка данная мотивационная сфера приобретает свой индивидуальный характер. Основной задачей взрослых в данном процессе является оказание постоянной помощи и поддержки в отношении подростка. Только поддержка взрослого человека может помочь подростку справиться с этим процессом таким образом, чтобы это обернулось благом для него.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Лекции по психологии/ Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 2009. – 314 с.
2. Гижицкий В.В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успеваемости старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2016. – 273 с

3. Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2013. – 444 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы/ Е.П. Ильин. – Питер – Москва, 2014. – 512 с.
5. Краткий психологический словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского М.Г. Ярошевского. – М.: Полииздат, 1990. – 494 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 705 с.
7. Трофименко Г.С. Динамика мотивационных тенденций в период подросткового кризиса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 4 (26). – С. 284-290.

УДК 37.018.26   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-92-95

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Р.М. Эхаева,

канд. педагог. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Курс на социальное партнерство между родителями и школой в нашей стране обуславливает поиск новых форм, методов и способов взаимодействия. Вместе с тем определенный интерес представляет исторический опыт Европы в данном вопросе. Анализ научных публикаций по вопросам воспитания дал основание выделить 6 этапов развития вектора отношений школа-семья. Это позволило отметить существенные особенности отношений между семьей и школой. Понимание европейских традиций и актуального положения дел позволит лучше понять происходящее в России и обозначить собственные приоритеты с учетом европейского опыта.

Заключение. Подтверждена трансформация понимания уровня и качества взаимодействия семьи и школы; отношения в векторе семья – школа переходят на дискурс фамилитаризации; отношения семьи и школы выстраиваются в русле неформального образования. Это начало шестого этапа развития взаимоотношений между школой и семьей.

Ключевые слова: семья, школа, опыт взаимодействия, европейские страны.

HISTORICAL EXPERIENCE OF FAMILY AND SCHOOL INTERACTION IN EUROPEAN COUNTRIES

R.M. Ekhaeva,

*candidate of sciences in pedagogy, associate professor
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The course towards social partnership between parents and school in our country determines the search for new forms, methods and ways of interaction. At the same time, the historical experience of Europe in this matter is of particular interest. An analysis of scientific publications on the issues of education gave grounds to single out 6 stages in the development of the vector of school-family relations. This made it possible to note the essential features of the relationship between the family and the school. The awareness of European traditions and the current state of affairs will allow us to better understand what is happening in Russia and identify our own priorities, taking into account European experience.

Conclusion. The transformation of the understanding of the level and quality of interaction between the family and the school was confirmed; relations in the vector family – school are moving to the discourse of familiarization; family and school relations are built in line with non-formal education. This is the beginning of the sixth stage in the development of the relationship between the school and the family.

Keywords: family, school, interaction experience, European countries.

В настоящее время проблема взаимодействия семьи и школы является предметом размышлений, дискуссий и исследований многих ученых, общественных деятелей и педагогической общественности. Такая тенденция прослеживается не только в России, но и во

многих зарубежных странах.

Поиск новых форм, методов и средств вовлечения родителей в образовательный процесс и воспитание подрастающего поколения детерминирует необходимость изучения и обобщения накопленного опыта подобной работы. Это обстоятельство побудило нас провести изучение опыта взаимодействия семьи и школы в европейских странах.

Опыт Европы в видении роли семьи в воспитании ребенка начинается с древних городов Афины и Спарта, которые возлагали ответственность на семьи по воспитанию в детях, прежде всего, нравственных чувств. После семи лет в Афинах приветствовались приглашенные учителя, которые продолжали воспитывать достойных граждан. И все же в Древних трактатах особо отмечалась роль семьи в воспитании детей до 7 лет. Такие утверждения есть у Конфуция, у вавилонского царя Хаммураппи, у Аристотеля и других мыслителей. В последующем воспитании философы видели ведущую роль государственных учреждений. Эти мысли хорошо сфокусировал М.Ф. Квинтилиан в своем известном постулате «свет хорошей школы лучше одиночества семьи» [2]. Мы полагаем, этот период можно считать первым в истории взаимоотношений семьи и школы.

В эпоху Средневековья открывались многочисленные церковные школы, которые брали ответственность за религиозное и нравственное воспитание детей. Родителям отводилась лишь роль обеспечения жизненно необходимых условий для детей. Ни о каких взаимодействиях церковных школ с родителями по вопросам воспитания детей не было, как и просвещение родителей по таким вопросам.

Эпоха возрождения, флагом которой был гуманизм, не вызвала сколь-нибудь заметных изменений в школе. Ученые-педагоги провозглашали равенство в обучении детей всех социальных слоев общества, отмену наказания в школе, равное внимание физическому, нравственному, умственному и трудовому воспитанию. Но эти идеи получили свое воплощение намного позже. Мы полагаем, что эпохи Средневековья и Возрождения, в которых нивелировалась роль семьи в воспитании детей, можно считать вторым этапом в истории взаимодействия семьи и школы.

Начало 17 века подарило миру чешского ученого Я.А. Коменского, который, создав систему обучения школьников, провозгласил преемственность семейного и школьного воспитания. Он продолжил традиции Древнегреческих мыслителей, поручив семье заботиться о нравственном воспитании ребенка до 6 лет. Будучи епископом, он осмелился оспорить приоритет церкви в воспитании детей, провозгласив необходимость взаимодействия семьи и школы. При этом он отвергал индивидуальное обучение, убежденно доказывая преимущество группового обучения. При этом перед школой были поставлены задачи *воспитания* человека, способного улучшать окружающий мир [3]. Мы полагаем, что в этом и есть точка взаимодействия семьи и школы – воспитание мудрости, мужества, справедливости и умеренности (этих четырех добродетелей, которые считал самыми важными Я.А. Коменский).

Но дискуссии о семейном и школьном воспитании продолжались. Так Л. Локк считал, что «истинного джентльмена» можно воспитать только в семье, потому что главное в воспитании – это окружающий мир ребенка («положительный пример»), т.е. среда. А среду можно и нужно создавать родителям, исключая дурное внешнее влияние.

Значительный интерес представляют взгляды Ж.Ж. Руссо на воспитание детей. Философ заявлял о ценностях семейного воспитания, но оно может быть ценным только в том случае, если сами родители обладают теми качествами, которые нужны обществу. Об этом свидетельствует его роман "Эмиль, или О воспитании" [4]. Продолжил линию превосходства государственного воспитания над семейным – К.А. Гельвеций, отмечая необходимость передачи школ из рук церкви в руки государства. Полагаем, что это третий этап развития отношений между семьей и школой.

И.Г. Песталоцци пытался примирить позиции ученых, говоря о важности придания школьному воспитанию семейного духа, т.е. воспитатели, учителя должны любить детей так же, как их родители. Таким образом, Эпоху Просвещения мы считаем третьим этапом в развитии представлений о взаимодействии семьи и школы.

Генезис взаимоотношений семьи и школы в Европе.

Этапы	Временной период	Представители	Характер взаимоотношений семьи и школы
1 этап	Древний мир	Платон, Аристотель, Конфуций, М. Квинтилиан	Воспитание нравственности в семье до 7 лет, затем общественное воспитание
2 этап	Средневековье и эпоха Возрождения	П.Абеляр, Ф. Аквинский, Р. Луллия, Ф. Рабле, М. Монтень	Пассивная роль родителей, ведущая роль воспитания в школах при монастырях и церквях
3 этап	Эпоха Просвещения	Я.А. Коменский, Л. Локк, Ж.-Ж. Руссо, К.А. Гельвеций, И.Г. Песталоцци	Противоречивость: от преемственности воспитания между семьей и школой, до отрицания возможности нравственного воспитания в семье, которая сама не обладала такими качествами
4 этап	XVIII-XIX вв.	Г.В.Ф. Гегель, И.Ф. Гербарт, Ф.В.А. Дистервег	Ведущая роль в воспитании у учителя. Роль родителей - вспомогательная (авторитет – отца и любовь матери), направленная на баланс ценностей разных культур
5 этап	XX век	Ж.В. Пиаже, D. Glasman, Chauveau G., Dalsheimer N., Murat F.	Сколаризация воспитания
6 этап	XXI век	Lasson C.	Фамильяризация отношений школа-семья

Следующим, 4 этапом, можно считать период XVIII – XIX вв. Это период провозглашения ведущей роли учителей, период появления теоретического осмысления обучения и воспитания. Семейному воспитанию уделялось мало внимания. Ф.В.А. Дистервег подчеркивал, что в семье ребенок учится понимать и уважать разные культуры, взаимодействовать с людьми и понимать их. При этом послушание и дисциплина, прививаемые в семье и контролируемые с помощью авторитета отца, очень нужны в школе. Поэтому чем больше воспитывается послушание и дисциплинированность в ребенке, тем меньше наказаний он будет получать в школе. Матери отводилась роль эмоционального воспитателя ребенка, она должна была научить ребенка любви и преданности.

Следующий этап развития вектора отношений школа-семья относится к XX веку, который характеризовался изменчивостью взаимоотношений между семьей и школой. В европейских странах в зависимости от политических предпочтений семье предоставлялась разная по значимости роль в воспитании детей. Обобщенно такой этап (пятый) можно охарактеризовать как сколаризация воспитания. Этот термин характеризует определенное давление школы на участников образовательного процесса, зачастую навязывая свои интересы, нормы и правила взаимодействия.

Исследования во Франции, Германии, Великобритании и др. развитых странах показали, что существует противостояние между семьей и школой, что особенно ярко проявляется при появлении каких-либо проблем. В этом случае происходят взаимные обвинения и перекладывание ответственности за воспитание детей. Вместе с тем исследователи разделились на две группы, каждая из которых видит происходящие события по-своему.

Первая группа исследователей полагает, что школа и родители нашли взаимопонимание. В частности, школа стремится снизить существующие социальные неравенства, создав условия равенства и уважительного отношения между участниками образовательного процесса. Школа оказывает помощь родителям, вникает в их семейные проблемы, поддерживает педагогические начинания (особенно в проблемных семьях или семьях мигрантов). В этом случае школа играет ведущую роль в воспитании детей [6]. Однако огромные бюджетные деньги, направляемые на нужды школы, в частности на поддержку

родителей, не дают того эффекта, на который рассчитывало государство и общество.

Вторая группа исследователей выявила расхождение между восприятием качества взаимодействия между семьей и школой: семьи в целом удовлетворены работой школы, в то время как учителя считают, что семьи уклоняются от своих обязанностей [5; 8].

В настоящее время происходит трансформация понимания уровня и качества взаимодействия семьи и школы. Отношения в векторе семья – школа переходят на дискурс фамилляризации [7]. Его суть в том, что отношения семьи и школы выстраиваются в русле неформального образования. Это начало 6 этапа развития взаимоотношений между школой и семьей.

Безусловно, каждая европейская страна имеет свои особенности: в одной родителям позволяют много, в других – мало. Но для нас очень важен опыт устранения противостояния через неформальное образование родителей, который, возможно будет полезен и нашей стране.

Список литературы:

1. Воспитательный потенциал современной семьи и социально- педагогические механизмы его развития и реализации: Монография / Отв. ред. И.Ф. Дементьева, Т.С. Борисова. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2019. – 205 с.
2. Квинтилиан М.Ф. О воспитании оратора. Книга первая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/06.php (дата обращения 7.07.2021)
3. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М. Педагогика, 1987.
4. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2-х т. Том 1. Эмиль, или О воспитании /под ред. Г.Н. Джубладзе. – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
5. Dalsheimer N., Murat F. Les parents et l'école en France et en Europe // EPS et accrochage scolaire Revue N°9 Juin 2015 Partie 3, Article 4.
6. Dubet F., Duru-Bellat M. 10 propositions pour changer d'école. Paris: Éd. Du Seuil, 2015, –128 p.
7. Lasson C. La familiarisation pratique aux objets en éducation technologique Actualité de la Recherche en Education et en Formation. // Sciences et Technologies de l'Information et de la Communication pour l'Éducation et la Formation (STICEF). V.23. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sticef.univ-lemans.fr/index.htm> (дата обращения 02.07.2021)
8. Rakocevic R. Implication des parents dans la réussite à l'école: éclairages internationaux // Revue Éducation et formations - N85, novembre 2014. – P.31-44

УДК 159.922.27

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-95-101

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И.Ш. Булуева,

*канд. педагог. наук, доцент кафедры психология и педагогика
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Р.М. Абуев,

*магистрант кафедры психология и педагогика
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье раскрываются условия формирования самооценки и влияние возрастных особенностей на процесс формирования самооценки младших школьников. Обобщены особенности связи уровня самооценки с результатами деятельности и проявления завышенной и заниженной самооценки учащихся начальных классов.

Описана роль самооценки как важного новообразования младшего школьного возраста. Рассмотрены основные факторы, влияющие на формирование самооценки у учащихся. Обоснованы психологические условия коррекции неадекватной самооценки в процессе воспитания в семье. Рассмотрены понятие и сущность воспитания, определены составляющие и стили воспитания в семье. Проведен теоретический анализ проблемы

особенностей формирования самооценки младших школьников. Выделены главные итоги наблюдения и изучения детей младшего школьного возраста и их самооценки. Сформированы рекомендации для родителей и учителей, которые помогут им формировать у школьников данного возраста адекватную самооценку.

Ключевые слова: самооценка, воспитание, младший школьный возраст, родители, приемы психологического действия, оценка.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE OF PARENTS IN THE DEVELOPMENT OF SELF-ESTEEM OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

I.Sh. Bulueva,

*candidate of sciences in pedagogy, associate professor
of the department of psychology and pedagogy
Kadyrov Chechen State University*

R.M. Abuev,

*master's student of the department of psychology and pedagogy
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. *The article reveals the conditions for the formation of self-esteem and the influence of age characteristics on the process of forming self-esteem in younger students. The features of the relationship between the level of self-esteem and the results of activities and the manifestation of overestimated and underestimated self-esteem of primary schoolchildren are generalized.*

The role of an important new formation of primary school age and the main factors that need to be paid attention to when forming students' self-esteem are described. The psychological conditions for correcting inadequate self-esteem in the process of upbringing in a family have been substantiated. The concept and essence of upbringing is considered, the components and styles of upbringing in the family are determined. The theoretical analysis of the problem of the self-esteem formation peculiarities of primary schoolchildren is carried out. The results of studying the self-esteem of primary school children are presented. Recommendations for parents and teachers have been determined in order to form adequate self-esteem in younger schoolchildren.

Keywords: *self-esteem, education, primary school age, parents, methods of psychological action, assessment.*

Актуальность проблемы. Семья является источником социального подражания в первые годы жизни ребенка, благодаря механизмам идентификации и подражания – соблюдение образца взаимоотношений собственных родителей сначала происходит на подсознательном уровне. Стиль поведения родителей сказывается на становлении ребенка, психическом здоровье и психологическом климате семьи.

«Неправильное воспитание», неготовность воспитывать ребенка и невозможность дать пример для подражания приводят к проблемам, которые будут сопровождать ребенка всю жизнь. И это сегодня очень актуально.

Известно, что появление нарушений поведения, заниженной и в целом неадекватной самооценки и психологических расстройств всегда уходят корнями в детство ребенка. Именно тогда произошли события, которые привели к эмоциональным и психологическим проблемам. Семье, несомненно, принадлежит определяющая роль в процессе развития личности и ее самосознания, ее влияние гораздо превышает другие воспитательные действия. Одной из важнейших задач общества является осуществление прав ребенка на гармоничное воспитание в семье, что предполагает развитие личности и становление адекватной самооценки.

Семейное воспитание имеет огромное значение в процессе личностного развития ребенка, влияет на его дальнейшую жизнь. Как свидетельствует жизнь, дети и молодые люди лучше усваивают знания тогда, когда им не только рассказывают, как что делать, но и когда они своими глазами видят адекватный обстоятельству образец поведения взрослых, особенно родителей. Поэтому семейное воспитание играет определяющую роль в процессе психологического развития личности.

Исследованием психологических проблем семейного воспитания занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как: И. Бех, О. Бондаренко, Ш. Бюллер, А. Варга, А. Дмитренко, С. Ковалев, И. Кон, А. Кононко, В. Котырло, В. Кравец, М. Лисина, П. Мармазинская, В. Нефедов, М. Сова, В. Столин, Ю. Щербань, Р. Шпрангер. Многие

отечественные и зарубежные ученые изучали процесс взаимозависимости семейного воспитания и сформированной самооценки. Так, Т. Мишина, А. Добрович выделили неблагоприятные формы родительско-детских отношений; А. Захаров описал типы неправильного воспитания (гиперсоциализующий, отбрасывающий, эгоцентрический); Г. Крайг предложил классификацию стилей родительского воспитания, исходя из соотношения родительского контроля и теплоты; Д. Спиро рассматривал влияние семьи на формирование у ребенка положительного самовосприятия как фундамента развития личности; В. Давыдов, В. Бороздина рассматривали особенности формирования самооценки младшего школьника.

Однако влияние стиля семейного воспитания на становление самооценки ребенка младшего школьного возраста мало исследовано. Следовательно, актуальность проблемы и ее малая изученность привели к дальнейшему исследованию данной темы.

Цель исследования состоит в теоретическом изучении психолого-педагогической помощи родителей в развитии самооценки младших школьников.

В статье были использованы теоретические методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, синтез, классификация, систематизация, обобщение полученных данных.

Главной целью воспитания детей в семье является всестороннее развитие личности, объединяющей в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство. Жестокость поступков или их гуманность закладываются в семейном укладе родителей, их традициях и поведении. Любовь к родителям и ласка, полученные от отца и матери, позволяют ребенку научиться испытывать эти же чувства по отношению к другим людям.

Одна из главных функций семьи – это воспитание. Оно затрагивает все стороны формирования личности: физическую, эстетическую, трудовую, умственную, нравственную. Идет формирование ценностей. Первые представления о природе, обществе, производстве, профессии, технике исходят от родителей. Именно они развивают творчество и интеллект. От них зависит, как выросший ребенок будет смотреть на мир и людей [8].

Под семейным воспитанием понимается многомерное образование, которое включает [9]:

- отношение родителей к ребенку и переживание этого отношения (эмоциональный компонент);
- особенности восприятия и понимания характера ребенка (когнитивный компонент);
- поведенческие стереотипы, которые практикуются в отношении ребенка (поведенческий компонент).

Воспитание – это процесс, направленный в обе стороны. Дети и взрослые проходят путь сотрудничества, взаимодействия, взаимовлияния, взаимообогащения. Но почему результаты воспитания такие разные? Все дело в том, что воспитательные возможности разных семей сильно различаются. Имеющийся потенциал дает соответствующий итог.

В семье, где царят любовь и понимание, дети редко болеют, хорошо учатся, они дружелюбны и общительны. Полноценное развитие детей возможно в ситуации взаимопонимания родителей и детей. Если в семье его нет, у детей начинают проявляться психологические проблемы в виде агрессии, тревожности и постоянной лжи, рождаются комплексы.

От личности родителей в жизни детей зависит многое. Особенно важен облик матери, ведь именно к ней ребенок обращается в трудную минуту своей жизни. Любовь детей к своим родителям проходит за жизнь несколько этапов. Сначала она обеспечивает собственную жизнь и безопасность. Ребенок взрослеет, а любовь к родителям начинает выполнять функцию поддержки и безопасности внутреннего мира человека, его эмоций и психики. Только благодаря родительской любви человек обретает душевное и телесное здоровье. Она выступает гарантом благополучия человека.

Исходя из этого положения исходит главная задача родителей – показать ребенку, насколько его любят и ценят, насколько он дорог своим родителям. Ребенок не должен сомневаться в любви к нему, т.к. именно эта вера поддерживает его в любой жизненной

ситуации. Чем меньше дистанция между родителями и детьми, тем увереннее ребенок идет по жизни. Поэтому стоит осознать, какое место в собственной мотивационной системе родителей займет деятельность по воспитанию будущего ребенка [6].

Итак, семья – место первичной социализации, духовного развития и становления личности. От семьи, ее особенностей функционирования, личных качеств родителей зависит то, каким будет воспитанный ими ребенок.

Семейное воспитание как любой организованный процесс предполагает определенную целенаправленность, постановку конкретных задач. Влияет семейное воспитание и на формирование самооценки детей младшего возраста.

Для успешного развития детей важна адекватная самооценка. На ее формирование оказывают влияние несколько факторов: оценка взрослых и сверстников, деятельность ребенка и его успехи, умение оценивать себя.

Прежде всего процесс формирования самооценки идет в младшем школьном возрасте. В это время ребенок оказывается в новом для него школьном сообществе. Его ведущей деятельностью становится учение. Все это происходит с расширением круга общения.

Для того, чтобы ребенок успешно влился и усвоил учебную деятельность, необходимо, чтобы он правильно оценивал себя. Это поможет ему и в учебе, и в общении со своими одноклассниками и педагогами.

Для того, чтобы ребенок полностью раскрыл свои способности, нужно, чтобы он адекватно оценивал себя. Если самооценка завышенная или заниженная, то это мешает раскрытию способностей ребенка. Он начинает конфликтовать и с окружающими, и с самим собой. Это говорит о неблагополучном развитии.

Процесс становления личности происходит, в первую очередь, благодаря семье и школе. Именно они должны сформировать и самооценку. Этот процесс можно считать одной из главных проблем становления личности ребенка. По утверждению О.Л. Зверевой, семья – главный институт воспитания. То, что человек получает в семье, он сохраняет на протяжении всей следующей жизни. В семье формируются базы личности [3].

М. Феннел считает, что в становлении личности ключевыми факторами являются стиль семейного воспитания, семейные ценности. Сформированная самооценка – это индикатор нервно-психического здоровья подрастающего поколения. С помощью поощрения (в первую очередь, это слова одобрения и похвалы) можно поддержать и закрепить поведение ребенка. Оно будет выступать в роли фиксатора формирующейся положительной оценки себя. Семья, в первую очередь, может помочь ребенку преодолеть объективно возникающие трудности [8].

Самооценка начинает складываться, по мнению Л.С. Выготского, в семилетнем возрасте. Это обобщенное, устойчивое, вне ситуативное и дифференцированное отношение ребенка к себе.

Самооценка – это отношение к себе, к своей деятельности. При этом идет обобщение опыта, который набирает ребенок. Эта самая важная личностная инстанция, позволяющая контролировать собственную деятельность с точки зрения нормативных критериев, строить свое целостное поведение в соответствии с социальными нормами [2].

В возрасте шести – семи лет ребенок становится школьником. И это новый период в его жизни. Учеба как основная деятельность выстраивает новый режим, требует от ребенка особой нервно-психической организации. Предъявляет требования и к личностным качествам.

Теперь ребенку надо научиться себя контролировать. Учебная деятельность невозможна без целеполагания, без контролирования своего поведения. Это будет возможно лишь тогда, когда младший школьник будет знать себя.

Конечно, полный контроль над своим поведением ребенок взять не может. Это возможно только под руководством взрослого и с участием сверстников. И учиться это делать школьник будет постепенно. И этот процесс напрямую связан с уровнем развития самооценки.

Л.И. Божович подчеркивает, что правильное формирование самооценки является одним из важнейших факторов развития личности. Самооценка определяет критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. От уровня самооценки зависят

отношения с другими людьми, активность личности, ее участие в деятельности коллектива, стремление к самосовершенствованию [2, с. 343]. Ситуации могут меняться, но ребенок остается самим собой только благодаря самооценке. В этом проявляется устойчивость личности.

Только имея положительное мнение о себе, человек преодолевает трудности и чувствует себя счастливым практически в любой ситуации, легко адаптируется в различных коллективах и трудностях. Неадекватная самооценка, по мнению Б.С. Волкова, часто является причиной разных психосоматических и невротических заболеваний [4, с. 153].

Согласно теории деятельности [3; 5], наиболее интенсивное развитие психики личности происходит в ведущей для данного возраста деятельности. В младшем школьном возрасте это соответствующая учебная деятельность. Учебный процесс требует умения всесторонне и объективно оценивать собственные особенности и деятельность, умение ставить цели и контролировать поведение, управлять собой. В связи с этим становятся актуальными вопросы не только формирования адекватной самооценки, но и поиска приемов ее коррекции, так как к концу младшего школьного возраста самооценка учащегося становится все более устойчивой.

Оптимистическое эмоционально-ценностное отношение младшего школьника к себе, связанное с уверенностью в том, что он хорош, является благоприятной основой для успешного формирования адекватной самооценки.

Важным новообразованием младшего школьного возраста является развитие рефлексии – умения смотреть на себя глазами постороннего человека. Стимулируя проявления рефлексии, важно помнить, что свои усилия надо направить на воспитание и оценку таких личностных качеств, как старательность и дисциплинированность, целесообразность своего поведения, соблюдение режима работы.

Самооценка младших школьников недостаточно дифференцирована, именно поэтому для обеспечения положительного эмоционального фона следует указывать ребенку на те виды деятельности, к которым он проявляет особые наклонности. Осознание собственных достижений и преимуществ будет добавлять ребенку уверенности в себе, может стать толчком к большей настойчивости в других видах деятельности. Ввиду слабой дифференциации самооценки детей шестилетнего возраста, что проявляется в переносе оценки результатов собственной учебной деятельности на оценку себя как личности, важно придерживаться правила: критикуем работу, а хвалим исполнителя.

В первую очередь в поле зрения родителя должно попасть такое поведение, как неактивность, неуверенность, трудности в коммуникации. Все это говорит о низкой самооценке. Руководствуясь положением, что успех стимулирует ожидания успеха в дальнейшем, родитель создает для детей с заниженной самооценкой комфортные условия, которые помогут почувствовать свою компетентность, обеспечат получение положительных эмоций.

Коррекции заниженной самооценки максимально способствует прием «гарантированного успеха». Зная возможности ребенка, родитель предлагает ему задачу, которая обязательно увенчается успехом, положительными эмоциями. Хорошо, если ребенок получит непростую задачу, связанную с его особыми интересами, опытом, тогда у родителей будет возможность отметить достижения ребенка. Относительно детей с заниженной самооценкой следует, усложняя задачи, особенно внимательно учитывать их зону ближайшего развития. Используя прием сравнения, следует показать ученику его собственное движение вперед по сравнению со вчерашним днем.

Если причиной формирования заниженной самооценки стала низкая умственная готовность ребенка к обучению в школе, следует предусмотреть организацию дополнительных индивидуальных занятий. Эффективность сотрудничества вырастет в разы, если родители хорошо продумают тактику и стратегию такой работы. Можно попросить у ребенка помощи (например, убрать игрушки, полить цветы), а дальше, как бы в благодарность, рассказать ему «по секрету», как делать домашнее задание. Эффективность сотрудничества

будет минимальной из-за невнимательности ребенка. Положительные эмоции начнут проявляться, когда ребенок осознает, что он понимает тему, которая является объектом обсуждения с родителями.

Дети с завышенной самооценкой склонны переоценивать свои возможности, берутся за непосильные дела. Для них характерна критика других, причем с особым удовольствием. А вот себя он может и не расхваливать. Родители стараются не допустить формирования у них пренебрежительного отношения к окружающим. Целесообразно давать детям задачи, с которыми они гарантированно хорошо справятся в силу того, что эти задачи отвечают их интересам, жизненному опыту, способностям. Похвала будет кстати, когда ребенок сегодня работает гораздо лучше, чем вчера. Следует избегать критики.

Важно корректировать сложность задач, за которые берется ребенок, чтобы не допустить формирования у него привычки не доводить начатое дело до конца.

Коррекция завышенной самооценки требует особого такта, потому что у ребенка может сложиться впечатление, что родитель недолюбливает его. Разочаровавшись в родителях, ребенок потеряет чувствительность к их воздействиям.

Высокий авторитет родителей, склонность детей к внушению, низкая устойчивость самооценки младших школьников создают благоприятные условия для коррекции неадекватной самооценки в семье и учебном процессе, в неофициальном общении, совместном труде, индивидуальных беседах. Родителям необходимо обратиться к учителю начальных классов с просьбой о помощи в коррекции самооценки ребенка. Используя разные методы и приемы, учитель может существенно помочь родителям стабилизировать как завышенную, так и заниженную самооценку младшего школьника. Дети с завышенной самооценкой склонны переоценивать свои возможности, берутся за непосильные дела.

Относительно детей с заниженной самооценкой следует, усложняя задачи, особенно внимательно учитывать их зону ближайшего развития. Коррекции заниженной самооценки способствует привлечение детей с заниженной самооценкой к оказанию помощи одноклассникам, у которых такая же самооценка. Достаточно эффективным будет привлечение детей обеих групп к кружковой работе, к участию в олимпиадах, различных конкурсах, викторинах, интеллектуальных играх, фестивалях познавательного толка, что будет обеспечивать возможность общаться с такими же учениками и фиксировать свои слабые и сильные стороны. Главное правило, которое стоит соблюдать участникам учебно-воспитательного процесса, – быть объективными в отношении ребенка и адекватно реагировать на его успехи и неудачи.

Если родители хотят сформировать полноценную личность ребенка с адекватной самооценкой, то им следует создать в семье гармоничные отношения комфортного климата доверительности и поддержки. Это главная задача родителей. Ссоры и скандалы, жестокость и другие семейные проблемы негативно отразятся на формировании новой личности, на ее самооценке. В результате ребенок испытывает трудности в учебе, в контактировании со сверстниками. У него повышенная тревожность. Особенно остро этот вопрос встает в младшем школьном возрасте, поскольку именно в этот период начинает активно развиваться самосознание, формируется самооценка, оказывающая определяющее влияние на становление ребенка в последующие возрастные периоды. Поэтому актуальным вопросом остается исследование влияния стиля семейного воспитания на личностное развитие ребенка младшего школьного возраста. Итак, семейное воспитание – это важнейший компонент индивидуальной среды ребенка.

Список литературы:

1. Борякова Н. Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей / Н. Ю. Борякова. – М.: Астрель, 2008. – 222 с
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божьевич. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Волков Б.С. Психология младшего школьника: Учебное пособие. / Б.С. Волков – М.:

- Академический Проект: Альма Мастер, 2005. – 321 с.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 142 с.
  6. Липкина А.И. Педагогическая оценка и ее влияние на формирование личности неуспевающего школьника/А.И. Липкина // Психологические трудности неуспеваемости школьников. – М., 1991. – С. 132–157.
  7. Штифурак В.С., Кузьменко Ю.В. Психологические основы преодоления детской трудновоспитуемости. / В.С. Штифурак, Ю.В. Кузьменко. Учеб.-метод. пособие. Винница, 2012. – 260 с.

УДК 37.034

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-101-106

ДИАЛОГ КУЛЬТУР СТРАН РОССИИ И ЯПОНИИ В ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЕЙ УЧАЩИХСЯ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ ЕДИНОБОРСТВ

Н.Ю. Мельниченко,

аспирант 3 курса кафедры педагогики

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга»,

МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа № 5»

e-mail: ish06@mail.ru

***Аннотация.** Проблема формирования ценностных ориентаций личности приобретает сегодня особую актуальность, обусловленную высокой степенью неопределенности и кризисом духовно-нравственных оснований жизнедеятельности человека. В данной статье даётся описание воспитательной системы детско-юношеской спортивной школы, одновременно применяющей средства культуры стран России и Японии. Предметом интереса выступает воспитательный потенциал восточного боевого единоборства «Сётокан», позволяющий эффективно решать проблему формирования ценностных ориентаций учащихся. Автор полагает, что наибольшую педагогическую ценность в этом виде спорта представляет его одновременная опора на культуру России и Японии, философская направленность и существующая система традиций и ритуалов. Средства и векторы воспитания в восточном боевом единоборстве диктуются императивами, написанными Учителем, основателем каратэ Г. Фунакоси.*

Спецификой образовательной деятельности детско-юношеской спортивной школы является выстраивание учебно-тренировочного процесса в понимании младшими школьниками равной значимости обеих культур. Обучение ведётся одновременно на русском и японском языках. На особо значимом месте в спортивном помещении (Шомен) одновременно размещены флаги, символика обеих стран и портреты российского президента и Учителя Гитина Фунакоси как знак почтения стране, в которой живут дети, и стране, создавшей и практикующей восточное боевое единоборство. Оригинальным для системы дополнительного образования является проговаривание учащимися в начале и по окончании тренировки Клятвы (додзе-кун). Императивы додзе-кун, с точки зрения автора, представляют собой самое сильное средство актуализации представления о нравственных ценностях, формирующее у детей осознанное и глубокое их понимание и принятие.

Методами исследования выступают анализ психолого-педагогической литературы, изучение и обобщение практик спортивных единоборств по формированию нравственных ценностных ориентаций личности; беседа; педагогическое наблюдение; анализ практической деятельности.

***Ключевые слова:** младший школьник, ценностные ориентации личности, спортивные единоборства, межкультурное взаимодействие, культурологический подход.*

DIALOGUE OF JAPAN AND RUSSIA CULTURES FROM THE PERSPECTIVE OF THE PROBLEM OF THE MARTIAL ARTS SPORTS SCHOOL STUDENTS' VALUE FORMATION ORIENTATIONS

N.Y. Melnichenko,

3rd year postgraduate student of the Department of Pedagogy

Kamchatka State University named after Vitus Bering Petropavlovsk-Kamchatsky,

preschool education establishment "Children and Youth Sports School No. 5"

Abstract. *The problem of the value orientations formation of the individual is of particular relevance today, due to the high degree of uncertainty and crisis of human life spiritual and moral foundations. This article describes the educational system of the children's and youth sports school, which simultaneously uses the culture facilities of the countries of Russia and Japan. The subject of interest is the educational potential of the Shotokan oriental martial arts, which makes it possible to effectively solve the problem of students' value orientations forming. The authors believe that the greatest pedagogical value in this sport is its simultaneous reliance on the culture of Russia and Japan, the philosophical orientation and the current system of traditions and rituals. The means and vectors of education in oriental martial arts are dictated by the imperatives written by the Teacher, the founder of karate, Gichin Funakoshi. The specificity of the educational activity of the children's and youth sports school is the alignment of the educational and training process in the understanding by younger students of the equal importance of both cultures. Training is conducted simultaneously in Russian and Japanese. Flags, symbols of both countries and portraits of the Russian President and Teacher Gichin Funakoshi are simultaneously placed on a particularly significant place in the sports hall (Shomen) as a sign of respect for the country in which children live and the country that created and practices oriental martial arts. The original for the system of additional education is the Oath pronunciation by students at the beginning and at the end of the training (dojo-kun). Dojo-kun imperatives, from the point of view of the authors, are the most powerful means of actualizing the idea of moral values, forming in children a conscious and deep understanding and acceptance of them.*

The research methods are the analysis of psychological and pedagogical literature, the study and generalization of the practices of martial arts in the formation of moral value orientations of the individual; conversation; pedagogical observation; analysis of practical activity.

Keywords: *junior schoolchild, personal value orientations, martial arts, intercultural interaction, cultural approach.*

Будущее страны во многом зависит от той системы ценностей, которая положена в основу воспитания и образования подрастающего поколения. Наиболее эффективно формировать ценностные ориентации личности позволяет опора на идеи культурологического подхода, позволяющего решать воспитательные проблемы ненавязчиво, при погружении детей в интереснейший и увлекательнейший мир – мир другой, непривычной для них культуры [1, с. 267]. Один из героев А.С. Пушкина говорил: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений» [2]. Применение культурологического подхода позволяет именно так, добровольно и непринужденно, вводить юного спортсмена в иной мир, созданный на основе отбора самых эффективных в отношении формировании системы ценностей спортивных практик других культур [3, с. 90].

Появление и развитие культуры является историческим процессом и связано с определенными обстоятельствами. У каждой культуры уникальная историческая орбита, определяющая ее индивидуальность и самобытность. Использование средств культуры других стран в воспитательной деятельности образовательной организации всегда предполагает некоторую диалогизацию, межкультурное взаимодействие. В таком контексте диалог культур выступает как особая форма коммуникации, «ситуация столкновения принципиально несводимых друг к другу культур мышления, различных форм разумения» [4, с. 21], предполагающая разные точки зрения в поиске решений общих проблем.

Формирование ценностных ориентаций юных спортсменов предполагает использование эффективных народно-воспитательных практик и единоборческих традиций стран Японии. В Камчатском крае данный подход достаточно результативно используется в спортивном объединении по восточному боевому единоборству (кاراتэ JKS).

Восточное боевое единоборство – официальное русскоязычное название вида спорта. Оно имеет японские корни и включает в себя четыре стиля: «Сетокан», «Сито-рю», «Кобудо», «Вьет во дао». Этот вид спорта имеет своих основателей (измото). Первоначально в структуре восточного боевого единоборства закладывался их личный духовный опыт и религиозные воззрения. В некоторых современных видах восточных боевых искусств (так принято называть все спортивные единоборства, имеющие восточные корни) религиозный аспект актуализируется во время проговаривания додзе-кун (Клятвы), хотя все чаще можно наблюдать как он нивелируется. Можно говорить о том, что восточные боевые искусства, практикуемые в России, прорастают русскими традициями, устоями, но сохраняют при этом львиную долю своей самобытности. В Камчатском крае восточное боевое единоборство представлено стилем «Сетокан». Организатором и идейным вдохновителем, практикующим

этот стиль, является замечательный педагог и успешный тренер, воспитавший много замечательных спортсменов и высоко нравственных личностей, Крошкин Алексей Николаевич.

Основным принципом использования культурологического подхода в формировании личности ребенка является императив принятия, заинтересованности учащегося в единоборческой культуре Японии. Достигается это посредством стилизации спортивного зала, интересных рассказов о стране восходящего солнца, ее героях – самураях и формирования уважительного отношения учащегося к ее единоборческим традициям. В культуре Японии главный упор делается на служение обществу, этику и мораль. В восточном боевом единоборстве эти традиции чтутся и поддерживаются. Суть принципов, присущих единоборческой культуре Японии, в восточном боевом единоборстве выражается в ряде заповедей, сформулированных основателем стиля «Сетокан» Гитином Фунакоси. Заповеди содержат боевые императивы и/или регламентируют требования к поведению и содержанию личности единоборца. Многие заповеди в той или иной степени являются общечеловеческими. Приведем некоторые из них.

Каратэ начинается и заканчивается поклоном Рэй.

В культуре Японии ядром системы боевых искусств являются отношение Учителя и ученика. Мастер-учитель имеет статус сансея. «Родитель тот, кто произвел меня на свет. Учитель тот, кто делает меня человеком», – гласит древнее японское изречение.

Каратэ начинается с поклона и поклоном заканчивается. Поклон – это знак уважения и почитания. Вначале Рэй выполняется сансею. Затем священному месту Шомен, в котором размещена вся значимая символика. Третий Рэй (Отоганирэй) выполняется как поклон взаимной вежливости, как знак благодарности за возможность стать лучше как физически, так и нравственно.

Считается, что ритуальный поклон пришел к нам с Востока. Но приветствовать друг друга таким образом было традиционно и в культуре дореволюционной России. Только за время советской власти эта традиция была стерта из памяти людей. Но именно поклоном начинались приветствия и древних русских воинов перед битвой, и церемонии подготовки к сражению у священного места, поэтому поклон как выражение отношения учеников к учителю, партнеру и месту, где он занимается, на тренировках имеет важное значение.

В каратэ не нападают первыми.

В культуре Японии считается правильным, что чем выше физическая и техническая подготовленность спортсмена, тем должно быть выше понимание недопустимости применения навыков для решения собственных конфликтов. Даже если хулиган провоцирует драку, нужно всеми возможными способами избежать ее. Конечно, если драка неизбежна, удар необходимо нанести первым, но контролируя и сдерживая себя. Необходимо усвоить, что причинение ранений другим людям недопустимо. В российской культуре эта заповедь соотносится с идеей здоровьесбережения, не только своего, но и другого, пусть и враждебно настроенного человека. Ценности здоровья – одни из самых значимых в реестре общечеловеческих ценностей. В современной России воспитанию ценностной ориентации личности на здоровье уделяется достаточно много внимания. В рамках учебно-тренировочной деятельности, помимо изучения философии единоборства, ценностная ориентация личности на здоровье формируется посредством популяризации, подготовки к сдаче норм «Готов к труду и обороне».

Каратэ – это поддержка и осуществление долга-справедливости.

В культуре Японии долг – это справедливость. Развитость чувства долга и справедливости присуща только сильным людям. Каратэ само по себе является оружием. Применять его для решения собственных мелких конфликтов – это трусость. Каратэ можно применять только в безвыходных ситуациях, когда существует прямая, не инициированная самим спортсменом, угроза его жизни.

Для того, чтобы сформировать долг-справедливость, на учебно-тренировочном занятии читается додзе-кун (Клятва) следующего содержания:

«Каратэ помогает нам

- совершенствовать свой характер;
- быть честным, добросовестным, доброжелательным;
- внимательным и старательным;
- уважать окружающих людей;
- не допускать проявления агрессивности» [5, с. 20].

В российской культуре долг и справедливость регламентируются православными взглядами, историческим идеалом, ментальными установками, политико-правовыми нормами. Формирование долга-справедливости в детской спортивной школе единоборств производится посредством диалога тренера и учащихся, в рамках деятельности Школы социального успеха.

Сначала познай себя, потом познай других.

В культуре Японии существует понимание, что без познания себя невозможно определить свой путь, свое предназначение. Все поддается объяснению. Нет ничего случайного – есть непознанное, закрытое от сознания. В военном трактате Сунь-дзы говорится: «Если знаешь противника и знаешь себя, то можешь сражаться хоть сто раз, все равно не подвергнешься опасности. Если не знаешь противника, но знаешь себя, то один раз победишь, один – потерпишь поражение. Если же не знаешь ни противника, ни себя – поражение будешь одерживать каждый раз» [6]. В культуре России данная заповедь соотносится с идеей трудолюбия. Приходя в зал, ежедневно занимаясь, учащиеся подвергают испытаниям терпение, выносливость и силу духа. Познавая себя, они раздвигают границы своих возможностей и, трудясь, добиваются все больших вершин.

Совершенствование в каратэ длится всю жизнь.

Старые японские мастера говорили: «Если вы выучите какое-то ката или защитное действие, но не будете его шлифовать на протяжении длительного времени, это не будет истинным совершенствованием. Истинный путь совершенствования – это путь без конца и края» [7, с. 8]. В культуре России эта заповедь соотносится с православной идеей постоянного саморазвития и самосовершенствования человеком личностных качеств. Нравственная жизнь и нравственное совершенство – это постоянная борьба человека со своими страстями, отрицательными навыками, в том числе с ленью, отсутствием дисциплины и другими отрицательными качествами [8, с. 115].

В практике восточного боевого единоборства заповеди Гитина Фунакоси регламентируют требования к поведению учащегося и находят свое выражение в ритуалах. Ритуалы в спортивных единоборствах имеют практический подход и предполагают дисциплину безусловного выполнения. В восточных искусствах ритуалы являются продолжением традиций минувших веков. Это символическая формализованная процедура, закрепляющая и консервирующая обширное содержимое культурных традиций в виде строгой последовательности определенных действий [9, с. 130]. В ритуалах и традициях заложены знания и опыт, посредством которых происходит ознакомление с ценностями или актуализация представлений о ценностях.

Поведение у единоборца должно быть высоконравственным, сдержанным и самоконтролируемым. На учебно-тренировочных занятиях нет места крикливости, кривляньям и другим негативным проявлениям. На занятиях главным качеством занимающегося является внимание. Учащийся должен проявлять достоинство, честь, великодушие. При возникших трудностях и неприятных ситуациях ученик должен поднять руку и обратиться к тренеру-преподавателю для разрешения вопросов. Все, что происходит в додзе (спортивном зале), контролируется учителем. И если возникает конфликт, то он должен быстро разрешен педагогом. Вырастая, будучи уже подростками, юношами и более взрослыми спортсмены транслируют те же ценности. Один раз сформировавшись, эти ценностные ориентации личности проносятся через всю жизнь, делая человека высоконравственным, сдержанным и не склонным к агрессии.

Все учащиеся тренируются в карате-ги – спортивном костюме белого цвета, с

нашивками и поясом, соответствующем рангу учащегося или сансея. Иногда такую форму одежды называют кимоно. Карате-ги является символом принадлежности к боевым искусствам, идеей, понятием, визуальным знаком, идентификатором. Карате-ги обладает эстетической, практической и возрастной функцией [10, с. 45]. Эстетизм выражается в цвете и аккуратности карате-ги. Спортивная одежда у единоборца должна быть только белого цвета – цвета чистоты помыслов и полной самоотверженности в спорте. Тот, у кого чистая одежда, – тот чист в душе. Аккуратность в одежде – аккуратность в делах. Практическая функция каратэ-ги состоит в удобстве занятий. Возрастная функция определяется мастерством каратиста. Считается, что абсолютное мастерство достигается тогда, когда черный пояс истирается в белый цвет – цвет трудолюбия, чистоты помыслов и высокой нравственности.

Пояс – главный элемент каратэ-ги, обозначающий степень мастерства учащегося. В свою очередь, мастерство отражает иерархию взаимоотношений среди занимающихся. Начиная с самого начала, юному спортсмену после сданного экзамена присваивается десятый кю (белый, в некоторых видах спорта оранжевый пояс). Всего десять кю. Это своего рода ступеньки, по которым определяется мастерство учащегося. Чем выше кю, тем больше уважения и требований предъявляется к спортсмену: оценивается его техника, умение вести разминку, судить бои и, самое главное, его нравственность. Отсутствие нравственных проявлений дает основание сэнсею (главному учителю) отказать спортсмену в присвоении кю. Дети с высоким кю имеют статус санпая (помощника сэнсэя). На них возлагается обязанность быть наставниками. Наставничество в восточном боевом единоборстве практикуется в условиях разновозрастного коллектива и является достаточно сильным средством актуализации представлений о нравственных ценностях [11].

Отличительной особенностью боевых искусств, заимствованной из японской культуры, является акцент на проявлении уважительного отношения. Тренировка начинается с поклона (рэй) и проведения ритуала перед Шомэн (священным местом). Это важное для каратистов место оборудовано флагами Японии, флагом России – нашей Родины, где занимаются боевым искусством. Кроме этого, на стене размещены портреты великих японских и российских учителей и символы государственности стран Японии и России. Различий по степени важности между японскими и российскими персоналиями и символами не существует. Занятия проводятся в атмосфере, в которой существует понимание равной значимости обеих культур.

В наибольшей степени интерес к культуре Японии формируется во время ежегодных поездок в страну восходящего солнца на соревнования, которые называются «Кубок Дружбы». Ребята воочию могут прикоснуться к культуре единоборческой Японии, познакомиться и подружиться со сверстниками, занимающимися каратэ, и сохранить дружеские связи на долгие годы.

В копилке объединения по восточному боевому единоборству много достижений: это и многочисленные победы на соревнованиях высокого уровня, и высокая квалификация тренеров-преподавателей. Но самое главное – это большое количество вовлеченных и воспитанных Крошкиным Алексеем Николаевичем людей с устойчивыми нравственными ценностными ориентациями личности. Преимуществом культурологического подхода является избирательность в подборе средств и форм воздействия на учащихся. Необходимо взять все самое лучшее, эффективное и результативное. Мы полагаем, что в данном случае именно такие практики и позволили добиться высокого результата. Камчатское восточное боевое единоборство «Сетокан» до сих пор пользуется популярностью, и применяемые теперь уже многочисленными педагогами средства межкультурного взаимодействия показывают свою эффективность в формировании личности ребенка даже в тех случаях, когда ребенок считается «трудным» или педагогически «запущенным».

Список литературы:

1. Рачковская, Н.А. Нравственное воспитание младшего школьника / Н.А. Рачковская, Т.В. Юркова // Теоретические и практические исследования XXI века: Труды международной научно-практической конференции, Дедовск, 20-23 октября 2014 года. – Дедовск: Московский

- государственный областной университет, 2014. – С. 299-305.
2. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Сочинения: в 3 т. Т. 3. – М., 1986.
  3. Куртвапова, В.М. Нравственное воспитание школьника в поликультурном образовательном пространстве / В.М. Куртвапова, Н.А. Рачковская // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29–30 марта 2018 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – С. 88-94.
  4. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М., 1998. – С. 21.
  5. Бурова О.Е., Крошкин А.Н., Мельниченко Н.Ю. Формирование нравственных ценностей у учащихся спортивной школы средствами восточного боевого единоборства «Сетокан»// XX Бушелевские чтения: сб. материалов науч.-практ. конф., Петропавловск-Камч., 24–26 марта 2021 г., – С. 18-22
  6. «Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование.»: – М. – Л.; 1950 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// asagao.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0218/218623.qbtphimoyt.pdf](https://asagao.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0218/218623.qbtphimoyt.pdf) (дата обращения 02.01.2022)
  7. Передельский, А.А. Философия, педагогика и психология единоборств / А.А. Передельский. – Москва: Физическая культура, 2008. – 188 с.
  8. Аншакова В.В. Православная мысль о личности и нравственном совершенствовании // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. №1 (40). – С. 105-120 (115)
  9. Крошкин, А. Н. Каратэ Сеторэнмэй: вчера, сегодня, навсегда / А.Н. Крошкин; Алексей Крошкин. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010. – ISBN 978-5-9610-0146-4.
  10. Умгаев С.А. Символическая роль кимоно в современной российской практике боевых искусств // Вестник КалмГУ. 2018. №1 (37). – С. 43-50
  11. Мельниченко, Н. Ю. Наставничество опытных спортсменов как принцип формирования ценностных ориентаций личности в спортивной школе единоборств / Н.Ю. Мельниченко, Н.А. Рачковская // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3(88). – С. 83-85.

ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И СПЕЦИФИКА СООТНОШЕНИЯ

Х.В. Идрисов,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»
e-mail: huseyn23@rambler.ru*

Аннотация. В статье раскрываются основные элементы механизма юридической ответственности. Приводится правовая характеристика гражданского правонарушения как основания гражданско-правовой ответственности и таких условий ее реализации, как противоправность, убытки, причинно-следственная связь между ними и вина. Указывается, что основание гражданско-правовой ответственности и условия ее реализации являются разноплановыми элементами структуры механизма гражданско-правовой ответственности.

В заключение статьи приводится авторская формулировка субъективного условия гражданско-правовой ответственности – вины, под которой понимается волевое отношение лица, выраженное имущественными интересами, к противоправным действиям (бездействиям), которые причинили убытки другому, не заинтересованному в этом лицу.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды ответственности, основание ответственности, условия ответственности, противоправность, причинно-следственная связь, вина, убытки (ущерб).

THE BASIS AND CONDITIONS FOR THE OCCURRENCE OF LEGAL LIABILITY: CHARACTERISTICS AND SPECIFICS OF THE RATIO

H.V. Idrisov,

*PhD in law, associate professor, associate professor
of the department of civil law and process
Kadyrov Chechen State University,
associate professor of the department of legal disciplines
Chechen state pedagogical University*

Annotation. The article reveals the main elements of the mechanism of legal responsibility. The legal characteristics of a civil offense as the basis of civil liability and such conditions for its implementation as: illegality, losses, causal relationship between them and guilt are given. It is indicated that the basis of civil liability and the conditions for its implementation are diverse elements of the structure of the mechanism of civil liability.

The article concludes with the author's formulation of the subjective condition of civil liability - guilt, which is understood as the strong-willed attitude of a person, expressed by property interests, to illegal actions (inactions) that caused losses to another person not interested in it.

Keywords: legal responsibility, types of responsibility, basis of responsibility, conditions of responsibility, illegality, causal relationship, guilt, losses (damage).

Как известно из общей теории права, юридическая ответственность субъектов подразделяется на следующие виды:

- 1) уголовная;
- 2) гражданско-правовая;
- 3) административная (административно-правовая);
- 4) дисциплинарная.

Уголовно-правовая ответственность основана на положениях уголовного законодательства РФ, в котором содержится перечень деяний (преступлений), за которые предусмотрено привлечение к уголовному наказанию. В свою очередь, административно-правовая ответственность вытекает из положений административного законодательства,

основным источником которого является КоАП РФ. В нем содержится перечень административно наказуемых деяний, за совершение которых предусмотрены соответствующие административные взыскания (в большей степени административные штрафы). Дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником, находящимся в трудовых отношениях с работодателем.

И, наконец, под гражданско-правовой ответственностью мы склонны понимать вид юридической ответственности, которая выражается в государственном принуждении лица, нарушившего нормы гражданского права, возместить причиненные убытки (вред), наступившие противоправных его действий.

Между тем каждому виду ответственности свойственна своя специфика, характер действия. Спецификой гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности является ее имущественный характер. Объединяющим фактором, элементом всех видов ответственности выступает ее основание и состав. Так, основанием для наступления любого из перечисленных выше видов ответственности всегда выступает наличие правонарушения, выраженного в преступлении, гражданском, административном или дисциплинарном проступке.

Как считает С.С. Алексеев (в отношении состава правонарушения), «данным термином принято именовать основание и условия, предполагающие возможность применения к правонарушителю мер гражданско-правового характера» [1, с. 47]. Положения о гражданско-правовой ответственности в равной мере распространяются на все институты гражданского права.

Анализ норм российского гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что основание и условие гражданско-правовой ответственности являются разноплановыми элементами. Таким образом, подразумеваем то, что основанием реализации гражданско-правовой ответственности будет наличие совершенного гражданского правонарушения, а условиями ее реализации будут такие объективные элементы, как противоправность деяния, убытки, причинно-следственная связь между ними и субъективный элемент – вина субъекта.

В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) не приводится легальной дефиниции понятия гражданского правонарушения. Изучение ряда доктринальных источников по этому вопросу позволяет исходить из того, что под гражданским правонарушением понимаются действия либо бездействия субъекта, нарушающие установленные гражданским законом либо договором нормы.

Рассмотрим первый элемент условий наступления гражданско-правовой ответственности, которым является элемент противоправности, противоправных действий субъекта. Противоправность формулируется как определенные действия (бездействия), нарушающие нормы гражданского права. Применительно к гражданско-правовым обязательствам противоправность будет наличествовать в таких ситуациях, когда обязательство не исполнено вообще либо исполнено ненадлежащим образом.

Следующим условием реализации гражданско-правовой ответственности является наличие убытков (вреда, ущерба). Гражданско-правовое законодательство по этому поводу оперирует понятием «убытки». Так, согласно п.2 статьи 15 ГК РФ, под убытками подразумеваются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [2]. Наряду с понятием об убытках в гражданском законодательстве используются такие юридические категории, как «вред» и «ущерб».

Но даже в отношении указанного термина «убытки» не существует единой доктринальной позиции.

Согласно позиции В.В. Витрянского, «понятие «убытки» необходимо отличать от

категорий «вред» и «ущерб», обычно употребляемых для обозначения одного из условий гражданско-правовой ответственности либо одного из элементов состава гражданского правонарушения» [3]. Однако нужно заметить, что в другой научной литературе таких четких разграничений понятий нет.

К примеру, Г.Ф. Шершеневич рассматривает в качестве убытков вред, нанесенный имуществу и состоящий в уменьшении его ценности» [4, с. 396], а В.П. Грибанов понимает под убытками «вред, выраженный в денежной форме» [5, с. 331].

В то же время ряд ученых выступают против такого «сужения» понятия убытки лишь до денежной формы. О.С. Иоффе полагал, что необходимо отказаться от понимания убытков только как денежной оценки материального ущерба, чтобы под общее определение попали все виды убытков [6, с. 143].

Как полагает другой цивилист О. Кучерова: «убытки – это не денежное выражение ущерба, а сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим» [7, с. 46].

В приведенной выше легальной дефиниции убытков (согласно норме, ст. 15 ГК РФ) можно выделить два вида таковых: реальный ущерб и упущенную выгоду.

Причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими убытками (ущербом, вредом) также является одним из необходимых условий реализации юридической ответственности. Существуют различные теории причинно-следственной связи, однако на сегодняшний день доминирующей из них в гражданском праве РФ является теория о прямой и косвенной причинно-следственной связи.

Как отмечает Н.Д. Егоров, прямая связь имеет место тогда, «когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности» [8, с. 657 – 659].

Таким образом, показано, чем следует руководствоваться для разграничения прямой и косвенной причинной связи. При этом необходимо отметить, «что Верховный Суд РФ закрепил идею о том, что причинно-следственная связь должна быть доказана с разумной степенью достоверности (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7). Под разумной степенью достоверности понимается стандарт доказывания – "баланс вероятностей"».

Следующим условием, являющимся необходимым элементом ответственности в гражданском праве, является вина. Существует, как известно, два принципа ответственности: принцип причинения и принцип вины. Что касается принципа вины, то свое легальное выражение он получил еще в период советского социалистического права (нормы ст. 222 ГК РСФСР от 1964 г.).

Так, в соответствии со ст. 222 Гражданского кодекса РСФСР от 1964 г.: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство» [9].

Принцип вины, в свою очередь, с этого времени «стал рассматриваться с позиций двух концепций: психологической концепции вины, указывавшей, что вина – это психическое отношение лица к своим действиям и их последствиям, и объективной концепции, утверждавшей, что наличие психического отношения к конкретным явлениям в гражданском праве не первостепенно и не значительно». Во втором случае можно говорить об абстрактной модели ожидаемого поведения разумного и добросовестного участника имущественного оборота в той или иной ситуации [3].

П.Д. Каминская, например, считает, что «вина имеет место во всех случаях, когда должник мог исполнить обязательство, но не исполнил или не мог исполнить по зависящим от него обстоятельствам» [10, с. 93].

Действующий ГК РФ также содержит понятие вины в своих статьях, однако

определение ее не приводит. Тем не менее, некоторые цивилисты исходят из того, что статья 401 «Основание ответственности за нарушение обязательств» ГК РФ, хоть и не прямолинейно, однако приводит понятие вины. Забегая вперед, укажем, что мы не склонны придерживаться данного мнения. Итак, в соответствии со статьей 401 ГК РФ: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» [2]. По нашему мнению, приведенная норма гражданского закона не дает понятия вины, как свойственно утверждать некоторым ученым-цивилистам науки гражданского права.

В заключение приведем ряд выводов по данной работе.

Во-первых, сформулируем определение вины в общеправовом контексте. Вина представляет собой субъективное (личное) отношение лица к совершенному им противоправному действию (бездействию), имеющему юридическое последствие.

Во-вторых, вина в гражданском праве – это волевое отношение лица, выраженное имущественными интересами, к противоправным действиям (бездействиям), которые причинили убытки другому, не заинтересованному в этом лицу.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.01.2022).
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М., 1998.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М: Спарк, 1995.
5. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000.
6. Иоффе О.С. Обязательственное право / Иоффе О.С. Избр. тр.: В 4 т. СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2004.
7. Кучерова О. Определение понятия "убытки" в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. N 10.
8. Гражданское право: Учеб. в 3 т. Т. 1. 7е изд. / Под ред. Ю.К. Толстого. М., 2009.
9. Гражданский кодекс РСФСР от 1964г. // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.02.2022).
10. Каминская П.Д. Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопросы гражданского права. – М.: МГУ, 1957.

УДК 30.304.2

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-110-114

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Э.С. Абдулаева,

канд. филос. наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: elita8881@mail.ru

Аннотация. Современный мир основан не столько на освоении достижений научно-технического прогресса и культурных и образовательных общечеловеческих ценностей, сколько на постепенном, сознательном процессе возрождения этнокультурных установок и ценностей. Развитие научно-технического прогресса и глобализация оказывают влияние на все социальные и общественные сферы.

Всплеск консервативно настроенных радикальных элементов обусловлен «выпаданием» из общей универсальной системы, к которой центробежно стремятся все локальные культуры, «обогащая» себя модернизационными тенденциями. Отсутствие или утрата в ходе исторического прошлого этноса адаптационных механизмов в этнокультурных установках приводят к конфронтации и экстремизму.

Ключевые слова: этнокультура, ценности, глобализация, цивилизация, общество, трансформация.

DEVELOPMENT OF ETHNO-CULTURAL VALUES IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

E.S. Abdulaeva,

*candidate of philos. associate professor
of the department of theory and technology of social work
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. *The modern world is based not so much on mastering the achievements of scientific and technological progress and cultural and educational universal values, as on a gradual, conscious process of reviving ethno-cultural attitudes and values. The development of scientific and technological progress and globalization has an impact on all social and public spheres.*

The surge of conservative-minded radical elements is due to the "falling out" of the general universal system, to which all local cultures are striving centrifugal, "enriching" themselves with modernization trends. The absence or loss in the course of the historical past of the ethnos of adaptive mechanisms in ethno-cultural attitudes leads to confrontation and extremism.

Keywords: *ethnoculture, values, globalization, civilization, society, transformation.*

Глобализация представляет собой социально-культурный процесс, затрагивающий абсолютно все сферы взаимоотношений в современном мире, начиная с экономических, политических и заканчивая социальными, культурными, классовыми и национальными. Изучением специфики и особенностей глобализации занимаются обществоведческие науки через собственный предмет, проблематику [1, с.190]. Несмотря на достаточную разработанность темы, изучение развития этнокультурных ценностей в современной системе общества остается актуальной исследовательской задачей.

Глобализация оказывает существенное влияние на социально-культурную основу общества, в котором живет человек. Отметим, что признаки глобализации как субстанции заложены в разных социальных условиях, оформленных на начальных этапах формирования наций, этносов. В современном социуме наблюдается изменение характера взаимодействия между поколениями, между старыми и новыми ценностями.

Цель исследования – раскрыть особенности развития этнокультурных ценностей в условиях современного социума.

Задачи исследования:

– определить роль глобализации в трансформации этнокультурных ценностей в российском обществе;

– зафиксировать изменения в этнической культуре и ценностях российского общества.

Методология исследования. В ходе исследования был применен структурно-функциональный метод. С его помощью выявляются взаимосвязи в социокультурном пространстве, структурируются явления духовной культуры.

Глобализация – это явление, исторически обусловленное и совершенно не новое, однако на разных исторических периодах процесс интеграции происходит по-разному и имеет свои характерные признаки. Основной признак, который можно отнести ко всем историческим этапам развития обществ и цивилизаций, – прямое воздействие на национальные культуры и заимствование элементов и ценностей доминирующей культуры. Это отчетливо наблюдается и в современном окружающем социуме.

Активная глобализация оказала свое влияние на национальную культуру российского общества, а доминирующей выступает западноевропейская модель ценностей (включает англоязычную американскую, австралийскую), при этом английский язык становится международным. Массовая культура, распространившаяся молниеносно по земному шару, привела к формированию утилитарного подхода к самой культурной деятельности. «Неграмотный американец гораздо культурнее, сноровистее, чем наш интеллигент, получивший высшее образование. Не учитель, не миссионер, не оратор, а монтер – вот кто должен быть носителем и агентом культуры в нашей рабоче-крестьянской стране», – так отмечали человека будущего, т.е. нашего современника в первые годы советской власти.

Эталон человека культурного в советский ранний период – это человек-активист и мастеровой, однако в современном мире продолжает преобладать американская модель культурных ценностей, ориентированная, прежде всего, на материальный успех [6, с.72].

Социокультурная основа современного общества затрагивает социальную защиту, медицину, Интернет и другие системы, которые вступают в интегрированную систему коммуникаций и определяют новые ценностные установки и тенденции в динамично развивающейся повседневной реальности [1, с.191],

Противоречия цифровой эпохи заключаются в следующем:

- в интеграции в единую культурную идентичность;
- в развитии адаптационных механизмов этнокультурных ценностей;
- всплеском консервативных, радикальных тенденций в локальных культурах [2, с. 136].

Интернационализация обладает связью с процессами, которые происходят между нациями, но формирование и подготовка данных процессов происходит во внутринациональной жизни, в ее недрах. Молодежь конца XX века особенно ощутила на себе влияние глобализации, когда в приоритете было все иностранное, а точнее – американское. По телевидению показывали только иностранные фильмы, в основном американского производства, телевизионные программы в основном иностранного производства, одевались в одежду только иностранных производителей, активно развивались точки общепита иностранных брендов [5, с. 34]. Все это оказало существенное влияние на последующее развитие национальной культуры и трансформацию этнокультурных ценностей.

Сегодня в российском обществе продолжает преобладать американская культура ценностей. Российские люди считают, что американская экономика лучшая в мире, что доллар является самой стабильной валютой и деньги лучше сохранять именно в долларах. Конечно, предпринимается попытка ослабить давление глобализации на российскую культуру, но это получается не в полной мере. Однако эта проблема является не только российской. Во всем мире активно насаждаются ценности американской культуры, американского образа жизни [4, с.111]. К примеру, сети Макдональдс или KFC есть во всех уголках Земли и популярность их только растет, молодым людям всего мира прививается любовь к товарам быстрого питания, хотя все знают, что такая пища вредна для здоровья [3, с. 72].

Как видно, глобализация так или иначе проникает во все культурные слои социума. Ярким примером глобализации в музыкальной сфере являются музыкальные конкурсы, такие как Евровидение, все участники которого исполняют свои композиции на английском языке, и это является важным фактором и залогом успеха. По сути дела, вся сеть Интернет является англоязычной. Все основные действия сети осуществляются при помощи английского языка.

Широкие массы населения принимают установки глобализации, так как в историческом развитии не было ни одной страны или государства, которая бы смогла существовать самобытно и независимо, не подвергаясь воздействию глобализации.

На сегодняшний день есть страны, которые предпринимают попытки сохранить свою культуру в самобытном виде, не подвергаясь воздействию извне. Это Китай, Япония, Корея, хотя так или иначе глобализация проникает и в их культуры.

В свое время ярким примером независимой культуры был Советский Союз, который в течение 70 лет сохранял и бережно оберегал свою культуру от негативного (пагубного) влияния Запада. Но все мы знаем, при помощи каких средств и методов это достигалось.

Процессы интеграции сопровождались военными конфликтами и в дореволюционный период российской истории при так называемом дружественном воссоединении с этносами, расположение которых географически было predetermined тем, что они входили в сферу геополитических интересов Российской империи. Добровольное присоединение Грузии к Российской империи можно отнести также к факторам, которые привели к Кавказской войне в последующем и в которой пострадали народы Северного Кавказа. В последующем сосуществование в одном нормативном, культурном пространстве приводило к аккультурации народов, культур и возникновению новых этнокультурных установок, которые

одновременно содержали в себе как архетипичную этническую ценностную основу, так и новационные формы взаимодействия, которые явились следствием аккультурации.

Следует отметить, что западноевропейские ценности формировались в том числе и за счет колониальной политики европейских держав, которые грабили население, выселяли их в резервации, уничтожали тотально несогласных и привели к уничтожению целых племен и народностей. Печальные факты из истории практически любой империи.

Современные конфликты – это, прежде всего, конфликты ценностных установок, результат столкновения разных культурных миров, цивилизаций, вынужденных подстраиваться и выстраивать общую схему взаимодействия, т.к. условия глобализации приводят к необходимости данного процесса.

Всплеск консервативно настроенных радикальных элементов обусловлен «выпаданием» из общей универсальной системы, к которой центробежно стремятся все локальные культуры, «обогащая» себя модернизационными тенденциями. Отсутствие или утрата в ходе исторического прошлого этносом адаптационных механизмов в этнокультурных установках приводят к конфронтации и экстремизму. Этнокультурные ценности, как нам известно, представляют собой своеобразное сочетание традиционных и инновационных элементов, в которых концентрируется опыт жизнедеятельности этнического субъекта в цивилизации. Однако данный признак этнокультуры не распространен в повседневной реальности. В обществе часто противопоставляют традиционные и модернизационные процессы, тем самым разрывая между ними связь, которая естественным образом пролегла в рамках любой локальной этнической культуры. Сформированный ценностный императив любого этноса, как правило, опирался на гибкие нормы восприятия вызовам повседневности, позволяя трансформировать и подстраивать под изменяющуюся окружающую реальность эталонные модели поведения этноса, традиции и нормы.

Тем не менее, стирая грани традиционного пространства культуры, мы сталкиваемся с еще большими вызовами, которые «возвращают» социум в примитивное состояние конфронтации на уровне «мы-чужие», так как в таком дихотомичном аспекте выстраивается четкая иерархия ценностей и преодоление границ «нарушителями» ясно и наказуемо. Ностальгия по прошлым временам, которая периодически встречается в каждом обществе, есть результат неустроенности в новой многокомпонентной, гетерогенной реальности. Как только современники забывают «своих» локальных героев, которые являются архетипичными моделями должного поведения, появляются «новые» персонажи, которые выдаются как реанимированные «свои». Происходит замена культурного кода и как результат – всплеск радикализма. Четко осознаваемая культурная связь с историческим прошлым не позволит «навязать» чужие для локальной культуры ценности. Например, традиционная патриархальная культура русских, арабов и чеченцев отличается своеобразием культурных ценностей, несмотря на объединяющую их патриархальность. Так, исходя из сказанного, навязывание традиционных культурных норм этнической арабской культуры среди чеченцев, несмотря на единое вероисповедание, может привести к социальной напряженности и фрустрации, которые могут быть взрывоопасными. Речь идет о расшатывании традиционных норм чеченцев, когда испокон веков транслируемые ценности этноса, выражающиеся, прежде всего, в уважении к старшим, соблюдении традиционного этикета, почитания гостя, позволяя ему быть тем, кто он есть, а не подстраивали его под пространство своей культуры. Когда профессор-женщина русской национальности не может войти без головного убора в стены Чеченского государственного университета, а в это время магистрантам из Зимбабве или других стран позволяется одеваться не по «уставной» форме, тем самым мы «расшатываем» границы должного поведения, расшатываем ядро ценностной этнической культуры. Для молодого человека и современника происходит отторжение повседневной реальности, которая отличается от книжной. При этом отметим, что сами студенты-иностранцы чувствуют себя как в зоопарке при таком диссонансе, со слов самих учащихся. Получается, что утилитарный подход в отношении приемлемой одежды для приезжих магистрантов соседствует одновременно с эталонным, формальным для преподавателей и местных

студентов.

Получается, что развитие этнокультурных ценностей – это безусловное явление, которое исторически не может быть ограничено локальными ценностями, т.к. сама этнокультура есть результат симбиоза многих культурных моделей. Любая изоляция и консервация культуры и этнических ценностей ведут к стагнации самого общества, его отставанию от других обществ, которые интенсивно взаимодействуют, обогащая свои этнические культуры, формируя постоянно новые модели глобальной культуры. Нет единой идеальной модели ценностей и не может быть, так как мы разные и одинаковые одновременно. Выявление взаимосвязи общих и особенных признаков в этнической культуре и ценностях, наблюдение и реагирование на вызовы новой цифровой культуры локальных миров приводят к калейдоскопу феноменов, которые будут изучаться и будущими исследователями. Многообразие подходов к изменяющейся реальности потрясает воображение – нет заданных схем, реагирование меняет саму реальность.

Заключение. В современном социуме повседневность и массовая культура стали доминировать над этнокультурными различиями и ценностями, но стоит стремиться к культивированию самобытности и возрождению этнических ценностей из-за адаптативного характера самой этнокультуры.

Выстраивая единый паттерн взаимодействия между разными системами общества, мы неизбежно столкнемся с ошибками и конфликтами. Но необходимо осознавать, что без создания унифицированной цифровой системы общества, в которой возможно быстрое реагирование социальных, правовых, экономических, культурных структур общества и которое будет, безусловно, прозрачным, а не бутафорским, созданным искусственно для подтверждения своей единоличной власти на местах и якобы любви избирателей, которые «неоднократно избирают» одних и тех же подставных политических фигурантов.

Столкновение реальной повседневности и этнокультурных ценностей в контексте современных глобализационных перемен приводит к гетеротопиям, пустотам, заполнить которые стремится этническая культура, и часто это происходит далеко не мирным путем. Задача современника заключается в адекватном реагировании на быстро изменяющуюся реальность, и для этого стоит сохранять этнические ценности как индикатор, проверенный временем, культивируя в них дополнительно универсальные модели, которые встречаются в мифологии, сказках любой этнической культуры.

Список литературы:

1. Абдурахманова Е. А. Влияние глобализации на культуру // Молодой ученый. 2019. № 23. – С. 190-192.
2. Ассман Я. Культурная память: Письменность, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры. 2004. – 368 с.
3. Дилигенский Г. Человек перед лицом глобальных процессов. Грани глобализации. Сложные вопросы современного развития. – М.: Проспект. 2019. – 120 с.
4. Ильясова Г.С. Культурная память как один из факторов сохранения и передачи культурного наследия // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева. 2019. № 2 (43). – С.110-117.
5. Крапивин К.В. Национальная идентичность и социальное общество. – М.: Дашков и К. 2018. – 130 с.
6. Кляйн Л.С. Культура и эволюция. Теоретические исследования. – СПб.: «Евразия», 2018. – 316 с.

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.Д. Мальцагов,

*канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

А.В. Исраилов, А.И. Асуев, А.Х. Тамкаев,

*магистранты I курса направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-процессуальных функций прокурора в досудебных стадиях, исследованию изменения статуса прокурора на разных этапах развития российского государства. Проанализированы разные точки зрения на присущие прокурору функции, причины существования споров по данным вопросам, выработана авторская позиция.

Ключевые слова: досудебное производство, прокурор, уголовный процесс, функции прокурора, надзор прокурора в досудебных стадиях.

FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN THE PRE-TRIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS: HISTORY AND MODERNITY

I.D. Maltzagov,

*associate professor, Ph.D., head of the department
criminal procedure and forensic science,
Kadyrov Chechen State University*

A.V. Israilov, A.I. Asuev, A.Kh. Tamkaev,

*1st year undergraduates direction of training "Jurisprudence"
Kadyrov Chechen State University*

Annotation. The article is devoted to the analysis of the criminal procedural functions of the prosecutor in the pre-trial stages, the study of changes in the status of the prosecutor at different stages of the development of the Russian state. Various points of view on the functions inherent in the prosecutor, the reasons for the existence of disputes on these issues are analyzed, the author's position is developed.

Keywords: pre-trial proceedings, prosecutor, criminal procedure, functions of the prosecutor, supervision of the prosecutor in the pre-trial stages.

В качестве прообраза института прокуратуры видится возможным рассматривать институт фискалов, который появился незадолго до возникновения прокуратуры и выполнял надзорные полномочия. Однако в полноценном виде прокуратура появляется в России в 1722 г. В науке существуют многочисленные мнения по поводу того, что привело к созданию прокуратуры. С нашей точки зрения, этому способствовало значительное число законов, принятых при Петре I, и их исполнение требовало тщательного контроля и надзора, который мог быть обеспечен только отдельным государственным органом. Создание прокуратуры не повлекло за собой устранения института фискалов, однако он в большей степени стал осуществлять негласную деятельность, которая более схожа с современной оперативно-розыскной, нежели с надзорной. Функции прокуратуры на тот период времени практически не раскрывались, но анализ законодательных актов свидетельствует об отсутствии у прокуроров рассматриваемого времени функции уголовного преследования. Они преимущественно сообщали о фактах выявленных преступлений в полицию и иные правоохранительные органы.

Серьезные изменения в регулировании функций прокурора произошли в рамках Судебной реформы 1861 – 1864 гг., когда они были существенно расширены, при этом одной из основных выступала функция предварительного расследования. Были закреплены

принципы деятельности прокуратуры, в частности такие как единство системы органов прокуратуры, строгая иерархическая подчиненность, несменяемость прокуроров, их независимость от внешних влияний. Прокуроры представляли сторону обвинения, в судебных заседаниях они отстаивали не только интересы государства, но и интересы отдельных потерпевших от преступлений [4, с. 12].

Дальнейшее развитие прокуратуры приходится уже на период советского законодательства, функцию обвинения, как и функцию защиты, выполняют представители общественности. Несмотря на то, что продолжал развиваться принцип состязательности, сторона обвинения обладала определенными преимуществами по сравнению со стороной защиты. В 1922 г. появляется прокуратура «смешанного» типа, которая выполняет ряд основных функций и ряд вспомогательных. К числу первых относится надзор за законностью и осуществление уголовного преследования, к числу вторых – правотворческая деятельность и координационная деятельность по отношению к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность. В качестве первого фундаментального акта, регламентирующего деятельность прокуратуры, выступает Положение о прокурорском надзоре в РСФСР, утвержденное ВЦИК 28 мая 1922 г., именно он учреждает советскую прокуратуру. Последняя наделяется функциями осуществления надзора за законностью деятельности всех органов власти «путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестовывания, нарушающих закон постановлений». УПК РСФСР 1922 г. еще в большей степени конкретизировал полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве, в частности четко устанавливалось поддержание обвинения прокурорами, принесение ими кассационных протестов в случае несогласия с решением суда. Несмотря на четко закрепленный запрет на оказание прокурорами давления на суд, все же следует отметить, что для последнего позиция прокурора во многом была определяющей, к стороне обвинения суд прислушивался гораздо больше, чем к стороне защиты.

Далее совершенствование деятельности прокуратуры происходит в 1933 г., когда выходит Постановление ЦИК и СНК СССР «Об утверждении Прокуратуры Союза ССР» и утверждается «Положение о прокуратуре Союза ССР». Указанными актами продолжается дальнейшая централизация органов прокуратуры, при этом из системы органов юстиции она выделяется в самостоятельную систему государственных органов. Конституция СССР 1936 г. во многом определяет место прокурора в состязательном уголовном процессе и определяет его роль, но каких-либо существенных изменений в сложившуюся систему не вносит.

УПК РСФСР 1960 г. расширяет полномочия прокурора в ходе досудебного производства. Помимо осуществления надзора, он теперь вправе возбуждать уголовные дела, принимать меры к установлению события преступления, привлечению виновных к уголовной ответственности. Прокурорский надзор в соответствии с данным законом присутствует во всех стадиях уголовного судопроизводства и осуществляется за деятельностью всех субъектов, что позволило исследователям сделать вывод о существовании прокурорского надзора и за деятельностью судов. В Конституции СССР 1977 г. прокуратуре была посвящена отдельная глава. На ее основе 30 ноября 1979 г. был принят Закон «О прокуратуре СССР», в котором в качестве функции прокурора указывался надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах. Функции прокуратуры конкретизировались в подзаконных актах [5, с. 28]. Дальнейшее развитие института прокуратуры происходит уже в связи с принятием действующего УПК РФ [1].

Для определения правового статуса прокурора и реализуемых им в уголовном судопроизводстве функций, необходимо прежде всего обратиться к понятию прокурорского надзора, поскольку именно последнюю принято рассматривать как основную функцию прокурора в уголовном процессе.

Некоторые авторы считают, что цель и задачи прокурорского надзора тесно взаимосвязаны, поскольку направлены на достижение определенного результата. По мнению В.В. Долежан, по степени влияния прокуратуры на достижение цели прокурорского надзора он делится на два уровня. Первый уровень – это фактическое устранение правонарушений в

результате прокурорского реагирования, восстановления нарушенных прав, возмещении убытков, наказание нарушителей закона, устранения причин нарушений закона и условий, им способствующих. Второй уровень – это утверждение правопорядка как воплощенного в жизнь принципа законности [6, с. 54]. Более аргументированной является позиция И.В. Литвиновой, которая считает, что цель прокурорского надзора – утверждение верховенства закона, а задачами являются: защита прав и законных интересов граждан и государства; обеспечение законности в деятельности органов власти и управления; укрепление правопорядка [8, с. 43]. Исходя из вышеизложенного, задача – это то, что прокурор должен сделать для достижения цели.

В соответствии с законом целями прокурорского надзора выступают: обеспечение верховенства закона; единства и укрепления законности; защиты прав и свобод человека и гражданина; защиты охраняемых законом интересов общества и государства. Сформулированные в статье задачи имеют общий характер, направлены на защиту различных общественных отношений, однако конкретные признаки они приобретают в рамках отдельных направлений прокурорской деятельности [2].

Изложенное свидетельствует о том, что законодатель перенес указанные понятия в практическую плоскость. Это обусловлено отсутствием границы между целями и задачами.

Необходимо согласиться с мнением других авторов, которые определяют цель деятельности прокуратуры как утверждение верховенства закона, укрепление законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов. Задача прокуратуры – определенный, направленный на достижение цели и необходимый для выполнения объем работы, поскольку решения конкретных задач способствует достижению цели деятельности – обеспечению законности (верховенства закона). Формулировка целей организации прокурорского надзора за соблюдением законов при производстве по уголовным делам обуславливает определение основных функций рассматриваемой процессуальной деятельности. Функциональный подход в уголовном процессе проявляется в разграничении уголовно-процессуальных функций, в связи с чем его значимость сравнима с принципом разделения властей в правовом государстве.

В научных изысканиях анализ роли прокурора производился через призму надзорной деятельности, что привело даже к обоснованию концепции о наличии у прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства одной функции – надзора за законностью, исходя из того, что легально прокурорская деятельность определялась как осуществление «высшего надзора». При этом все полномочия прокурора, такие как руководство расследованием, поддержание обвинения рассматривались в качестве правовых средств, предназначенных для реализации указанной функции. Более того, как надзорная рассматривалась и деятельность по утверждению обвинительного заключения. Представляется, что сужать государственно-правовую функцию прокуратуры до функции надзора неверно. Это достаточно полно аргументировано В. Савицким, отмечающим стирание такой трактовкой различий в процессуальных и непроцессуальных формах деятельности прокурора [11, с. 29].

Не вызывает сомнений, что правовое положение прокуратуры должно быть обусловлено особенностями независимой судебной власти, базирующейся на принципе состязательности, увеличение роли которой требует пересмотра подходов к определению роли прокурора в уголовном судопроизводстве, реализации им на всех его стадиях функции обвинения. Это отвечает подходу о самостоятельности трех основных процессуальных функций: обвинения, защиты и решения дела, реализуемых различными субъектами.

В европейской доктрине уголовного правосудия различаются полномочия прокуроров, связанные с ведением расследования, руководством или контролем за ним и поддержанием обвинения в суде. В то же время допускается, учитывая национальные особенности развития института прокуратуры, альтернативное нормирование полномочий прокурора в уголовном производстве по ведению расследования, управлению им или осуществлению надзора за ним. В качестве примера можно привести положения УПК Франции, предоставляющие прокурору право начинать уголовное преследование, управлять осуществлением дознания, осуществлять

публичный иск (статьи 12, 13, 31, 40, 40 1 УПК Франции). Анализируя положения и практику деятельности прокуроров в уголовном производстве по УПК ФРГ, Е.Г. Князева справедливо отмечает, что на прокурора возложены три основные функции: он является «хозяином дознания», поддерживает государственное обвинение на стадии производства по преданию обвиняемого суду и на стадии судебного разбирательства, а также органом, осуществляющим исполнения наказаний [7, с. 34]. УПК Азербайджанской Республики предусматривает осуществление прокурором уголовного преследования (п. 84.1) и надзора за дознанием и предварительным следствием (п. 84.5) [3]. Исследование этих вопросов наталкивает на вывод о том, что еще до предъявления обвинения возникает и ведется уголовное преследование. Государственное обвинение – действительно основная, но не единственная форма обеспечения привлечения лица к уголовной ответственности. Поэтому правильным будет отделять ее от деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления, которая является уголовным преследованием.

Споры по поводу присущих прокурору в досудебном судопроизводстве функций не утихают до настоящего времени, и ни введение в действие УПК РФ, ни внесение в него изменений так и не привели к разрешению данного вопроса, несмотря на мнение некоторых исследователей о том, что в настоящее время законодателям дано четкое определение процессуальной функции прокурора, который отнесен к стороне обвинения и, соответственно, выступает должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, тогда как надзор за органами расследования – лишь сопутствующая деятельность. Данное мнение вряд ли можно рассматривать как верное, в связи с чем многие исследователи занимают иную позицию. Учеными отмечается, что надзорная функция прокурора, претерпев положительные существенные изменения, вследствие которых произошло отделение надзора за предварительным следствием от самого следствия, сталкивается с проблемой ее реализации, поскольку формализм при осуществлении надзора только возрос [9, с. 77].

Представляется, что проблема четкого определения тех функций, которые прокурор выполняет в досудебной стадии, обусловлена рядом причин: прокурор в УПК позиционируется как сторона обвинения; в силу несовершенства ч. 1 ст. 37 УПК РФ возникает проблема соотношений надзорной функции и функции уголовного преследования, определения приоритетной из них; в законе «О прокуратуре» те же функции приведены в ином порядке, что говорит о приоритетности надзорной функции; в силу ст. 21 УПК РФ прокурор – одно из лиц, обязанных осуществлять уголовное преследование; из анализа норм УПК РФ, регламентирующих надзор за такой формой расследования, как дознание, следует, что прокурор, помимо него, осуществляет и процессуальное руководство дознанием.

Можно сделать вывод о присущих прокурору нескольких видах деятельности в уголовном судопроизводстве, что и затрудняет понимание его функционального назначения. И это порождает различные подходы к определению уголовно-процессуальных функций прокурора:

- осуществление уголовного преследования, обвинение – единственная функция прокурора, так как обвинительная власть надзор осуществлять не может [10, с. 82], а то, что законодатель считает надзором за законностью расследования, на самом деле – контроль как одна из форм обвинения. С таким подходом вряд ли возможно согласиться, поскольку законом «О прокуратуре» четко говорится о наличии у прокурора функции надзора за законностью;
- прокурор не выполняет функцию обвинения ни в суде, ни в досудебной стадии, выступая лишь в качестве органа надзора;
- прокурор осуществляет лишь функцию уголовного преследования, а надзор за законностью в рамках досудебного производства – лишь средство осуществления уголовного преследования. Согласиться с данной точкой зрения сложно как минимум в силу того, что в ч. 1 ст. 37 УПК РФ уголовное преследование и надзор за органами расследования упоминаются как равноценные полномочия прокурора, что свидетельствует о непризнании законодателем надзора в качестве средства либо формы уголовного преследования;
- прокурору присущи две самостоятельные функции – надзора и уголовного

преследования, которые взаимосвязаны между собой. Данный подход может рассматриваться в качестве традиционного.

Анализ вышеуказанных подходов дает возможность утверждать, что проблема соотношения функций прокурора не разрешена до настоящего времени. С нашей точки зрения, как наиболее справедливую следует рассматривать позицию исследователей, полагающих, что в досудебной стадии прокурор преимущественно осуществляет надзорную функцию за органами предварительного расследования, но может осуществлять и функцию уголовного преследования.

Таким образом, функции прокуратуры со времен ее основания в 1722 году в Российской империи Петром I как «ока государева» в настоящее время изменялись в соответствии с социально-политическими изменениями в стране. Развитие института прокуратуры происходило путем расширения ее надзорных полномочий. Существенно изменила статус прокуратуры Судебная реформа 1864 года, в соответствии с которой прокуратура утратила административные функции, стала фактически органом обвинения, обладающим функциями только в судебно-следственной сфере. Однако в советский период прокуратура вновь стала преимущественно реализовывать функцию надзора. Таким образом, на основе анализа функций прокуратуры на различных этапах становления российского государства можно лишь констатировать, что роль ее была достаточно изменчивой в силу преобладания то надзорной, то обвинительной функции. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством видится возможным выделить две основные функции прокурора, реализуемые им в досудебной стадии: осуществление уголовного преследования; осуществление надзора за предварительным расследованием. Представляется, что более верным было признание в качестве приоритетной надзорной функции, но для ее реализации требуется и наличие у данного участника уголовного судопроизводства, и функции осуществления уголовного преследования.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174 -ФЗ (ред. от 01.07.2021)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 20 февраля. N 8. ст. 366.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. // https://www.unodc.org/.../Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf.
4. Баксаляр Д.В. Динамика становления органов прокурорского надзора как института государственного управления в России // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 1 (14). С.12.
5. Басков В.И. Курс прокурорского надзора. – М., 2008. – С. 28.
6. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: дисс. доктора юрид. наук. – М., 1991. – С.54
7. Князева Е.Г. Прокурорский надзор в зарубежных странах // Юридический мир. 2014. № 3 (207). – С. 34.
8. Литвинова И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – С.-Пб., 2001. – С.43
9. Олейник В.В. Следственный комитет при прокуратуре РФ: проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 1. – С 75.
10. Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. – С. 82.
11. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М.: Наука, 1975. – С.29

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ш.Ш. Муцалов,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: shadid_rshb@mail.ru*

Х.С.-А. Кайсарова,

*магистрант кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: konstit-pravo@mail.ru*

Аннотация. Местное самоуправление на современном этапе развития выступает как одно из важнейших направлений государственной политики и является одним из ключевых приоритетов Российской Федерации как социального, демократического и правового государства. Местная власть является важнейшим институтом демократии и условием реального обеспечения прав и представительности граждан. Местное самоуправление – это форма организации власти на местах, которая основывается на местном самоуправлении, основанном на признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. В данной статье автором определено содержание конституционного права граждан на участие в осуществлении местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; власть; управление; концепция; права граждан; участие; демократия.

THE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO PARTICIPATE IN THE IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Sh.Sh. Mutsalov,

*candidate of law, associate professor, department of theory and history of state and law
Kadyrov Chechen State University*

H.S.-A. Kaysarova,

*master's student of the department of theory and history of state and law
Kadyrov Chechen State University*

Annotation. Local government is the most important institution of democracy and a condition for the real provision of the rights and representativeness of citizens. Local self-government is a form of local government organization, which is based on local self-government based on the recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms. In this article, the author defines the content of the constitutional right of citizens to participate in the implementation of local self-government.

Keywords: local self-government; power; governance; concept; citizens' rights; participation; democracy.

Впервые в современной правовой науке понятие «местное самоуправление» было введено в научный оборот автором монографии «Местное самоуправление в Российской Федерации», опубликованной в 2000 году в Российской правовой газете «Закон и человек» (№ 12). Автор показал, что российская практика организации и осуществления местного самоуправления далека от совершенства. Государство, которое оказывало сильное влияние на развитие местного самоуправления, отстало от проблем организации и функционирования местного самоуправления на этапах становления российской государственности и в период острых политических кризисов.

Институт местного самоуправления в России подвергся серьезным нападкам как со стороны критиков теории административной реформы, так и со стороны сторонников государственного влияния на развитие и содержание местного самоуправления. Правовая наука оказалась не готова к рассмотрению этих вопросов, и сама терминология была кардинально пересмотрена. Функционирование муниципальной системы по определению

характеризуется комплексным характером отношений различных субъектов. Важнейшей характеристикой местного самоуправления является характеристика его как публичной и частной систем. В российской практике говорят о структуре органов местного самоуправления (далее – МСУ), характеристику которой можно свести к трем моментам:

- во-первых, это описание структуры органов МСУ в виде иерархической структуры на основе постоянных участников системы МСУ, которая находит свое отражение в документах территориального, отраслевого и межрегионального уровней;
- во вторых, это характеристика структуры органов местного и первичного уровня, то есть субъектов, от которых зависит формирование органов муниципальной системы;
- в-третьих, это структура органов первичного и вторичного уровня.

Анализ указанных характеристик позволяет дать следующее определение: МСУ – это система органов, создаваемых органами местного самоуправления и наделенных полномочиями по решению вопросов местного значения.

Во все времена муниципальное образование – это, прежде всего, люди, от труда, инициативы и активности которых будет зависеть то, каким будет город или район в целом, какие условия будут созданы для жителей, какую форму государственно-общественного самоуправления они изберут. Несмотря на различные расхождения в толковании термина «муниципальная система», наиболее приемлемое определение, данное А.В. Стучковым, заключается в том, что муниципальная система есть «единая, целостная и непрерывная совокупность органов местного управления, наделенных соответствующими правами» [4, с. 129]. Это определение подчеркивает большое значение органов МСОС в системе органов власти.

Разработка современной концепции местного самоуправления Российской Федерации началась в 1990-е гг., когда процессы децентрализации и демократизации в многонациональной России приняли необратимый характер. В 1990-х гг. состояние и задачи местного самоуправления были определены в качестве приоритетных государственных задач. В то время существовал общий идеологический тренд на демократизацию, а развитое МСУ является неотъемлемым условием демократического государства. Основы для реализации местного самоуправления в стране были заложены Конституцией, принятой в 1993 г. [2]. В рамках Конституции Российская Федерация провозглашалась правовым, социальным и демократическим государством. Здесь необходимо отметить, что указанные характеристики государства прямо обязывают его к учету интересов не только личного или государственного масштаба, но и масштаба конкретного населенного пункта.

В общем виде в законодательстве Российской Федерации закреплены две формы демократического участия граждан в жизни страны – представительная и прямая. Практически во всех современных государствах именно представительная форма демократии преимущественно используется в политической сфере. Сущность данной формы состоит в том, что граждане принимают опосредованное участие в принятии решений, избирая своих представителей, например, в органы законодательной власти. Эти представители (депутаты), в свою очередь, обязаны выражать интересы своих избирателей, заниматься разработкой и принятием законов и прочей нормативно-правовой деятельностью.

Все вышеуказанное в полной мере справедливо и для местного самоуправления, где также доминирует представительная форма участия граждан. МСУ признается одним из ключевых приоритетов развития Российской Федерации, о чем свидетельствует, в частности, ратификация Европейской хартии местного самоуправления, произошедшая в 1998 г. [1].

Основы МСУ, заложенные в Конституции Российской Федерации [2], были существенно дополнены и раскрыты в другом важнейшем нормативном правовом акте данной сферы – Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Так, в связи с тем, что местное самоуправление является одним из важнейших элементов демократии, оно также призвано помогать в реализации ключевых прав и свобод граждан.

Как уже отмечалось выше, без признания народной власти невозможно обеспечить

демократическое развитие государства. Именно поэтому во всех важнейших нормативных правовых актах, как российских, так и международных, особое внимание уделяется участию граждан в государственном управлении.

В частности, Европейская хартия МСУ [1] постулирует как прямое, так и опосредованное участие граждан в МСУ, причем государство обязано при принятии важных решений обращаться к населению.

МСУ в России основано на следующих принципах:

1) местное самоуправление обеспечивается самостоятельностью органов местного самоуправления в осуществлении своих функций, а также в решении вопросов местного значения;

2) местное самоуправление происходит путем самоорганизации населения, т.е. непосредственно массовым личным волеизъявлением населения через органы местного самоуправления.

В основе современного российского МСУ лежат следующие базовые положения:

а) самостоятельность в осуществлении местного самоуправления населением;
б) создание органами местного самоуправления собственной избирательной системы в порядке, установленном федеральным законом;

в) развитие местного самоуправления за счет собственных средств;

г) опора органов местного самоуправления на общественные организации;

д) наличие системы муниципальных правовых актов;

е) формирование и утверждение местного бюджета;

ж) защита прав и законных интересов населения и местного самоуправления органами местного управления и местного хозяйства;

з) социальное обеспечение граждан в соответствии с территориальной принадлежностью;

и) содействие развитию местного самоуправления со стороны органов государственной власти и органов местного управления;

к) выделение из состава муниципального образования в установленном порядке средств местного бюджета на реализацию государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления в рамках федерального законодательства РФ.

Говоря о законодательном обеспечении местного самоуправления в Российской Федерации, нельзя не отметить, что законодатель, предоставляя соответствующие гарантии, отразил в конституции ряд важнейших фактов. Прежде всего, было осуществлено юридическое признание того, что право граждан на реализацию МСУ возникает на основе законности, а не на основе воли одних административных органов. По существу, это было бы признанием того, что МСУ не является элементом государственной власти и не должно относиться к числу каких бы то ни было гражданских прав. Хотя Конституция (ст. 12) и не упоминает об избирательных правах граждан, но мы знаем из истории, что юристы, особенно представители «легального марксизма», в политических вопросах рассматривают общественное самоуправление не как форму государственной власти, а как элемент социального целого.

Всякое развитие политической мысли по-разному, с разной интенсивностью затрагивает вопрос о принадлежности высших органов власти к государству или к обществу. С точки зрения марксизма, проблема «государство-общество» является центральным вопросом политической теории. Коммунистическая партия глубоко и всесторонне осмыслила эту проблему, неизменно на практике разъясняя народам, что государство есть лишь орудие классового господства, а общество есть творческая, жизненная сила народов. Возражать против данной трактовки государства нельзя.

Таким образом, местное самоуправленчество является элементом по преимуществу демократическим, формирующимся не по воле административных органов, как это имеет место в буржуазном государстве, а по воле самих народных масс как форма осуществления общественного самоуправления. Это является принципиальным, в отличие от так называемого

«государственного капитализма», когда государственные предприятия являются орудиями финансового и промышленного диктата, но не являются элементами культуры, гражданской жизни. Поэтому вопрос об отношении государственной власти к местному самоуправлению необходимо ставить в особых условиях, когда государство осуществляет не только общественные, но и чисто экономические функции, когда господствует государственное планирование экономики и доходы от экономики являются средствами осуществления общественного интереса.

МСУ является средством реализации государственной власти в конкретном обществе [5, с. 240], учитывающей мнение всех слоев населения и направленной на то, чтобы обеспечить максимальную эффективность государственного управления и в то же время создать условия для максимального развития инициативы и самодеятельности в решении вопросов местного значения народом.

При рассмотрении вопроса о МСУ необходимо учитывать структуру данного общества, характер общественных отношений в нем, специфику данного государства. Право на МСУ не может быть прекращено даже при наличии на то воли у населения. Установив в федеральном законе о выборах гарантированный перечень прав избирателей, не представляется возможным установить перечень нарушений этих прав, в том числе и нарушения права на свободное выражение мнения. Статья 43 Конституции РФ провозглашает, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. На основании этой нормы Конституции РФ о свободе собраний и о праве граждан участвовать в управлении делами общества и государства не могут быть не только полностью, но даже в какой-либо части подвергаться ограничениям.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий краткий вывод.

МСУ в Российской Федерации является одним из ключевых элементов демократии, который основан как на конституционных, так и на международных правовых нормах. Все это позволяет закрепить и законодательно защитить базовые принципы и гарантии МСУ, а также раскрыть его сущность. В число основных положений МСУ входит то, что участие в нем является свободным, прямым, равным и добровольным, базируется на принципах законности, ответственности, гласности, демократии, эффективности и открытости. Реализуется в объединениях городского или сельского типа, на территориях городских округов, внутригородских муниципальных образований.

Следует напомнить, что еще задолго до принятия закона о МСУ были приняты постановления Конституционного суда РФ, согласно которым идея местного самоуправления в России не является тождественной идее местного самоуправления как системы прямого волеизъявления населения и местного самоуправления, а представляет собой собрание и участие населения, которое осуществляется с помощью органов местного самоуправления. Что же касается современной российской действительности, то можно отметить, что в российском законодательстве на протяжении почти целого десятилетия в тексте Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» фактически изложен и применен на практике только принцип непосредственного осуществления населением местного самоуправления, а никакая другая идея, выражаемая в том же законе, не нашла отражения и не приведена в качестве основы института местного самоуправления среди его принципов.

МСУ имеет определенную автономию в пределах своих полномочий, что закреплено в Конституции. Однако данная автономия имеет не естественную природу, а признается государством. Это отражает, в частности, самоограничение государственной власти, которая добровольно делегирует ряд полномочий на местный уровень в соответствии с принципом субсидиарности, в рамках которого те вопросы, которые могут максимально эффективно решаться на местном уровне, должны быть отданы в компетенцию местных органов власти.

Список литературы:

1. Европейская Хартия местного самоуправления: ETS N 122: [принята Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы 15 октября 1985 года]. // СПС Гарант - URL:

- <http://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения: 30.01.2022).
2. Конституция Российской Федерации: текст с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. // СПС Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.01.2022)
  3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 24.04.2020 года: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. // СПС Консультант Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
  4. Административное право: учебное пособие для вузов / Н. В. Макареико. – 11-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 280 с
  5. Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации / И.Р. Аминов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2016. - № 19-2. – С. 239-242.

УДК 159.923   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-124-128

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Л.Т. Эскерханова,

*канд. экон. наук, доцент кафедры «Теории и технологии социальной работы»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова»*

***Аннотация.** В современном обществе профессиональная идентичность служит одним из важнейших показателей личностной зрелости, психического благополучия и социальной успешности человека, поэтому она должна стать предметом научного и практического интереса. Категория профессиональная идентичность рассматривается как связующий механизм, обеспечивающий органичное единство между когнитивно-познавательными и личностными качествами специалиста в процессе профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** профессиональная идентичность, развитие личности, индивидуализация, личностная идентичность, социальная идентичность, профессиональный уровень, профессиональные компетенции, социальная сфера, образование.*

FACTORS AFFECTING PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE SOCIAL WORK PROFESSIONALS

L.T. Eskerkhanova,

*candidate of sciences in economics, associate professor of the
department of theory and technology of social work,
Kadyrov Chechen State University*

***Abstract.** In modern society, professional identity serves as one of the most important indicators of personal maturity, mental well-being and social success of a person, therefore, it should become the subject of scientific and practical interest. The category of professional identity is considered as a connecting mechanism that provides an organic unity between the cognitive and personal qualities of a specialist in the process of professional activity.*

***Keywords:** professional identity, personality development, individualization, personal identity, social identity, professional level, professional competencies, social sphere, education.*

В настоящее время, когда общество стремительно трансформируется под влиянием процессов глобализации и социально-экономических преобразований, повышения экзистенциальной значимости отдельно взятой личности, в науке требуются более детальные проработки научного обоснования механизмов формирования таких качеств индивида,

которые определяют его психофизиологическую принадлежность к определенной профессиональной культуре.

Определение эффективных факторов и условий становления профессиональной идентичности, прежде всего студенческой молодежи, является чрезвычайно актуальной темой, обусловленной рядом следующих причин:

– вопрос профессиональных идентификаций и консолидаций в рамках культуры конкретных трудовых групп слабо разработан в рамках научно-исследовательской литературы, когда нестабильность рынка труда и востребованность в развитии методологии профориентаций неуклонно растет. В связи с этим разработка в рамках прикладных исследований принципов формирования профессиональной идентичности способствует совершенствованию методологической основы технологии профориентации и профотбора, тем самым развивая рынок труда;

– вопрос психофизиологической предрасположенности к определенному виду профессиональной деятельности актуализируется для индивида еще с базовых общеобразовательных учреждений. Поэтому разработка учебно-методических материалов, посвященных вопросам профессиональной идентичности, позволит более грамотно отбирать конкретное направление подготовки личности к определенной профессии и развивать соответствующие компетенции;

– для специалистов по социальной работе профессиональная идентичность служит средством эффективной реализации технологий профессиональной деятельности, поскольку здесь главным залогом успеха в работе является доверие со стороны клиента. Поэтому научно-практическая проработка универсальных технологий интеграции в профессиональную культуру позволит специалисту по социальной работе поднять свою квалификацию на принципиально новый уровень.

Все вышеназванные причины обуславливают значимость научных исследований вопросов профессиональной идентификации.

В процессе становления профессиональной идентичности выделяют внешние и внутренние детерминанты. Анализируя труды ученых, можно выделить ряд факторов становления профессиональной идентичности студенческой молодежи в высшем учебном заведении.

Согласно данным источникам, факторы становления профессиональной идентичности студентов высших учебных заведений делятся на три группы:

- макроуровень (уровень общества);
- мезоуровень (уровень организации);
- микроуровень (уровень личности).

В результате анализа факторов макроуровня были выделены следующие подуровни:

1. Факторы, обусловленные особенностями политического и социального развития страны. Современные тенденции развития России характеризуются глобальным кризисом, что оказывает сильное влияние на развитие жизни каждого человека, его актуальные потребности и требования. На современном этапе развитие нашего государства характеризуется выраженным политическим, экономическим, социально-психологическим кризисом, который приводит к ощущению нестабильности, следствием чего является падение объема производства и спроса на различные услуги, в том числе и образовательные, на фоне чего происходит рост показателя безработицы.

Как отмечается в литературе, большинство политических, экономических, социальных и других реформ, которые внедрялись в России, в основном негативно отражались на благосостоянии подавляющей части населения, что привело к глубоким социальным, экономическим, культурным расколам российского общества, сделало практически невозможным сейчас его гармоничное развитие.

Значительно выросший в последние годы уровень безработицы среди работоспособного населения России свидетельствует о кризисе профессионального становления личности. Конечно, существующая кадровая ситуация не способствует развитию

профессиональной мотивации будущих специалистов, обучающихся в учреждениях высшего образования.

2. Факторы, обусловленные социально-психологическими и экономическими особенностями региона, где функционирует высшее учебное заведение.

Основываясь на анализе литературы, каждый регион России имеет существенные отличия культурных особенностей, производственной деятельности, научно-технического потенциала, природных и климатических условий, привлекательности для инвестиций. В зависимости от этого учреждения высшего образования каждого региона имеют приоритетные направления подготовки специалистов. А это приводит к повышению степени профессиональной идентичности студентов, желанию и собственно возможности трудоустройства по избранной специальности.

Система высшего образования в определенном регионе страны как составляющая общегосударственной системы образования, основанной на учете положительных достижений региональной системы, одновременно предусматривает существенные изменения, обусловленные современными тенденциями развития общества и рынка труда. Система обучения будущих специалистов по социальной работе в России представлена трехступенчатой системой. На базе средних профессиональных учреждений обучаются социальные работники. Далее идет бакалавриат, который воспринимается как неполное высшее образование. Наконец, после бакалавриата будущий специалист может пройти курсы повышения квалификации или окончить магистратуру, чтобы получить статус специалиста. И для каждого уровня профессиональной подготовки требуется конкретика в компетенциях, описывающих в том числе профессиональную идентичность [1].

Следовательно, необходимо ориентироваться на нужды работодателей, которые определяют структуру занятости на рынке по крайней мере данного региона или области. Учитывая приоритет образования для представителей частного или государственного сектора занятости, высшие учебные учреждения должны больше времени уделять региональным потребностям в специалистах определенного профиля.

Региональное расположение учреждений высшего образования и уверенность работодателей данного региона в надлежащем качестве образования будущих специалистов, а также информированность абитуриентов и студентов о возможности трудоустройства после окончания обучения имеют значительное влияние на формирование профессионального сознания и на становление профессиональной идентичности студентов.

3. Факторы, обусловленные особенностями социальной сферы, в которой работает организация. Современный этап развития образования в России требует учета в функционировании заведений и учреждений образования рыночных отношений, ведь в течение последнего столетия во всех высокоразвитых странах активно развивалась теория менеджмента, в том числе и образовательного, стремящегося обеспечить успех и эффективность организаций и их сотрудников. От руководителей образовательных учреждений, воспитывающих будущих специалистов, требуются быстрые и адекватные меры по сохранению и развитию адаптивных качеств студентов в быстро изменяющихся социально-экономических условиях. Это требует высокого уровня преданности работников организации, доверия политики государства в отношении сектора образования и мотивации к труду в сложных условиях со стороны представителей высших учебных заведений и со стороны студентов и их родителей.

Система высшего образования направлена на раскрытие потенциала личности, обучение профессионально важным знаниям, умениям и навыкам, воспитание профессиональных качеств, содействие становлению профессиональной идентичности студента и как следствие профессионального сознания [4].

Студенты дневных отделений высших учебных заведений могут углубиться в профессиональную среду на практических занятиях в условиях обучения и во время прохождения производственной практики вне университета. Учитывая достаточно небольшое количество часов, отводимых на практические занятия и на практику студентов, можно

предположить, что это не способствует созданию условий для формирования надлежащего уровня профессиональной идентичности среди студенческой молодежи.

К факторам мезоуровня можно отнести следующие подуровни:

1. Факторы, обусловленные формой собственности высшего учебного заведения.

В России существуют две формы собственности высших учебных заведений – государственная форма собственности (государственная, национальная) и негосударственная форма собственности (частная).

Можно определить следующие критерии, лежащие в основе обеспечения надлежащего уровня качества образовательных услуг как в частных, так и в государственных учебных заведениях:

– материально-технические факторы: учебные корпуса и бытовые помещения, современное оборудование и техника, использование инновационных образовательных технологий;

– научно-педагогические факторы: качественный профессорско-преподавательский состав, функционирование научных школ и проведение научных исследований по направлениям подготовки специалистов, маркетинговые исследования развития рынка труда, наличие различных учебных программ в соответствии с требованиями рынка труда, надлежащее учебно-методическое обеспечение, современные методики обучения;

– инновационные подходы к организации учебного процесса рассматриваются как совокупность различных характеристик, обуславливающих обеспечение высокого уровня подготовки специалистов по современным требованиям общества и тому подобное;

– потребительские факторы: востребованность выпускников на рынке труда, уровень доступности образовательных услуг, наличие государственной лицензии на реализацию образовательных услуг; гибкая ценовая политика;

– медиаактивность руководства высшего учебного заведения и др. [2].

2. Факторы, обусловленные особенностями доминирующего типа организационной культуры высшего учебного заведения.

В научной психолого-управленческой литературе выделено довольно значительное количество возможных уровней дифференциации и различий одних культур организаций от других. В данном исследовании авторы придерживаются взглядов о выделении четырех типов организационной культуры, а именно – адхократичного, иерархического, кланового и рыночного.

3. Факторы, обусловленные факультетом по типу образования.

Профессиональная идентичность выражает представление человека о своем месте в профессиональной группе, сообществе, что сопровождается определенными ценностными и мотивационными аспектами (принятием либо не принятием) своей профессиональной принадлежности [3]. В зависимости от престижа, имиджа факультета, возможного трудоустройства выпускников, вообще социальной значимости профессии варьируется и профессиональная идентичность студентов.

Факторы микроуровня, то есть те, которые связаны с личностью студента высшего учебного заведения, включают в себя несколько подуровней:

1. Факторы, обусловленные личностными характеристиками студентов. К личностным характеристикам студентов высших учебных заведений, которые могут влиять на становление профессиональной идентичности, можно отнести их ценностные установки, интересы и способности. От уровня развития личностных качеств и характеристик студентов зависит активная жизненная позиция и профессиональная направленность, способствующая становлению профессиональной идентичности.

2. Факторы, обусловленные социально-демографическими особенностями.

К социально-демографическим особенностям мы отнесли возраст и пол студентов высших учебных заведений. Также не стоит игнорировать гендерный аспект профессиональной идентичности.

Наконец, в формировании профессиональных идентификаций не менее значимую роль

оказывают развитие технологий профессиональной социальной работы.

Как известно, в социальной работе существуют методы, использование которых ограничивает требования высокой профессиональной подготовки, нередко с привлечением зарубежных специалистов. Поэтому развитие технологий социальной работы обуславливает проблемы в сфере обмена опытом и как следствие – нравственно-этического обогащения содержания традиционных форм и методов профессиональной подготовки специалистов. Сегодня, когда сообщества, коллективы социальных работников и специалисты в области социальной работы имеют тесные информационные контакты, современные формы реализации национальных социальных программ предполагают трансляцию в социальное пространство субъективных социально-значимых ценностей. Однако развитие технологий на каждые типичные социальные проблемы приведет к упадку сотрудничества отечественных и зарубежных социальных работников.

Таким образом, на современном этапе развития технологий профессиональная идентичность и ее технологическая часть неотделимы друг о друга. Это объясняется тем, что технологии как готовая последовательность действий в типичных ситуациях формирует у специалиста набор навыков мгновенной оценки знакомых ситуаций и оперативной разработки, адекватных мер реагирования на них, что в долгосрочной перспективе сыграет ведущую роль в личностной идентичности человека в том числе.

Список литературы:

1. Борисюк А.С. Профессиональная идентичность медицинского психолога: социально-психологический анализ: монография / А.С. Борисюк. – М.: Книги-XXI, 2010. – 440 с
2. Марунец М. Прикладные аспекты исследования профессиональной идентичности // Социальная психология. 2016. № 3. – С. 90-97.
3. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов / У.С. Родыгина // Психологическая наука и образование. 2017. №4. – С. 39-51.
4. Смирнов С. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 271 с.
5. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2017. – 128 с.

УДК 32.323.28

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-128-133

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Е.С. Айсханова,

*канд. экон. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: k-a-2011@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к определению понятия «международный терроризм». Среди существующих актов преступного поведения транснационального уровня международный терроризм занимает лидирующие позиции по своей значимости, заслуживает наибольшего внимания со стороны всей мировой общественности. Указывается, что в своей структуре терроризм приобретает международную компоненту в том случае, если террорист или его жертва – граждане разных стран или полное (частичное) выполнение террористических актов происходит не в одной, а в более чем одной стране. Ответственность за преступление вытекает не из общего международного права, как в случае совершения иных преступлений, а формируется исходя из договорных обязательств стран, иначе говоря, тех стран, которые принимают участие в конвенциях.*

***Ключевые слова:** международное преступление, терроризм, террористический акт, международный терроризм, политическое насилие.*

MODERN APPROACHES TO DEFINITION INTERNATIONAL TERRORISM

E.S. Ayskhanova,

*cand. economy sciences, associate professor, department of law and criminology
Kadyrov Chechen State University*

Annotation. *The article discusses modern approaches to the definition of "international terrorism". Among the existing acts of criminal behavior at the transnational level, international terrorism occupies a leading position in its significance, deserves the greatest attention from the entire world community. It is indicated that terrorism acquires an international component in its structure if the terrorist or his victim are citizens of different countries or the full (partial) execution of terrorist acts occurs not in one, but in more than one country. Responsibility for a crime does not follow from general international law, as in the case of other crimes, but is formed based on the contractual obligations of countries, in other words, those countries that participate in conventions.*

Keywords: *international terrorism, international terrorist act, international terrorist act, political terrorism.*

Словосочетание «международное преступление» не является единственным применяющимся термином для отображения предмета международного уголовного права, являющегося отраслью международного права. В юридической литературе преступные деяния международного значения именуются разными словами. По нашей оценке, наиболее точно определили содержание именно термина «международное преступление» И.И. Лукашук и А.В. Наумов: «виновное нарушение человеком нормы международного уголовного права. Чтобы признать данное нарушение международным, в нем должна присутствовать международная компонента. Такого рода компонента может состоять в самой форме преступного поступка, в объекте или достигнутом эффекте» [1, с. 69].

При этом, применяя словосочетание «международное преступление», необходимо принимать во внимание то, что международные преступления в зависимости от присущих им особенностей, делятся на две группы: непосредственно международные преступления и преступления международного свойства. Говоря о международных преступлениях, мы понимаем, что угроза наказания следует за нарушение правовых запретов, которые закреплены общим международным правом, а в случае преступления международного характера ответственность образуется из международных конвенций, иначе говоря, обязательств стран, возникших вследствие определенной договоренности.

В нашей работе слово «международный терроризм» будет употребляться в его общем значении как явления вообще, и для отражения такого понятия, как отдельный террористический акт.

Среди существующих актов преступного поведения транснационального уровня международный терроризм занимает лидирующие позиции по своей значимости, заслуживает наибольшего внимания со стороны всей мировой общественности. Это архисерьезное явление, в основном причисляющееся к конвенционным преступным деяниям, то есть преступлениям, ответственность за которые вытекает не из общего международного права, как в случае совершения иных преступлений, а формируется исходя из договорных обязательств стран, иначе говоря, тех стран, которые принимают участие в конвенциях. Это значит, что они находятся в сфере юрисдикции стран, участвующих в международных конвенциях, и их составы должны быть отражены в сообразных нормах внутригосударственного уголовного права этих стран. Из этого следует, что приговор по ним может быть вынесен только на основании соответствующего внутригосударственного уголовного права. Позже мы попытаемся обосновать необходимость отнесения такого рода преступных деяний в сферу юрисдикции общего международного права на основании наличия у них характерных признаков.

Существует и другая серьезная преграда для рассмотрения этого явления по общему международному праву. Речь идет о том, что на данный момент еще не разработана единая правовая дефиниция категории «транснациональный терроризм» с точки зрения признания ее преступным транснациональным деянием.

Термин «терроризм» вошел в социально-политический оборот в XIX веке, и с того

времени его содержательный смысл менялся неоднократно. В наши дни это понятие рассматривается как деятельность (действия) отдельных индивидов или сообществ, которые не уполномочены тем или иным государством. Причем данное явление приобрело международный характер, затрагивает интересы более чем одного государства. Примером может служить наличие у преступника или его жертвы иностранного гражданства при совершении преступления в другой стране. Еще один пример: преступник покинул пределы страны, в которой им был произведен преступный акт поведения.

Международный терроризм, являясь транснациональным преступлением, требует своего правового оформления.

Лига Наций в 1937 году приняла Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него. В ст. 1 этого соглашения была дана следующая формулировка этого понятия: «действия преступного свойства, нацеленные против государств, осуществленные с целью вселения страха в конкретных людях или во всем населении» [2, с.272]. В перечень такого рода преступлений были внесены следующие действия: акты, которые можно квалифицировать как угрозу убийством или причинением вреда здоровью и лишением свободы руководителей государств, людей, которые пользуются расположением руководителей государств, их правопреемников; близких родственников указанных лиц; высокопоставленных чиновников, в случаях совершения этих действий по причине выполнения ими их должностных обязанностей. Помимо этого, преступными в этом отношении признаются действия, связанные с разрушением или порчей объектов публичной собственности или собственности иного государства; стремлением совершить убийство людей через формирование всеобщей опасности; производством, покупкой, хранением или продажей оружия, взрывчатки или вредоносных веществ для совершения данных деяний. Из чего явствует, что уже на самой заре возникновения проблемы мировое сообщество пыталось сформулировать суть рассматриваемого явления.

Тем не менее, до сих пор отсутствует единая, признанная всем международным сообществом формулировка этого понятия.

Разумеется, среди препятствий включения этого феномена в центральное ядро международного права можно назвать политические факторы, сопряженные с имеющимися у государств проблемами внутреннего свойства, а также с отсутствием консенсуса между содружествами государств. Однако основная причина кроется в том, что как явление терроризм весьма разнолик и проявляется различным образом. В целом терроризм бывает пяти видов: политический, криминальный, этносепаратистский, воздушный, международный. Мы не станем делать углубленный анализ точности и полноты указанной классификации терроризма. Полагаем, что процесс выработки общей универсальной правовой дефиниции изучаемого явления до сих пор не завершен вследствие того, что это явление (международный терроризм) слишком обширно, противоречиво и неопределенно, и дать ему четкое определение, не допускающее иного понимания, практически невозможно, какая бы обстановка ни сложилась в мире.

Мы видим, что процесс формулирования категории «терроризм» как правового определения сдерживает множество причин.

Нельзя отрицать тот факт, что международное сообщество предпринимает определенные шаги в деле противодействия транснациональному терроризму. Уже составлено и утверждено множество международных документов, создано немало антитеррористических организаций и органов международного уровня. Однако до сих пор мировое сообщество не пришло к единому мнению о том, какая формулировка рассматриваемого нами понятия должна быть введена в тексты документации международного права, каково содержание и характер этого явления, какой должна быть ответственность за совершение деяния этого рода. Более того, до сих пор на уровне международного права не определен перечень действий, которые бы можно было классифицировать как проявление терроризма международного уровня.

И это притом, что всем очевидна тесная связь между эффективностью применения

международно-правового инструментария противодействия терроризму и выработкой действительно отображающей реальность и признанной всеми дефиниции интересующего нас понятия.

В настоящее время во всех общественно-политических и научных источниках политика применения силы одной страны против другой именуется агрессией и ничем иным, но допускается, что в такой политике может быть доля терроризма.

В наши дни также ведется работа по установлению как обобщенного, так и детального правового определения терроризма. Например, Н. Мелентьева дает общую формулировку терроризма следующим образом: «осознанное применение незаконного насилия (нередко с ожиданием его восприятия как зрелища, драмы) какой-либо малочисленной группой, пытающейся таким образом реализовать некие задачи и понимающей, что решить их законным путем невозможно» [3, с.17]. Данное определение чрезвычайно обобщенное, настолько, что может соответствовать и международному терроризму. Тем не менее оно вовсе не подходит на роль правового определения.

Представить дефиницию интересующего нас явления в более детальном виде пытается криминолог Ю.М. Антонян. А именно: «Терроризм является насилием, заключающим в себе угрозу иного, также очень безжалостного насилия, с целью вызывания паники, дестабилизации и даже ликвидации социального и государственного порядка, устрашения, подчинения себе соперника в части принятия им нужного решения, запуска перемен политического и иного свойства. Данный подход к определению терроризма может быть использован по отношению ко всем сферам, его отражающим, среди прочего и к верховной власти и межгосударственным отношениям. Применяя такое понимание явления к международным отношениям, можно квалифицировать терроризм как международное преступление, противодействие которому осуществляется путем использования внутригосударственного и международного права» [4, с.11].

Необходимо подчеркнуть, что в этой дефиниции имеется определенная доля «государственного терроризма», что смотрится сейчас как архаизм. Все вышеуказанные дефиниции (а их на самом деле существует намного больше) точно раскрывают какие-то определенные признаки терроризма, однако во всех них содержится политический или криминологический элемент, но при этом нет правовой характеристики. То есть в них не обозначен объект и субъект преступного деяния, отсутствуют характерные только для международного терроризма черты, позволяющие вычленив преступление из сонма других преступных деяний международного уровня. Также в приведенных определениях не указаны цели, имеющие значение с международной точки зрения, во имя которых совершается насилие. Разумеется, эти дефиниции могут помочь процессу разработки признаваемого всеми определения категории «международный терроризм», но они не содержат в себе настоятельно необходимого юридического фактажа. Полагаем, что приемлемый вариант подхода к пониманию терроризма должен включать в себя, помимо краткой общей характеристики, еще и главные признаки, определяющие преступление международным.

Среди всех имеющихся на данный момент определений терроризма как энциклопедического феномена, который можно отнести и к области национального, и к области международного права, особняком стоит дефиниция, предложенная В.П. Емельяновым. Этот автор заявил о существовании четырех главных характерных признаков терроризма, представляющего в форме деяния:

1) создание общей опасности, появляющейся из-за общепасных деяний или угрозы их совершения;

2) публичность действия. Если осуществляемое насилие не получило огласку, если требования не предъявлены публично, то оно не может быть квалифицировано как террористический акт;

3) предумышленное влияние на людей с элементами устрашения, содержания в напряженном и подавленном состоянии. Это наиболее существенный отличительный признак терроризма. Но, несмотря на то, что все эти проявления отражают суть терроризма, служат его

выражением, они не являются его высшей целью. Создавая обстановку страха, террорист только оказывает давление на избранный им объект, а целью его являются некие действия этого объекта;

4) общеопасный насильственный акт совершается по отношению к одним людям или имуществу, а влияние психологического свойства для того, чтобы склонить к желаемым действиям, оказывается на других людей. Причем влияние на людей, склоняемых к определенному поведению, может быть как непосредственным, так и опосредованным.

В.П. Емельянов, беря за основу предложенные им признаки, формирует дефиницию терроризма. Это «осуществляемые открытым способом общеопасные деяния или угрозы совершения таковых деяний, нацеленные на создание среди населения или определенных общественных объединений обстановки страха для того, чтобы непосредственно или опосредованно влиять на принятие того или иного ожидаемого решения или отказ от него в пользу террористов» [5, с.28].

Автор отмечает, что в его дефиниции содержатся все четыре основных признака терроризма, и они естественным образом объединены. Если, характеризуя деяние, будет определено, что нет в наличии хотя бы одного из указанных признаков, то считать его террористическим актом нельзя будет, несмотря даже на то, что по ряду других параметров оно очень похоже на терроризм.

Тем не менее, несмотря на довольно грамотно и обоснованно составленную исследователем структуру определения, ее нельзя механически переносить на категорию «международный терроризм». В случае с международным терроризмом в определении должна присутствовать некая отвлеченность преступного деяния, иными словами, отсутствие ограниченности внутригосударственной сферой.

Зарубежные ученые предлагают свои подходы к пониманию международного терроризма. Западные авторы обычно делают упор на политической стороне терроризма.

Чаще всего терроризм по своей сути является политическим актом. Его назначение – внезапное нанесение мирному населению ран, вызывающих смерть, и вообще устрашение мирных жителей для того, чтобы решить какую-то политическую или идеологическую (возможно религиозную) задачу. Террористический акт – это преступление, но по уровню губительных последствий он значительно выше обычного уголовного преступления. Чтобы разрешить все проблемы, связанные с терроризмом, необходимо разобраться в его политической подноготной, а также разглядеть его главные преступные истоки и уяснить психологическую составляющую. На самом деле международный терроризм невозможен без политической подоплеки. Если во внутригосударственной плоскости воздушный терроризм посредством взятия людей в заложники или угона самолета может быть объясним стремлением достичь своих корыстных целей, то в международном пространстве терроризм всегда имеет политический привкус. То есть обязательным признаком террористической деятельности можно назвать наличие политической мотивации, иначе говоря, политических целей. Суть политической подноготной терроризма заключается в том, что всякое террористическое действие в той или иной мере имеет отношение к политической системе, которую оно, в итоге, призвано или подорвать, или стабилизировать. Тем не менее политический подтекст террористической деятельности международного уровня не в состоянии прикрасить правовой (международно-уголовный) характер ее определения.

Вынужденное политическое оценивание международного терроризма нельзя назвать правовым фактором поиска путей исследования этого явления. Политическая оценка, осуждение с моральной точки зрения и уголовная ответственность вовсе не являются взаимоисключающими понятиями. Однако они основываются на разных вещах. Определяя терроризм как преступление международного уровня, нельзя отталкиваться от политических и моральных критериев. Мировая общественность должна выяснять природу сразу двух факторов терроризма (не принимая ошибочно одного за другого): накладывать санкции на его криминальную суть и характеризовать его политическую суть.

В этом контексте справедливой является позиция А.В. Наумова, считающего, что

«разграничение «уголовного» и «неуголовного» (политического, этнического, религиозного) терроризма возможно только в части его мотивировок, иначе говоря, с точки зрения криминологии и психологии. С точки зрения же уголовного закона, всяческая террористическая деятельность является уголовной, поскольку нарушает уголовный закон» [6, с.34]. Такая позиция является правильной не только в отношении внутригосударственного законодательства, но и международных конвенций, рассматривающих терроризм в качестве уголовного преступления [7, с.197].

Международный терроризм является вынуждением отдельных лиц или коллективов действовать так, чтобы обеспечить политику террористического насилия, включающую в себя международный фактор или нацеленную против объектов, находящихся под международной защитой, осуществляемую с целью получения определенного эффекта посредством силы. Подобный алгоритм действий имеет в своей структуре международную компоненту в том случае, если террорист или его жертва – граждане разных стран или полное (частичное) выполнение террористических актов происходит не в одной, а в более чем одной стране. По нашему мнению, данная дефиниция отражает лишь ограниченный круг преступных террористических деяний. К примеру, в довольно расплывчатом и избирательном виде показаны объекты, которые находятся под международной защитой. Данная дефиниция не передает смысла терроризма в той части его характеристики, которая связана с созданием атмосферы страха для того, чтобы достичь преступной цели. Помимо этого, в определении используется словосочетание «политика терроризма», интерпретация которого отсутствует по причине отсутствия интерпретации самого слова «терроризм». Но все же необходимо сказать, что данное определение имеет и свои положительные стороны. В нем в довольно сжатом виде удалось показать такие серьезные составляющие международного терроризма, как сущность преступных деяний (вынуждение действовать определенным образом), объект посягновения (объекты, подпадающие под международную защиту), цель преступного поведения (трансформация или укрепление систем политического, социального, экономического характера или стратегии страны (определенной территории)).

Список литературы:

1. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М.: Спарк, 1999. – 287 с.
2. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: РКонсульт, 2002. – 448 с.
3. Мелентьева Н. Размышления о терроре // Элементы. 1996. №. 7. – С. 14-21.
4. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М., 1998. – 305 с.
5. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. – М.: Nota Bene, 2000. – 320 с.
6. Наумов А.В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №. 4. – С. 20-42.
7. Бидова Б.Б., Басаев В.А. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. – С. 197-199.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ЭТИМОЛОГИИ И СЕМАНТИКИ САМОНАЗВАНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ НАХЧУО // НОХЧУО В КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

С.А. Натаев,

*канд. ист. наук, доцент кафедры «История и культура народов Чечни»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: nataev.s@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются различные версии об этимологии и семантике самоназвания чеченцев нахчуо// нохчуо в русских, советских кавказоведческих исследованиях с точки зрения сравнительно-исторического языкознания. Сделан вывод о том, что до сих пор нет единства в определении этимологии и семантики эндоэтнонима нахчуо//нохчуо среди ученых-лингвистов, этнологов, при этом каждая из версий имеет право на жизнь. В работе обозначена авторская позиция по рассматриваемому вопросу, которая заключается в том, что в основе эндоэтнонима чеченцев нахчуо лежит термин *nakh* в значении «народ, люди», который является основой этнонима нахчуо, который в свою очередь имеет семантику «внутренние нахи» – чеч. «чоьхъара нах. А Чечня на чеченском языке имеет название *Нахчичоь/ Нохчичоь*, буквально «Пространство нахов».

Ключевые слова: нахчуо, нохчуо, чеченец, нахчаматьяны, народ нахча, семантика, этноним, эндоэтноним, этнонимика, этнос.

ON THE QUESTION OF INTERPRETATIONS OF THE ETYMOLOGY AND SEMANTICS OF THE NATIVE NAME OF THE CHECHENS NAKHCHUO//NOKHCHUO IN CAUCASIAN STUDIES

S.A. Nataev,

*candidate of sciences in history, associate professor of the
department of history and culture of the peoples of Chechnya,
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article discusses various versions of the etymology and semantics of the native name of Chechens *Nakhchuo//Nokhchuo* in Russian, Soviet Caucasian studies from the point of view of comparative historical linguistics. It is concluded that there is still no unity in the definition of the etymology and semantics of the endo-ethnonym *nakhchuo//nokhchuo* among linguists, ethnologists, while each of the versions has the right to life. But at the same time, the author's position on the issue under consideration is indicated in the work, which consists in the fact that the endo-ethnonym of Chechens *Nakhchuo* is based on the term *nakh*, meaning "people, nation", which is the stem of the ethnonym *Nakhchuo*, that in turn has the semantics of "internal Naks" – Chech. "*cherkhyara nakh*". As well as Chechnya in the Chechen language has the name *Nakhchicho/Nokhchicho*, literally meaning "The space of the Naks".

Keywords: *Nakhchuo, Nokhchuo, a Chechen, Nakhchamatians, Nakhch people, semantics, ethnonym, endo-ethnonym, ethnonymy, ethnos.*

Нахская антропонимия относится к одной из малоизученных отраслей кавказоведения. Многие историки XIX – XX вв. пытались анализировать и интерпретировать этимологию и семантику самоназвания чеченцев *нохчо* (*нахчо*). Существуют разные точки зрения по этому вопросу. К этой проблеме обращались исследователи У. Лаудаев [7], Б.К. Далгат [5], Н.Я. Марр [8, 9] и др. К этой проблеме обращались Ю.Д. Дешериев [6], Х.Д. Ошаев [10], И.Ю. Алироев [1, 2], А.Д. Вагапов [3], К.З. Чокаев [11, 12], А.И. Шавхелишвили [13], Н.Г. Волкова [4] и др.

Рассмотрим некоторые положения названных ученых по нахской этнонимии. Как известно, нахчуо// нохчуо (мн.ч. нохчи) (самоназвание – С.Натаев) самого крупного из нахских народов чеченцев. В языках соседних народов имеются другие названия чеченцев: в русском – чеченцы; в грузинском – кисты (так называют как чеченцев, так и ингушей); в кабардинском – шашан; в осетинском – цапан; в аварском – буртиял; в кумыкском – мичигашлар [11, с.21].

Чеченский лингвист К.З. Чокаев писал: «Первая попытка этимологизировать этноним *нохчуо* принадлежит чеченскому этнографу У. Лаудаеву [7], предпринятая им в работе

«Чеченское племя» в 1872 году. Однако У. Лаудаев не пошел дальше повторения народной легенды о происхождении этнонима нохчо, согласно которой легендарный предок чеченцев (нохчоев) Турпал Нохчо был рожден с куском сыра (нехча по-чеченски) в руке. Отсюда и якобы этноним нохчо, который, по мнению Лаудаева У., переводится на русский язык как «сыроед». Надо думать, что приведенная легенда не более как порождение созвучия слов *нехча* и *нохчо*. По крайней мере, этноним *нохчо* не произведен от *нехча* – сыр» [11, с.22]. Академик Н.Я. Марр писал: «...В части семантики «человек» на всех языках – это племенное название» [9, с.187]. В другой своей работе Н.Я. Марр подчеркивал, что «в яфетических этнических терминах понятия «человек», «люди», «народ» играют исключительную роль после названий божеств, а может быть, и рядом с ними [8, с.21].

Далее К.З. Чокаев отмечает, что академик Н.Я. Марр усматривает во втором компоненте этнонима нохчо – *ча/уо* суффикс лица, бытующий и поныне в некоторых дагестанских языках в значении *чи* – человек (ср. аварск- С. Натаев), рутулск., агульск. *чи* – человек. Основу этнонима Н.Я. Марр не этимологизирует. Имеется в научной литературе также мнение, согласно которому этноним *нохчо* лежит в основе топонимов и в названии города Нахичевань в Азербайджане [11, с.23]. Если допустить обоснованность данной версии, то этноним нохчо был известен уже во II веке н.э., т. к., по данным З.И. Ямпольского, топоним *Нахичевань* в форме *Наксувана* отмечен в труде античного автора Клавдия Птолемея. А по данным Э.М. Мурзаева, этот топоним отмечен и в трудах ученых, исследующих вопросы истории и культуры Передней Азии до нашей эры. Также существует мнение о якобы соответствии этнонима композиту нохчоу» место лемеха» (*нох* – лемех, *чо* – место внутри чего-то. АН. Семенов приводит его как *нахчу* и этимологизирует как «место народа *нах*» (*нах* – люди + *чу* – в) [11, с.23].

Как видно из изложенного, внимание исследователей сосредоточено в основном на этимологии конечного звукоэлемента этнонима нохчоу – *ч/уо/*, и из всего разнообразия мнений на это счет наибольший интерес, на наш взгляд, представляет мысль Н.Я. Марра о соответствии компонента *ч* слову *чи* – человек, бытующему в некоторых дагестанских языках и поныне [11, с.23]. Однако наиболее убедительным нам представляется мнение А.Г. Мациева о том, что *ч* получен из *ш* в результате метатезы последнего с последующей аффрикатизацией в составе топонима *Нашаха* (*Нахачача*), представляющего как раз тот район горной Чечни, который по народным поверьям считается колыбелью чеченцев [11, с.24].

Кавказовед Б.К. Далгат писал: «Теперь и кабардинцы (*шашан*), и осетины (*цацан*), и русские, и сами чеченцы в сношениях с другими народами употребляют название «чеченцы». Но сам народ именуется себя... «нахчой», каковое название, по толкованию чеченцев, образовалось от слова «сыр» и значит «сырники». Предание гласит, что родоначальник нохчоев по имени *Нахчо* родился с куском сыра в ладони, и потому и племя называлось таким именем. Но нам представляется более правильным толкование Н. Семенова о том, что *Нахчу* происходит от слова: *нах* – люди, народ и *чу* – внутри, тут место, и значит место, обитаемое народом; а слово *Нахчой* означает самый народ» [5, с.42].

Н.Г. Волкова, изучавшая номенклатуру чеченских этнонимов, отмечала, что «по данным источников первой половины XIX века, чеченцы имели следующие этнические названия: самоназвание *нохчо* (*нохчи*), собирательное имя чеченцы, мичиковцы, кистины, качкалыковцы, ичкеринцы, чеберлоевцы (*чарбилоевцы*), шатоевцы, шароевцы, шубуты (*шубузы*), пешхойцы и др.» [4, с.133].

Далее Н.Г. Волкова отмечает: «Самоназвание перечисленных групп народа *нохчо* в источниках упоминается крайне редко – до XVIII в. имеется всего лишь два известия: в грузинском источнике XIV столетия и в «Армянской географии VII в.». Этническая номенклатура, сообщаемая грузинским источником, политическая ситуация, в которой упомянуто имя народа *нохчо*, убеждают в принадлежности его к вайнахам» [4, с.133].

Таким образом, в самом тексте документа сообщается время описываемых событий, происходивших в начале XIV в. Цитируемый источник – первое убедительное и точно датированное упоминание общечеченского самоназвания, возникновение которого следует

отнести, естественно, к более раннему, чем начало XIV в., периоду [4, с.133].

Этнограф Н.Г. Волкова отмечала, что еще более ранним упоминанием этнонима *нохчо* принято считать свидетельство «Армянской географии», текст которой содержит имя **(нахчаматьян – С. Натаев)** По мнению исследователей, это имя составилось из **НОХЧО** (самоназвание чеченцев), **МАТ (МОТТ)**, что означает по-вайнахски «язык», и суффикса армянского языка – **ЯН**. Подобное объяснение, начиная с К. Патканова, получило в исторической литературе весьма широкое признание. Не изменилась эта точка зрения и в последнем издании «Армянской географии», осуществленном С.Т. Еремяном [4, с.133 – 134].

А.И. Шавхелишвили отмечал, что анализируя составные части термина «нахчаматьяны», К.П. Патканов приходит к выводу о том, что «нахча» соответствует чеченцам. К такому мнению он пришел вследствие того, что чеченцы сами именуют себя «нахчи». Патканов писал: «Для историков и географов должно представлять название чеченского племени». Академик И.А. Джавахашвили указывает, что гипотеза К.П. Патканова должна соответствовать действительности. Этим самым подтверждается давность данного национального имени [13, с.35].

Известный лингвист Ю.Д. Дешериев писал: «Остановимся на анализе основы *нахча*. В современном чеченском литературном языке бытует это слово в форме *нохчо* [*нохчуо*:] – «чеченец», *нохчий* [*нохчи*:] – чеченцы. В диалектах (например, в шатоевском) вместо корневого согласного [o], употребляемого в литературном, встречается корневой краткий звук [a]: *нахчо* [*нахчуо*:]» [6, с.26].

Историк Х. Бакаев пишет: «В «Армянской географии VII века» («Ашхарацуйце») в перечне народов Азиатской Сарматии упоминается народ «нахчаматьяны». Переводчик на русский язык и издатель текста «Географии» К.П. Патканов первым обратил внимание на то, что в этом имени присутствует самоназвание чеченцев «нахче». Он писал: «В именах: сармат, савромат, яксамат, хечматак слог *мат* имел, вероятно, какое-нибудь значение, м.б. земли, страны. То же самое встречается у автора в имени народа нахчаматьянк. Окончание *янк* у армян этническое. Остается имя Нахча. В таком виде мы встречаем это имя у чеченцев, которые и до сих пор называют себя нахче, т.е. народ». С тех пор мнение К.П. Патканова закрепилось в науке, и присутствующее в обозначении «нахчаматьяны» имя «нахче» считается наиболее ранним письменно зафиксированным упоминанием самоназвания чеченцев *нахче*» [14].

На наш взгляд, этноним Нуохчо – нуохчий восходит к нуохчийчуо, т.е. букв. место чеченцев, – делает вывод И.Ю. Алироев [2, с.8].

И.Ю. Алироев в своей работе «Нахские языки и культура» отмечал, что заслуживает внимания довольно убедительная этимология известного лингвиста А.Г. Мациева, который семантически сближает слова *нохчо*//*нахчо*//*нашхо* [1, с.10]. Автор отмечает, что отдельные исследователи возводят этимологию этнонима *нохчуо* к слову *нах* – «народ», ср. чеч. *нахчу*. А как известно, в чеберлоевском диалекте чеченского языка сохраняются более архаичные формы [2, с.11].

И.Ю. Алироев допускал, что возможно, этноним *нахчо* происходит от древнейшего нахского слова *нох* (название старинного чеченского плуга), т.е. *нохчо*//*нахчо* плугарь (*нох*//*нах* – плуг, *ча* суффикс профессии), так как в чеченском языке имеется несколько названий тайпов, связанных с их занятием, например *дзумсуо* (мн. ч. дзумсуой (*дзум* – старинное название горной телеги, + *со* – суффикс профессии, + *й* – суффикс мн. ч. сущ.); *пхьарчой* (мн. ч. пхьарчой) (*пхьар* – мастер, изготавливающий стрелы, + *чо* – суффикс профессии, + *й*) и т.д. Более позднего образования современное слово *нахарча* – плугарь (*нох* – плуг, + *ар* – формант местного падежа, + *ча* суффикс профессии). Связаны с местом поселения и названия носителей чеберлоевского диалекта: *чIабирлуо*//*чIебурлуо* (мн. ч. *чIабирлуой*//*чIебурлуой*) – *чеберло* (*чIаб* – «плоский», + *луо* – суффикс сущ.; ср. *чIаплам* – «плоская гора», кист. *чIабилг* – «плоская лепешка») [2, с.11].

Известный лингвист профессор К.З. Чокаев, внесший большой вклад в изучение чеченской этнонимии, предлагает свою этимологию самоназвания чеченцев «*нохчи*//*нохчуо*».

Рассмотрим некоторые положения названных ученых по нахской этнонимии. Как известно, нахчуо//нохчуо (мн.ч. нохчи) (самоназвание С.Натаев.) самого крупного из нахских народов чеченцев. В языках соседних народов имеются другие названия для чеченцев: в русском – чеченцы; в грузинском – кисты (так называют как чеченцев, так и ингушей); в кабардинском – шашан; в осетинском – цацан; в аварском – буртиял; в кумыкском – мичигашлар [11, с.21].

Н.Г. Волкова в своей работе пытается ставить под сомнение наличие этнонима *нахчемаанк* в оригинале «Армянской географии», но убедительных доводов, на наш взгляд, при этом не приводит, – считает К.З. Чокаев [11, с.23].

Следующее по времени упоминание об этом этнониме в виде *нахче* относится к XIV веку. Имеется в виду отчет Католикоса Евфимия об инспекторской поездке к Кавказским горцам при Георгии Блистательном (1318 – 1346 гг.), после чего до XIX в. данный термин не замечен в нарративных источниках. Предки чеченцев упоминались под разными этнонимами: дзурдзуки/зурзуки, кисты//кусты, шибуты, мзджеги, ококи, окочане, аккизы, мелки [11, с.23].

Академик Н.Я. Марр усматривает во втором компоненте этнонима *нохчо* – *ча/йо* – суффикс лица, бытующий и поныне в некоторых дагестанских языках в значении *чи* – человек (ср. аврск., рутулск., агульск. *чи* – человек. Основу этнонима Марр не этимологизирует. Имеется в научной литературе также мнение, согласно которому этноним *нохчо* лежит в основе топонимов и названий города Нахичевань в Азербайджане [11, с.23].

Если допустить обоснованность данной версии, то этноним *нохчо* был известен уже во II веке н.э., т.к., по данным З.И. Ямпольского, топоним Нахичевань в форме Наксувана отмечен в труде античного автора Клавдия Птоломея. А по данным Э.М. Мурзаева, этот топоним отмечен и в трудах ученых, исследующих вопросы истории и культуры Передней Азии до нашей эры. Существует мнение о якобы соответствии этнонима композиту *нохчуо* «место лемеха» (*нох* – лемех, *чо* – место внутри чего-то). А.Н. Семенов приводит его как *нахчу* и этимологизирует как «место народа нах» (*нах* – люди + *чу* – в) [11, с.23]. (Это цитата из К.З. Чокаева. Не думаю, что надо акцентировать внимание на авторе. С. Натаев).

Как видно из изложенного, внимание исследователей сосредоточено в основном на этимологии конечного звукоэлемента этнонима *нохчуо* – *ч/йо*.

Из всего разнообразия мнений на этот счет наибольший интерес, на наш взгляд, представляет мысль Н.Я. Марра о соответствии компонента *ч* слову *чи* – человек, бытующему в некоторых дагестанских языках и поныне [11, с.23]. Однако наиболее убедительным нам представляется мнение А.Г. Мациева о том, *ч* получен из *ш* в результате метатезы последнего с последующей аффрикатизацией в составе топонима Нашаха (Нахачача), представляющего как раз тот район горной Чечни, который, по народным поверьям, считается колыбелью чеченцев [11, с.24].

Таким образом, как было отмечено, *нахча//нахчуо//нохчуо* (-*ю* – суффикс лица, первичная основа *нахча*) производно от топонима Нашаха (архетипа Насаха): Насаха .... Нашаха... нашха... начха .... нахча; нахча ва ...нахчуо...нохчуо [11, с.25]. Из *нахчуо* развилась форма *нохчуо* в результате регрессивной дискантной ассимиляции корневого *а* конечному суффиксальному дифтонгу -*ю*. Именно таким представляется нам путь развития фонетико-морфологической структуры этнонима *нохчуо* [11, с.25].

Такое превращение сопровождалось процессами миграции. Если ныне название тайпа нашхой и его колыбель представлены в обществе Нашаха, расположенном в ущелье Галанчоуж, то народность и ее самоназвание *нохчи* представлены в другом регионе – в восточной части Чечни, в обществе Нохчмохк, где произошла дальнейшая консолидация нашхоевских тайпов и образование народности *нохчи* [11, с.25].

К.З. Чокаев не был согласен с точкой зрения Н.Я. Марра, который считал, что форма *нахчуо/нохчуо* состоит из *нах* – люди и суффикса *ч*, соответствующего аварскому – *чи* – человек, тем более, основа *нах* в разных сочетаниях представлена в топонимии горной Чечни: **Нах-корт, Нахараст, Нах-ловзе** и т.д. [11, с.30].

Таким образом, Нашаха этимологизируется как «на солнечной земле» (ср. Маълхаста, М1айста – «на солнечной земле»; ср. сравните также древний вариант Маълхаста – Митха той

же этимологии, а также Галанчо́ж – солнечное ущелье). Отсюда производные от Насаха//Нашаха. Нашахуо, начхи, нахчуо//нохчи этимологизируются как «те, которые с солнечной земли», «солнечноземельные» [11, с.29].

В заключение отметим, что нахские народности не составляют исключение: солнцу поклонялись, кроме народов Кавказа, древние греки, массагеты, аланы, сарматы, славяне и другие народы древности, и в основе названий некоторых из них также может лежать название солнца, бывшего культом на определенном этапе их истории [11, с.30].

А.Д. Вагапов также дал свою версию семантики самоназвания чеченцев, согласно которой семантику этнонима *нахчи* можно «объяснить как ‘великолепный, живописный, красавец, щеголь’ на основании свидетельств ряда языков, сравните армянск. *нахи* ‘узор, орнамент’, *нахиш* ‘узорный, расписной’, *Нахичевань* ‘живописная местность’, лезгинск. *нахиш* ‘узор’» [3, с.495].

Далее А.Д. Вагапов пишет: «Эта точка зрения поддерживается и параллельным названием **чечен**, которое также объясняется как ‘великолепный, живописный, красавец, щеголь’, ср. лакское *шашан* ‘ткать’, персидское *сасун* ‘выточка, узор’, хиналугское *чаьшини* ‘узор’, арабское *шашани* ‘образцы; эталон (красоты)’, тюркское *чачан* ‘живописный, красноречивый’, тувинское *чечен* ‘красивый, изящный, художественный’, русское *чеченя* ‘щеголь’, *чечень* ‘балованный ребенок’, **чечениться** ‘гордиться, чваниться, щегольски одеваться’ (Фасмер IV 355). Типологическое сравнение чеч. *Чеберло* ‘чеченец-чеберлоевец’ (от *Чебирло*, где *-л-о* – суффиксы) связано с татарским *чибер* ‘красивый, статный’, русским *чебер* – ‘щеголь, франт’; чеченское *дишини* ‘чеченец-дишниец’, возможно, связано с турецким *десен* ‘рисунок, орнамент’.

Чеченское *шикъяро* ‘чеченец-шикароец’ сопоставляют с араб. *шикъяр* ‘белокурый, русский’ (Сулейманов, 1997, с.235). Ср. сюда дагестанско-картинское *чикоров* ‘красивый’, а также французское *шик*, *шикар* ‘шикарный’» [3, с.495 – 496].

К.З. Чокаев писал о термине *нах*: «Данный номенклатурный этноним покрывает всех членов нахского этноса в значении «люди» (нахского чеченского, ингушского, бацбийского этноса). В настоящее время этот термин употребляется в литературе как общее объединяющее название всех нахских народов – чеченцев, ингушей, бацбийцев. Кроме того, эта же основа повторяется в самоназвании чеченцев – нахчий(чи – детерминант, й – формант мн.ч.). а также в топониме Нахч-муохк «Страна нахчоев», т.е. чеченцев (нахч – чеченец, муохк – страна) и др. [11, с.5].

Из всех существующих в научной литературе версий об этимологии и исторической семантике самоназвания чеченцев нахчо/нахчуо нам представляется более близкой к научной истине, точки зрения Н. Семенова, Х. Ошаева, в которых превалирует тезис, что этноним *нахчо/нахчуо* имеет семантику «внутренний народ», и «один из народа». На наш взгляд, в основе эндоэтнонима нахчуо лежит термин *нах*, в значении «народ, люди», который является основой этнонима нахчуо, который в свою очередь имеет семантику «внутренние нахи» – чеч. «чохъара нах. И Чечня на чеченском языке имеет название Нахчичохь/Нохчичохь, буквально «Пространство нахов».

Список литературы:

1. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. – Грозный. 1978.
2. Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. – Грозный. 1994.
3. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. – Тбилиси. 2011.
4. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. – 208 с.
5. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. – М., 2008.
6. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963. – 556 с.
7. Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели //Труды комиссии по изучению племенного состава населения России. РАН. – Петроград. 1922.
8. Марр Н.Я. Русское слово – «человек и абхазское «аоше»//. Избранные работы Т. V. – Ленинград, 1934.

9. Лаудаев У. Чеченское племя. ССКГ. VI. – Тифлис. 1872.
10. Ошаев. Х. В Сердце Чечни. – Грозный. "Серло", 1928.
11. Чокаев К.З. Нахские языки. 1992. – 128с.
12. Чокаев К.З. Где жил Прометей. – Грозный. ГУП Грозненский рабочий. 2004. – 324с.
13. Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушскими народами. – Грозный., 1963.
14. Бакаев Х. О древности этнонима нахче. <https://proza.ru/2018/12/12/1520%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE?fbclid=IwAR23bAPDWOHqsJw6CeFdQ4I4UQ6nvpXgWp087ejIXV5wUrD6KohEQ7w1tBc>. (Дата обращения 5.01.22.)

УДК 93/94

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-139-144

ДОСТИЖЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

И.З. Хатуев,

*канд. ист. наук, доцент кафедры «Новая и новейшая история»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: hatuev@inbox.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные достижения арабо-мусульманской цивилизации в общественных и естественных науках, их влияние на европейскую культуру. В своем цивилизационном развитии арабы шли к культурным и научным достижениям, используя передовой опыт народов, которые в результате обширных завоеваний оказались в составе Арабского халифата. В статье показано, что эти достижения стали одновременно и новым явлением, и продолжением наколенного на Ближнем Востоке и в Северной Африке опыта предыдущих эпох. Можно утверждать, что возникновение исламской религии в значительной степени явилось основным базисом новой арабо-мусульманской культуры. Кроме того, в статье указано, что именно через ислам происходило вовлечение покоренных Халифатом народов в общее культурное и научное развитие. Именно арабо-мусульманская культура в средневековую эпоху была прогрессивным флагманом цивилизации для всего остального мира.

Ключевые слова: арабы, ислам, науки, достижения, халифат, цивилизация.

ACHIEVEMENTS OF ISLAMIC CIVILIZATION IN SOCIAL AND NATURAL SCIENCES

I.Z. Khatuev,

*candidate of sciences in history, associate professor
of the department of new and modern history
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. This article examines the main achievements of the Arab-Muslim civilization in social and natural sciences, their impact on European culture. In their civilizational development the Arabs went to cultural and scientific achievements, using the advanced experience of the peoples who, as a result of extensive conquests, were part of the Arab Caliphate. The article shows that these achievements have become, at the same time, new phenomena and a continuation of the experience accumulated in the Middle East and North Africa of previous eras. It can be argued that the emergence of the Islamic religion, to a large extent, was the main basis of the new Arab-Muslim culture. In addition, the article states that it was through Islam that the peoples conquered by the Caliphate were involved in the general cultural and scientific development. It was the Arab-Muslim culture that was the progressive flagship of civilization for the rest of the world in the medieval era.

Keywords: Arabs, Islam, sciences, achievements, caliphate, civilization.

В средневековую эпоху известные деятели науки и культуры Арабского Востока были людьми с энциклопедическими знаниями. Некоторые выдающиеся ученые могли в одном лице совмещать высокий уровень знаний в области математики, физики, географии, истории, философии, медицины, филологии. Арабо-мусульманские ученые пытались уйти от

увлеченности античных ученых «абстрагированием» и найти уникальное соединение теории и практики, соединение науки с «техническими действиями» [1, с.491]. На первых порах арабские мыслители придавали первостепенное значение теологии как основе остальных научных знаний. Это нашло отражение в самом арабском языке. Так, слово «ильм» переводилось с арабского как «наука» и, соответственно, «алим» – как «ученый», но, первую очередь, «ученый-богослов». Теология и грамматика, которые считались у арабов приоритетными направлениями в научных познаниях, дали в дальнейшем толчок к развитию и других, в том числе, естественных наук. Начало этого процесса происходило в форме переводов на арабский язык греческих, индийских и персидских трудов. Таким образом, арабы продолжали древние традиции в научных изысканиях предшествовавших цивилизаций. Именно благодаря этим переводам, впоследствии европейцы смогли ознакомиться с трудами античных авторов, многие из которых были уничтожены в период крушения западной Римской империи [2, с.68].

Ислам фактически стал тем главным инструментом, благодаря которому арабо-мусульманская умма пришла к универсальному торжеству научных знаний. Ислам придавал большое значение процессу приобщения к науке. Вообще знания, как и сам процесс образования, всегда высоко ценились в исламской идеологии. Ученые-богословы часто приводят такой пример, как упоминания науки, образования и воспитания в священном для мусульман Коране около 700 раз [10]. Кроме того, согласно авторитетным сборникам хадисов (изречений пророка Мухаммада, записанных учениками и сподвижниками), посланник Божий призывал мусульман стремиться к знаниям [9, с.398].

На сегодняшний день можно констатировать, что уровень знаний о религии даже у многих религиозных людей недостаточен. Необходимо отметить и такой факт, что религия сама по себе исторически оказывала (и в определенной степени оказывает) влияние на формирование системы научного образования.

В 8 веке арабы наладили производство бумаги, что имело большое значение в деле развития культуры и науки. Секрет изготовления бумаги, перенятый мусульманами у китайцев, впоследствии перешел к европейцам [1, с.489].

Уже в 7 веке получило развитие «переводческое движение» в Халифате. В основанном багдадским халифом Мамоном в 9 веке «Доме мудрости» велась огромная работа по переводу на арабский язык научных трудов древности.

История. Труд 8 века ибн Исхака «Житие посланника Аллаха» можно считать одним из первых исторических произведений Арабского халифата. Эта работа оказала сильное влияние на стиль написания истории последующих ученых. В 9 веке этот труд был обработан и переиздан филологом ибн Хишамом. Первые труды арабских историков были посвящены пророку Мухаммеду. Историк аль-Кальби в 8 веке провел большую работу по сбору родословных преданий многих арабских племен. Этот исторический жанр получил продолжение у следующих покорителей арабских историков. На протяжении 9 – 14 веков было составлено 10 крупных трудов с генеалогией арабских племенных союзов. В 9 веке свои труды по истории издавали такие ученые, как Динавери, Тейфур, Януби, Белазури [6, с.125]. Историк 8 века аз-Зухри впервые предпринял попытку соединения и анализа родовых и племенных преданий, устного народного творчества с реальными историческими и политическими событиями.

Надо отметить, что арабские историки в поисках материалов для своих книг отправлялись нередко в далекие путешествия. Например, историк и географ Масуди в 10 веке посетил Китай, Индию, Сирию, Иран.

Можно считать, что 9 – 11 века – это период расцвета арабо-мусульманской исторической науки. Арабские исторические труды отличались богатством литературного языка и наличием огромного пласта фактологического материала. Более того, мусульманские исследователи средневековья предпринимали попытки написания всеобщей истории, выходя далеко за рамки территории Халифата. Так, в начале 11 века в своей «Книге опытов народов» исследователь аль-Исфахани, а также историк ибн Мискавайха описывают события самых

разных народов средневековья. Процесс формирования светской арабской историографии проходил на протяжении 9 – 12 веков [2, с.76].

В начале 10 века ат-Табари написал свой знаменитый труд «Книга пророков и халифов» [7, с.135]. Позднее, в 14 – 15 веках, занимались историей ученые ибн Халдун, Макризи (из Египта) и др. Ибн Халдун первым из арабских историков попытался создать теорию истории. По его мнению, природный фактор той или иной страны оказывал определяющее значение на ход исторического процесса [3, с.256 – 257].

География. Арабы в течение 7-8 веков завоевали обширные территории в Азии, Африке и даже в Европе. Горизонт географических познаний образованных людей Халифата значительно расширился. Арабские мыслители пытались описывать всю планету. Например, выдающийся ученый аль-Хорезми издал книгу «Форма Земли». Он же впервые составил географический атлас мусульманского мира. А географ и филолог аль-Хамауи дал описание многих стран в своем труде «Словарь стран» [4, с.47].

На начальном этапе своего становления арабская географическая наука испытала на себе значительное влияние древних индийских ученых и мыслителей, а также трудов Птолемея. Арабо-мусульманские ученые развили эти древние познания в теоретическом смысле и наполнили их практическим опытом. Самые выдающиеся труды по географии выходят в Халифате в 9 – 11 веках. Современные исследователи-востоковеды причисляют арабские труды по географии к самым ценным памятникам арабо-мусульманской культуры.

В своих книгах арабские географы дали подробное описание стран на огромном пространстве от Испании до Индии и Китая. Эти материалы ценны в научном плане, потому что содержат перечисление различных населенных пунктов, дают характеристики самых разных культурных пространств, описывают растения и животный мир, указывают на местоположение полезных природных ископаемых. Помимо характеристики природно-климатических и физико-географических условий стран, арабские географические труды содержат и детальные описания языка, быта, культурных достижений, способов хозяйствования и даже распространенных там религиозных верований.

Знания арабских исследователей по географии выходили далеко за пределы известных древним грекам и римлянам территорий. Особенностью многих географических трудов арабо-мусульманских ученых можно считать и то, что в большинстве своем они написаны в научно-популярном жанре и отличались богатством языка [5, с.248].

Астрономия. Астрономия как важная отрасль научных знаний получила развитие в Арабском халифате еще в раннее средневековье. Особенно много было талантливых астрономов в эпоху Багдадского халифата Аббасидов. Высокого развития достигла арабская астрономия и в Испании (Андалусии). Именно арабские ученые впервые предприняли попытку доказать, что Земля имеет форму шара и вращается вокруг своей оси. Они выдвинули теорию о движении всех планет Вселенной. В прекрасно оборудованных обсерваториях в различных уголках Халифата составлялись уникальные астрономические таблицы, карты, схемы звезд и планет. Благодаря изобретению прибора «астролябия» арабы смогли измерять гигантские высоты и расстояния. Свои астрономические познания арабы использовали и в определении точного времени совершения намаза (молитвы). Были усовершенствованы маятник и компас. Астрономы Арабского халифата сумели отделить от науки гадания по звездам.

Из наиболее известных астрономов среди арабов можно назвать ученого аль-Баттани и ибн Юнуса, которого считают изобретателем маятника для часов [4, с.47 – 48].

Крупными учеными-астрономами были также аль-Фарази, ибн Тарик (8 век).

Ученые-астрономы из багдадского «Дома мудрости» сумели определить способы вычисления координат небесных светил и составить для сферической астрономии основные расчетные правила. Собрания таблиц для расчетных правил арабы называли «зиджи». До нашего времени дошло почти сто «зиджей». Исследователи считают, что достижения арабо-мусульманской астрономии 13 – 15 веков стали возможными благодаря открытиям ученых Халифата в более ранний период (8 – 9 вв.). На основе успехов в науке, достигнутых

мыслителями «Дома мудрости», стали возникать подобные научные центры и в других городах государства: в 10 веке в сирийском Дамаске, иранском Исфахане в 11 веке, а также в Самарканде, Газни, Бухаре и др. По аналогии с багдадским «Домом мудрости», правящая в Египте исмаилистская династия «Фатимидов» также основала в Каире «Дом знания».

Блестящими знаниями в области астрономии отличался знаменитый ученый-энциклопедист ар-Рази (10 век), который долгое время работал в багдадском «Доме мудрости» и являлся автором почти 200 научных трудов по самым различным направлениям научной мысли, включая и астрономию. Значительная часть трудов ар-Рази была переведена европейцами в течение 10 – 14 веков на латинский язык. Великий ученый 9 века аль-Хорезми написал труды о солнечных часах и астролябии. Кроме того, им были составлены астрономические таблицы.

В области астрономии проявили себя также в разное время: Хайям (12 век); Туси (13 век); Мараге (14 век) и др. Можно утверждать, что вплоть до начала 17 века арабомусульманские достижения в астрономической науке оставались непревзойденными в мире [2, с.72].

Медицина и фармацевтика. До принятия ислама, в период джахилии, арабы лечились в основном заклинаниями и заговорами. Эти ритуалы арабы-язычники делали возле идолов, которым они поклонялись. Главной причиной заболеваний тогда считали действия «злых духов». Многие считали, что жрецы знают все, в том числе и методы лечения от недугов. Помимо этих ритуальных действий, некоторые жрецы и знахари использовали мед, некоторые настойки из трав, а также практиковали кровопускание и прижигание огнем. С началом исламской эпохи ситуация кардинальным образом изменилась. Мусульманская религия призывала людей прежде всего к гигиене, объясняя людям, что грязь является питательной средой для болезнетворных микробов. Именно ислам заложил фундаментальные основы медицины, призывая к соблюдению санитарных норм, гигиены, применению лекарств для лечения от болезней.

В арабском средневековом государстве медицине придавали приоритетное значение. Ученые-мусульмане активно включились в работу по поиску новых, эффективных методов лечения, тщательно проверяя их на практических опытах и научных экспериментах. Повсеместно началось строительство больниц, открывались специализированные научные центры по подготовке квалифицированных медиков [4, с.49 – 50].

Благодаря этим мерам медицина Халифата вышла на высокий уровень, опередив Европу. Следует подчеркнуть, что в этой области науки арабы брали все лучшее, что осталось от древних (индийских, китайских, греческих, римских, персидских) ученых. Наиболее известный ученый-энциклопедист, прославивший медицину Арабского Востока, был Али Абу ибн Сина (11 век), которого в Европе называли Авиценна. Именно его считают автором как теоретической, так и клинической медицины. Его знаменитый труд «Канон врачебной науки» долгое время был образцом для врачей самых разных регионов мира. Он получил прозвище «принц врачей». На протяжении всей эпохи Средневековья практически вся мировая медицина основывалась на учении ибн Сины. Его труды по сегодняшний день преподают студентам в ведущих медицинских вузах мира. Портреты ибн Сины вывешены в разных европейских храмах, а также на стенах медицинских факультетов университетов Запада.

Другой знаменитый ученый ар-Рази, являвшийся не только выдающимся теоретиком медицины, но и практикующим хирургом, дал классическое научное описание кори и оспы. Он же являлся разработчиком теории о необходимости прививания от опасных болезней. Его считают основателем научной экспериментальной медицины. При своей жизни он написал труды, которые позже были изданы в виде 30-томника («Всеобъемлющая по излечению»). Даже в настоящее время ученые используют все лучшее для организации обучения медицинскому делу и врачебной практики. В Принстонском университете в США признают использование опыта ар-Рази в структурной организации вуза. Парижский университет разместил портрет ар-Рази на медицинском факультете, признавая тем самым выдающийся вклад арабского ученого в развитие медицины.

Арабские врачи дали научное объяснение понятию «инфекция» и обозначению ее как первопричины многих заболеваний. Среди арабских медиков существовала и специализация по разным направлениям (хирург, терапевт, окулист и др.). Хирург из Андалусии аз-Захрави (11 век) стал практиковать оперирование животных, считая это методом постижения живых организмов и условием для развития научной медицины. В Европе труды аз-Захрави издавались на латинском языке и служили практическим пособием для хирургов Старого Света. Например, в Англии работы выдающегося арабского медика вплоть до конца 18 века являлись пособием для медиков этой страны и руководством для обучающихся студентов [8, с.73].

В 9 веке ученый аль-Хазм написал свой труд «Основы медицины», в котором впервые дал научное описание процесса кровообращения в легких человека. Он же являлся составителем 80-томной энциклопедии по медицине. Еще одним талантливым врачом и одновременно теоретиком медицины был сириец Бахтишо [3, с.256]. Талантливым врачом и опытным теоретиком в области медицины был и аль-Кинди.

Показательно и то, что в странах Арабского Востока открывались как стационарные, так и передвижные больницы. В некоторых городах мусульманского халифата функционировало до 50 больниц.

Физика. Физике как важнейшей науке в Арабском халифате уделяли значительное внимание. Выдающимся специалистом в области оптики являлся ученый аль-Хайсама. Изучая строение глаза, он доказал, что происходит передача светового луча к глазам от предметов, а не наоборот, как тогда считалось в Европе. Крупным исследователем, первым доказавшим факт преломления световых лучей, был арабский физик аль-Фатх. И на сегодняшний день в энциклопедических словарях, изданных в США, можно прочесть, что арабский ученый-физик аль-Хазин «является первооткрывателем светового фотографического аппарата». Это изобретение мусульманский ученый использовал для того, чтобы наблюдать за затмением Солнца.

Химия. В период Средневековья алхимия и химия не являлись отдельными дисциплинами. Арабы объединяли эти две дисциплины одним термином «аль-химийа». Отсюда берут свое название обе науки в Европе. Исследовательский опыт греческих алхимиков имел популярность и в областях Арабского Востока (особенно в Ираке). Поиски алхимиков («философский камень», «эликсир жизни» и др.) были, разумеется, обречены на неудачу. Однако в попытках найти эти «чудодейственные» вещества ученые сделали много практических и ценных открытий (например, в области новых технологий получения различных металлов).

Средневековый ученый-химик 8 века ибн Хайан написал труды, которые вплоть до начала 15 века были самыми авторитетными в Европе и в Азии среди его коллег. В европейских источниках, опубликованных на латинском языке, его называют «Джебер», по его имени Джабир).

Знатоками алхимии по праву считался знаменитый философ и врач 10 века ар-Рази, а также ученый-энциклопедист аль-Бируни. Многие знают аль-Бируни как крупного ученого-историка, давшего блестящее описание истории и этнографии Индии. Но именно ему принадлежит главная заслуга в разработке методики измерения удельного веса десятка металлов и минералов с большой точностью [1, с.495].

Химия как наука развивалась повсюду в Халифате. Ученые этой сферы писали труды и в Ираке, и в Сирии, и в далекой Андалусии. Общеизвестно, что порох был изобретен в Китае. Однако применение его в качестве средства для запуска снарядов пушки принадлежит мусульманам.

В городах Арабского халифата наладили производство с использованием различных химических веществ (типография, дубление кожи, металлургия и др.). Арабские специалисты Средневековья разработали по химической методике процессы кристаллизации, фильтрации, дистилляции [4, с.50].

Труды основоположников химической науки (ибн Хайан, ар-Рази, аль-Бейруни и др.)

были переведены на латинский язык и изданы в европейских странах.

Математика и механика. Мусульманские ученые –математики опередили весь мир в использовании цифр. По сегодняшний день цифры называют «арабскими». Великий ученый аль-Хорезми составил книгу «Алгебра». По названию этого труда появилось целое учение, которое впоследствии было заимствовано многими другими народами.

Ученые мусульманского Востока (ибн Джабир, аль-Бейруни, аль-Баттани) доказали шарообразную форму Земли и даже определили методiku исчисления диаметра нашей планеты. Для наблюдения за планетами арабские ученые изобрели цилиндрическую астрлябию.

Математическая наука обязана арабо-мусульманским ученым появлением позиционной нумерации с десятью цифрами. Она была более доступной, чем громоздкая римская система цифр. Неопределимы заслуги арабских ученых в введении повседневной арифметики. Кроме того, арабы считаются открывателями десятичных дробей, а также методов извлечения квадратных и кубических корней.

Математики арабо-мусульманского Средневековья сумели превратить алгебру в точную науку. Учеными-математиками Халифата были созданы плоскостная и сферическая тригонометрия. Основы аналитической геометрии также были заложены специалистами Арабского Востока [1, с.492].

В эпоху Халифата широкое распространение получила наука механика. Мусульманские ученые доказали факт существования земного притяжения. Их открытия послужили основой для последующих достижений в области механики и многих других наук [4, с.52].

Список литературы:

1. Кузнецова Т.Ф. Культурология. История мировой культуры-М.,2007.
2. Ланда Р.Г. История арабских стран.- М., 2005.
3. Маркова А.Н. Культурология. История мировой культуры-М.,2003.
4. Мухаммад Ф.Р. Исламская культура-М.,2006.
5. Негря Л.В. Очерки истории арабской культуры. - М.,1982.
6. Смирин М.М., Златкин И.Я., Самойло А.С., Сказкин С.Д., Шунков В.И. Всемирная история-М.,1958, Т.IV.
7. Семенов В.Ф. История средних веков-М.,1975.
8. Удадьцов А.Д., Сказкин А.Д. История средних веков-М.,1948.
9. Аль-Бухари Свод хадисов имама аль-Бухари. (Мухтасар полный вариант) / пер. с араб. В. А. Нирша. Умма, М. 2003.
10. Коран. Пер. смыслов и коммент. Кулиева Э.Р. Эксмо. М. 2021.

УДК 7.03

DOI: 10.36684/12-2022-25-1-144-148

ТВОРЧЕСТВО НИДЕРЛАНДСКОГО ХУДОЖНИКА ЯНА ВЕРМЕЕРА ДЕЛФТСКОГО

З.Р. Хамзатова,

*ассистент кафедры музееведения и культурологии,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: vip.hamzatova@mail.ru*

Аннотация. В XVII в. Нидерланды, став одной из ведущих экономических держав, начинают задавать тон в европейской культуре и искусстве, в котором начинается новый важный этап развития, связанный с так называемой делфтской школой и «Золотым веком голландской живописи». Одним из ярчайших представителей этой школы является Ян Вермеер – нидерландский художник, предопределивший многие колористические искания последующего периода. На его творчество оказали влияние известные художники, и сам он стал одним из ведущих мастеров в бытовом и портретном жанре.

Ключевые слова: Голландия, художник, творчество, Ян Вермеер, жанры, «трони».

THE ARTWORK OF DUTCH PAINTER JAN VERMEER OF DELFT

Z.R. Khamzatova,

*assistant lecturer of the department of museology and cultural studies
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. *In the 17th century, having become one of the leading economic states the Netherlands began to set the tone for European culture and art and launched a new important stage in its development, associated with the so-called Delft School and the "Golden Age of Dutch Painting". One of the brightest representatives of this school is Jan Vermeer – a Dutch painter who predetermined many of the colouristic expectations of the later period. He is one of the leading painters in the genre of paintings and portraits.*

Keywords: *Holland, artist, artwork, Jan Vermeer, genres, "trony".*

В XVII веке Нидерланды становятся не только ведущей экономической державой, но и важнейшим центром европейской культуры, в которой преобладающее место занимает живопись. Маленькая страна дала миру целую плеяду имен ярких художников, для которых прекрасное было заключено в реальной действительности и правдивости передачи самых разных ее сторон. Естественно, что с новыми общественно-экономическими условиями голландского буржуазного общества в 1650-ые годы изменился и характер жанровой живописи [3, с.168].

В искусстве начинается новый важный этап, и связан он с так называемой делфтской школой. Одним из ярчайших ее представителей является Ян Вермеер – нидерландский художник, предопределивший многие колористические искания последующего периода. Его творчество связано с изменениями в жизни Европы, и при его анализе нами используется метод исторического анализа вкупе с культурно-историческим и иконографическим методами.

Полное имя художника – Ян (или Йоханнес) Вермеер ван Делфт. Последняя часть указывает на городок Делфт на северо-западе Нидерландов, откуда родом сам живописец [1, с.267]. О жизни городка этого периода известно достаточно много, но не сохранились документы о его выдающемся художнике. Большинство же сохранившихся сведений касаются его семьи. О биографии художника и ранних годах жизни Вермеера мы знаем немного. Он родился 31 октября 1632 г. в семье преуспевающего предпринимателя-торговца. Есть сведения, что он был вторым ребенком и единственным сыном в семье. После смерти отца в 1652 году он унаследовал его дело. В 1653 года он женился на Катарине Болнес из окрестной деревни, с которой семейная жизнь сложилась удачно, и было много детей. Согласно некоторым сведениям, по настоянию Марии Тинс (так звали будущую тещу художника), ему даже пришлось сменить свое вероисповедание. У Марии Тинс была небольшая коллекция картин художников утрехтской школы, доставшаяся ей от родителей, и три из работы из этой коллекции видны на полотнах Вермеера (хотя и нет ясности, что этим хотел сказать художник).

К 20-ти годам, решив посвятить себя живописи, он стал подмастерьем в художественной гильдии Святого Луки, где учился у Леонарта Брамера и Герхарда тер Борха, чье влияние прослеживается в его творчестве. Неизвестно, учился ли он у художников Италии, Франции или Фландрии, знакомясь с их художественными традициями. Помимо мастеров гильдии, на Вермеера могли оказать влияние Питер де Хох и, возможно, Карел Фабрициус, что возводит творчество Вермеера к патриарху голландской живописи – Рембрандту, у которого учился Фабрициус. Что касается Питера де Хоха, то он продолжительное время жил в Делфте, поэтому высока вероятность, что два художника встречались. Это прослеживается и в творчестве, где много сюжетных и стилистических параллелей, но нет документальных свидетельств, подтверждающих их контакты.

Кажется, Вермеер, продолжая традиции изображения мастеров, демонстрирует собственное видение. Он уходит от излюбленного голландцами приема игры со светотенью и смещает акцент на более выраженный колорит и перспективу. Кроме того, Вермеер всегда

уделяет внимание фону, его проработке, а также дает своим картинам больше света и подчеркивает перспективу.

Вермеер прославился как художник-живописец, один из ведущих мастеров в бытовом, а также портретном жанре. Время жизни и творчества живописца совпало с так называемым «Золотым веком голландской живописи» [7].

Дмитриева А.А. отмечает, что художественное наследие Вермеера довольно скромное, мир его героев представляется пассивным и замкнутым в самом себе, не требующим соучастия, а тематика его жанровых работ сводится к двум-трем мотивам, отражающим тонко прочувствованную повседневную жизнь делфтского городского общества [2, с.274 – 286].

Первые из дошедших до нас картины Вермеера «Диана с нимфами» и «Христос у Марфы и Марии» датируются временем до 1656 г., а картина «У сводни» была написана в 1656 г., и все они уже привлекают смелой оригинальностью мастера.

Во второй половине 1650 гг. Ян Вермеер пишет свои знаменитые картины: «Спящая девушка», «Служанка с кувшином молока», «Девушка с письмом», «Офицер и смеющаяся девушка», «Бокал вина», «Уличка», «Вид Дельфта». Это несложные по действию картины, но в них особенности живописного мастерства выступают наиболее отчетливо.

Уже в зрелые годы Вермеер становится самодостаточным именитым художником со своим почерком. Он работает на нескольких меценатов как живописец и как советник по вопросам искусства. При этом Вермеер, будучи талантливым мастером и новатором, не набирает себе подмастерьев в ученики, что расходилось с традицией того времени.

В 1660-х годах Ян вместе с семьей переезжает жить в дом своей тещи и не только рисует картины, но и помогает матери управлять трактиром, а также торговать предметами искусства.

К этому времени он завоевал репутацию серьёзного и новаторского художника. В 1662 – 1663 годах его избрали одним из руководителей Гильдии Святого Луки и один из французских путешественников отметил чрезмерную дороговизну его картин. Спустя год его картины упоминаются в Гааге, что свидетельствует об интересе к его творчеству за пределами Делфта. В 1671 – 1672 гг. Вермеера вновь избрали главой Гильдии святого Луки, а в мае 1672-го пригласили в Гаагу в качестве эксперта по итальянской живописи, что дало пищу для размышлений известным искусствоведам.

Картины художника, написанные в 1660-ых годах, значительно отличаются от предыдущих. Его прежние образы сменились и стали более изысканными, а их окружение – богатым и нарядным. Пожалуй, самое известное произведение этого периода – «Девушка с жемчужной серёжкой» (нидер. – Meisjetmetdeparel) – считается выдающимся портретом, принадлежащим руке мастера. Нередко можно встретить такие эпитеты, как «Северная Мона Лиза или «голландская Мона Лиза» [5, с.60 – 62]. Российские исследователи картины указывают на то, что Вермеер мог заимствовать элементы образа (поворот $\frac{3}{4}$ и жемчужную серёжку) с «Московии» на карте Хондиуса-Янсония [4, с. 7 – 8]. Картина была написана масляными красками на холсте приблизительно в 1665 г., т.е. в последние 10 лет жизни Вермеера, за несколько лет до того, как он столкнулся с финансовыми сложностями. Поэтому можно считать, что картина была создана уже зрелым мастером в период расцвета его творчества. По одной из версий, на полотне изображена дочь автора – Мария. Согласно другим версиям, это могут быть либо дочь мецената и покровителя Вермеера Рюйвена, либо служанка художника по имени Грид, которая стала спутницей мастера в последние годы его жизни [5, с. 62].

В общих терминах картину относят к портретному жанру, что очевидно. Однако точнее было бы сказать, что «Девушка с жемчужной серёжкой» принадлежит поджанру «трони» (от нидерл. «tronie» – лицо, голова). Это специфическое направление в голландской живописи XVI-XVII вв., в центре которого были необычные «живые» выражения лиц. Поэтому картины в стиле «трони», как правило, изображали людей по плечи или по пояс [8]. Сюжет картины с виду прост – поплечное изображение девушки.

Вермеер делает композицию динамичной, девушка изображена в движении, вполборота. Голова слегка опущена, а не смотрит статично прямо. При внимательном

рассмотрении особое значение приобретают детали. Во-первых, поза девушки нестандартна. Героиня картины смотрит в пол-оборота, как бы обратив внимание на что-то или повернувшись на оклик. Такой оборот сокращает дистанцию со зрителем, как бы вовлекая его вглубь полотна. Этому способствует и объемная рама, сходящаяся и как бы сужающаяся по направлению к портрету. Это позволяет направить взгляд зрителя, сформировать нужный фокус. Сама девушка обладает приятной европейской внешностью (чистая кожа указывает на её знатное происхождение или достаток родителей [10]). При этом она одета в нетрадиционную для голландцев одежду, а в восточный костюм – тёмно-золотое платье и ярко-синий тюрбан. Это породило множественные названия картины «Девушка в тюрбане» или «Портрет по турецкой моде» (тогда шла война с Турцией, что, впрочем, не помешало культурному проникновению). В композиционном плане в самом центре расположена нетипично большая жемчужина, которая, с одной стороны, привлекает внимание зрителя, а, с другой стороны, оттеняет нежный блеск глаз героини. Задний фон картины не совсем черный, а содержит частички темно-зеленой краски, которая со временем выцвела» [5 с. 63]. Таким образом, в оригинальном виде исчерна-зеленый задний план лучше сочетался с золотистым костюмом и синим тюрбаном [9].

Среди прочего можно отметить цветовые и световые решения. Они выделяют героиню и, более того, – создают целую историю. Также на картине есть небольшое вкрапление алых красок – это губы девушки. Несмотря на однотонный фон в картине чувствуется глубина пространства. Стоит отметить, что источники света на картинах Вермеера, как правило, расположены слева и часто находятся за пределами полотна, таким образом художник расширяет пространство изображаемого [6]. С 1902 года и по сей день картина выставляется в галерее Маурицхейс в Гааге.

В последние годы творческой жизни, затронутой общим упадком голландской живописи, его жанровые сцены приобрели оттенок поверхностного анекдотизма – «Аллегория веры», «Любовное письмо».

Из-за шестилетней войны на европейском континенте дела Вермеера ухудшились, он перестал получать заказы. В 1675 году художник заболел и скоропостижно умер.

Подводя итог можно сказать, что значение творчества Яна Вермеера огромно. Он один из величайших колористов западноевропейского искусства. В его живописи нашли отражение самые различные образы реальной жизни и повышенное чувство художественной организации. Растворение предметов в свето-воздушной среде, передача света и воздуха – всё это сложилось в авторский почерк Яна как портретиста и мастера в изображении бытовых сюжетов.

Произведение Яна Вермеера «Девушка с жемчужной серёжкой» не зря считают шедевром. Мастер делает портрет живым, придав динамику посредством полуоборота девушки. Он же включает в однообразные голландские портреты элементы восточной одежды, как бы «наряжая» и «декорируя» привычные голландские костюмы. Впоследствии Вермеер развивал свой подход к экзотизации и колоритизации голландского трони, что выразилось, например, в картине «Девушка в красной шляпе», которая была написана по следам «Девушки с жемчужной серёжкой».

В портретном жанре поздний Вермеер создает свой стиль, в основе которого лежат классические портреты эпохи Возрождения и голландского жанра «трони». Вермеер использует классическую геометрию и «эмоциональность» трони, добавляя к первым двум динамичность поз, яркие цвета, смещая акцент от работы со светотенью к работе с колоритом и экзотизацию образов.

Список литературы:

1. Довгополов И.В. Вермер Дельфтский // «Мастера и шедевры». – М: «Изобразительное искусство». – том I. – 1986.
2. Дмитриева А.А. Бытовой жанр в творчестве Яна Вермеера Делфтского 1650-ых годов. Основные проблемы иконографии. //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2. Вып.1 – 2007. – С.274-286

3. Ильина Т.В. История искусств. Западно-европейское искусство. Москва «Высшая школа», – 1983. – С 168.
4. Лавренова О. А. Расширение горизонтов //География искусства: расширение горизонтов. – 2019. – С. 3-12.
5. Токарев Г.В. 50 картин, изменившие искусство. – Litres, – 2017.
6. Ходаковская А. Е. Пространства живописи и кинематографа: живопись Яна Вермеера и фильм Питера Веббера //Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2014. – Т. 7. – №. 1.
7. Marco M. M. Holland's Golden Age in America. Collecting the Art of Rembrandt, Vermeer, and Hals. – 2015.
8. Pescio C., Van Delft J. V. Vermeer. – Giunti, – 2012.
9. Vandivere A., Wadum J., Leonhardt E. The Girl in the Spotlight: Vermeer at work, his materials and techniques in Girl with a Pearl Earring //Heritage Science. – 2020. – Т. 8. – №. 1. – С. 1-10.
10. van Loon A. et al. Beauty is skin deep: the skin tones of Vermeer's Girl with a Pearl Earring //Heritage Science. – 2019. – Т. 7. – №. 1. – С. 1-20.

УДК 93/94   DOI: 10.36684/12-2022-25-1-148-153

РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА РУБЕЖЕ 20 – 21 ВЕКОВ

И.З. Хагуюв,

*канд. ист. наук, доцент кафедры «Новая и новейшая история»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: hatuev@inbox.ru*

А.М. Сугаипова,

*канд. ист. наук, доцент кафедры «Новая и новейшая история»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: novaya-cafedra@mail.ru*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы развития мусульманского образования в Чеченской Республике на рубеже 20 – 21 веков, основные тенденции, включая исторический ракурс, проблемы и некоторые перспективы религиозного образования в регионе. На сегодняшний день, несомненно, основным критерием развития ислама в Чеченской Республике, как и в Российской Федерации в целом, является уровень религиозного образования и богословия в широком смысле этого слова. Сама история процесса распространения ислама неразрывно связана и с историей становления и развития религиозного мусульманского образования в Чеченской Республике, во всех мусульманских регионах России. В статье дана характеристика современным мусульманским образовательным учреждениям.*

***Ключевые слова:** Россия, Чеченская Республика, ислам, образование, студенты, религия.*

THE DEVELOPMENT OF MUSLIM EDUCATION IN THE CHECHEN REPUBLIC AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

I.Z. Khatuev,

*candidate of sciences in history, associate professor
of the department of new and modern history,
Kadyrov Chechen State University*

A.M. Sugaipova,

*candidate of sciences in history, associate professor
of the department of new and modern history,
Kadyrov Chechen State University*

***Abstract.** This article discusses the development of Muslim education in the Chechen Republic at the turn of the 20th and 21st centuries, the main trends, including the historical perspective, problems and some prospects of religious education in the region. Today, undoubtedly, the main criterion for the development of Islam in the Chechen Republic,*

as well as in the Russian Federation, as a whole, is the level of religious education and theology in the broadest sense of the term. The very history of the process of spreading Islam is inextricably linked with the history of the formation and development of religious Muslim education in the Chechen Republic, in all Muslim regions of Russia. The article describes the characteristics of modern Muslim educational institutions.

Keywords: *Russia, Chechen Republic, Islam, students, education, religion.*

На современном этапе религиозное образование прочно вошло в общую систему просвещения Чеченской Республики. Весьма актуальным представляется изучение в историческом контексте основных этапов развития мусульманского образования в регионе. Открытие все новых мусульманских учебных заведений диктовало задачу становления высшего мусульманского образования для подготовки высококвалифицированных специалистов для общественных, религиозных организаций и образовательных учреждений разного уровня.

В целом в России процесс возрождения и дальнейшего становления мусульманского образования начался в 1991 году, хотя уже с конца 1980-х годов открывались первые медресе. До этого момента желающие получить религиозное образование обучались в Бухаре, в медресе «Мир-Араб». Это учебное заведение успешно окончил в начале 1980-х и будущий Муфтий Чеченской Республики (с 1995 по 2000 годы), а затем и руководитель этого региона – Первый Президент Чеченской Республики, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров [5, с.59].

При всех общих характеристиках, свойственных мусульманскому образованию в регионах страны, в Чеченской Республике, тем не менее, были и свои характерные особенности данного явления. Это было связано еще и с тем, что ислам укоренился здесь в форме суфийских тарикатов, главным образом накшбандийя и кадырийя. Значительным влиянием на умы чеченцев обладали религиозные авторитеты – устазы. Когда сепаратисты во главе с Д. Дудаевым пришли к власти, они попытались сделать ставку на приверженцев вирдов (тарикатских братств), принадлежавших кадырийскому течению. Соответственно, в оппозиции к режиму стали многие авторитеты из накшбандийского сообщества. Пока в республике разворачивалась борьба между этими двумя основными течениями, незаметно возросли роль и влияние новой общины – приверженцев ваххабизма. И если в начале 90-х годов 20 века молодых ваххабитов поддерживали очень малое количество людей, то с началом военной кампании в Чечне в середине 1990-х годов это новое сообщество стало стремительно расти.

Особенностью их идеологии было и то, что они критиковали официальное духовенство и не признавали авторитетом представителей из суфийских братств. Ваххабиты получали финансовую подпитку из арабских стран и заметно активизировались, особенно в период между первой и второй чеченскими войнами. Они стали открывать свои религиозные школы, где обучали молодежь «своему» исламу. Налицо был явный признак конкуренции между представителями официального духовенства и молодыми проповедниками-ваххабитами [9, с.61].

Исламское возрождение в Чеченской Республике имело свои специфические черты. Постсоветский период характеризовался повышенным интересом жителей региона к мусульманским ценностям и желанием улучшить условия отправления мусульманских ритуалов. Одним из первых мусульманских периодических печатных изданий в СССР стала издаваемая в Чеченской Республике газета. В 1990 году вышел в свет первый номер республиканской религиозно-просветительской газеты «Зори ислама». Первоначально печатное издание выходило на личные средства редактора Масхута Заурбекова. В период боевых действий на территории республики выпуск газеты был приостановлен.

В мае 2004 года, благодаря поддержке Ахмат-Хаджи Кадырова, выпуск печатного издания возобновился. В 2010 году Координационным центром мусульман Северного Кавказа мусульманская газета была награждена орденом «За заслуги перед уммой», редактор был представлен к ордену «За утверждение духовных ценностей». Кроме того, на протяжении ряда лет в Чеченской Республике издавалась еще одна республиканская религиозная газета мусульман региона «Ан-Нур» («Свет»). Ситуация стала меняться, когда ислам в республике

стал политизироваться и появилось ваххабитское движение. Представители нетрадиционных религиозных течений стали требовать создания теократического государства на территории бывшей автономии СССР. Радикалы «создавали организационные структуры, печатные органы, лоббировали свои интересы во властных структурах и имели доступ к телевидению» [13].

В 1990-х годах становление исламского образования в стране шло фактически вне контроля как со стороны официального духовенства, так и со стороны государства. Нередко в возникавших кружках, школах преподавание вели самоучки или студенты из мусульманских государств, обучавшиеся в России. В 1997 году российским Минюстом было зарегистрировано 106 исламских учебных заведений, большинство из которых функционировало в Поволжье и на Северном Кавказе. В 1994 году был основан «Высший исламский колледж», а в 1999 году развернул свою образовательную деятельность Московский исламский университет [12, с.87].

В этих образовательных учреждениях ощущался дефицит высококвалифицированных кадров, что усложняло эффективность учебного процесса. Помимо этого, ощущалась острая нехватка соответствующих учебников и методической литературы. В разных регионах страны и даже в разных учебных заведениях одного и того же региона были свои собственные методики преподавания. Единых унифицированных требований к образовательным программам в исламских учебных заведениях не было. И по этим причинам тоже в 1990-е годы наметился отток молодежи за границу, в арабские страны, в поисках получения религиозного образования [6, с.91].

Духовенству в целом удалось к началу 2000-х годов заложить фундамент мусульманского образования в стране. На рубеже 20 – 21 веков обучение велось в 108 мусульманских образовательных учреждениях. Данный процесс был эффективным и довольно успешным еще и потому, что реализация составляющих исламской образовательной системы шла не противозаконным путем, а, наоборот, на основании Российского законодательства, Конституции Российской Федерации, федеральных законов «Об образовании» и «О свободе совести и религиозных объединениях» [7, с.19].

В 2002 г. Президент России В.В. Путин дал поручение Минобрнауки разработать комплекс необходимых мер с целью оказания «организационной, материальной и методической помощи» исламскому образованию. В 2005 г. был учрежден Совет по исламскому образованию, также был установлен единый образовательный стандарт специальности «Исламское религиозное образование» [8, с.244].

В 2007 г. в России существовало более 200 мусульманских образовательных учреждений, 26 из которых давали высшее образование [4, с.191].

Осенью 2007 года был учрежден отдельный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования [3, с.198]. Данный фонд был призван оказывать мусульманским учебным заведениям и грантовую поддержку. Мусульманские учебные заведения расширили свою деятельность в сфере просвещения, проводя различные конкурсы на лучшее чтение сур и аятов Корана, знание хадисов пророка Мухаммада и в целом основ исламского вероучения. Все эти успехи в развитии мусульманского образования не означали, разумеется, преодоление существующих проблем в данной сфере. По-прежнему остро стоял и стоит вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов для преподавания в исламских учебных заведениях, не решены проблемы унификации исламских образовательных программ, остры и противоречия между официальным (традиционным) и неофициальным (нетрадиционным) исламом.

На протяжении практически всех первых двух десятилетия 21 века продолжался процесс выезда молодежи для получения мусульманского образования в зарубежные страны. Так, только в 2017 году за пределы России выехали более 700 человек, а если взять предшествовавшие три года, то этот счет пойдет на тысячи.

Вопросы оказания государством финансовой помощи исламским учебным заведениям поднимались в январе 2018 года на встрече председателя Духовного управления мусульман

Европейской части России, председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина с Президентом России В.В. Путиным [10]. В том же году на встрече с муфтиями мусульманских организаций России В.В. Путин в своем выступлении сказал следующее: «Я хочу еще раз подчеркнуть, что традиционный ислам является частью российского культурного кода, а мусульманская умма – очень важная часть российского многонационального народа».

В 2018 году в Минюсте России всего было зарегистрировано 78 исламских учебных заведений, 25 из числа которых считались высшими, остальные 53 – средними (медресе). Из них 2 высших мусульманских образовательных учреждения и 13 средних находились в Чеченской Республике.

В Российской Федерации в 2010 году активизировал свою работу Совет по исламскому образованию [11]. Совет в рамках программы мероприятий Минобрнауки России по поддержке исламского образования подготовил и издал учебные пособия, а также разработал отдельную Концепцию развития мусульманского образования в стране [2, с.162]. Но и эти меры не смогли окончательно решить проблему унификации стандартов и основных программ исламского образования.

С 2003 года в Чеченской Республике начала функционировать Профессиональная духовная образовательная исламская религиозная организация «Исламское медресе имени Ташу-Хаджи Аль-Индарий». Группы муталимов (обучающихся) проходят обучение согласно нормативам и расписанию, одобренному Духовным управлением мусульман – Муфтием региона. Учащиеся медресе им. Ташу-Хаджи активно участвовали во Всероссийских, межрегиональных и международных конкурсах чтецов Корана и нередко занимали призовые места. Директор медресе Ансар Хетиев часто встречается в Муфтием Чеченской Республики Салах-Хаджи Межиевым, с которым консультируется по вопросам организации содержательной части обучения в данном мусульманском учреждении.

Флагманом современного мусульманского образования в Чеченской Республике считается Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи, который основан в августе 2009 году в столице республики – городе Грозном. В торжественной церемонии открытия университета вместе с руководством Духовного управления мусульман принимал участие Глава Чеченской республики Рамзан Кадыров. Это высшее учебное заведение и главный центр по подготовке в регионе имамов, преподавателей исламских наук и богословов. Данный вуз является одним из самых молодых в Российской Федерации. О необходимости открытия в регионе подобного вуза еще в 2002 году говорил Первый Президент Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадыров.

В феврале 2016 года Российский исламский университет получил государственную лицензию Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Основной корпус университета расположен в самом центре Грозного, рядом с одной из крупнейших в Европе мечетей – «Сердце Чечни». Главными своими задачами коллектив вуза считает сохранение и углубление понимания свойственных чеченскому менталитету традиционных форм мусульманской религии, включающих в себя в первую очередь мазхаб (религиозно-правовая школа) Шафийи и тарикатские (вирдовые) практики. Шейх Кунта-Хаджи Кишиев, имя которого носит университет, отличился в 19 веке тем, что сумел закрепить мусульманскую религию среди чеченцев и распространил ее среди многих ингушей. Изучению религиозно-философского наследия Кунта-Хаджи в вузе уделяется особое место. На сегодняшний день около 300 студентов Российского исламского университета в Грозном проходят обучение по направлению «шариатские науки» [14]. Всего в РИУ функционирует 5 кафедр и две основные образовательные формы: 1) факультет Шариата; 2) подготовительное отделение. Вуз укомплектован преподавателями, получившими исламское образование в университетах и институтах Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Малайзии.

На подготовительном отделении университета проходят двухгодичный этап подготовки для поступления на шариатский факультет. После завершения этого этапа абитуриент зачисляется на первый курс вуза. Обучение проходит как на очной, так и заочной

формах. Нормативный срок обучения в исламском университете – 5 лет. Поступить в РИУ (вне зависимости от пола или этнической принадлежности) может любой гражданин России. В ближайшем будущем РИУ планирует открыть новый факультет Теологии.

Среди основных приоритетов Российского исламского университета им. Шейха Кунта-Хаджи можно выделить следующие:

- высокое качество образования;
- индивидуальный подход к процессу обучения студентов;
- системность в организации как обучения, так и досуга студентов;
- возможности продолжения обучения и трудоустройства.

Ректором Университета является Абдрахим Мутушев.

Успешно функционирует Курчалоевский Исламский институт имени А.А. Кадырова, ректором которого является Х.-А. Ибрагимов. Данный вуз является первым исламским институтом в Чеченской Республике. Он был открыт в 1992 году Ахмат-Хаджи Кадыровым. А.А. Кадыров являлся ректором этого вуза в 90-е годы 20 века.

В августе 2011 года в Грозном была открыта Школа (медресе) имени Дени Арсанова. Еще в 1904 году известный шейх Дени Арсанов построил на свои средства дом в районе татарской слободы в Грозном (тогда по улице 1-й Куринской) и открыл Школу, где чеченские, татарские, осетинские дети обучались арабскому языку, богослужению и другим учебным дисциплинам. Она функционировала до конца 1917 года – времени гибели шейха [1, с.2].

В годы Гражданской войны здание было разрушено. Ныне Школа Дени Арсанова осуществляет свою образовательную деятельность по религиозным и светским дисциплинам (помимо арабского и чеченского, здесь обучают турецкому, английскому, французскому языкам). Новое здание для Школы было построено при поддержке Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова.

Кроме того, в разных населенных пунктах Чеченской Республики можно получить религиозное образование в таких учебных заведениях, как «Исламское медресе «Алим», расположенное в Грозном и руководимое Хасаном Баснукаевым; Исламское медресе имени Кунта-Хаджи в Грозном (руководитель – Абас Насуханов); «Исламское медресе имени Саид-Ахмеда-Хаджи», также расположенное в столице республики; возглавляемое Валидом Оздамировым и расположенное в Грозном «Исламское медресе имени Имама Газали»; Грозненское «Исламское медресе «аль-Коран» (руководитель – Хамзат Хажбахмадов; Гудермесское исламское медресе им. Мусы Белимханова», которым руководит Илес Аюпов; «Исламское медресе им. Габиса» (возглавляет Ансар Хетиев, расположено в с. Нижний-Нойбер); находящееся в г. Урус-Мартан «Исламское медресе имени Висхана Гебертаева» (руководитель – Абдул-Муслим Жанцаев); Шалинское «Исламское медресе им. Аль-Хадж-Бек», возглавляемое Хож-Ахмедом Патаевым; «Исламское медресе имени Хадж-Аюб» (г. Шали, руководитель – Аюб Умаров); духовное образовательное учреждение «Исламское медресе имени Шейха-Муслима», расположенное в селении Дуба-Юрт и руководимое Хамзатом Усмановым; «Исламское женское медресе «Муъминат», руководимое Мадиной Юсуповой, расположено в селении Чири-Юрт; «Исламское медресе имени Од-Шейха» (с. Дышне-Ведено, руководитель – Мохмад Сабиров; расположенное в селе Элистанжи и возглавляемое Лом-Али Межидовым «Исламское медресе «Ихсан» имени Абду-Вахид-Хаджи Мадагова»; «Исламское медресе «Нур» в селе Знаменское Надтеречного района Чеченской Республики, руководимое Абдуллой Авдарахмаевым; Ножай-Юртовское (селение Беной) «Исламское медресе имени Ташу-Хаджи», которое возглавляет Умар Чажаев; Шатойское «Исламское медресе «Иман» (руководитель – Хаважи Дадаев; «Исламское медресе «Аль-Имани-Шафий», расположенное в станице Гребенской Шелковского района республики (руководитель – Имран Арцуев) [15].

В перечисленных исламских учебных заведениях на сегодняшний день ведется качественное преподавание специалистами, имеющими квалифицированное религиозное образование.

В последнее время у чеченцев появились и свои доктора богословия. Заместитель Муфтия Чеченской Республики Асвад Хареханов защитил в университете «Аль-Азхар» (в Египте) докторскую диссертацию «Исламоведение и арабистика» по специальности «Шариат, принципы исламского законовещения». Чеченка Бирлант Салгиреева, которая после окончания Чечено-Ингушского государственного университета (в 1993 году), поступила и успешно окончила шариатский факультет иорданского университета в г. Зарка, получила докторскую степень и теперь преподает в Иордании богословие.

Признанных специалистов в области исламского богословия становится в Чеченской Республике все больше.

Список литературы:

1. Арсанов И. Д. На скрижалях истории. – Молодежная смена. 12 марта 2005, № 20 (223).
2. Ахмадуллин В.А. Особенности советской двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки. – Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. М. ИД «Медина». Т. 11. № 2.
3. Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО / Под общ. ред. академика РАН А.В. Торкунова. М. Аспект Пресс. 2015.
4. Ислам в мультикультурном мире: Материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е.М. Примакова) V Казанского международного форума (Казань, 5–6 ноября 2015 г.) / Под ред. Гафурова И.Р., Наумкина В.В., Хайрутдинова Р.Р., Хабутдинова А.Ю. Казань. Изд-во Казанского ун-та. 2016.
5. Кадыров Ахьмад-Хабажа – 70 шо (на чеч. яз.). Сост. Шамсудинов Б. Грозный. 2021.
6. Малашенко А.Н. Исламское возрождение в современной России. М. Московский центр Карнеги. 1998.
7. Малашенко А.В. Ислам для России. М. Росспэн. 2007.
8. Махмутов М.И. Мир ислама. Казань. Центр информационных технологий. 2006.
9. Нунуев С-Х. Нахи в исламе. Нальчик. 2012.
10. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы // ТАСС. 2018. 25 января [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4900658>
11. Совет по исламскому образованию. Информационно-образовательный портал. URL: <http://islamobr.ru/>
12. Харисова Л.А. Педагогический потенциал ислама. М, Русское слово, 2008.
13. <https://nohchalla.com/history/religiya-chechni/nakhi-v-islame/1523-vahabizm-v-chechne>;
<https://grozniy.bezformata.com/listnews/svetskogo-i-islamskogo-obrazovaniya/80048501/>
14. <https://medinaschool.org/world/islamskoe-obrazovanie-v-sng-rossijskij-islamskij-universitet-im-kunta-hadzhi>
15. <http://muslimclub.ru/znanie/obrazovanie/chechnya.html>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

научно-аналитического журнала «Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова»

Просим авторов статей руководствоваться приведенными ниже правилами. Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

1. Перед текстом должны быть указаны:

- УДК;
- полное название статьи (на русском и на англ. яз.);
- фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и на англ. яз.);
- должности, ученые степени и звания автора (авторов) (на русском и на англ. яз.);
- контактный телефон, полный почтовый адрес и e-mail;
- название организации, где выполнена работа (на русском и на англ. яз.);
- аннотация на русском и на англ. языке, объемом не менее (по ГОСТ 7.9-95 – 850 знаков (от 70 до 150 слов), не менее 6-7 строк;
- ключевые слова на русском и на англ. языке (не более 4-6 слов).

2. В научной статье должны найти отражение:

- введение
- методика
- основная часть
- заключение
- выводы, ожидаемый эффект
- использованная литература

При этом обозначение введения, основной части и заключения отдельными подзаголовками в тексте статьи не является обязательным.

3. Технические требования:

Текст необходимо набирать в формате страницы А4, с межстрочным интервалом «одинарный». Поля текста – по 2 см. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 12, абзацный отступ – 1,5 см. Набор таблиц: тип шрифта Таймс, размер шрифта 12 пт. Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”.

Объем основного текста статьи (без аннотации и библиографического списка) должен составлять 15 000–25 000 печатных знаков без пробелов (5–12 страниц текста).

Список использованной литературы дается пронумерованный в конце статьи. Ссылки на литературные источники приводятся в алфавитном порядке в квадратных скобках и обозначаются цифрами.

4. Перечень использованных источников должен оформляться в соответствии со стандартом, установленным системой Российского индекса научного цитирования и включать: название, место и год издания, издательство, номер тома (выпуска), страницы (на русском и английском языках). Количество источников должно быть не менее 5. При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Запрещается использовать в тексте автоматические ссылки, гиперссылки и автоматические сноски Word.

5. Библиографическое описание изданий оформляется в соответствии с государственным стандартом, например: Статья:

Баснукаев М.Ш. Налоговая система и налоговая политика: проблемы и направления совершенствования / Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2016. № 3 (24), С. 96;

6. Рисунки (графики, диаграммы) в редакторах Word, Excel – только черно-белые. Не вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы). Рисунки обязательно должны быть выполнены на отдельном полотне рисунка и должны быть сгруппированы (т.е. не должны "разваливаться" при перемещении и форматировании). Недопустимо использование рисунков и таблиц, размер которых требует альбомной ориентации страницы. Поворот рисунков и таблиц в вертикальную ориентацию запрещен. Надписи и другие обозначения на графиках и рисунках должны быть четкими и легко читаемыми

7. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку.

8. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ; географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

9. К твердой копии статьи прилагается электронная версия.

10. В одном номере журнала может быть напечатана только одна статья автора (первого автора).

11. Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

12. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправоверного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

13. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь будет рассматриваться редакционным советом. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также ответом на все замечания. Статьи, отклоненные редакционным советом, повторно не публикуются.

14. Вниманию авторов!

В обязательном порядке все статьи проходят проверку по программе «Антиплагиат». Оригинальность текста должна быть не менее 75%.

**ИЗВЕСТИЯ
ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. А.А. КАДЫРОВА**

Дизайн и верстка – **Р.Р. Эдаев**

Редактор-корректор – **М.Э. Бегагаева**

Подписано в печать 22.03.2022 г. Формат 60x90/8
Бумага писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л. 13,3. Заказ №138/06-19 Тираж 100 экз.

Свободная цена

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
Адрес: 364037 Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33